

кругосветное путешествие длиною в год
ВЯЧЕСЛАВ КРАСЬКО

*-Есть бесплодные мечты,
а есть мечты,
за которыми следуют поступки-*

ГОД
ВЕСНЫ

.....

Вы держите в руках книгу,
в которой Вас ждет правдивое описание историй,
произошедших с вымышленными героями.

Приятного путешествия!

.....

Посвящаю своим родителям.

*

ГОД
ВЕСНЫ

кругосветное путешествие длиной в год

ВЯЧЕСЛАВ КРАСЬКО

*

*Издательский дом
«Постум»*

Москва, 2013

УДК 336.7 (470)(093.3)

ББК 65.261

К 78

Красько, Вячеслав.

Год весны. Кругосветное путешествие длиной в год. – Постум, 2013 – 416 с.

ISBN 978-5-91478-017-0

Литературный редактор – Ольга Ксендзюк

© Вячеслав Красько, 2013

© Издательский дом «Постум», 2013

© Ксения Сазонова, дизайн, верстка, 2013

.....

*

О Т Р Е Д А К Ц И И

*

.....

«Год Весны» – не роман, не автобиография и не просто путевые заметки, каких множество. Эта книга относится к своеобразному жанру, который можно назвать историей странствия от себя вчерашнего к себе сегодняшнему. В ней есть место воспоминаниям и любви, экзотическим пейзажам и удивительным переживаниям, размышлениям и отрывкам из любимых книг, трудному восхождению на вершину горы и не менее трудному спуску к глубинам собственной души.

Можно утонуть в море работ, где создатели духовных практик рассказывают, как *надо* поступать. Куда меньше есть книг, где человек рассказывает, как он это *сделал*. Всякий раз такая история звучит по-новому, и всякий раз это ценно и интересно.

Вячеслав – опытный 35-летний топ-менеджер, достигший устойчивого положения в обществе и финансовой независимости. Он рационален, живет разумом, верит только в себя и, руководствуясь принципом «выживает сильнейший», ставит амбициозные цели. Вроде бы у него есть все, чего хотелось.

Но однажды он обнаруживает, что самого главного-то и нет – радости, свободы, спонтанности, искренности чувств. Под привлекательной упаковкой незаметно исчезла подлинная красота и сущность жизни.

И он отправляется ее искать. Уходит из семьи, меняет квартиру, расстается с любимой девушкой, оставляет работу. Это очень трудный шаг. Многие ли способны столь решительно покинуть теплое, насиженное, комфортабельное гнездо, состоящее из множества ежедневных дел и привычек?

Всей своей книгой автор говорит: да, я это смог, вот посмотрите, как это было. И вы тоже сможете. Нужно только осознать, что внутри вас созрела необходимость перемен.

Вячеслав покупает билет в один конец и, взяв с собой рюкзак с самым необходимым, на целый год отправляется в кругосветное путешествие. Он начинает его весной. Время перемен, время обновления.

Итак – Азия, Австралия, Америка, Африка... Великолепие архитектуры и красоты природы сменяются небольшими городами и обычными улицами, поучительная беседа с индийским гуру соседствует с повседневными бытовыми неприятностями, новая любовь к чудесной девушке оборачивается горечью разочарования, – это поток жизни. Его вкус можно ощутить, только если распробовать. Вячеслав замечателен тем, что он, как маленький ребенок, все пробует на вкус и щедро делится новым опытом с читателями. Он учится управлять яхтой, «ловить свою волну» на серфе, готовить китайское блюдо «самавала», танцевать аргентинское танго, он прыгает с «тарзанкой» с высоты 160 метров над бурной горной рекой и взбирается на высочайший пик Африки.

Наконец, он знакомится с новыми людьми – а разве это не одно из самых увлекательных приключений? Ведь каждый из нас – уникальный мир.

И, конечно же, Вячеслав встречает женщину, близкую ему по духу – этого просто не могло не произойти...

«Сначала надо выбрать свою жизнь». Свою, а не созданную по чьим-то чужим меркам и идеалам. Это одно из

самых важных открытий, которые делает Вячеслав в путешествии, размышляя о любви, о душе, об одиночестве, о новых бизнес-проектах. У него возникает вопрос – а стоит ли возвращаться? Вдруг привычная суета опять поглотит его? Что ж, такое опасение закономерно. Он дает себе обещание твердо стоять на выбранном пути и не терять новых ориентиров. По дороге домой, в Москву, он пишет письмо в будущее – себе самому, тому, кто будет жить его новой жизнью.

Один литературный герой говорил: «Все всегда уезжают навсегда. Вернуться невозможно – вместо нас всегда возвращается кто-то другой».

Это правда.

✱

*Разве не хорошо сотворить свою жизнь, как художник творит
свою картину, как поэт создает поэму?
Правда, материал неподатлив, но разве не из твердого камня
высекают самые дивные статуи?*

Н.С. Гумилев

✱

.....

*

ВСТУПЛЕНИЕ

*

.....

Неужели все это было?

Я сидел в ресторанчике небольшого уютного городка под названием Покхара, что в Непале, и смотрел, как оранжевый шар солнца лениво выкатывается из облаков. Рядом стоял ноутбук с открытой картой мира, на которой замысловатым зигзагом был прочерчен маршрут моего путешествия. Путешествия – погони за весной из северного полушария в южное, путешествия, которое длилось год и закончилось всего несколько недель назад.

О чем я думал?

Я пытался уместить этот год в голове, охватить его единым взглядом, а он все норовил разлететься калейдоскопом разноцветных брызг, стран, городов и лиц людей, которых я встречал в пути, впечатлений от пережитого и мыслей. Они проносились сплошным потоком, словно пытаюсь скрыть таившийся за ними призрачный смысл.

– Ваш масала-чай, сэр, – ненадолго вернул меня к реальности официант, смуглый непальский паренек.

– Спасибо.

Осторожно наполнив чашку из зеленого керамического чайничка, я добавил ложечку сахара и, помешивая его, задумчиво наблюдал, как тонет в воде солнце.

Ровно год назад здесь же, в Непале, я встретил бродягую француза. Когда-то давно он покинул Париж и остался жить

в Индии. Жюльен искал себя и, чтобы совладать с хороводом мыслей, сначала целый год писал. Он доверил бумаге самые сокровенные истории жизни, начиная с раннего детства и заканчивая недавним прошлым. Через некоторое время он с удивлением обнаружил, что многое, происходившее с ним, периодически повторялось – в другое время и с другими людьми, но похожие ситуации возникали снова и снова. Значит, была какая-то общая причина?

Вот и мне кажется, что в самом факте путешествия, в событиях, которые произошли в пути, и даже в тех, что ему предшествовали, должен быть общий мотив, общий смысл. Как иначе объяснить притягательность дальних странствий, которые словно проекция образов, прорывавшихся из подсознательного, из детских грез? Кто знает, может быть, смутное ощущение, что за этой неизвестностью скрывается совсем иная сторона жизни, – не просто игра воображения?

Чай допит, а от солнца, исчезнувшего за горизонтом, остались лишь багровые отсветы на облаках и их отражение в зеркальной глади озера.

Да, это было. И я туда возвращаюсь.

✱

ЧАСТЬ I МЕНЕДЖЕР

Зачем так мягки, так покорны и уступчивы?

Зачем так много отрицания, отречения в сердце вашем?

Так мало рока во взоре вашем?

*А если вы не хотите быть роковыми и непреклонными, –
как можете вы когда-нибудь вместе со мною – победить?*

*А если ваша твердость не хочет сверкать и резать и рассекать, –
как можете вы когда-нибудь вместе со мною – созидать?*

Эту новую скрижаль, о братья мои, даю я вам: станьте тверды!

Ф. Ницше,

«Так говорил Заратустра»

✱

*

НАЧАЛО

*

Начало было безоблачным.

Я родился в большой дружной семье и рос очень романтическим ребенком. Мы жили вместе с родителями, моей младшей сестрой и бабушкой в просторной квартире в центре города. У нас нередко гостили родственники, часто приходили друзья, дома всегда было весело и шумно. Каждое лето я уезжал в деревню, где зеленые луга и свежее коровье молоко.

В детстве я любил летать. Бывало, идешь по полю, и так захочется взмыть в небо, что не выдержишь, разгоняешься что есть сил, вытягиваешь перед собой руки, будто собираешься нырнуть, – и отрываешься от земли. Какое-то мгновение тело движется по воздуху, но почти сразу его начинает тянуть вниз. Тогда делаешь усилие, раскидываешь руки в стороны и решительно преодолеваешь притяжение. Теперь ты действительно летишь!

Если напрячь всю свою волю, то за считанные секунды можно подняться к самым облакам, так высоко, что кружится голова и становится холодно. В такие моменты может появиться страх, и тогда вместо несущей в небо силы начинаешь чувствовать слабость: ты снова попадаешь под власть гравитации и камнем несешься вниз. Ты видишь, как стремительно приближается земля, столкновение неизбежно, и спасение только в одном – побороть страх и снова взмыть вверх. Такое случалось со мной не раз, но я всегда находил в себе силы снова подняться ввысь и, избежав падения, продолжить полет.

* * *

Я умел задавать взрослым неудобные вопросы, которые иногда ставили их в тупик.

Если кто-то забыл или просто не знает об этом по причине юного возраста, в Советском Союзе тоже были выборы, например, народных депутатов. Как сейчас помню, бабушка снимает меня с красной пластмассовой лошадки на колесиках, и мы идем в школу. Это, конечно, не значит, что в школьные годы я катался на пластмассовых лошадках. Просто мы идем на избирательный участок, разместившийся в здании школы. Тогда я не понимал, что такое выборы, и доставал свою прародительницу наивными вопросами.

– Бабушка, а куда мы идем?

– Депутатов выбирать, – отвечала она.

– А если мы не пойдем? Их не выберут? – не отставал я.

– Почему не выберут? Выберут, – почему-то вздохнула бабуля и еще быстрее потащила меня вперед.

Пока мой пытливый ум переваривал полученную информацию, я молчал. Наконец спросил:

– А зачем мы тогда идем их выбирать?..

* * *

Когда я учился в начальной школе, в нашей классной комнате висел лозунг «Решения партии – в жизнь!», украшенный фотографией деда с лохматыми бровями. Учителя быстро объяснили нам, что это руководитель государства, сумев внушить к нему трепетное и уважительное отношение. Я смотрел на него и с гордостью думал: «Это наш Генеральный секретарь!»

В 1982 году Леонид Ильич Брежнев не выдержал и умер. Моему возмущению не было предела, когда на следующий же день вооруженная ножницами учительница взгромоздилась

на парту, отрезала фотографию от плаката и на моих глазах отправила ее в мусорную корзину.

– Вы не имеете права! Это же Генеральный секретарь! – заявил я таким тоном, будто у меня отняли любимую игрушку.

То ли учительница испугалась, что я кому-нибудь пожалуюсь, или ее просто совесть замучила, но она вынула Леонида Ильича из мусора, бережно его разгладила и посмотрела мне в глаза:

– Слава, не волнуйся. Я буду хранить его у себя в столе.

И добавила:

– А ты собери и сохрани газеты, в которых прощаются с вождем. Ну, например, «Правду», «Ленинские искры». Прочитаешь их, когда подрастешь и многое поймешь.

Я так и сделал. Это оказалось хорошим советом – позднее я не раз пополнял эту свою коллекцию периодикой более поздних лет, отражавшей все самые судьбоносные события в жизни страны. Сейчас люблю иногда ее полистать, прослеживая по газетным страницам смену политических эпох, связанную со смертью Андропова и Черненко, приходом к власти Горбачева, разгромом ГКЧП и президентством Ельцина...

* * *

Учеба мне давалась легко, и по тем временам у меня было исключительное положение. Например, на уроках математики это выглядело следующим образом. Учительница выписывала на доске номера задач, которые нужно было решить за урок, и класс начинал выполнять задание. К доске вызывали ученика, он, пользуясь объяснениями учителя, выполнял задание, а класс прилежно за ним записывал. Мне было проще делать все самому, да и получалось так быстрее. Вскоре я тянул руку:

– Татьяна Владимировна, я все решил!

– Тогда реши еще пару задачек посложнее, когда закончишь, можешь идти.

Она выводила на доске номера задач. Я быстро разделялся и с этими задачами и вскоре был свободен; урок для меня заканчивался минут на пятнадцать раньше, чем для остальных. Нужно ли говорить, что это было лучшим стимулом к занятиям математикой!

Конечно, не обходилось и без проблем. Перед уроками одноклассники осаждали меня просьбами дать списать домашнее задание. Поначалу я никому не отказывал, это даже льстило моему самолюбию. Но чем дальше, тем больше я убеждался в несправедливости такой системы. Вечерами, сидя над очередной порцией задач, я слышал за окном звонкие голоса приятелей:

– Сла-а-а-вка! Выходи в футбол играть!

– Не могу, математику делать надо!

– Ну, как хочешь...

На следующее утро эти ребята подходили ко мне, аккуратно перекатывали «домашку» в свои тетрадки и сдавали их на проверку. В результате они получали пятерки и футбол, я же – только пятерки. В один прекрасный день мне это надоело, и я начал всем отказывать. На несчастные головы моих друзей посыпались двойки. Они стали на меня давить.

– Слав, дашь списать?

– Не дам.

– А хочешь яблоко?

Неожиданно во мне проснулся бизнесмен: я решил брать за свои услуги по списыванию вознаграждение. Со мной рассчитывались яблоками, апельсинами, конфетами и даже «твердой валютой» – фантиками от жвачки. Все шло прекрасно – справедливость восторжествовала,

отношения с друзьями восстановились. По своей детской наивности я, конечно, не мог критически посмотреть на происходящее, но оценку ему вскоре дали мои родители. И как дали... Дело было так.

Шло родительское собрание, обсуждались обычные школьные вопросы. И вдруг одна из мам встала и заявила, что хочет высказаться по моему поводу. Поскольку я был на хорошем счету, классная руководительница удивилась, но отказать не могла.

– Недавно собираю своего Вовочку в школу и, представляете, он неожиданно заявляет, что ему теперь нужно два яблока – одно для него, второе надо для Славы! – сообщила возмущенная родительница. – Оказывается, он так рассчитывается за то, что тот дает ему списывать!

Потом высказалась еще одна мама, за ней встала вторая, третья...

Закончилась эта история тем, что отец как следует надрал мне уши, а мой маленький бизнес увял на корню. Услуги по списыванию, правда, по-прежнему предоставлялись, но по старинке – безвозмездно.

* * *

Уж не знаю, что именно сыграло роль – отличные оценки или активная гражданская позиция, но со второго класса моя «карьер» задалась – меня выбрали командиром «звездочки». Еще через несколько лет, когда все мы стали пионерами, класс проголосовал за назначение меня председателем совета отряда.

Поначалу я упирался.

Сидя с отцом на кухне за чаем, я спросил:

– Папа, зачем мне это? Только лишние проблемы! Всякие совещания, выступления...

– Ты ничего не понимаешь, – сказал отец, отрезав кружок лимона и протянув его мне. – Знаешь, Славка, когда ты командир отряда – ты как бы начальник. Представляешь? Еще мальчик, а уже начальник. Когда подрастешь, тебе как начальнику будет проще поступить в институт. А в институте ты опять автоматически станешь начальником. И так далее...

Отец взял меня своими ручищами за плечи и с улыбкой посмотрел в глаза.

– Ну что – понял, командир?

– Угу, – пробормотал я, хотя мне было совершенно неясно, зачем становится начальником, но я счел за благо не продолжать расспросы и покориться судьбе.

* * *

Новая «должность» не изменила моей привычки задавать провокационные вопросы. Например, меня очень озадачило противоречие между двумя бытовавшими в ту пору формулировками: «В Советском государстве власть принадлежит народу» и «Государство – это власть, удерживаемая силой». Сам я одолеть эту головоломку не смог и решил, что лучше всего разобраться с ней на совете дружины (так называлось общее собрание пионеров и комсомольцев школы).

Когда в актовом зале торжественно внесли знамя совета дружины и отгремела барабанная дробь, я, председатель совета отряда 4-а класса, встал с места.

– Уважаемый товарищ председатель совета дружины, разрешите обратиться с вопросом?

– Обращайтесь!

Ну, я и обратился...

– В Советском государстве власть принадлежит народу? – спросил я.

– Да, конечно, народу – мы ведь живем в коммунистической стране.

– Но любое государство – это власть, удерживаемая силой, вы ведь так говорили?

Тут товарищ председатель, которая была у нас одновременно учителем истории, почувала неладное, но поздно... Я продолжал:

– Получается, что в нашей стране власть над народом удерживается силой?

Произошла незапланированная минута молчания. Моих родителей вызвали в школу, и они уже в индивидуальном порядке получили ответы на интересующие их сына вопросы, а потом в доступной форме донесли их до меня. Я отделался длинной нотацией о политике партии, но свой командирский пост сохранил. Иначе кого бы тогда ставили в пример в нашем хулиганском классе?

Сейчас те времена кажутся сказочно-романтическими, и я их вспоминаю с улыбкой. Наверное, если бы история не сделала крутой поворот, через несколько лет я стал бы комсомольским лидером, автоматически попал бы в хороший вуз и дальше двигался бы по колее, давно проложенной предшественниками. Но вскоре начались большие перемены, и сказка кончилась.

П Е Р Е М Е Н Ы

.....

Меняться начало как-то сразу все и очень быстро.

Хорошо помню этот сырой, но еще солнечный, пахнущий прелой листвой октябрьский день. Родители забирали меня из больницы, где мне удаляли аденоиды. Спустя неде-

лю заточения я с радостью расставался с полосатой пижамой и душной палатой. Папа и мама приехали вместе, привезли всяких вкусностей и были в подозрительно хорошем настроении. Накормив меня фруктами и подробно расспросив о больничных новостях, они переглянулись и вдруг стали серьезными.

– Слава, мы развелись.

И все. Как-то так буднично и просто. Никаких объяснений, никаких расспросов, с кем бы я хотел жить. Наоборот, сказали – и снова стали шутить. Потом мы гуляли по парку, я расшвыривал ногами аккуратные кучи желтых листьев, а вечером вместе пошли домой. Тогда я даже толком не понял, что случилось.

Смысл происшедшего я осознал позднее. В течение двух последующих лет, когда решался вопрос с разменом квартиры и разездом, я был свидетелем того, как меняются прежде любившие друг друга люди.

* * *

Отношения с ровесниками тоже пережили метаморфозу. Через пару лет те самые одноклассники, которым я недавно давал списывать математику, стали другими. К увлечениям моих вчерашних друзей, помимо футбола, прибавились сигареты и алкоголь. Я же по-прежнему налегал на учебу, что вызывало насмешки товарищей. Поскольку в долгу я не оставался, словесные перепалки часто перерастали в драки. В результате я стал белой вороной, но вороной с боевой раскраской – к тому моменту я уже год занимался боксом.

Хорошо помню одну такую драку. Их было двое, я один. Договорились встретиться на школьном дворе, после уроков. Собрался почти весь класс. Моим «секундантом» согла-

сился стать только один паренек-хорошист, остальные либо просто пришли поглазеть, либо были на стороне моих противников – главных в классе шутов и заводил.

– Ну что, берешь свои слова обратно? – они с угрозой надвинулись на меня.

– Как же, размечтались, Паук и Шитик! – выкрикнул я самые обидные их прозвища и принял боксерскую стойку. Сейчас это, конечно, кажется смешным, но тогда подобная выходка означала бросить вызов авторитетам и ответить за «базар».

– Ну, хорошо, драться будем до крови!

Шитик пошел вперед, угрожающе глядя на меня. Он первым нанес удар, который пришелся мне в висок. Голову сразу стянуло обручем боли. Я рассвирепел и, крепко сжав кулаки, ринулся в контрнаступление, стремясь как можно сильнее наказать обидчика. Шитик поднял руки, стараясь защитить лицо, а я бил и бил, не в состоянии сдерживать ярость.

Меня остановила увесистая оплеуха от неожиданно возникшего откуда-то сбоку Паука. Посыпались искры из глаз, я растерялся и пропустил целую серию ударов. Через несколько секунд, уже плохо ориентируясь в пространстве, я все-таки развернулся в направлении, откуда меня атаковали, молотя кулаками почти наугад. Боли я уже не чувствовал.

Неизвестно, чем бы закончился этот бой, но тут кто-то крикнул:

– Шухер! Физрук идет!

Моментально все разбежались в разные стороны: если физрук поймает – оттягает за уши и вызовет родителей в школу.

Потом были и вторая, и третья драки – из одних я выходил победителем, из других нет. Надо сказать, что

в дальнейшем эти сражения во многом определили мои взгляды, в которых главным стал принцип «побеждает сильнейший».

* * *

Чем старше я становился, тем меньше мне приходилось отстаивать свои интересы с помощью кулаков. Мое окружение стремительно менялось: вскоре все мои противники отсеялись из школы из-за проблем с успеваемостью и не слишком примерного поведения. Теперь рядом со мной учились нормальные толковые ребята – будущие инженеры, математики и программисты. Однако настоящая борьба – за место под солнцем – только начиналась. Ситуация изменилась на почти противоположную: я уже не был суперотличником, часто уезжал на соревнования по боксу и потом ходил по школе, похожий на бандита – с синяками и разбитыми губами. Классный руководитель, она же учительница литературы, за это меня тихо ненавидела.

– Конечно, зачем нам литература, когда мы приезжаем из Тбилиси и приносим справку, что были на чемпионате в Череповце, – недовольно комментировала она мой тусклый ответ у доски, имея в виду мои бесконечные разъезды. Позднее, когда я вознамерился поступить в престижный институт, это сыграло со мной злую шутку.

* * *

Пока я оканчивал школу, незаметно, исподволь начала меняться и страна.

Мой комсомольский возраст пришелся на конец 1980-х. В это время традиционные лозунги советской поры типа: «Партия сказала: «Надо!» – комсомол ответил: «Есть!» сменялись лозунгами «Перестройка! Ускорение! Гласность!».

Всего четыре года назад нас принимали в пионеры на главной площади города – это была торжественная и волнующая церемония. Как сейчас помню, мы долго учили «Клятву», тренировались завязывать красные галстуки, беспокоились, что кого-то из-за плохих оценок сочтут недостойным эти галстуки носить. Когда же пришло время вступать в комсомол, настроения были совсем другие. Тогда на переменах в порядке вещей были такие разговоры:

– Ну, что ты с комсомолом надумал?

– Похоже, ничего... что-то «ломает» – надо учить устав, потом еще марксизм-ленинизм. Пожалуй, я пас. А ты как?

– А я еще не решил. С одной стороны, охота на память значок получить, но вот устав долбить тоже как-то не по кайфу...

Значок на память – вот и весь смысл... Неудивительно, что никто, в том числе и я, в том году никуда уже не вступил и значок не получил.

Коммунистическая идеология исчезала на глазах. Незаметно на ее место пришла пустота. Точно так же незаметно для нас надвигался развал страны.

В десятом классе я провел несколько дней в районной библиотеке, внимательно читая и анализируя газетные статьи о тревожных событиях в Югославии, пытаюсь вникнуть в суть происходящих там перемен. Тогда никто и представить не мог, что пройдет совсем немного времени – и нечто похожее будет происходить у нас. Нерушимый Советский Союз сначала лишится «пояса безопасности» в Европе, а потом вовсе прекратит существование, распавшись на множество государств, причем тоже отнюдь не бескровно..

На моих глазах происходила глобальная смена эпох, рушились прежние идеалы, но тогда я готовился к поступлению в институт и, поглощенный своими юношескими заботами, ничего этого не замечал.

Н О В Ы Й В З Г Л Я Д

1991-й год стал переломным во всех смыслах.

Стремительно менялась ситуация в стране. В средствах массовой информации воцарилась свобода слова: газеты пестрели новыми лозунгами, по телевизору крутили «Прожектор перестройки», в журналах активно развенчивали культ личности Сталина. На улицах кипела свобода торговли, они быстро заполнились ларьками, а внезапная денежная реформа выплеснула на площади бабушек, промышлявших продажей «сникерсов» и колготок. Закончился год тем, что страна, в которой я родился, просто исчезла. В декабре 1991 года было подписано соглашение о денонсации Союзного договора между Российской Федерацией и другими республиками бывшего СССР. Великая держава прекратила свое существование, а вместе с ней и единственная существовавшая в стране коммунистическая идеология.

Привычная жизнь уходила в прошлое, а главное, окончательно распадалась устоявшаяся с детства картина мира. Оглядываясь назад, я ощущаю себя героем боевика, у которого за спиной пылает гигантский пожар, взрываются небоскребы, а он умудряется в последний момент оттуда выскочить – живой, но опаленный огнем.

Мир отталкивал меня своей двойственностью. С одной стороны сложились представления о добре и зле, которые заложили во мне родители, учителя, советские фильмы и книги. С другой стороны, эти представления, как оказалось, не имели никакого отношения к реальной жизни. Весь мой опыт показывал, что социум в целом живет абсолютно по другим законам, и, чтобы хоть сколько-нибудь успешно

в нем функционировать, надо полагаться лишь на себя и свою силу. Это несоответствие терзало меня и требовало разрешения.

* * *

Еще в школе я оценил значение силы. Сначала силы физической – когда дрался с одноклассниками, потом силы ума и характера – когда сражался за золотую медаль. Перейдя после школы на следующий, более взрослый уровень, я открыл для себя еще одну силу – силу денег.

В моей школе 1980-х все было просто. Все одевались в одинаковую форму, ели одинаковые комплексные обеды и в школу приходили либо пешком, либо приезжали на общественном транспорте. Выделиться можно было только благодаря трем вещам: отличным оценкам, чувству юмора и обладанию таким сокровищем, как импортная жвачка. Другое дело – институт 90-х!

Студенты моего вуза делились на две неравные категории. Меньшинство, как и я, в одежде вынужденно предпочитали минимализм, зато были отличниками. Некоторые из нас поступили благодаря золотым и серебряным медалям, другие сумели сдать на пятерки все вступительные экзамены. Остальные же, хотя и не могли похвастаться успехами в учебе, имели такой уровень достатка, что им могли позавидовать даже профессора.

Различалось и поведение представителей двух этих неравных групп. В перерывах первые, как правило, тихо толпились около аудиторий и постоянно что-то зубрили, вторые же весело и непринужденно проводили время в студенческом кафе. Разница между нами имела четкую границу, определяющуюся уровнем материального благосостояния. Об эту невидимую стену разбивался весь мой предыдущий опыт.

Раньше, когда я открыл для себя, как ценится сила кулаков, достаточно было записаться в секцию бокса, заниматься по шесть дней в неделю и в результате снова быть на коне. Когда на первое место вышла сила ума, я приналег на учебу и снова вырвался вперед. Сейчас же, когда главным критерием успешности стали деньги, я, шестнадцатилетний парень, оказался в тупиковой ситуации, потому что не мог соперничать с куда более раскованными и уверенными в себе отпрысками состоятельных родителей.

На первом курсе о подработках не могло быть и речи – занятия отнимали все мое время, ради них даже пришлось расстаться с боксом. Единственное, что я мог – стиснув зубы учиться и вынашивать планы на будущее.

Вырваться из плена этих «сословных ограничений» можно было только в мечтах, которым я предавался все чаще. Это позволяло построить свой мир, выйти за пределы мира реального, приблизиться к самому невероятному...

* * *

– С Новым годом, дорогие товарищи!

Ну, вот и девяносто второй наступил. Президент закончил поздравительную речь, стих звон бокалов. Я надел тонкую синтеповую курточку с прожженной на воротнике дыркой и, спустившись по мрачной лестнице, изрисованной свастиками и матерными ругательствами, вышел из дома на окраине города. На улице меня ждали двадцатиградусный мороз и колючая метель. Натянув поглубже шапку и подняв воротник, я двинулся по скрипучему снегу в сторону реки.

Народ веселился – взрывались хлопушки и петарды, люди пили шампанское, поздравляли друг друга и орали новогодние песни. Не разделяя этого веселья и отгородившись от всех воротником, я молча шагал в холодную пустоту и остановился только через полчаса в какой-то глуши.

Это было тихое, мрачное место. Настолько, насколько может быть мрачным берег реки среди холодной зимней ночи. Здесь не было людей, сюда не доносились звуки новогоднего города. Я присел на краю высокого обрыва и стал пристально вглядываться в перспективу, где сливались подсвеченные городской иллюминацией бурые облака и далекие огни, будто намечая свой путь. Затем встал и, как бы оценивая свои силы, осторожно взглянул вниз. Снова перевел взгляд на облака, на маяки огней. Наконец медленно закрыл глаза, и, сделав решительный шаг вперед, прыгнул с обрыва.

Первое мгновение сердце было сковано страхом и ужасом неминуемого падения. Но в следующий момент теплая вспышка наполнила тело изнутри мягкой силой, падение замедлилось, и тело заскользило над запорошенной снегом ледяной гладью. Сила невидимых крыльев, рассекающих холодный зимний воздух, заставила крепко сомкнуться заколовшие губы, а ощущение свободы придало взгляду блеск. Не прекращая движения, я слегка повернул голову влево, искоса посмотрел вверх и усмехнулся. В ответ внутри меня что-то сжалось, я начал стремительно набирать высоту, двигаясь в направлении взгляда, и быстро достиг нижней границы облаков. Далеко внизу раскинулся миллиардами огней огромный город. На этой высоте замерзает все живое, но я даже не замечал холода. Я чувствовал лишь «некую птичью свободу и птичью перспективу, нечто вроде любопытства и презрения одновременно»¹.

...Музыка в плеере закончилась, я очнулся от своего сна наяву и нехотя побрел туда, где взрывались петарды, люди пили шампанское, поздравляли друг друга и орали новогодние песни...

¹ См. Ф. Ницше, «Человеческое, слишком человеческое»: «...ощущение птичьей свободы, птичьего обзора, птичьего задора, что-то среднее, в чем переплелись любопытство и ласковое презрение» (перевод В. Бакусева); «он обладает свободой птицы, горизонтом и дерзновением птицы, чем-то третьим, в чем любопытство смешано с нежным презрением» (перевод С.Л. Франка). – Прим. ред.

* * *

Подошла к концу последняя пара. Я спустился к выходу и возле двери неожиданно столкнулся со знакомой девушкой, с которой мы когда-то вместе учились на подготовительных курсах. Она заметила меня первой и радостно улыбнулась:

– Слава, привет!

– Таня? – неуверенно сказал я.

– Да-да, это я! Как ты, поступил на дневное? А я набрала баллы только на вечернее. Вот, иду на занятия.

Слово за слово, договорились на следующей неделе пойти в театр.

В театр с дамой я шел впервые. Таня была «из наших» – тех, кто всего добивался своими силами, и я чувствовал себя с ней свободно. Я не помню, что это был за спектакль, даже не помню, где он шел, да и встретились мы в следующий раз с Таней лишь спустя несколько лет. Эта история мне запомнилась совсем другим.

Был теплый майский вечер, и после театра мы отправились прогуляться по городу. Оказавшись на площади, где стояли два самых высоких в городе здания, мы тайком забрались на крышу одного из них и присели на краю, чтобы полюбоваться закатом. Таня достала из сумочки книгу и сказала:

– Смотри, что я сейчас читаю! Думаю, тебе понравится. Там есть слова, которые очень подходят к этому моменту.

Открыв последнюю страницу, она прочла:

– «Во мраке неведомого зреют зародыши бесконечных горестей... и бесконечных радостей. Можешь ты обратить свой взор к восходящему солнцу? Тогда радуйся. И если в конце концов оно ослепит тебя – все равно радуйся! Ибо ты жил».

Мне подумалось тогда: какие сильные слова... Взял книгу из Таниных рук и взглянул на обложку. Это был «Титан» Теодора Драйзера. Позднее я еще не раз возвращался к этим строчкам, особенно когда требовалось принимать смелые решения.

* * *

Окончив первый курс, я взялся за дело.

Один мой товарищ подкинул мне идею: провернуть челночную операцию. Этим бизнесом промышляли его родители, приобретая одежду в Польше и с хорошей прибылью реализуя ее в Москве. План мой был до крайности прост: закупить на границе вещи по одной цене и сдать в коммерческий ларек по другой, естественно, более высокой, и таким образом быстро и выгодно обернуть деньги. Чтобы не вредить учебе, я собирался ездить так каждые выходные, еженедельно приращивая капитал в полтора раза. Билет в плацкартный вагон стоил дешево, ночевать можно было в поезде, поэтому даже с учетом всех расходов я рассчитывал за месяц утраивать свои вложения.

Сказано – сделано. На отложенные со стипендии деньги я отправился поездом на границу Польши и Белоруссии – закупать товар. Вернулся с целым тюком нарядных, с блестящими пуговицами, контрабандных турецких кофт. Прошелся по ларькам, постепенно снижая цену, и... ни в одном из них не взяли! Выяснилось, что город просто завален этим бараклом, и никто его уже не покупает.

И что мне оставалось делать? Сгорая со стыда, опасаясь встретить знакомых, пошел на рынок и встал вместе с бабками в торговые ряды. Вещи за несколько дней я все-таки продал, и даже с прибылью, на которую удалось купить простенький костюмчик. Но, как говорится, «неприятный

осадок остался», поэтому коммерцию я отложил до лучших времен и решил попробовать себя на бирже.

В начале 90-х стоял просто какой-то биржевой бум в том смысле, что только ленивый не открывал биржу. Биржи товарные, биржи сырьевые, биржи товарно-сырьевые набрасывались на вас с экранов телевизоров и из-за угла. Слово «брокер» стало синонимом успеха и по силе воздействия уступало только слову «секс».

В брокерской конторе мне вручили типовой договор, распечатанный на бумаге, напоминавшей туалетную, и перечень биржевых товаров, в котором было все, начиная со сгущенки и заканчивая грузовиками. Мне нужно было обзвонить по справочнику предприятия, встретиться с их представителями и продать им выбранные из этого списка товары. За это мне полагалось десять процентов от прибыли.

Неделю я добросовестно занимался телефонным терроризмом, обзванивая жертв, прежде чем убедился в полной бесперспективности затеи продать «сразу все сразу всем». Наверное, именно тогда во мне заснул свободный предприниматель.

* * *

Источник заработка я все же нашел, но помогли мне далеко не деловые качества, а степень мастера спорта по боксу и знакомства отца – я устроился на работу в частную охранную фирму. Фирма имела договор с комбинатом по производству ювелирных изделий, и в ее задачи входило обеспечение безопасности хранилища драгоценных камней и благородных металлов. Поскольку одних кулаков для надлежащего исполнения должностных обязанностей, разумеется, было мало, перед тем, как выйти на службу, я прошел

курс специальной подготовки по владению огнестрельным оружием и получил лицензию на его ношение.

Деньги платили хорошие, график работы «сутки через трое» меня тоже очень устраивал, так как учеба в институте страдала минимально. Моим напарником был Виктор – простой, душевный тридцатилетний парень из Донецка, со сбитыми кулаками и сломанным носом. Он тоже раньше занимался боксом, и весьма успешно, завоевывая призовые места даже на первенстве Союза и участвуя в боях на чемпионате Европы. Денег ему это, тем не менее, не принесло, и потому он вместе со мной охранял склад драгоценностей.

Когда предприятие прекращало работу, мы закрывали на ночь двери, складывали оружие в угол и занимались своими делами: тягали по очереди шестнадцатикилограммовую гирию, ужинали и трепались о жизни. Как-то в одно из таких дежурств Виктор вдруг сказал: «Слава, вот ты в карты не играешь, не выпиваешь, а все книжки читаешь и что-то постоянно пишешь в своей тетрадке. Я в этом ничего не понимаю, но чувствую – ты попадешь туда, где будут большие деньги. Так что – дерзай...» Я хорошо запомнил его слова.

* * *

Разумеется, охранная контора была лишь средством свести концы с концами. Благодаря этой работе я, наконец, обрел финансовую независимость, стал прилично одеваться и покинул родной очаг, переселившись в комнату, которую снял в общежитии на другом краю города.

«На краю» – это во всех смыслах: крайний дом на крайней улице, скакать к которому нужно было на оленях от последней станции метро. Моя комната была на последнем четырнадцатом этаже, и прямо под окнами располагались огороды дачников. Перебрался я туда осенью, когда учился

на втором курсе. Приехав взглянуть на свое будущее жилище, в коридоре столкнулся с потенциальной соседкой.

– Ты будешь здесь жить?! – поразила она.

На самом деле, в это сложно было поверить. Комната представляла собой заброшенный наркоманский притон: окна были закрыты газетами, на полу валялись прожженные матрасы, окурки, пустые бутылки и шприцы. После того, как ее вычистили и проветрили, пришлось еще сделать косметический ремонт.

Соседку звали Лена. Тогда она казалась мне совсем взрослой женщиной – ей было двадцать семь лет. Несмотря на то, что Лена была очень симпатичной, очень длинноногой и к тому же умницей, своего принца на тот момент она еще не нашла и потому временно прозябала в этой общаге. Вечерами я частенько захаживал к ней в гости.

– Славкин, слушай, чего ты сюда приперся? Отчего не живешь дома, с родителями? Был бы себе в тепле и уюте... – удивлялась Лена.

С житейской точки зрения она, конечно, была права, и тогда я никак не мог ей толком объяснить мотивы своего поступка. Сейчас уже смог бы.

Эта комната стала лабораторией, в которой формировалось мое взрослое мировоззрение. Интересное было время, тоже своеобразный «год весны», с такой же бесконечной свободой на фоне неустроенного быта.

Просыпаясь в семь утра в продуваемой ветром комнате, я скакал греться в общую душевую и долго там стоял под струями горячей воды, запасаясь теплом впрок. Потом разогревал на завтрак половину оставленного со вчерашнего дня ужина, запивал это дело кефиром и мчался на учебу или на службу. Так как работал я сутки через трое, то после института обычно возвращался в свое прибежище, перекусывал,

укутывался в одеяло и садился за книги, в которых черпал силы и вдохновение. Среди них были трилогия Теодора Драйзера «Желания» («Финансист», «Титан», «Стоик»), собрания сочинений Артура Шопенгауэра и Фридриха Ницше...

Эти книги приподнимали над действительностью, хотя в них не было места ни добру и злу, ни высшему разуму, ни Богу. Опираясь на законы материального мира, и Шопенгауэр, и Ницше первоисточником движения во Вселенной считали слепую неразумную волю и именно из нее выводили формулу бытия. Мир с этой точки зрения представляет лишь множество борющихся между собой проекций, каждая из которых стремится к доминированию. На земном уровне эта картина мира воплощается в законе борьбы за существование, на человеческом – в правиле «побеждает сильнейший».

В перерывах я любил включить погромче музыку и, выйдя на балкон, смотреть, как по серому небу проносятся черные тучи. Этаж был последним в высотном доме, а тучи проносились низко. Казалось, то ли они опускались ко мне, то ли я поднимался к ним...

Я смотрю в темноту, я вижу огни,
Это значит – где-то здесь скрывается зверь.
Он, я знаю, не спит, слишком сильная боль,
Все горит, все кипит, пылает огонь.
Я даже знаю, как болит у зверя в груди,
Он идет, он хрипит, мне знаком этот крик¹.

Драйзер наполнил эту философскую картину живыми образами своих произведений, где главный герой, финан-

¹ «Наутилус Помпилиус», «Зверь». – Прим. ред.

сист Каупервуд, стал воплощением воли к жизни и власти. Как-то юный Фрэнк наблюдал схватку омара и каракатицы в аквариуме на рыбном рынке. Омар, естественно, победил соперника, поскольку тому нечем защищаться, и съел его. Фрэнк увидел в этом ответ на вопрос, как устроена жизнь: «Все живое существует – одно за счет другого. Омары пожирают каракатиц и других тварей. Кто пожирает омаров? Разумеется, человек... Ну а кто пожирает человека?.. Да, да, конечно! Одни люди живут за счет других».

На тот момент у меня сложилась новая картина мира, сформировавшаяся под воздействием атеистического воспитания, материалистического мировоззрения и практического опыта выживания. Эта картина была похожа на огромное поле битвы, где сталкиваются между собой в борьбе за существование галактики, биологические виды, народы и отдельные личности. Человек в ней был лишь случайным результатом длинной цепочки химических реакций, в результате которых возникла разумная жизнь. Понятия души не существовало, существовал лишь разум как совокупность записей в ячейках памяти мозга. В таком представлении человек становился частным случаем всеобщей беспощадной борьбы, а высшим счастьем для него являлась победа и устройство жизни по-своему.

Исходя из этого, необходимо, прежде всего, быть нацеленным на успех и увеличение своего влияния, что в рамках социума означает аккумуляцию властных и финансовых ресурсов и достижение высших иерархических позиций. Я верил, что только сильные воля и разум помогут в достижении этих целей, именно они являются скелетом, на котором укрепляется все остальное. Добро, зло, мораль, нравственность... приятные, но не влияющие на реальное положение дел украшения, которые можно учитывать, но которыми нет смысла руководствоваться.

«Мы, новые, безымянные, труднодоступные, мы, недоноски еще не проявленного будущего, и нам для новой цели потребно и новое средство, именно, новое здоровье, более крепкое, более умудренное, более цепкое, более отважное, более веселое, чем бывшие до сих пор здоровья» (Ф. Ницше, «Веселая наука»).

Через полгода, по весне, я покинул это свое временное прибежище, с его холодом, темными тучами и ожидавшей принца Леной. Уезжал обновленным, с багажом новых взглядов, новых жизненных целей и тщательно выстроенной стратегией их достижения. Уверенный, что стану счастливым человеком, когда добьюсь намеченного. Мне грезились крупные финансы, миллиардные сделки, офисы на последних этажах небоскребов Манхэттена, шикарные пятизвездочные отели с помпезными номерами, величественные лимузины, двери которых услужливо распахивают передо мной чернокожие водители.

Я начал делать карьеру. Мне было восемнадцать.

НА ВЕРХУ

На последнюю в тот день встречу я приехал на полчаса раньше запланированного времени, отпустил водителя и поднялся на лифте в офис. Меня проводили в переговорную. Усевшись в кресле напротив огромного, как витрина, окна на девяносто пятом этаже Эмпайр Стейт Билдинг, я наблюдал, как город постепенно погружается в сумерки. Вдалеке, среди вод Гудзонского пролива, можно еще было рассмотреть исчезающий во мгле силуэт Статуи Свободы. В сгущавшейся темноте огни огромного города горели все ярче...

В переговорную вошли мой американский партнер Кришна и с ним неизвестная мне девочка-аналитик. Они поздоровались, и мне пришлось оторваться от вида за окном.

Кришна был этническим индусом и возглавлял в инвестиционном банке департамент операций на развивающихся рынках. Мы обменялись несколькими традиционными любезностями, и я начал излагать суть вопроса.

– Сегодня я хочу предложить вашему вниманию пакет акций динамичной российской компании, одного из лидеров в своем сегменте. Капитализация компании оценивается в два миллиарда долларов. На продажу выставляется пакет 15% с индикативной стоимостью триста миллионов.

Девочка-аналитик оказалась левшой и, как все левши, причудливо изогнув руку, стремительно делала пометки в блокноте. Кришна пил кофе и внимательно слушал мою презентацию.

– Компания была основана одной из первых в России и на сегодняшний день занимает существенную долю российского рынка. При выручке около одного миллиарда долларов среднегодовые темпы роста в долларах США составляют 31%, маржа по чистой прибыли превышает 5%. Два года назад компания стала публичной...

Кришна задал ряд юридических вопросов о компании, уточнил механизм совершения сделки. Он явно заинтересовался предложением. Мы перекинулись еще несколькими фразами и направились к выходу.

Уф! Наконец-то можно отдохнуть! Я сорвал душивший меня галстук, снял запонки, закатал рукава и, перекинув пиджак через плечо, вышел на Бродвей. После напряженного дня приятно было просто неторопливо пройтись по улице. Вечерний город ослеплял и оглушал, но мне нравилась эта атмосфера. Каждый раз, приезжая в Нью-Йорк и окунаясь в его

шум, я невольно вспоминал первый приезд в Москву – тогда мне было восемнадцать, и, оказавшись на проспектах столицы, я точно так же ощущал, как меня распирает ее энергия.

Так я бродил, наверное, больше часа, пока не наткнулся на уютный итальянский ресторанчик. Там я и устроился, чтобы пастой и красным вином отметить окончание насыщенной рабочей недели.

* * *

На тридцать третьем году жизни я прошел все положенные стадии эволюции успешного жителя большого города. За четырнадцать лет, начиная с того момента, когда я решил делать карьеру, в жизни случилось всякое. Я пробовал себя в разных видах деятельности, менял компании, города и страны, зарабатывал и терял деньги, знакомился с большими людьми, скрывался от бандитов и нанятых ими ментов... Я влюблялся и расставался, у меня были три любви – самая первая, самая сильная и самая несчастная. По мотивам этих историй можно было бы написать целую книгу, но речь не о нежных чувствах и не о том, как сделать карьеру, а о том, к чему это приводит.

За все это время мои взгляды на мир кардинально не изменились: продолжал действовать мой план, принятый в юношеском возрасте. Хотя я, его создатель, помнил о нем лишь в самых общих чертах, он продолжал работать, словно забытый в старом подвале ржавый мотор с бесконечным запасом топлива, и вел меня в том направлении, на которое изначально был запрограммирован.

У такого постоянства было две причины. Во-первых, что-либо менять не было необходимости – план работал, и просто не было смысла в его пересмотре. Во-вторых, не было возможности – я был полностью поглощен постоянно сыпав-

шимися текущими задачами, и заняться его ревизией было бы все равно, что на ходу перебрать автомобильный мотор.

Но вот, похоже, я приехал.

В канун своего тридцатитрехлетия я был опытным топ-менеджером и занял почетное место в верхних слоях офисного планктона, со всей свойственной ему атрибутикой. У меня на полке стоял «кирпич», которым я мог завалить любого «охотника за головами». Престижный вуз? Вот, посмотрите – красный дипломчик. Западное образование? Пожалуйста, сертификат европейского университета! Научная степень? Вот, извольте, удостоверение кандидата экономических наук. Иностранные языки? Есть, и не один! Курсы, стажировки – любые, на ваш вкус. Опыт работы? Лучше спросите, чего я не умею!

Кроме того, я был женат – сам толком не понял, как это произошло. Не то чтобы я сознательно стремился к браку или был категорически против. Просто тридцать лет стукнуло, надоели бесконечные поиски, и – раз! – я оказался женатым. Время пришло, однако...

Казалось, я вышел на финишную прямую, и крутых поворотов больше не предполагалось.

Образно ситуация выглядела так. Я еду на машине по карте, следуя давно проложенным маршрутом. В дороге подбираю и высаживаю попутчиков, заправляю бак. Регулярно сверяюсь с компасом и с тем, что за окном, – вижу, что еду правильно. И вот изношен не один комплект резины, за спиной многие тысячи километров, и вдали виднеется желанная цель...

И в этот самый момент вдруг возникает предательское чувство, что мне туда не надо. Мне больше не интересна карьера, меня уже не радует семья. Потому что во всем этом не хватает чего-то неуловимого... Отгоняю это чувство, как навязчивую муху, – не отстаёт. Пытаюсь прибавить газу и оторваться – «муха» держится, как приклеенная.

ДРУЗЬЯ

Интересно, что многие мои друзья прошли похожие стадии эволюции. Кто-то забрался чуть выше, кто-то чуть ниже, кто-то обзавелся квартирой в спальном районе, кто-то виллой на Рублевке, не суть важно. Главное, что все обросли тем или иным хозяйством, заметно пополнили и со слегка замутненным взглядом радовались жизни.

Одним из таких людей был Игорь. Человек незаурядных способностей, преследуя примерно те же цели, которые ставил я, он пошел другим путем и достиг очень многого. Серый кардинал, входящий во властные структуры человек-манипулятор, он, как паук, сидел в темном углу и управлял большим административным ресурсом. За время деятельности он успел срастись со своим детищем, стать с ним единым целым.

Кроме того, Игорь обладал еще одним уникальным свойством – все, к чему бы он ни прикасался, превращалось в сауны и бильярдные. Купил квартиру в центре Москвы – там тут же появились сауна и огромный бильярд. Построил дом в Подмосковье, а в нем, разумеется, огромная финская баня, самый большой из виденных мной бильярдных столов, и караоке – как же без него. Кроме того, он умел без труда вселить «банный энтузиазм» и в свое окружение. Если он приглашал на встречу дела обсудить, а заодно и попариться «недолго, до одиннадцати вечера», – можно быть уверенным, что раньше семи утра домой не вернешься.

Однако, по иронии судьбы, несмотря на такой избирательный круг интересов, именно Игорь сыграл важную роль в цепи произошедших со мной событий.

* * *

Все было как обычно. Никаких предварительных договоренностей и звонков – просто в каждую пятницу вечером мы собирались там. Швейцар распахивал двери, мы брали три билета в первый высший разряд, поднимались наверх, туда, где кожаные диваны, большой бассейн и, разумеется, парная.

Хотя вечер близился к концу, по традиции Игорь удерживал позицию до последнего и не покидал парную. Только после того, как баня практически остыла, а банщики окончательно сдались, Игорь хлопнул себя по коленям – «все, теперь пора!» – и мы тут же переместились в бар.

Тогда это и прозвучало впервые.

– Однажды мы должны отправиться в кругосветку, – проглотив виски, выпалил Игорь и для убедительности добавил цитату из незабвенного барона Мюнхаузена: «Я схватил себя за волосы, рванул что есть силы и вытащил себя из болота. Вместе с конем». Подумал и подкрепил сказанное еще одной цитатой: «Каждый уважающий себя человек просто обязан время от времени это делать».

Мы с Сашей смотрели на приятеля с любопытством – что он еще сейчас выдаст? А Игорь увлекался все больше:

– Пойдем на яхте, вопрос решенный. В команде будут здоровенные африканцы. И три симпатичные девчонки. Так и будем путешествовать год, пересекать океаны, покорять континенты, заходить в новые порты...

– Может, ну ее – яхту с африканцами? Будем чередовать виды транспорта для разнообразия, – предложил я. Девчонок я предусмотрительно решил не трогать.

– Не вопрос, можно и чередовать, но все равно – пока мы будем пересекать материк на джипах, яхта пусть огибает его с другой стороны и ждет нас в условленном месте.

Вы «Дети капитана Гранта» читали? – Игорь испытующе взглянул на нас. Увидев в наших глазах интерес, он продолжал:

– Когда двое из нас примут решение ехать и позвонят третьему, он тоже должен ехать без разговоров. А если откажется, значит, он баба! – Игорь выразительно посмотрел на Сашу. Саша немного поерзал на стуле, потом снова принял невозмутимый вид. Его вообще сложно было вывести из равновесия.

Мы еще долго гуляли, и у меня в голове крутилась эта идея насчет кругосветного путешествия. Слова Игоря разбудили во мне давнее желание «отправиться в полет», которое нет-нет, да и всплывало время от времени в сознании – вскинуть на плечо рюкзак и уйти в неизвестность.

В своем дворе я парковался уже глубокой ночью. Вам знакомо это чувство, когда не хочется возвращаться домой? Я заглушил двигатель и, откинувшись в кресле, наверное, полчаса слушал музыку, оттягивая момент, когда придется войти в квартиру, увидеть недовольное лицо жены и выслушать ее упреки. Но чему быть, того не миновать... Я вздохнул и вышел из машины.

* * *

Один мой знакомый, когда разговор касался семейных отношений, неизменно повторял: «Сначала решиться, потом смириться». Наверное, это отражает позицию большинства. Как бы волшебным образом все ни начиналось, при ближайшем рассмотрении большая любовь опять превращается в рутину и выяснение отношений, а настоящая муза вновь бродит где-то за углом. Однако стоит покинуть ту, которая устраивает тебе нудные разборки, и остаться с другой, – все повторится. Вчерашняя муза начнет жаловаться на недостаток внимания и незаметно подпиливать тебе крылья, пока ты однажды

не плюхнешься беспомощной жирной тушкой у семейного очага. Какой смысл менять шило на мыло? Я завис где-то посередине. Решиться-то я решился, но смириться не смог и пытался искать лучшей судьбы. Игорь и Саша, хоть и успели пожить в браке, были единственными холостяками в моем окружении и сравнивали меня с боксером на ринге.

– Смотри, что ты делаешь, – в который раз начинал Игорь. – Ты постоянно на ринге, постоянно в бою. Женщина по природе так устроена, что она не может оставить мужчину в покое. Если ты опустишь руки, она на тебя нажмет, и в итоге ты все равно сломаешься. В такой ситуации ты вынужден постоянно отвоевывать территорию и свои права. Сколько ты при этом теряешь энергии и времени! А ведь мог бы их потратить на какие-нибудь нужные дела.

Дальше мысль развивал Саша.

– Вот посмотри на меня. У меня две семьи, одна в Москве, другая в Питере. Я всем уделяю достаточно внимания и средств, участвую в решении их проблем, и все довольны, насколько женщина вообще может быть довольной. При этом – ни с одной я не живу постоянно, большую часть времени предоставлен сам себе или нахожусь в разъездах.

Дальше следовал настоящий акробатический кульбит:

– Я постоянно как бы гуляю между двумя рингами, – Саша всей своей 120-килограммовой массой изобразил вальяжную прогулку «мягче бедрами». – И лишь изредка захожу за канаты, – Саша показал, как он якобы переваливается через них. – Это позволяет мне сохранять психическое здоровье, – заключил он.

Я улыбался, а Игорь одобрительно кивал.

– А вот я вообще туда не захожу, – сказал он и изобразил, как, озираясь по сторонам, тихо, на цыпочках, проскальзывает мимо воображаемого ринга.

Самое главное, что фактически они оказывались правы, и мои возражения выглядели бледно. Когда они рассказывали о себе, это было хоть и суровой, но правдой жизни, и куда интереснее, чем тривиальное «смириться». Когда же я начинал рассуждать о доверительных партнерских отношениях с женщиной, это было только моими благими намерениями, которыми вымощен путь известно куда.

– Давай-давай, – подбадривал Игорь, – тем более, что нам скоро в кругосветочку.

* * *

Постепенно, помимо моей воли события формировали прообраз новой реальности, с каждым годом, месяцем и днем делая ее все более осязаемой. Какие-то случаи, фразы, воспоминания все чаще отбрасывали меня мыслями в прошлое. При взгляде из юности образ будущего, того будущего, которое теперь было моим настоящим, представлялся несколько иным. Внешне все сходилось, но не хватало чего-то очень важного. Что-то я тогда, четырнадцать лет назад, пропустил.

Без этого «чего-то» дальнейшее следование прежнему курсу теряло смысл. Цели оставались, но смысл их утрачивался. И хотя это рассогласование целей и смыслов было всеобъемлющим, прежде всего оно касалось личной жизни. Именно здесь произошел эпизод, после которого реальность начала радикально меняться.

...Она не любила уступать. Скандал, как обычно, начался из ничего, моя попытка вернуться от него сначала шутками, потом молчанием, не возымела эффекта, и стало ясно, что в этот раз мы зайдем далеко. На самом деле мы зашли еще дальше, чем обычно...

Взглянув в ее глаза, я не увидел в них ничего, что когда-то любил. Ни света, ни тепла, ни лукавого огня. Рванувшись

вниз по лестнице, я вскочил в машину и помчался прочь, с единственной мыслью: «Это все. Больше не вернусь».

Надо было как-то переключиться. Я позвонил Игорю. В дружеской компании я расслабился, пришел в себя и, поддерживая с Игорем ненавязчивый треп, думал, как вернуться домой и что буду делать потом.

У Игоря зазвонил телефон. Саша звал нас познакомиться с двумя девушками, о которых уже не раз рассказывал. Они давно порывались уйти с затянувшегося ужина, но Саша сумел продержаться до нашего приезда. Голубоглазой брюнетке Вале было двадцать, а кареглазой русоволосой Марине – двадцать четыре, обе очень хорошенькие и искрометные.

Мы посидели вместе еще часа два. Я не мог оторвать глаз от Вали. Веселая, с живыми глазами и собранными в длинный хвост волосами, она держалась очень непринужденно, всеми повадками и внешностью напоминая лисицу. Ребята вскоре перешли к обсуждению своих дел, а я, воспользовавшись этим, «выкрал» девушек. Марине нужно было возвращаться домой, а мы с Валей поехали кататься по ночному городу.

Мы кружили по Садовому кольцу, гуляли по Воробьевым горам, встречали рассвет на берегу Москвы-реки, разговаривали... Валя жила с мамой, училась на экономиста, слушала попсу и с высоты моих тридцати двух лет казалась наивным ребенком. Пока мы гуляли, я дышал полной грудью и с грустью думал, что скоро надо будет опять возвращаться во взрослую жизнь.

Было светло, когда я подвез Валю к ее дому. Она вырвала из блокнота листок и написала свой телефон:

– Звони!

Дверь подъезда закрылась. Я аккуратно разорвал листок на мелкие кусочки и выбросил в окно. Пора возвращаться.

* * *

Спустя буквально пару дней произошло еще одно событие: очередное важное звено, приближавшее мою сумасшедшую идею кругосветки к воплощению.

Вечером, 22 апреля, в офисе шло нудное совещание по одному из наших бизнес-проектов. Позвонил знакомый из туристического бизнеса, и я вышел в коридор.

– Слава, привет! Слушай у меня остались нераспроданные туры «Колумбия-Эквадор» – отдаю по себестоимости. Как вариант, можешь взять только авиабилеты – туда и обратно всего 300 долларов.

– А что с визами?

– Визы не нужны, от тебя требуется только согласие. Думай. Да, чуть не забыл самое главное – у тебя сутки на размышления. Вылет послезавтра.

Я тут же набрал Игоря.

– Ну что, за базар готов ответить?

– Я никому ничего не обещал! – не растерялся тот.

– А как насчет кругосветки?

– Что, уже?!

– Ладно, расслабься, в кругосветку пока рано, но появился вариант хорошо потренироваться. Есть халявные билеты в Южную Америку. Летим в Колумбию, дальше по земле пересекаем границу с Эквадором, а из Эквадора через три недели летим обратно. Метод – полная импровизация. Ты готов? – с жаром объяснил я.

– Извини, я бы с радостью, но у меня – билеты на Бали, летим с моей девчонкой через неделю.

– А, понятно... Ладно, пока.

Примерно такой же разговор произошел с парой-тройкой других знакомых – по разным причинам все отказывались.

Я вернулся на совещание, но в мыслях был далеко, сидел и прокручивал в голове ситуацию. На первый взгляд, все это выглядело совершенно нереально.

Во-первых, ехать придется одному. Одному не в смысле «без компании», а в смысле – и без компании, и без сопровождения турфирмой, и вдобавок – не зная ни страны, ни испанского языка. А ведь раньше я никогда в жизни не бывал без путевки нигде дальше Украины. Во-вторых, путешествие предстояло не в какую-нибудь цивилизованную европейскую страну, а на родину наркокартелей Колумбию, где, согласно статистике, убийств на тысячу человек населения больше, чем в любой другой стране мира. В-третьих, я вспомнил, что у меня истекает загранпаспорт и могут возникнуть проблемы при пересечении границы Колумбии с Эквадором. Кроме всего прочего, надо было как-то «отпроситься» у жены, и я поежился уже оттого, что представил эту сцену.

С другой стороны, во мне была какая-то странная уверенность, что эта ситуация не случайна, меня испытывают. И от того, как я на нее отреагирую, будет зависеть ход всех остальных событий. Если я послушаюсь рассудка, не буду рисковать и останусь – будет один вариант их развития. Если последую иррациональным стремлениям и приму вызов – все пойдет совсем по другому сценарию. А точка разворота – вот она, здесь, и решать надо сейчас.

Казалась, судьба дает мне в руки меч, а решение – рубить узел или не рубить, зависит только от меня. И другого шанса, скорее всего, не будет.

ПРОВЕРКА

– Русский? – спрашивает меня сосед, смуглый мужчина лет шестидесяти.

– Русский.

– Один летишь?

– Да, один.

– Ну ты даешь! Сейчас, конечно, не так, как десять лет назад, но все равно небезопасно. У меня кофейная плантация недалеко от Боготы... Родригес, – сосед протянул руку. Я тоже представился. Так и познакомились.

С боями, но я все же преодолел все препятствия и вырвался на свободу. Этим утром я чувствовал себя самым безрассудным человеком в мире. Я сидел на борту самолета, под ногами у меня валялся рюкзак, в руках был карандаш. Я прокладывал маршрут своего импровизированного путешествия.

Перед вылетом я успел выудить из Интернета карту плюс пару отчетов по Южной Америке и сейчас их внимательно изучал. По предварительным прикидкам, мне стоило посетить главную достопримечательность Колумбии – город Картахену, а в Эквадоре – вулканы. Поэтому маршрут описывал дугу от Боготы на север через Санта-Марту к Картахене, и оттуда вниз, на юг, через Медельин, Армения и Кали, в сторону пограничного пункта в Ипьяли. В Эквадоре путь лежал через столицу Кито, далее к кратеру Килотоа и в мегаполис Гуаякиль. Закончить путешествие я собирался отдыхом на курорте Пуэрто-Лопез.

Сосед подтвердил, что весь этот маршрут реально проехать на автобусах, так как он проходит по панамериканскому шоссе. Также подсказал, в какие районы лучше не соваться.

Так все и вышло – автобус оказался здесь самым пространственным видом транспорта, и, передвигаясь от терминала к терминалу (так здесь называются автовокзалы), я никогда не ждал очередной «бус» больше часа.

Вопрос «где ночевать?» был одним из главных страхов – ведь я ехал не то что без предварительной брони отелей, я даже не знал, где их искать. Очень не хотелось остаться на улице. Первый ночлег – хостел в центре Боготы – мне помог найти местный гид Фабио. Он сопровождал из аэропорта группу туристов и за вознаграждение взял на борт и меня. Вторая ночь прошла в автобусе, идущем на Санта-Марта. Третью я провел в хостеле «Casa de Filipe», который мне порекомендовала попутчица, когда мы вместе возвращались с берега Карибского моря. В дальнейшем проблемы ночевки уже не существовало – я понял, что действительно всегда «что-то подвернется», и больше об этом не беспокоился.

Мне особенно запомнились пустынный берег в национальном парке Тайрона с пальмами и белым песком – и вокруг ни души; очень уютный хостел с гамаками «Casa de Filipe» в деревушке Таганга на берегу Карибского моря; город Картахена – он вызвал у меня больше эмоций, чем Венеция; озеро в кратере вулкана на высоте 3800 м у деревни Калотоа; ночной Кито и католическая церковь, под самый купол которой можно беспрепятственно забраться с фотоаппаратом и окинуть взглядом весь город...

После этого самого необычного в моей жизни путешествия я вернулся домой с уверенностью, что все реально. Надо сделать лишь самое малое, но при этом и самое сложное – первый шаг.

В НОВОЙ КВАРТИРЕ

Это чувство сложно передать.

Стоял обычный августовский день, в Москве было солнечно, с балкона доносилось пение птиц вперемешку с шумом машин. В пустой, только что отремонтированной комнате еще ничего не было – ни мебели, ни штор, ни техники. Только пустые стены, голые окна, поспешно брошенный на пол ковролин и надувная кровать по центру. На ней валялся, раскинув руки, человек с улыбкой от уха до уха. Этот человек был я.

– Слава, у тебя все хорошо? – мои работяги, Алик и Гарик, перемазанные шпаклевкой и еще черт знает чем, деликатно просунули головы в приоткрытую дверь. Сегодня они сдали первую комнату. Я наконец перестал скитаться по друзьям и обрел крышу над головой.

Как сказал кто-то из классиков, «чтобы жениться, достаточно и секунды, а чтобы развестись, иногда нужно прожить всю жизнь». Последние нескольких месяцев поставили точку в полной бессмысленных компромиссов истории моей семейной жизни. Путешествие помогло мне отважиться на сложное решение о разводе. Вернувшись из Южной Америки, я собрал сумку, взял документы, ключи от машины и ушел из дома в неизвестность точно так же, как недавно улетал на другой континент.

– У меня все замечательно! Я счастлив!

С моего лица не сходила бессмысленная улыбка.

– Да, да, все хорошо, – заверил я их, поскольку ребята продолжали смотреть на меня недоверчиво. – Просто я слишком долго ждал этого момента!

Следующие пару месяцев мне предстояло прожить в квартире, где нет ванны (да и ванной комнаты как таковой),

нет туалета, а также пола и потолка. Да еще в романтической компании двух армянских строителей... Но, несмотря на весь этот экстрим, я чувствовал себя счастливым, как никогда в последние годы.

Я ощущал себя выпускником школы, перед которым открываются безграничные перспективы. Как будто я долго блуждал по бесконечному темному лабиринту, стены которого в одночасье рухнули, и я оказался на просторе. Казалось, за моей спиной выросли невидимые крылья.

КОРПОРАТИВ

– Друзья, здесь собрались те, кто выдержал все испытания и прошел до конца. Тяжелые времена близятся к концу, и компания не забудет своих героев! С Новым годом! – Владимир Олегович поднял бокал и кивнул в сторону зала. В зале тоже подняли бокалы.

По крайней мере, в первой части своей короткой речи он не покривил душой. Последние два года были непростыми. Падали курс рубля, цены на нефть и недвижимость, а вместе с ними таяли и надежды на светлое будущее. Население огромной страны, включая сотрудников нашей корпорации и даже самого Владимира Олеговича, замерло на год, ожидая, к чему приведут все эти катаклизмы.

Так начинался 2010 год. И начинался он, надо сказать, весьма помпезно. После торжественной речи сцену оккупировали звезды российской эстрады первой величины, а Владимир Олегович скромно занял место за столиком рядом с простыми тружениками «ворда» и «экселя». И так уж получилось, что мы с Валею сидели напротив.

– Слушай, а кто он такой, этот ваш Владимир Олегович? – спросила моя спутница.

– Ты что! Это же один самых богатых людей страны, миллиардер! Десятая строчка в списке «Форбс»! Хотя, нет, вру – сейчас тридцатая, ну, неважно.

– Можно, я с ним сфотографируюсь? – Валя игриво склонила «антенны», которыми она украсила себя по случаю праздника.

– А ты лучше сама его спроси, – пошутил я, прикидывая, успеет ли Валя дотянуться до большого босса до того, как ее перехватят дежурившие вокруг охранники.

Нет, не успела – с профессионалами трудно тягаться. Один из охранников, коротко переговорив с Валей, обратился с вопросом к боссу, и – о чудо! – тот согласно кивнул. Через секунду Валя уже что-то толковала Владимиру Олеговичу, а тот переводил глаза с нее на свою жену и обратно. И вот Валя машет мне: «Иди сюда скорее, будешь нас фотографировать!»

В этом она была вся – непосредственная, стремительная и яркая, как солнечный зайчик. И такая же холодная. Еще в первый день нашего знакомства я понял, почему эта юная красавица возникла в моей жизни – она сыграла роль последней капли, переключателя, подтолкнув меня к принятию важных решений, и дальше должна была исчезнуть. Другого смысла в ее появлении не было. Потому в тот наш первый день и полетел в окно разорванный листок с номером ее телефона.

Но позже, спустя несколько месяцев после развода, она опять возникла в моей жизни: позвонила с какой-то пустяковой просьбой, а я не смог отказаться. Одна встреча, другая, за ней еще и еще. Потом я почувствовал, что не могу остановиться, заглядывал в будущее, а там – опять ничего. Я отмахивался от этого, как от наваждения, ненадолго забывался, но проходило немного времени, и это наваждение возвращалось.

Вот и в этот вечер я, как школьник, подыгрывал ее шалостям, делал ей подарки и глубокомысленные намеки, а сам думал, что же мне делать дальше.

РЕШЕНИЕ

Решение уехать на год в кругосветное путешествие было, пожалуй, самым невероятным и самым заманчивым из всех, которые мне когда-либо приходилось принимать.

С одной стороны, кругосветка могла стать своего рода моментом истины, причем сразу во всем.

Во-первых, была бы реализована юношеская мечта, а вместе с этим ушло бы чувство раздвоенности, ощущение, что какая-то важная часть жизни, которая ассоциировалась именно с таким путешествием, проходит мимо.

Во-вторых, перерыв в бесконечной карьерной гонке давал возможность разобраться с сомнениями относительно дальнейшего профессионального развития, позволял найти на этом пути новые драйверы, новые идеи. А быть может – кто знает? – и вовсе сделать кардинальный разворот...

В-третьих, покинув привычную среду, я мог бы вырваться из замкнутого круга своих запутанных личных отношений, взглянуть на них беспристрастно и получить мощный импульс к их глобальному пересмотру...

К тому же, момент для такого путешествия был идеальным и в личном, и в профессиональном плане – я был холост, ранее начатые проекты подходили к своему логическому завершению, а ничего нового и интересного на горизонте пока не просматривалось.

С другой стороны... Идея бросить все и вот так, просто, с рюкзаком за плечами, уехать черт знает куда звучала абсолютно бредово!

Так или иначе, вскоре я начал обсуждать свой предполагаемый отъезд с ближайшими друзьями. Поначалу это выглядело как робкие предположения – не поехать ли... Но чем дальше, тем более определенными становились мои высказывания: «Похоже, я скоро уеду...»

Разумеется, первым, кого я посвятил в свои планы, был Игорь. Если честно, я не особо верил, что он сможет бросить свои дела, но если не он – то кто?

– Игорь, труба зовет. Пора, собирайся, если ты не баба.

– Какая труба? Куда зовет? – деловито поинтересовался Игорь, не отрываясь от тарелки с супом.

– Видимо, весной я на год отправляюсь в кругосветку. Ты готов через полгода все бросить и окунуться в настоящую жизнь вместе со мной?

Ложка с супом застыла на полпути.

– Ты серьезно?

– Абсолютно.

– Елки-палки. Ну, ты мужи-и-ик! Слишком неожиданно. Я должен подумать. Понимаешь, мой бизнес держится на связях. Боюсь, если уеду на год, то, когда вернусь, окажусь за бортом. Я смогу поехать, только когда решу выйти из дела. Ты, кстати, не хочешь немного подождать друга? – Игорь уже сориентировался в ситуации и был готов перейти в наступление.

– Сколько? Месяц? Год? Мне-то как раз сейчас надо ехать – потом может быть поздно. В общем, ты имей в виду – старт этой весной.

Последнюю фразу я сказал для проформы. Было понятно, что Игорь никуда не поедет.

* * *

Когда я озвучил свое решение, пускай даже в узком кругу, все стало на свои места. Я вновь ощутил то, что казалось безвозвратно утраченным в последние годы. Я почувствовал смысл своей деятельности. Появилось вдохновение. Будто я долгое время перемалывал пустую руду и наконец, почти отчаявшись, вдруг напал на золотую жилу.

Все, что я делал с этого момента, как бы разделилось на две части – в одной было то, что помогает готовиться к путешествию, в другой то, что этому мешает. Люди тоже сортировались по этому принципу. Те, кто, узнав о моих планах, покрутили пальцем у виска или просто молча усмехнулись, быстро отошли на задний план и затерялись в толпе. Зато случалось, что я неожиданно получал горячую поддержку от человека, с которым до этого меня практически ничего не связывало. Или вдруг сами собой возобновлялись какие-то старые, казалось, уже навсегда утраченные связи.

В результате еще до путешествия мой круг общения основательно трансформировался. Среди тех, кто отошел в сторону, и среди тех, кто оказался рядом, были люди самого разного возраста и социального положения. Определенно не возраст, не деньги и не интеллект здесь были критерием, а что-то иное, в то время мне совершенно непонятное.

Примерно то же происходило с делами. Если раньше они тянулись бесконечной чередой, то теперь появился некий дедлайн, крайняя точка, за которой их надо было завершать или бросать. Именно исходя из этого срока, я теперь выстраивал свой рабочий график, договоренности с контрагентами и партнерами. Они не знали до последнего, но я знал – весной следующего года меня здесь уже не будет.

Тут же, как бы испытывая мою решительность, стали приходить заманчивые карьерные предложения. Новые

возможности из прежней жизни... Но их я уже расценивал как соблазн, от которого надо уйти.

Я стал ходить на уроки испанского языка, который явно был не лишним в Южной Америке. Записался в Академию фотографии – как же без этого в кругосветке? Кроме того, взял инструктора по вождению мотоцикла, начал оформлять визы, запланировал сделать прививки от желтой лихорадки, столбняка и гепатита...

Звонок из фитнес-клуба: «У вас заканчивается абонемент с 15 марта – продлеваем?» – «Нет». Страховая: «Перезаключим?» – «Нет, спасибо. А вы страхуете путешественников?»

К У Д А ?

Маршрут создавался очень просто.

Прежде всего, я взял рейтинг ста самых замечательных мест планеты. Затем отсекал «лишние» точки, те, что не укладывались в единый маршрут, и вместо них включил в список другие, которые посоветовали друзья. Потом добавил немного логистики, сделал некоторые корректировки, исходя из соображений безопасности и с поправкой на климатические условия. Нанес все это на карту, обозначил погранпереходы, соединил все точки одной линией. И вот – направление движения понятно!

Я не рассматривал этот список как догму, ведь главным было движение, движение вперед. Неукоснительное следование составленному заранее графику в мои планы не входило – маршрут мог отклоняться от ранее намеченного, в зависимости от обстоятельств.

КОГДА?

Что касается выбора сезона, оптимального для кругосветки, я уже давно понял, что это должна быть весна. Ведь куда приятнее следовать за ней по странам и континентам целый год, кочуя из Северного полушария в Южное и обратно, при этом не отравляя себе жизнь морозами и дождями, неизбежными в другое время года.

КАК?

В путь я решил отправиться без объемистой поклажи и другого обременительного груза, чтобы не создавать лишних препятствий для глубокого погружения в мою будущую реальность. В общем, я ехал налегке и один, вернее, в компании с рюкзаком, загранпаспортом и кредиткой.

Кстати, паспорт – это единственная вещь, без которой путешествие невозможно.

Странствовать можно без снаряжения и без билетов, без виз и без страховки, без денег, наконец, – но не без паспорта. Иначе в лучшем случае вас примут за контрабандиста.

Визы я решил получить заблаговременно, в Москве. Если запустить этот процесс заранее, за несколько месяцев до предполагаемого отъезда, потом удастся сэкономить массу времени – ведь иногда решения надо ждать одну, а то и две недели. К тому же приятно на старте знать, что такие замечательные страны как Индия, Австралия, Китай и многие другие уже открыты для тебя. Если же оформляешь визы в дороге, всегда остается риск, что тебя не впустят.

Нужна ли страховка? Возьмем простой пример – не дай Бог, вы где-то в «прекрасном далеко» заработали открытый перелом. Что делать? Есть два варианта: остаться в местной клинике на длительный срок или транспортировать «тело» на родину и поправлять здоровье дома. И то, и другое без страховки дорого. А если травма, опять-таки, не дай Бог, стала следствием разбойного нападения, и у вас не осталось ни денег, ни кредиток? В этом случае тем более страховка будет спасением.

Конечно, совсем с голыми руками в такой вояж не отправишься. Поэтому я предварительно закупил кое-какое снаряжение – фотокамеру, миниатюрный компьютер, обновил обувь и одежду. Все вместе составило 12 кг и уместилось в небольшом рюкзаке.

Линия ориентировочного маршрута на карте, кое-какие вещи и документы – вот и вся подготовка. Остальное – полная импровизация. Что небо пошлет...

Высокая цель изменила все и начала диктовать свои правила. И все равно в реальность происходящего я верил не до конца.

И Р Р А Ц И О Н А Л Ь Н О Е

Я всегда был логиком, который просчитывает свои действия на несколько шагов вперед. И хотя решение уйти в кругосветку тоже было тщательно продумано и взвешено, подготовлены запасные ходы на случай неудачи и подушка безопасности на момент возвращения, само по себе решение выходило за рамки привычных стереотипов. Действительно, взрослый мужчина, топ-менеджер крупной

компании, вдруг берет рюкзак и отправляется неизвестно куда, – с обывательской точки зрения это выглядело по меньшей мере странно.

Между тем, как раз в этой иррациональности и был главный смысл затеи. Помимо отдыха и перезагрузки, путешествие стало попыткой сыграть в игру под названием «жизнь» по другим правилам.

Поначалу я этого не понимал, но, став на этот путь, отказался от игры по правилам материального мира в пользу правил мира, до сих пор для меня не существовавшего, мира иррационального. И стоило только приоткрыть ведущую туда дверь, он начал преподносить мне сюрпризы.

* * *

Сначала в моей жизни возник Андрей, в один прекрасный день позвонивший мне по телефону.

– Это Андрей из Питера, помнишь такого?

Мы не общались лет десять – с того момента, как он неожиданно свернул весь свой бизнес и, как мы тогда считали, подался в сектанты.

– Конечно, помню! Ты откуда взялся? И где ты вообще?

– Я в Москве. Дай, думаю, наберу твое имя в Гугле – так на тебя и вышел.

Через час мы сидели в кофейне, делились новостями последних десяти лет. Я узнал, что Андрей, конечно, никакой не сектант, но прошел длинный духовный путь и сейчас приехал в Москву по делам издания своей книги. Поделится с ним затеей с кругосветкой.

– Ты знаешь, я считаю, что уезжать не обязательно. Ответы на все свои вопросы ты можешь найти и здесь. А вот то, что тебе будет весьма полезно выйти из клетки и пожить в другой системе координат, – это верно. И кто знает, может

быть, в твоём случае кругосветное путешествие для этого – лучшее средство.

– О какой клетке ты говоришь?

– Я тебя знаю давно, и уже тогда было видно, что ты посадил себя в клетку. Эта клетка – твой разум, ты ничему не доверяешь, кроме него. За его прутьями ты чувствуешь себя в безопасности, но они же тебя ограничивают. Между тем, есть что-то посильнее разума, это другая реальность, которая гораздо шире и мудрее твоей клетки, и в своём путешествии ты можешь с ней столкнуться.

Тогда я мало что понял из этих слов, но раз уж, вопреки всякой логике, Андрей появился буквально из ниоткуда прямо накануне моего отъезда, я к нему прислушался.

* * *

Елену, психолога, мне давно рекомендовали как одного из лучших специалистов по психодраме. Давно хотел с ней встретиться, как говорится, «для общего развития», но то у нее что-то не срасталось, то у меня, и наше randevu не раз переносилось в течение целого года. Но стоило назначить дату отъезда, как время сразу нашлось.

Идея состояла в том, чтобы, отправляясь в путешествие, взять с собой правильные мысли, которые я могу почерпнуть у такого высококлассного «инженера человеческих душ», как она. После первой встречи наше общение растянулось на несколько месяцев, и я вынес из него много важного касательно себя и своих отношений с действительностью.

Из бесед с ней я узнал, что разум является лишь крохотным островком в океане бессознательного, и это бессознательное представляет собой огромную стихию, на порядок более глубокую и сложную. Что оно живет не только в мозге конкретного человеческого существа, но и за его пределами –

а это значит, что существует психическая субстанция, отдельная от тела. То есть человеческая личность – это не просто цепочка химических реакций, это некая привнесенная извне сущность.

Елена существенно расширила мое понимание внутреннего мира человека. Самыми интересными были примеры из ее собственной практики. Один из них мне особенно запомнился.

– У меня был такой случай. Родители привели ко мне дочь восемнадцати лет, которая мучилась ночными кошмарами. При работе с девушкой выяснилось: в последний год ей часто снилось, что она беременна и убивает своего ребенка.

Елена затагнулась сигаретой, сделав небольшую паузу.

– Я вызвала ее родителей и потребовала раскрыть карты. Они рассказали, что девочка – приемная дочь. Ее родная мать забеременела в восемнадцать лет, но семья настаивала на аборте. Тогда она попыталась вызвать искусственные роды, чтобы избавиться от ребенка, но неудачно. В результате девушка родила, но сразу после родов отказалась от малышки, даже не прикоснувшись к ней.

Я внимательно слушал, стараясь не пропустить ни слова. Елена продолжала:

– Все, услышанное мной от родителей, полностью совпало с тем, что переживала в своих снах их приемная дочь. При этом она была уверена, что приемные родители являются для нее родными, и ничего не знала о своей биологической матери.

– Получается, что девочка получила знание «по наследству», через бессознательное? – уточнил я для себя.

– Совершенно верно. Этот случай наглядно показывает, что человек может получать информацию из бессозна-

тельного напрямую, причем даже ту информацию, которой не было в его чувственном опыте. И таких примеров множество, – резюмировала психолог.

Так мой недоверчивый ум получил логическое подтверждение о существовании нематериального мира. Позднее, читая в пути рекомендованные Еленой книги ведущих психологов, я значительно расширил это понимание. Она стала для меня как бы мостом в область иррационального, благодаря ей я впервые начал верить в то, во что не верил никогда.

* * *

За неделю до отъезда я встретился с одним священником. Мы были знакомы давно и всегда с интересом общались на разные темы. Кроме того, отец Дмитрий негласно меня опекал. Теперь он специально приехал в Москву, чтобы меня напутствовать. Мы сидели в кафе на Белорусской. Мне запомнились его слова:

– Ты едешь смотреть мир, но на самом деле основная цель твоего путешествия не в этом. Ты сейчас находишься на том этапе развития, когда прежние смыслы, которые ты формулировал, когда тебе было восемнадцать лет, либо реализованы, либо изжиты. Сейчас действительность представляется тебе пустой оболочкой, как эта картонная коробка, – батюшка махнул рукой в сторону лежащей на столе коробки из-под эклеров. – Так вот, главная цель твоего путешествия – наполнить пустую оболочку новыми смыслами, новой верой. В конечном итоге ты и идешь за верой. С Богом!

С Ж И Г А Ю М О С Т Ы

Казалось бы, все готово к поездке, друзья в курсе, – отказаться от затеи смерти подобно, и пути назад уже нет. И, тем не менее, каждый новый шагок в реализации задуманного отзывался в сердце.

Настало время сообщить об отъезде родителям. Шок, море вопросов, потом: «Ну, хорошо, значит, так надо... Я буду скучать».

Затем последовала покупка билета. Казалось бы, самое обычное дело. Если что-то изменится – их всегда можно обменять на другую дату. Но на этот раз все воспринималось иначе. Это был не просто билет на самолет, это был билет в неизвестность, причем в один конец – вернуться можно было только с другой стороны Земли, сделав вокруг нее оборот. Некий пропуск в другую жизнь, который нельзя обменять – от него можно только отказаться.

Наконец я сообщил коллегам, что значит карта мира, которая полгода висела на стене в моем кабинете. Встретился с боссами, договорился об условиях и сроках ухода из компании. В последний день сделал веерную рассылку сообщения всем, с кем работал, кого знал: «Ухожу».

О Т Ъ Е З Д

– Я буду ждать тебя внизу, в машине, – сказала стоявшая в проеме входной двери Валя, убирая со лба прядь черных волос. По иронии судьбы именно она, та, от которой я бежал, вызвалась проводить меня в аэропорт, и именно

она будет последним близким человеком, которого увижу перед отъездом.

Накануне она несколько дней жила у меня, но это ничего не изменило. Я с облегчением думал только о том, что скоро, совсем скоро все это закончится. Закрыв за Валею дверь, я вернулся в опустевшую квартиру.

Часы показывали шесть утра. Я уже был полностью экипирован – по-походному, в темные трекинговые брюки, серую ветровку, кроссовки. В наспех прибранной после бесконечных проводов гостиной прямо на столе лежал сложенный еще с вечера рюкзак. Окна на балкон были открыты, оттуда пробивался первый свет, доносились утренние трели птиц, и виднелась серая труба телескопа... Когда я снова увижу все это?

Прощаясь с домом, зашел в кабинет, который по планам когда-то должен был превратиться в детскую, но никак в нее не превращался. На доске, что висела на стене, остался написанный то ли неделю, то ли месяц назад список последних дел со зловещей записью «сжечь бумаги!». Это выглядело сейчас настолько нелепо, что я усмехнулся. Не смахнул, оставил, как старую пыль уходящего прошлого. Пробежался взглядом по корешкам книг, подержал в руках любимый двухтомник Ницше – его тоже увижу не скоро.

Напоследок я заглянул в спальню, где стояла застланная сиреневым покрывалом двуспальная кровать. Пустая... Одинокий шпиль Останкинской башни в окне на фоне розовеющего неба только усиливал это ощущение.

Наконец, я накинул рюкзак на плечо и запер входную дверь – открою ее только через год, наверное.

Ухожу.

* * *

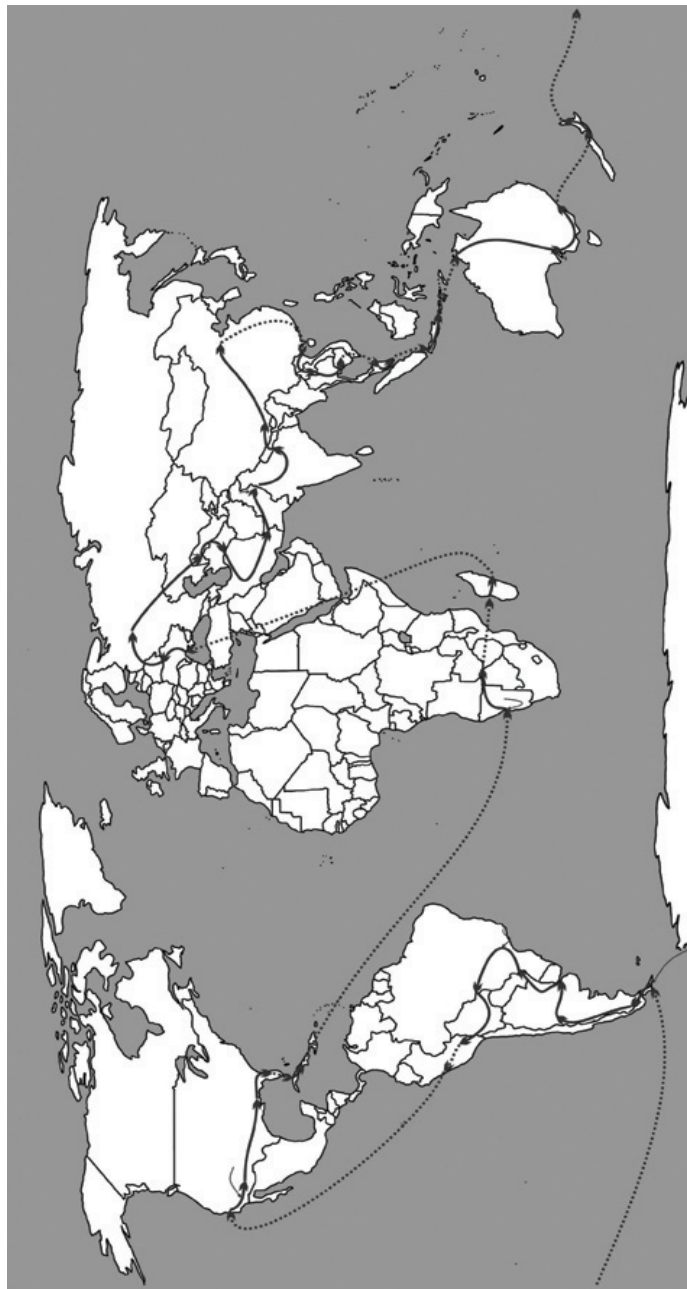
В аэропорт добрались меньше чем за час, так что осталось время выпить кофе перед дорогой. Сидели за столом молча. О пустяках говорить не хотелось, о серьезном сказать было нечего. Подошло время идти на досмотр. У входа на таможню мы остановились. Я привлек Валю к себе.

– Скажи мне что-нибудь на прощание.

– Я тебя не люблю, – сказала она. Голос у нее задрожал, в глазах показались слезы.

– Спасибо тебе за все. Прощай.

Я развернулся и быстро пошел прочь.

WORLD.GODVESNY.RU / Карта с маршрутом путешествия

✱

ЧАСТЬ II ПУТЕШЕСТВЕННИК

*«Запад – это первая половина жизни,
Восток – вторая.*

*Жизнь должна начинаться по-западному,
а заканчиваться по-восточному.*

*Сначала необходимо жить в миру,
а в миру необходима воля.*

*Человек должен стремиться и бороться,
потому что борьба обостряет разум.*

*Но нельзя в жизни продолжать и продолжать
бороться до самого конца.*

Какой тогда смысл?»

Ошо, «Воля»

✱

.....

*

УЗБЕКИСТАН

*

.....

Самолет «Москва – Нукус» разбежался по взлетной полосе, двигатели ревели, стремясь оторвать его от земли, но даже этот рев не мог заглушить бушевавших во мне эмоций. Я оставался здесь со своим рюкзаком, а родители и друзья, мой привычный дом и работа с девяти до шести, Валя и ее слезы – все это стремительно улетало от меня прочь, скрываясь за облаками. Я был словно под наркозом и не понимал, что происходит, как новорожденный, который только что вышел из чрева матери в новый неведомый мир, и неясно, что там впереди.

Я открыл первую страницу дневника и начал писать, стремясь сохранить свои новые переживания и впечатления.

Рвущиеся нити

4 апреля 2010 года

Отрыв от привычной реальности ощущается физически. Словно рвутся нити.

Сначала тонкие – отказываешься от заманчивых новых возможностей из прежней жизни. Будто уходишь от соблазна.

Потом потолще – отказываешься от того, что имеешь. Закрываешь абонемент в фитнес-клубе, прекращаешь страховку, продаешь автомобиль.

Когда все готово, пора рубить не просто нити – канаты. Объявляешь о решении. Прощаешься: с кем-то – на время, а с кем-то –

навсегда. Отвальная – с коллегами, потом с друзьями – оставляет их по ту сторону. Бросаешь рюкзак на плечо и закрываешь дверь – откроешь ее только через год. Аэропорт. Прощаешься с той, кто не будет ждать. Звонок родителям: «Все будет хорошо!»

Взлет.

«Мало что оставалось от площади. Помост давно рухнул в облаке красноватой пыли... Свалившиеся деревья лежали плашмя, без всякого рельефа, а еще оставшиеся стоят, тоже плоские, с боковой тенью по стволу для иллюзии круглоты, едва держались ветвями за рвущиеся сетки неба. Все распалось. Все падало. Винтовой вихрь забирал и крутил пыль, тряпки, крашенные щетки, мелкие обломки позлащенного гипса, картонные кирпичи, афиши; летела сухая мгла; и Цинциннат пошел среди пыли, и падших вещей, и фрепетававших полотен, направляясь в ту сторону, где, судя по голосам, стояли существа, подобные ему»¹.

ЧИНК – ДРЕВНИЙ БЕРЕГ АРАЛЬСКОГО МОРЯ

«..., бензин кончился», – тихо выругался Терек-Бай после того, как наш мотоцикл остановился в огромной луже грязи в восьми километрах от ближайшего поселка.

В девять часов вечера в Устюрте ночь. И холод. Ноги, ооченевшие в сапогах, полных воды, уже почти не слушаются. Грязь комьями отваливается от фуфайки. На зубах песок. Дождь продолжает лить. Ну что за проклятие! Протащили мотоцикл пятьдесят километров по грязи, успели сделать невозможное – заменить прямо в степи под

¹ В. Набоков, «Приглашение на казнь». – Прим. ред.

дождем пробитое колесо – и опять рискуем провести ночь на улице!

* * *

Начиналось все блестяще. Сразу на выходе из аэровокзала города Нукуса я встретил Аяпа – смуглого высокого узбека лет пятидесяти. Позднее оказалось, что никакой он не узбек, а обычный каракалпак, геолог по профессии и единственный человек в аэропорту, кто хорошо знает Арал и готов поехать к нему за триста с лишним километров.

Договорившись о цене, мы сначала заехали в Нукус на местный базар, чтобы купить на два дня еды и еще узбекские сумы (и то, и другое выгоднее покупать именно здесь). А через час мы уже мчались на белой «некси» в сторону Арала. Промежуточным пунктом нашего назначения была радиорелейная станция РРС-18, где у Аяпа имелся знакомый по имени Махмуд. Назавтра, после ночевки, уже на другой машине планировался бросок к чинку – древнему берегу Аральского моря.

Этот вечер, 4 апреля, стал полной противоположностью вечеру предыдущему, когда была отвальная в Москве. Подсобные помещения релейки, где мне предстояло провести ночь, со дня постройки явно ни разу не ремонтировались и напоминали логово бомжа: обветшалые стены, ржавые краны, на кухне вместо плиты костер.

Махмуд работает тут посменно. Он узбек по национальности, ему сорок лет. Меня усаживают на почетное место гостя – кресло в середине стола – и развлекают беседой. В числе прочего рассказывают о местной «виагре» – замечательном мужском снадобье из рогов сайгака. Именно оно и стало причиной резкого сокращения их (сайгаков) поголовья. Напоследок Махмуд поделился своей мечтой – оказаться в Индии, у величественной мечети Тадж-Махал.

Утром Аяп предложил вернуться в Нукус: горизонт был черным от туч, а это означало, что местные «трассы», не знавшие асфальтового покрытия, могут стать непроходимыми. Был и другой вариант: на свой страх и риск все же попробовать отправиться к Аралу на мотоцикле, так как у него больше шансов, чем у машины, пройти по грязи. «Вызывай мотоцикл», – сказал я и полез на вышку РРС, с которой хорошо были видны разбегающиеся во все стороны линии стихийных дорог и ряды столбов.

Вскоре прибыл мой транспорт, «Иж» с «коляской» – так почтительно называл доску между корпусом и третьим колесом мотоцикла его хозяин Терек-Бай, дружелюбный казах лет сорока. Погода портилась, но мы все-таки поехали – через Комсомольск-на-Устюрте до чинка, 83 км или полтора часа по сухой дороге.

По пути мы остановились в Комсомольске – некогда цветущем городке газовиков, который теперь выглядел настоящей дырой. Быстро переоделись, я сменил флиску и ветровку на свитер и фуфайку из гардероба Терек-Бая. И, несмотря на приближавшиеся тучи, мы выдвинулись к чинку.

С каждым километром дождь усиливался, глина на дороге размокала, и мотоцикл постепенно увязал, теряя скорость. Поехали по степи – трава хоть немного укрепляла грунт. Сломалась ручка газа – на ее починке потеряли час, но так и не отремонтировали. В конце концов Терек-Бай намотал тросик газа на руку и, как лошадь вожжами, с воплями разгонял им мотоцикл. Так мы с горем пополам добрались до чинка.

* * *

Чинк – это древний берег Аральского моря. Когда-то оно было метров на пятьдесят выше, но потом постепенно

стало отступать, открыв крутой берег. Изъеденный давно ушедшими волнами, теперь он похож на слоистый край оврага.

Пейзаж потрясающий! С края чинка открывается вид на серо-бурые холмы и скалы. Бывшее морское дно сейчас напоминает безжизненный лунный пейзаж. А всего двадцать-тридцать лет назад берег покрывала трава выше колена, вода была гораздо ближе, и отец Терек-Бая отсюда отправлялся на катере в море, чтобы ловить рыбу. Сейчас ловить ее некому, да и самой рыбы нет – море стало слишком соленым. Когда плаваешь в нем, не нужно прикладывать никаких усилий. Можно просто лечь и читать газету, а плавки, когда они высохнут, соответственно, ставить в угол. Степь тоже умирает без воды – трава теперь растет жалкими островками.

На обратном пути мотоцикл сразу же завяз в грязи. Я спрыгнул, стал его толкать, Терек-Бай управлял. Так протянули около двух километров. До поселка оставалось аж 55 км, а до наступления темноты – всего три часа. К тому же бак был полупустой и дождь не переставал. Ситуация выглядела почти безнадежной. Чтобы не ночевать в степи, бросили мотоцикл и пошли к видневшимся на горизонте вагончикам строителей. Ташкентские ребята отреагировали на наше появление абсолютно безразлично – не предложили ни присесть, ни чаю выпить. Тем временем дождь стих, и мы вернулись обратно к мотоциклу: земля здесь сохнет быстро, поэтому оставался шанс до ночи добраться до дома.

Через час мы снова проезжали мимо чинка уже в другом месте. Выглянуло солнце, и вид берега преобразился, став еще более фантастичным – обнаженное дно окрасилось желтым, а сливающаяся с горизонтом линия воды – изумрудным. Я выхватил камеру и стал снимать эту красоту, но надо было торопиться, чтобы успеть добраться до места засветло.

Мы поднажали и довольно быстро сделали еще километров двадцать, но тут – вот же невезение! – пробили колесо. Как назло опять зарядил дождь, вдобавок наступили сумерки, и вырубилась мобильная связь. Наши шансы заночевать в Устюрте снова резко возросли.

Через полчаса камеру все же удалось заменить, и мы в темноте помчались к поселку. Ливень хлестал все сильнее, дорога с каждой минутой становилась все хуже. Грязь комьями летела из-под колес и покрывала толстым слоем мокрые брюки, фуфайку и шапку. Но мы ехали – и это было главное.

* * *

И вот очередной форс-мажор – закончился бензин, и мы встали всего в восьми километрах от Комсомольска. Казалось, все против нас, но нет, похоже, что там у нас есть и союзники. Через пятнадцать минут в абсолютно пустынной степи возник «Урал». Он вез в поселок рабочих и заодно подобрал нас. В результате я остался ночевать у Терек-Бая. Спасибо его жене Акхмарке, которая дала мне тазик с горячей водой, чтобы отогреть ноги, а потом накормила нас вкусным пловом и напоила чаем.

Утро 6 апреля было солнечным. Сосед Терек-Бая взялся подвезти меня до РРС-18, а сам Терек пошел вызволять из грязевого плена своего боевого коня. До релейки добрались примерно за час, Аяп и Махмуд встретили меня как родного – думали уже, что мы сгнули в степи.

Махмуд на прощание дал мне две тысячи сумов (примерно один доллар) и попросил передать деньги кому-нибудь из нищих детей у Тадж-Махала. Мы обменялись координатами и отправились с Аяпом к новой цели – глиняному городу Аяз-Кала.

А Я З - К А Л А – « П Р О Х Л А Д Н Ы Й Г О Р О Д »

По дороге с Арала в Нукус Аяп показал мне Барса-Кельмес (в переводе с узбекского звучит весело: «пойдешь – не вернешься») – огромный солончак, похожий на своего собрата Уюни в Боливии. Фактически это будущее Аральского моря в миниатюре – чинки по краям показывают, как высоко вода стояла раньше и как отступала, в конце концов оставив вместо себя ослепительно-белую безжизненную пустыню. Теперь здесь добывают соль.

Аяз-Кала, «прохладный город», расположен в часе езды от Ургенча. Мы с Аяпом добирались сюда из Нукуса за несколько часов.

По дороге заехали в Челпык – типичный караван-сарай («дорожное укрепление»), где полторы тысячи лет назад узбекские узбеки прятались от туркменских басмачей. Он представляет собой маленькую, овальной формы глиняную крепость на вершине холма. Когда-то внутри нее были колодец, склад с продовольствием и запас камней для метания в басмачей. Басмачи Челпык не любили, поскольку им приходилось неделями дожидаться сдачи голодных узбеков, а те выходить не торопились – у них же колодец и запасы пищи. От Челпыка сохранились сейчас только стены, хотя в детстве Аяп видел находившиеся за ними маленькие глиняные домики, но время и злые люди уничтожили их. Взобравшись наверх, я обнаружил лишь красивый вид на степь и реку Амударью.

Аяз-Кала – это что-то среднее между караван-сараем и городом, то есть между Челпыком и Хивой, например. Как и Челпык, он располагается на вершине холма и так же обнесен крепостной стеной из глины, с которой открывает-

ся не менее живописный вид на окрестности. Разве что размером он побольше.

Я бродил по прохладному «городу» больше часа. Кое-где сохранились переходы, коридоры, бойницы. Поднявшись на стену (вокруг – ни души, даже Аяп внизу остался), долго стоял, впитывая запах древности, наслаждаясь простором и красотой развалин. Сделал много фотографий.

Через час мы были в Ургенче. Аяп пригласил: «Приезжай с девушкой в августе, встречу, сделаем пикник. Искушаетесь в Арале, покажу другие, еще более красивые чинки – около РРС-21. Барашка зажарим, плов сделаем. Потом города старые покажу, куда никто не ездит – Алан¹, Били-Ули²». Я подумал: «Да какие там Парижи-Венеции – вот где настоящая романтика!»

Здесь мне было хорошо. Я приеду, обязательно приеду. Вот только с девушкой надо определиться.

Х И В А . В Г О С Т Я Х У С А П О Ж Н И К А Х А М И Д А

То, что кнопка на поясе брюку меня вырвана «с мясом», и они держатся исключительно на моей силе воли, стало неприятным открытием, которое я сделал еще в самолете «Москва – Нукус». Блин, вокруг света... без штанов. Это с одной стороны. С другой стороны, этот нелепый случай не позволил мне пройти мимо будки «Ремонт обуви» у крепостной стены в Хиве. Оглядев меня, человек в окошке спросил:

¹ Каменный караван-сарай. – Прим. авт.

² Каменный город X-XII вв. – Прим. авт.

– Откуда?
– Из Питера...
– Выпьешь?
– Да, – сразу согласился я и укусил оранжевую томатную лепешку.

Пока Хамид возился с кнопкой, выяснилось, что он 1965 года рождения, мать – русская, отец – узбек. Хамид – шестой ребенок в семье, но отец-сапожник передал семейное дело именно ему. Подошел двенадцатилетний сынишка Бекзад – теперь он принимает дело от отца. Хамид осведомился, где я остановился. – «Пока нигде, вот мой дом», – я показал на рюкзак.

– Хочешь, можешь переночевать у меня.

– Спасибо.

– Сын встретит тебя здесь через три часа, – сказал Хамид, закрыл будку и скрылся с моей кнопкой за углом.

Трех часов достаточно, чтобы погулять по городу, сделать красивые фотографии, подняться на минарет. По глупости я пополз туда с рюкзаком и чуть не застрял на узкой лестнице с высоченными ступенями. Но в Хиве лучше остановиться дня на три, чтобы впитать дух этого древнего города. Оказавшись здесь, я сразу вспомнил колумбийскую Картахену и итальянскую Венецию – та же отгороженная от мира, нетронутая временем живая история.

Зашел в кафе. Пока остальные присутствующие там европейцы изнывали под палящим солнцем на синих пластиковых стульях за синими пластиковыми столами, я привычно направился к укрывшемуся в тени топчану, сбросил обувь и расположился на коврах. Официантка Малика принесла мне лагман, кофе по-восточному и кишмиш. Рай на земле! Самое время и место сделать запись в дневнике.

Неизвестность, страх и адреналин

6 апреля 2010 года

Когда рвешь связь с привычным, наступает неизвестность.

За рамками привычного начинается новое – кто-то его боится, а кто-то ждет. Одни избегают перемен и всеми силами цепляются за старое, другие же предвосхищают это новое, ищут и радуются, когда находят. Граница между старым и новым, страхом и радостью – один шаг. Пустяк! Но как тяжело его сделать.

Противится все – окружение, дела, собственное нутро. «Зачем? Ведь и так все хорошо! От добра добра не ищут. Не рискуй – это безответственно по отношению к себе самому и твоим близким. Сохраняй то, что имеешь», – говорят голоса извне и изнутри.

Но есть и «особое мнение» – мнение меньшинства. «Можешь? Так дерзай! Не нравится? Делай то, что нравится! Не уверен, что это то самое? Ищи дальше! Скажи жизни «да!»

И вот ты делаешь этот шаг. И происходит чудо. Сковывающий страх превращается в адреналин, который дает новые силы. Скука становится драйвом. Привычные стены уступают место бесконечным светлым горизонтам. Горизонтам, за которыми новые впечатления, новые люди и новые свершения.

Оглядываешься назад и думаешь: «Как же хорошо, что я сделал это!»

* * *

Хамид устроил прием на высшем уровне. Почетное место гостя, плов, салат, фрукты, чебуреки, сладости, чай. Я со своей стороны поставил бутылку красного сухого и портвейн. Хозяин показал дом – сам строил. Рассказал о своей жизни: второй раз женат, пятеро детей. Раньше ремесло сапожника приносило хороший доход, не надо было никуда ездить. Сейчас денег на семью не хватает – приходится отправляться на заработки в Москву.

Спать лег после часу ночи, встал рано. Хамид вернул отремонтированные брюки, мы обменялись телефонами и попрощались. Весь день потом ловил себя на мысли, что стоит щелкнуть кнопкой – вспоминаю Хамида.

НА ТУРКМЕНСКОЙ ГРАНИЦЕ

Пять дней в Узбекистане пролетели незаметно. Сажу в чайхане в центре Бухары, восемь утра. Сейчас принесут лагман, кофе выпит. Позавтракаю и двинусь на границу с Туркменистаном.

Напоследок заехал в Бухару, туда меня довез Сулейман, бухарец, который доставил меня из Хивы. Наше знакомство с Бухарой было недолгим, но приятным. Прогулялся вчера по ночным улицам старого города, сегодня – по утренним. Мечети, минареты, храмы, мавзолеи... Приятно, симпатично, но моему сердцу милее узбекская Картахена – Хива.

Вернусь ли я в Узбекистан? Да! К пикнику с барашком на Аральском море, в маленькие древние города вроде Аяз-Кала, на солончак, поживу два-три дня в Хиве. А вот от повторного посещения Бухары и Самарканда, пожалуй, воздержусь. Очень уж они современные...

* * *

Ехать на погранпереход надо с каракульской автобусной станции, до которой меня подбросил все тот же Сулейман. Документы были в порядке: паспорт, таможенная декларация, регистрация в гостинице. Кстати, в Узбекистане нельзя оставаться без регистрации боль-

ше трех дней иначе будут проблемы. Пограничный пункт в Узбекистане прошел нормально. И завис на полтора часа между границами – доблестные туркменские пограничники отправились на обед.

Время проводил в дружной женской компании. Перезнакомились. Межнациональным средством общения был могучий русский язык. В нашей тусовке: узбечка Аргызюль, туркменки Тимир и Гюляндан, а также молодая симпатичная таджичка Гулганча с двумя детьми. У нее виза начнется только завтра, так что ей, бедняге, здесь еще ночь коротать. Кстати, Гулганча предложила мне переночевать у ее родителей в Ашхабаде, но я так сразу соглашаться не стал.

Шефство надо мной взял молодой паренек Бахрам. Забавный – рассказал мне, что является финалистом международного турнира по тайскому боксу, при этом руки у него были как у пианиста. Бахрам провел меня через границу, продал туркменские манаты, а потом стал пугать. В частности, предостерег от того, чтобы ехать в город Мары и ходить по темным улицам в Ашхабаде. Сказал, что в стране много наркоманов – гораздо больше, чем в Узбекистане. Так что получить по голове и лишиться всего нажитого непосильным трудом имущества можно запросто.

Наслушавшись Бахрама, я решил не ехать в Мары. Двинулся сразу в Ашхабад, вокруг него тоже много интересного – пещеры, грязевой и огненный кратеры. Поезд как раз уходил через час, и Бахрам проводил меня на вокзал. Билеты, правда, были только до Мары, дальше – по ситуации...

ТУРКМЕНИСТАН

...А ситуация сложилась так, что мест в поезде от Мары до Ашхабада не было – пришлось устроиться в коридоре купейного вагона на откидном стуле. Продержался так часа два, а впереди была целая ночь. В итоге сполз на пол в обнимку с рюкзаком. Лег. Заснул. В проходе... Ничего, надо же когда-то начинать чиркать по дну! В Индии-то, надо полагать, покруче будет.

Приехал в Ашхабад в шесть утра, на улице, тем не менее, было темно, как глухой ночью. У меня не было ни карты города, ни карты мобильной связи, ни манат оплатить гостиницу. Банки, магазины и бары еще были закрыты, интернет-кафе отсутствовали. Оставалось только бродить в темноте по городу, в поисках золотой статуи Туркменбаши (местные ее называют Аркой Суверенитета). Первое впечатление от города – мило, но стремно.

Город неожиданно красивый, чистый и благополучный для маленького среднеазиатского государства. Высокие, облицованные мрамором административные здания в стиле «сталинский ампир с элементами востока», огромные арки; роскошные недавно построенные мечети. Много зелени и фонтанов. С утра помывы выложенные плиткой тротуары. Город современный, живой.

При этом сразу чувствуется, что страна «закрытая». Подтверждения тому я получил еще в Москве, испытав трудности с получением туркменской визы. Теперь о том же свидетельствовали и мои непосредственные наблюдения. За три часа блуждания по центровым туристическим маршрутам я не нашел ни банкоматов, ни интернет-кафе и видел всего одну гостиницу – и то с табличкой «Мест уок»,

то бишь «мест нет». Кроме того, на каждом углу стояли милиционеры в голубой форме или военные в зеленой. При виде фотоаппарата вояки и менты начинали энергично махать руками. Нет, они не просили их сфотографировать – требовали убрать камеру. И везде портреты президента. На вокзале, на фасадах зданий, в магазинах и офисах – отовсюду он на вас смотрит «добрым и строгим отеческим взглядом».

Ближе к восьми утра на улицах стали появляться люди. Почти все женщины в национальных нарядах – платьях, шарфах, головных уборах. Каждая вторая девушка ходит с двумя косичками и в тубетейке («тахья») и выглядит так, будто она сошла со страниц советского школьного учебника. Потом выяснилось, что ученицы любого учебного заведения, от начальной школы до университета, обязаны соблюдать этот дресс-код под угрозой исключения. Даже если ты, например, светловолосая белоруска, все равно – изволь заплести косички и надеть «тахья». Поэтому последние продаются на рынке сразу с приклеенной к ним «прической».

Узнал я и о других, вызывающих изумление национальных особенностях. Обычным делом здесь являются добровольно-принудительные «массовки» госслужащих для приветствия президента на улицах. Я обратил внимание, что вдоль трассы снесены все чайханы. Бродившие среди груд строительного мусора бывшие владельцы этих заведений объяснили:

– Скоро будет проезжать правительственный кортеж, а президент не любит, когда что-то продают у дороги. Поэтому и снесли. Ничего, как он проедет, построим новые...

Таким было первое впечатление. Оно не изменилось, но быстро отошло на второй план, когда я начал общаться с туркменами.

Люди в Туркмении встречают тебя поначалу немного недоверчиво, и их можно понять. Но потом быстро открываются, оказываясь очень приветливыми и радушными хозяевами, которые рады гостям и с удовольствием показывают им свой город. Я и сам буду рад увидеться с ними снова.

Все, кого я встречал, здешней жизнью довольны. Им нравится, что коммунальные услуги бесплатные. Нравится, что бензин дешевый, а на улицах чистота и порядок. Нравится, что их страна сохраняет нейтралитет. А «перегибы» – ну, что делать, другая сторона медали...

Мне устроили экскурсию по Ашхабаду и открыли несколько просто удивительных мест в его окрестностях. Ашхабад строится, строится в огромных масштабах, напоминающая эдакий среднеазиатский Дубай. Шикарными, облицованными белым мрамором домами застроен не только центр, но и новые жилые кварталы. Да, не все могут позволить купить себе в таком доме квартиру, но все же такие районы есть, значит, есть и покупатели. Достаточно здесь и современных торговых центров. А что стоит мечеть, возведенная у дороги к подземному озеру! Даже знаменитая Голубая мечеть в Стамбуле не так поразила мое воображение. А еще в Ашхабаде установлен самый большой в мире флаг высотой с приличную многоэтажку. Так что в Туркмении есть не только золотые статуи президента.

Другая достопримечательность – археологический комплекс Ниса в восемнадцати километрах от Ашхабада. Он представляет собой раскопки древнего Парфянского государства, возникшего на обломках империи Александра Македонского.

Одно из самых ярких впечатлений от посещения страны оставили кратеры – газовый, радоновый и водяной. Они

являются одновременно природной аномалией и результатом деятельности человека. Эти кратеры представляют собой огромные отверстия в земле (50-100 м в диаметре), возникшие на месте взрыва скважин в 1960-70-х годах. Первый кратер заполнился водой. Со дна второго сквозь жидкую грязь, оставляя на ее поверхности пузыри, с бульканьем пробивается радон. И, наконец, внутри третьей, самой удивительной аномалии десятилетиями полыхают языки горящего газа.

В пригороде Ашхабада на глубине 250 м располагается интересное подземное озеро. Вода в нем насыщена минеральными веществами и имеет замечательные целебные свойства. И вообще, там просто красиво! Можно окунуться, что я и сделал нагишом, пользуясь отсутствием других купальщиков.

Многие достопримечательности Туркмении посмотреть просто не успел, например, курортный город под названием Туркменбаши (бывший Красноводск) на Каспийском море, Кеня-Ургенч в Дашаузе, цветные горы, крепость Старый Мерв в городе Мары... Посмотрю ли когда-нибудь? Не знаю, очень уж трудно получить сюда визу.

И Р А Н

Спустя четыре дня моя туркменская виза закончилась, и я, пересаживаясь с такси на автобус, с автобуса на такси, добрался до границы Туркменистана и Ирана. Погранпереход Гаудан прошел гладко, без осложнений – полученная еще в Москве виза вопросов не вызвала. На перекладных добрался до ближайшего города Мешхед, пробежался по центру, зашел в мечеть Говаршад и, наконец, в ожидании вечернего поезда обосновался на городском вокзале.

На вокзале

11 апреля 2010 года

Сижу в засаде на вокзале в Мешхеде, ем лепешки, запиваю водой.

Начинаю понимать, почему бомжи кучкуются именно на вокзалах – когда у тебя в городе никого и ничего нет, вокзал воспринимается как база, здесь чувствуешь себя в безопасности. Рядом есть киоски с едой, водой, тут же – туалет. Вполне себе удобные скамейки. Сижу, сколько влезет, имею право – у меня билет на 20.45 до Тегерана. В десяти метрах – банкомат. Покой мой охраняет иранская полиция. Напротив – выход на перрон. Этот вокзал является крупным железнодорожным узлом – удобно с точки зрения логистики.

Привыкаю. Адаптация затрудняется повсеместно распространённым арабским шрифтом. Ни тебе латиницы, ни кириллицы. Одна только вязь. А вязь – это когда не только слова, но и цифры не прочитать. Интересно, почему их у нас называют арабскими? Ведь у арабов они совсем другие!

Выучил несколько словосочетаний на фарси – те же, что год назад учил на испанском: «Привет! Спасибо! Где находится? Сколько стоит?» Но когда местные начинают что-то лопотать в ответ – ничего не понимаю. Так что когда задаю вопрос, дальше пользуюсь языком жестов. Привыкаю.

Обнаружил закономерность – первый день в новой стране уходит на привыкание. Смотришь на людей, учишься с ними общаться... Они же везде разные. Как только выходишь из автобуса или поезда, начинаешь искать себе базу – квартиру, гостиницу, место в вагоне или скамейку на вокзале. База – это важно, она нужна, даже если останавливаешься на один день, на одну ночь. База – это место, куда можешь вернуться и где можешь расслабиться. Если ее нет – значит, путь продолжается.

Найдешь базу – уже можно делать вылазки. В этом, пожалуй, и состоит ее ценность – возможность накопить силы для очередной вылазки. С одной стороны, все время сидеть на месте невозможно –

надоедает, хочется двигаться дальше. С другой стороны, без базы тоже никак – ни помыться, ни побриться, ни поесть, ни отдохнуть.

Почему женщины не понимают этого?

СТОЛИЦА ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Сегодня мой третий день в Тегеране. Сейчас сижу в кафешке около Милад Тауэр – высоченной башни недалеко от центра. Мне не повезло, она закрыта для посещений и откроется только через два дня (выходные). Моя страсть делать фотографии с самых высоких мест оказалась неудовлетворенной. Зато я встретил Эмили!.. Какие здесь удивительные женщины! Какие у них глаза!

* * *

Первый день прошел бездарно. Сойдя с поезда, я упорно слонялся по улицам в надежде найти надпись на знакомом алфавите – Hotel, Internet Cafe, Mobile. Где там! Только загогулины на фарси. Хорошо хоть, на вокзале добыл карту на английском языке и мог разобраться, в каком направлении иду. Такси не брал из принципа: «метод – полная импровизация». И сработало!

Дело шло к вечеру. Вдруг из-за угла прямо на меня вывалился долговязый, худющий, носатый-волосатый перс лет сорока пяти, и с ходу зарядил на самой настоящей «аглицкой мове»:

– Can I help you? Where are you from?

– Yes, I'm looking for a hotel to бросить кости на ночь....
I'm from Russia, – печально ответил я.

– Россия! Я люблю Россию! Меня зовут Мохаммед! – мой перс совершенно неожиданно перешел на русский.

И тут понеслось! Мохаммед за десять минут устроил меня в гостиницу «четыре звезды» всего за тридцать восемь долларов, тогда как лучшая цена была шестьдесят два. Сходили в подпольную лавку поменять по выгодному курсу евро на иранские туманы. Заскочили в магазин за закуской – ну и... пошли к Мохаммеду в офис пить местную водку под названием киш-киш – ведь мы в мусульманской стране! Компанию нам составили его приятели Косым, Кабиз, Хамид и Полковник. По ходу выяснилось, что у двух из них русские бабушки. Напоследок Мохаммед пригласил меня завтра на шашлыки и написал несколько записок на фарси, чтобы я мог с их помощью общаться с аборигенами, а также проехать до музея Ниавара и обратно.

Эти записки мне помогли во второй день в Тегеране – я совал их водителям автобусов, и они усаживали меня на нужный маршрут. Так я добрался до окраины Тегерана, в расположенный в предгорьях парк музеев Садабад, но больше мне понравились горные пейзажи Ниавара. В тот день я проехался на всех видах городского транспорта – такси, автобусе, метро. В метро же познакомился с девушкой по имени Эмили, и мы вместе пошли в кафе. Об иранских девушках нельзя писать мимоходом, это отдельная тема.

Потом были шашлыки у Мохаммеда. Он и его друзья владеют фирмой по восстановлению привезенных из-за границы «убитых» копиров и принтеров, которые затем продаются с тройной накруткой. В этой конторе протекает вся их жизнь. Когда я туда зашел, внутри было полно дыма, так как мясо готовили на небольшом мангале прямо в помещении. Мохаммед накрывал на стол – йогурты, лаваш, чипсы, арбуз... Хамид жарил картошку. Тут же, среди копиров,

рядом с мангалом и столом с водкой, бросив на пол маленький коврик, совершал вечерний намаз Косым, на что никто не обращал ни малейшего внимания. Когда он закончил, его место занял Мохаммед. Помолившись, он позвал всех к столу и произнес тост за гостя – за меня:

– Русский человек – чистый человек. У русских культура и у иранцев культура. Русский – золотой человек. Никогда не обманывает. Да, Слава?

Я уклончиво кивнул.

После того, как литровая бутылка киш-киша была допита, Мохаммед грозился позвонить армянам, чтобы они привезли вторую. Я предложил вместо этого послушать русскую музыку, и все согласились. Настроению, царившему за столом, лучше всего соответствовала Верка Сердючка. Видели бы вы, как Хамид отплясывал под ее песню «Dancing»!

Так и день прошел. А я остался в Тегеране еще на одни сутки – Эмили обещала показать мне город!

И Р А Н С К И Е Д Е В У Ш К И

Эмили – не ее настоящее имя. Эмили – это песня. Ее имя очень похоже на эту песню.

Эмили окончила университет, готовится стать психологом и работает, чтобы иметь деньги на жизнь и оплату учебы.

Эмили оставила родной город и приехала в Тегеран, чтобы раствориться и не зависеть от мнения людей.

Эмили любит кататься на велосипеде в парке.

Эмили пережила большую, но, увы, несчастливую любовь и пока не хочет себя связывать серьезными отношениями.

Эмили любит свободу и не хочет носить хиджаб.

Эмили скоро уедет в другую страну, чтобы жить так, как она хочет.

Эмили...

* * *

Мужчинам я хочу сказать – если вы поедете в Иран в гордом одиночестве, вы ничего не потеряете. А вот женщина рискует, если отпустит своего мужчину одного.

Если мои впечатления об иранских девушках выразить одной фразой – это борьба страсти и религиозных запретов, в которой побеждает страсть.

Сначала вы видите привидения, укутанные с головы до пят в черные покровы. Некоторые при этом даже лицо пытаются закрывать. Потом вы видите, что часть из них – привидения только наполовину. Да, на голове все тот же черный платок, дальше черная накидка ниже пояса, опускаем взгляд и – о-па! – обтягивающие джинсы! Отлично, смотрим дальше. И что мы видим? Платок не черный, а сиреневый, и из-под него выглядывает яркий обруч, серьги. На лице – красивый макияж. Черной накидки нет и в помине. А рядом с этой красоткой парень. Молодые люди держатся за руки, она кормит его чем-то вкусным. Пожалуй, это максимум, что они могут себе позволить. Я не видел ни одной обнимающейся или целующейся парочки.

Чем объясняется такая разница в манере одеваться? Здесь все зависит от того, из какой семьи девушка. Дочери религиозных родителей с патриархальными взглядами полностью закутаны в черное – независимо от времени, места и температуры плюс сорок градусов на улице. Кольцо на руке, легкий макияж – это предел. И мыслят они похожим образом.

Девушки из семей, где ислам не в почете, более свободны в одежде. Но и они не могут появиться в обществен-

ном месте без хиджаба. Это – под запретом. Даже иностранки должны неукоснительно следовать этому правилу, если не хотят оказаться в полиции. Снять платок в общественном месте – арест. Поцелуи или объятия в общественном месте – арест. Если официально не женаты, жить вместе нельзя. Только встречаться. А если ты из небольшого города – лучше с любимым уехать куда-нибудь подальше, а то ненароком попадешь на язык досужим сплетникам, которые покроют позором тебя и твою семью. Так-то. Ислам...

Но все это – внешнее. А каков внутренний мир иранской девушки? Я долго колебался, могу ли я откровенно говорить на эту тему. Решил, что могу, – иначе ускользнет, может быть, самая главная правда об этой стране.

Что будет, если умножить искреннее иранское дружелюбие и открытость на женскую страстность? Правильно, получится маленький вулкан!

Сначала я, по московской привычке, упорно искал в их поведении подвох или корысть. Найти не получалось или получалось, но с большой натяжкой. А в следующий раз и в совершенно другой ситуации выявить корыстные мотивы вообще не удалось. Точно так же в третий раз. Что же произошло?

А произошло то, что я обнаружил – эти черноволосые кареглазые создания просто переполнены любовью! Иранские девушки излучают самые светлые эмоции. Чувство есть в каждом их взгляде, в каждом движении. Только начинаешь с ними общаться и сразу замечаешь, как они тебя околдовывают.

Сначала это любопытство – оно просто распирает их изнутри. Они украдкой стреляют в тебя глазами, независимо от того, в хиджабе они или в джинсах, традиционно-исламское у них воспитание или светское. Если ты ответишь им взаимностью – все, контакт установлен.

Достаточно тебе знать несколько слов на фарси, а ей несколько слов на английском – можно смело знакомиться, после чего даже вместе выпить чашечку чая. Но стоит тебе назначить встречу – а фактически свидание – во второй раз – это уже равносильно приговору.

«Движения твои очень скоро станут плавными, – походка и жесты осторожны и легки»¹. А их бездонные черные глаза говорят гораздо лучше, чем любой язык мира. Не знаю, что в них, многовековая история древнего народа или восточная страсть, но они просто гипнотизируют тебя, пронизывают насквозь.

Во время этих встреч-свиданий мы просто гуляли, и я расспрашивал их, как они живут, о чем думают, что чувствуют, что их волнует. Немного рассказывал о России, о себе. За две недели, пока я был в этой стране, три (!) девушки признались мне в любви и при этом говорили такие слова, которых я никогда не слышал в Москве... Одна из них через несколько дней даже принялась читать Льва Толстого! Находясь под впечатлением от почти шокирующей откровенности этих признаний, я подходил к зеркалу, смотрел на себя и никак не мог понять – в чем же дело? Я – обычный человек. Выгоды от меня никакой. Так почему я вызываю у них такие сильные эмоции?

Сомнения развеял мой иранский приятель Наввид. Его в этот момент как раз буквально смело этой самой горячей волной, и он подумывал жениться на одной красавице из Исфахана. «Они не лгут и не притворяются, – сказал он. – Они на самом деле чувствуют то, о чем говорят. Просто потому, что они на самом деле такие».

¹ В. Бутусов, «На берегу безымянной реки». – Прим. ред.

И С Ф А Х А Н – Г О Р О Д П А Р К О В И М О С Т О В

Свобода. *Свобода*. Свобода!

Хочу сообщить одну важную вещь – другая жизнь существует!

Странствуя по Ирану, я в этом убедился лично! Когда ехал сюда, я, конечно, знал, что здесь гостеприимный народ и в хорошем смысле порядок. При всем при том я ожидал, что буду проводить время в одиночестве, не имея возможности нормально общаться на чужом и совершенно непонятном мне языке. К тому же у меня возникли проблемы с деньгами, так как здешние банкоматы категорически отказывались выдавать кэш, радостно выплевывая абсолютно все мои кредитки. Менеджеры банка, куда я обратился за помощью, объяснили, что наличные можно снять только в валютном отделе Центробанка Ирана в Тегеране. Весело, особенно если учесть, что у меня оставалось всего двести евро, а до отъезда в Пакистан было еще целых семь дней. Там, как я надеялся, мои карты все же будут приниматься.

Я перечисляю все эти сложности, чтобы пояснить – на самом деле они не имеют никакого значения. За три дня я обзавелся примерно десятком знакомых иранцев. У меня нет времени ни писать, ни читать – постоянно попадаю в какие-то компании, тусовки. Меня все время куда-то везут, что-то показывают и рассказывают, чем-то угощают. Население Исфахана насчитывает три миллиона, однако в этой толпе я самым удивительным образом постоянно встречаю тех, с кем познакомился по дороге сюда. Происходит это совершенно случайно и к обоюдному, самому неподдельному нашему удовольствию. Не зря иранцы говорят: «У нас гость – человек,

посланный богом. У гостя одна обязанность – принимать то, что ему дают хозяева».

– Ты хочешь опозорить меня? Хочешь, чтобы отец не пустил меня на порог? – возмущался один из моих новых приятелей Али, когда я в очередной раз дернулся купить билеты в мечеть Имама, что в центре Исфахана. Та же история повторилась у Храма Огня и во время обеда.

– Али, прекрати, а? Ты же студент, давай я заплачу хотя бы за это! – взмолился я, пытаюсь остановить этот аттракцион «неслыханная щедрость». Но какое там...

– Да, я студент, но мне помогает отец, и он будет рад, что я хорошо встретил гостя.

– Али, у нас другие традиции, – продолжал упорствовать я, пытаюсь штурмом прорваться к кассе, но Али со словами «ты хочешь меня опозорить!» моментально блокировал подступы к ней своим телом.

С Али мы знакомы всего день, он студент Джамалифара, тегеранского профессора, у которого учится и Эмили. Именно она представила меня им обоим. Джамалифар к тому же еще альпинист – покорял пики Ирана и семитысячники Непала. Вдобавок он хороший фотограф, организующий выставки собственных работ. Едва успев познакомиться, Джамалифар повез меня в Софе – горы, находящиеся в пригороде Исфахана, а на следующий день организовал вечерний пикник у моста Ходжу, с горячим чаем, восточными сладостями и просмотром сделанных им в Гималаях фотографий.

Сегодня я захотел уединиться – сесть с ноутбуком в парке Хаст Бехешт. Как же... Через десять минут я уже играл в волейбол со студентами-архитекторами Ахматом и Садеком и девушками Париназ и Сурийо. Вскоре к нам присоединился проходивший мимо Наввид – приехавший погостить на роди-

ну сын иранских эмигрантов, которые перебрались в Штаты. Вчера он тоже был у моста Ходжу, и вот опять неожиданная встреча! Наввид сказал, что я обязательно должен заехать к нему в Сан-Франциско, когда буду в США. После волейбола пошли всей толпой курить кальян. А вечером договорились отправиться на пикник в горы.

А что творилось около Трясущейся мечети! После того, как она «потряслась», и народ зафиксировал этот феномен на камеры, все переключились на меня. Все – это группа студентов из Шираза, человек пятнадцать, в основном, девушки.

Они тут же забросали меня вопросами: «Откуда ты? Как тебя зовут? Тебе нравится Иран?» – и глазами так – зырк, зырк! Ответ, что я из России, вызвал едва ли не овации – настолько хорошо здесь относятся к нашей стране.

А вот к своей стране, вернее, к ее идеологии и национальным лидерам иранцы относятся довольно прохладно. Почти все, с кем я общался, недолюбливают президента Ахмадинежада, потому что он насильно насаждает ислам и все связанные с ним ограничения. Говорят, что на самом деле он проиграл выборы и является марионеткой аятоллы Али Хоменеи, который фактически управляет государством. Не знаю, правда ли это, но один старик шепотом мне рассказал, что девяносто процентов населения недовольны Ахмадинежадом. И что выступления Хоменеи собирают площади с народом только потому, что туда в приказном порядке привозят госслужащих и небогатых жителей окраин, которым платят за участие в этой «массовке»... Большинство молодых людей говорят, что хотят уехать за границу.

Что касается пресловутой ядерной программы Ирана, то его граждане считают себя вправе продолжать исследования в этом направлении. Общее мнение такое: да, атомное оружие – это плохо, но обогащение урана в первую очередь

необходимо Ирану для строительства АЭС. Он нуждается в современных источниках энергии, ведь запасы нефти не бесконечны.

Впрочем, политику человек со стороны воспринимает здесь скорее как нечто наносное, несущественное. Что привлекает внимание прежде всего – удивительно открытые, дружелюбные люди и древняя культура. Действительно, что, кроме восторга, может вызывать этот народ и эта страна?

О ТЕХНИКЕ ПУТЕШЕСТВИЯ

С момента, как отправился в путь, я достаточно освоил технику самостоятельного путешествия и могу поделиться опытом.

По большому счету все элементарно – я всего-навсего еду куда хочу. Это значит – никаких билетов наперед не покупаю, никаких отелей заранее не бронирую, никому ничего не обещаю. Потому что это убивает свободу и превращает путешествие в работу. Я просто просыпаюсь утром и решаю, куда я направлюсь в этот новый день.

У меня есть с собой путеводители по многим государствам, но я их еще не открывал. У меня есть лист контактов в разных странах, но я им воспользовался всего пару раз. У меня есть много карт – заглядывал туда лишь мельком. На моем телефоне и нетбуке установлен GPS – он иногда помогает ориентироваться, но чаще не нужен. Есть у меня и мобильный интернет, но он мне тоже без надобности. Зачем искать сведения о стране пребывания, когда вокруг столько людей, которые рады тебе помочь?

Все складывается совсем иначе, чем можно представить, сидя в офисе. Люди, а с ними и любая информация, контакты, ночлег, еда сами приходят к тебе, когда начинаешь двигаться в выбранном направлении. Даже если ты не знаешь ничего, кроме названия города, в который ты приехал. Даже если ты не говоришь на местном языке.

Вот, например, как я переезжал из Исфахана в Шираз.

Али указал мне на карте города расположение автовокзала, откуда идут автобусы в Шираз, и время отправления – десять вечера. В восемь вечера я в целях экономии выдвинулся из отеля пешком и через час уже был на месте. На вокзале, повторяя слова «Шираз» и «отобус», нашел кассу, купил билет. Дождался автобуса, в 22.00 сел и поехал.

И вот в шесть утра я на автовокзале в Ширазе. На улице темно – хоть глаз выколи. Сведений о городе ноль – карты нет, «Информация» закрыта. Чтобы определить местоположение автовокзала, вышел на улицу и убедился, что города не видно. Включил на телефоне GPS и увидел, что я на окраине. Обозначил на GPS центр города и пошел в его сторону.

Вскоре меня догоняет такси, я говорю: «Шираз, один доллар, ок?» Шофер: «Ок». Я: «Отель». Шофер: «Ок». Привозит меня в гостиницу с номерами за пятьдесят баксов – дорого. На ресепшене советуют обратиться в гостиницу напротив. Иду. Здесь в три раза дешевле. Остаюсь и через час ложусь спать.

Просыпаюсь в девять утра. Звоню Наввиду, тому парню, которого я случайно встретил еще в Исфахане. Именно от него впервые в жизни узнаю о Персеполисе – древнем городе, основанном еще до нашей эры, и мы договариваемся ехать туда вместе. В Персеполисе к нам присоединяются две девушки, приятельницы Наввида. После этого мы вчетвером возвращаемся в Шираз, осматриваем памятники,

гуляем по паркам, перекусываем в пиццерии, а потом под кальян, который мы разжигаем прямо на улице, ведем разговоры об истории, религии, политике, всяческом мужско-женском и прочем... В два ночи возвращаюсь в гостиницу, ложусь спать.

На следующий день – новая дорога, новый город, новые люди... Есть желание – можешь остаться в этом месте еще на какое-то время, нет – можешь ехать в другой город. Как хочешь. Куда хочешь. С кем хочешь.

Сам себе хозяин.

НАВВИД

Когда Наввид был совсем маленьким, Саддам Хусейн напал на Иран и уничтожил с помощью американского оружия, в том числе химического, около миллиона жителей страны. Агрессоры превратили его родной город, сотни лет носивший имя «Красота и Процветание» в город крови и смерти. Когда Наввид стал чуть старше и пошел в школу, он вынужден был каждый день возвращаться домой новой дорогой – чтобы не сталкиваться лишней раз с американскими детишками, которые преследовали его, обзывая сыном Саддама. Когда он об этом рассказывал, на глазах у него были слезы.

Сейчас Наввиду тридцать лет, живет в Сан-Франциско, штат Калифорния. Он математик по образованию, но предпочитает работать школьным учителем, потому что обожает детей. Этот парень прекрасно поет под гитару песни «Роллинг Стоунз» и любит разгоняться до двухсот километров в час на своем мотоцикле «Хонда». При этом он патриот Ирана: прекрасно разбирается в его истории и культуре. И очень

переживает за будущее своей Родины. Именно благодаря Навvidу я теперь столько знаю о ней.

Если кто-то еще не знает, коренные жители Ирана – персы, а не арабы. Свое современное название Иран (что в переводе означает «Страна Ариев») получил лишь в 1935 году. До этого он именовался Персией, а его население, соответственно, персами. Изначально в стране существовала свобода вероисповедания, основной же религией был зороастризм – древнейшая монотеистическая религия. Но полторы тысячи лет назад Персия подверглась завоеванию арабов, испытав на себе сильнейшее влияние их культуры. Автохтонное население переняло язык, алфавит и веру захватчиков – ислам, который вытеснил все местные религии. Со временем персы вернули себе родной фарси, но арабы, алфавит и ислам остались, став причиной, наверное, главного противоречия, которое на сегодняшний день существует в стране.

Дело в том, что, несмотря на всю лояльность коренного населения, арабская религия и культура остались для него чуждыми. И если еще тридцать с лишним лет назад, когда у власти был шах, люди имели право выбора, могли не следовать традициям ислама, а женщины – не носить хиджаб, после революции 1979 года фундаменталист аятолла Рухолла Мусави Хомейни стал бескомпромиссно насаждать в Иране законы шариата. И сейчас народ, будучи в основном против «арабизации» страны и ислама, желает смены режима, который считает диктаторским. К слову, страной управляет не президент Ахмадинежад, а аятолла Хоменеи, пост которого называется «рахбар» – именно он согласовывает все решения, которые «принимает» президент. Никто из двух десятков человек, с кем я общался, не сказал ни слова в пользу президента и религиозного лидера. Наввид чуть не со слезами на глазах рассказывал, как во время манифестаций в центре

Тегерана, разгон которых был ими санкционирован, полиция расстреляла совсем юную девушку. Кадры ее умирающих глаз обошли весь мир. Наввид тоже хочет смены режима и приехал сюда, чтобы поклониться древним столицам и могилам великих правителей некогда могущественной Персии.

Вчера мы расстались как братья. Он отправился обратно в Тегеран, а я – вперед, в сторону Пакистана. Через год мы обязательно встретимся в Калифорнии, чтобы пообщаться и погонять на спортивных байках. И, возможно, к тому моменту у Наввида уже будет жена из Исфахана?

ПАКИСТАН – «ЗЕМЛЯ ЧИСТЫХ»

Иран позади, я проехал Тегеран, Исфахан, Шираз, Язд, и остановился в приграничном городе Захедан, чтобы отсюда в сопровождении иранской полиции выехать на границу с Пакистаном, в город Тафтан. Таков порядок.

Погранпереход в Тафтани – криминогенное место, через него осуществляется наркотрафик и контрабанда оружия. Да и сам Пакистан значительно беднее Ирана, соответственно, здесь выше уровень преступности и люди жестче. Жестче и ислам. То, что народ в Пакистане совсем другой, я сегодня почувствовал в приграничном Захедане. Посмотрим, что будет дальше...

* * *

Пакистан в переводе означает «земля чистых», полное название – Исламская республика Пакистан. Он был основан в 1947 году, став своеобразным «мусульманским осколком» Британской Индии. Название придумал один студент-

мусульманин, оно состоит из первых букв в названиях пакистанских провинций: «П» – Пенджаб, «А» – Афганистан, «К» – Кашмир, «С» – Синд, и «тан» – от Белуджистана.

Мужчины в длинных одеждах, палящий зной, нищета, автоматчики – мои первые впечатления в этой стране. Я не сразу понял, что сидевшие на фоне полуразвалившихся зданий абреки в черных в белую крапинку балахонах и есть таможенники. Разительный контраст с Ираном, где их коллеги носят форму европейского образца. Меня завели в главное здание для проведения регистрации. Начальник таможни предложил присесть, перекинулись с ним несколькими фразами. Тут же откуда-то возник меняла и прямо в присутствии начальника предложил купить у меня доллары по семьдесят пять рупий за один бакс. Таможенник сказал ему пару слов, потом обратился ко мне: «Я договорился на восемьдесят, но в Кветте сможешь поменять по восемьдесят пять». Вот такая неожиданная помощь от блюстителя закона!

Далее меня переправили в полицию. Картина здесь была похожая. Внешний вид пакистанских правоохранителей ничем не выдавал их профессиональной принадлежности. То же касалось и их «офиса» – в его интерьере не было даже намек на то, что это полицейский участок. Главный «мент» сказал, что до первого пункта моего назначения – города Кветты – со мной поедет автоматчик, бесплатно, но билеты в оба конца за мой счет. Я попробовал дозвониться Зафару, консулу Пакистана в Москве, чтобы проконсультроваться насчет правомерности этого распоряжения, но тот, увы, не мог говорить. Подумав, я решил, что могу себе позволить телохранителя за 20 долларов, и дал согласие на его сопровождение.

Дорога была долгой – 600 километров, которые автобус проходит за пятнадцать-шестнадцать часов. Примерно каж-

дые 50-100 километров стоят блокпосты, на которых меня выгружали, осматривали, записывали мои данные в журнал и погружали обратно. Даже поспать толком не удавалось...

В восемь вечера, когда стемнело, я стал свидетелем занимательного ритуала. Автобус остановился посреди пустыни, все полсотни человек вышли из него, сбившись в кучку, повернулись лицом в одну сторону, расстелили перед собой в четыре ряда коврики, пали ниц и начали молиться...

* * *

– It is a strike – do you know what does strike mean?

Да, я знал, но понял не сразу – неожиданно было в четыре часа ночи, в пустыне, на полпути к Кветте столкнуться с забастовкой водителей автобусов. По краям узкой дороги высились скалы, а посреди нее зигзагом стояли несколько брошенных автобусов. Какие-то типы уже деловито скручивали с них колеса, чтобы блокировать движение намерняка.

Мой персональный автоматчик, черный щуплый, крашеный хной мужчина лет сорока пяти, неожиданно пропал, видимо, забастовка не входила в его планы. Значит, я снова был свободен. Я накинул рюкзак на плечо и двинулся сквозь пустыню вперед, в Кветту. Идти было легко – солнце только взошло, и температура не превышала 20-25 градусов. Вскоре меня нагнала легковушка, и я стал ее восьмым (!) пассажиром.

До Кветты добрался к десяти утра. В городе мне здорово облегчил жизнь мой попутчик Якууб. Он показал мне, где находится единственный здешний банк, принимающий карты Visa, нашел гостиницу, помог купить билеты на поезд до Лахора и потом провел экскурсию по городу. Последний оказался мне просто ужасным: повсюду вопиющая бедность

и буквально горы мусора... Из достопримечательностей я обнаружил только укрепление из мешков с песком, внутри которого дежурили вооруженные солдаты.

– У нас смертники часто взрываются, – прокомментировал это достойное зрелище Якуб.

В общем, одного дня этой экзотики мне было достаточно, и на завтра я уже мчался в Лахор.

* * *

Поезд Кветта – Лахор за 28 часов пересекает Пакистан с запада на восток, делая при этом значительный крюк на юг. Поездка на нем – отличная возможность посмотреть, чем живет страна. А живет она, как оказалось, бедно и очень бедно.

В окне мелькали преимущественно хибары, торговцы и босоногие голодные дети. Я сидел на боковом месте плацкартного вагона, и мимо меня постоянно сновали другие пассажиры. Особенно запомнились две женщины, укутанные в разноцветные хиджабы до самого пола, хотя здешний закон этого не требует (платок носят по желанию). Лица их тоже были практически закрыты, видны были одни глаза. Черные тревожные глаза. Видимо, они боялись, что кто-то их увидит. Хотя на самом деле никто на них не покушался. Я тоже не обратил бы на эту парочку внимания, если бы они так тщательно не укрывали свои лица.

* * *

Пакистанскую визу я выжал как лимон – пробыл в стране десять дней из десяти возможных, хотя первоначально думал пролететь ее пулей, меньше, чем за неделю. Дело в том, что я встретил в Лахоре хорошего компаньона. Фасиль получил международный диплом (МВА) в лондонской бизнес-школе, сейчас возглавляет эйчар-отдел в пакистанском Барклайс Банке, живет

в своем доме в центре Лахора. Мы собирались вместе сходить на одну кулуарную вечеринку (в Пакистане употреблять алкоголь запрещено), но не получилось. Вместо этого взяли машину и поехали на север Пакистана – в столицу Исламабад и город Мары, где отдыхает средний класс и элита.

Нужно заметить, что восток и север Пакистана выглядит значительно благополучнее бедного запада. Это заметно и в самом Лахоре, где по сравнению с Кветтой гораздо больше приличных машин, гостиниц и магазинов, а в пригородах лучше качество дорог и меньше нищеты.

В результате Пакистан я увидел со всех сторон – нищету Кветты и роскошь престижных районов Лахора, пустыню Белуджистана и горы Кашмира. Покинул я эту страну в последний день действия визы, 6 мая.

Страх ошибки

6 мая 2010 года

Никогда нельзя быть уверенным на сто процентов, что ждет тебя впереди, но это не повод, чтобы стоять на месте.

Наша осторожность заранее хочет точно знать, что будет за поворотом, но точно знать то, что ты еще не видел, невозможно. Можно полагаться на чьи-то слова или на свою интуицию. Можно прислушаться к звукам вдали или понюхать ветер. Можно что-то предположить. Но знать наверняка невозможно до тех пор, пока не повернул. А это значит, что можно ошибиться.

По мелочи или по-крупному, но ошибка неизбежна. Тем более, когда это первый поворот и нет опыта, чтобы угадывать ближайшее будущее по микроскопическим намекам.

Не надо бояться ошибиться. Ошибку надо принять, принять ее неизбежность и... ее пользу! Ради того, чтобы шагнуть вперед. Ради того, чтобы не стоять на месте. Ради того, чтобы прийти туда, куда хочешь прийти.

АМРИТСАР – ГОРОД ЗОЛОТОГО ХРАМА

Из Лахора до границы с Индией всего сорок минут на автобусе. Пересечение границы прошло буднично. «На выходе» из Пакистана последовал суровый допрос на предмет наркотиков. Ответил, естественно, что, нет, не везу, не употребляю, турист я... После этого – триста метров прогулки по нейтральной полосе и ленивая проверка уже у индийских пограничников.

Если будете в Индии, выделите хотя бы два-три дня на посещение Амритсара. Я поторопился купить билеты в Дели, поэтому был там очень недолго, о чем потом жалел. Дело в том, что в Амритсаре находится главный храм сикхов – Золотой храм. Его архитектура представляет собой изумительное зрелище. Впечатление еще более усиливают гипнотизирующие обрядовые песнопения.

Мне настолько понравились сикхские храмы и сами сикхи, которые отличаются от прочих индусов своей честностью и способностью держать слово, что я постарался узнать об их верованиях побольше. О них и хочу рассказать.

Сикхизм был основан гуру Нанаким, который родился в 1469 году недалеко от Лахора. Его основной постулат: «О, моя душа, ты есть искра Величайшего света, знаю твою сущность». Представители этой конфессии используют в своем внешнем виде пять религиозных символов – пять «К»: Кеша – длинные волосы, Кангха – гребень, Кара – стальной браслет, Качха – короткие брюки, Кирпан – меч. Сикха без этих «К» не существует; тот, кто коротко стрижет волосы или бороду, нарушает правила Устава и считается отступником.

Сикхские гуру не согласны с тем, что для спасения необходимо максимально дистанцироваться от мира. По их мнению, богатство и высокое положение человека в обществе не являются помехой для его духовного роста. Поэтому слова Христа «легче верблюду пройти через игольное ушко, чем богатому войти в царствие небесное» не находят отражения в этом вероучении. Христианский принцип «если тебя ударили по правой щеке, подставь левую» также чужд сикхскому мировоззрению. Напротив, сикху, которого кто-то пытается обидеть, оно предписывает следующее: «Если стычка произошла, и всякое средство справедливо – вынь из ножен меч». Кроме того, сикхизм не приемлет идеологию пессимизма, всячески поддерживая в людях надежду, а также признает равные с мужчинами права и возможности духовного роста для женщин.

СТАРЫЙ ДЕЛИ – ЭТО НЕ ДЛЯ СЛАБОНЕРВНЫХ

Здесь и правда рвет крышу капитально.

Нет, я не про храмы, дворцы и мечети. Я про улицы старого Дели и других туристических городов Индии. В жаркое время года они представляют собой маленький ад. Ежесекундно сталкиваешься с тем, что тебя незаметно хотят развести – в основном, по мелочи, но иногда и по-крупному.

Вы вышли из автобуса и оглядываетесь по сторонам – и вот уже летит первая ласточка «развода», которая настолько лучезарно приветствует вас, что неудобно не поздороваться. А раз поздоровались, то не ответить на вопрос «откуда вы?» совсем уж невежливо. Дальше, слово за слово, вам начинают

помогать советом, потом куда-то ведут, а под конец вдруг начинают требовать деньги за «оказанные услуги».

У рикш, особенно преуспевших в бессовестном вымогательстве, несколько приемов. Сначала они в несколько раз завышают цену за свои услуги. Потом пытаются отвезти вас не туда, куда нужно вам, а туда, куда хотят они. То есть поближе или повыгоднее: в магазины, отели и рестораны, где за каждого доставленного клиента им платят комиссию.

Жестко указываешь пункт назначения – начинаются настойчивые предложения «дополнительного сервиса». Например, недешевой поездки по местам, которые вы легко и с большим удовольствием можете обойти пешком... Другая фишка индийского рикши – лживые заверения в том, что по бедности у него нет мобильного. Эта фишка повсеместно используется, чтобы навязать вам встречу и, соответственно, допсервис. Рикша предлагает подумать насчет услуг, после чего говорит, что приедет за вами в назначенное время – расчет здесь на то, что в результате вам будет неудобно от его услуг отказаться.

Продавцы тоже страшные люди. Цены на одни и те же вещи в разных магазинах могут отличаться в десять раз. Когда говоришь об этом, они делают высокомерные лица и даже не торгуются – ждут своего «покупателя». А потом выговаривают своему водителю: «Ты зачем возил его в другое место?»

Когда речь заходит о более дорогом товаре, например, о ювелирных украшениях, встречаешь настоящих мастеров своего дела. Чтобы вас «приручить», в ход идут самые изощренные приемы. Вам предлагают вместе поужинать, выпить пива или виски и даже открыть совместный бизнес, а для пробы приобрести, например, партию камней на две тысячи евро – надо же как-то начинать строить доверительные отношения! При этом никакие аргументы в пользу

невозможности этого «заманчивого» партнерства их не смущают. Вернетесь в Россию только через год? Ок, отправим по почте вашим родственникам. Не сможете их продать в России в ближайшее время? Не беда, продадите, когда будете в Австралии. А хотите индийскую девушку? А может быть, марихуану? Любой каприз... Конечно, за всеми этими сладкими песнями одна мысль – не мытьем, так катаньем добиться вашего расположения и всучить камни.

Да, Индия мне давалась тяжело...

НЕОЖИДАННАЯ ВСТРЕЧА

Кроме того, Старый Дели – это еще и грязь, которую в подобных масштабах больше не встретишь нигде. Такое количество мусора, обломков непонятно чего, обрывков каких-то проводов, а также торгующих, просящих милостыню или просто спящих на земле среди всего этого хлама оборванцев с трудом вмещают не только узкие улочки старого города, но и мое сознание. Оперативная память переполняется моментально, и мозг отказывается воспринимать увиденное как реальность. Фантастическую картину дополняет сорокоградусная жара. Возникает ощущение, что это сон, а ты – космонавт, пробирающийся в скафандре среди аборигенов иной планеты.

И вдруг среди этого хаоса я вижу другого, такого же, как я, «космонавта». В черном пиджаке, белых брюках, рубашке и туфлях. При этом он почему-то разговаривает на родном для меня языке. Подхожу, вступаю в контакт, выясняю, кто он. «Я афганец», – на чистейшем русском, без акцента отвечает «коллега». Крыша продолжает ехать... Дальше еще интереснее.

Аббас – молодой парень двадцати шести лет, на самом деле чистокровный афганец, который родился и долгое время жил в России, лишь три года назад вернувшийся на историческую родину, в Афганистан и женившийся по всем правилам на афганке. Супругу свою до свадьбы не видел (ее выбрала мать, вкусу которой он доверяет), как, впрочем, и после свадьбы в течение еще трех дней. Хотя и заплатил за нее восемь тысяч долларов, полкило золотом и собрал на торжество две тысячи человек. Аббас считает, что ничего экстраординарного в этом нет – обычная афганская свадьба. Семейей доволен, у него уже трое детей.

Через год после переезда в Афганистан он наладил бизнес – снабжает американские военные базы различными материалами, берет подряды на выполнение строительных работ. Дела идут в гору очень быстро. От щедрости американцев Аббас просто в восторге. По его ощущениям, работой он обеспечен на годы вперед.

Так мы бродили среди хаоса старого Дели часа три. Обсуждали Афганистан и совместные деловые проекты, которые там можно было бы развернуть. Появились даже кое-какие идеи на этот счет. Ведь эта страна – непаханое поле для бизнеса! Напоследок обменялись контактами, так как вполне вероятно, что после кругосветки я стану гостем Аббаса в Афганистане. Впрочем, поживем – увидим. Целый год еще впереди.

Второй шанс

14 мая 2010 года

Когда-то давно, в институте, на лекции по философии мне довелось услышать одну интересную вещь, которая произвела на меня большое впечатление. Существует такой закон – отрицания отрицания. Суть его в том, что целостный мир человека в определенный момент, еще в детстве, распадается на внешний и внутрен-

ний, при этом первый представляется некоей отдельной чужеродной субстанцией, а второй остается родным и близким. Тогда и происходит подсознательное отторжение внешнего мира, в то время как внутренний мир постепенно превращается в мечту. Это – первое отрицание.

Однако жизнь требует активности именно во внешнем мире, и человек перед лицом выбора – смерть или выживание – оказывается вынужденным как-то взаимодействовать с ним. И чем лучше у него получается объединить в своей жизни эти два мира, тем она становится полнее. Так происходит второе отрицание – отрицание отрицания.

Тогда мне показалось, что это мысль просто и исчерпывающе объясняет силу, движущую нами в наших поисках – в желании восстановить единство внешнего и внутреннего. И вот, спустя годы, когда я уже практически забыл о том своем открытии, мне пришлось вновь вспомнить о нем и осмыслить уже куда более серьезно. Дело в том, что отвлеченные философские выкладки неожиданно получили подтверждение в выводах психологической науки, ставшей своего рода проводником абстрактных идей в реальную жизнь. А именно в идеях Карла Юнга, на которых основывается «Миф о Граале» Роберта Джонсона¹.

Согласно изложенной в ней концепции, «человек рождается в бессознательно-невинной целостности, в которой внутренний и внешний миры соединены. Однако сохранить эту целостность он не в состоянии и по мере взросления неизбежно ее утрачивает. Следующая часть жизни проходит с ощущением двойственности, нередко это воспринимается как страдание и боль». Современное общество и культура постепенно прививают мысль, что реально существует лишь внешний мир, а мир внутренний, духовный – это лишь пустая абстракция и набор электрических импульсов в голове.

¹ Роберт А. Джонсон – современный юнгианский психоаналитик. – Прим. ред.

Это имеет далеко идущие последствия – человек перестает жить внутренней жизнью и ориентируется лишь на достижения во внешнем мире, так как только их считает «реальными». Дальше – больше. Под воздействием массовой культуры и рекламы стремления человека сводятся исключительно к материальному – больше заработать и больше потратить. И он зарабатывает, и он потребляет, но счастья нет. В чем же дело?

Дело в том, что надо вернуться на несколько шагов назад. Вот о чем говорит психология.

Удовлетворение материальных потребностей не может удовлетворить духовный голод. И это не просто красивые слова. Однажды отрехишься от внутренней жизни ради «реальных» достижений во внешнем мире человек на определенном этапе обнаруживает, что они, эти достижения, делают его жизнь комфортнее, но не дают главного – не делают жизнь такой же полной, яркой и живой, какой она была в детстве. Попытки увеличить объем потребления – сменить гардероб, машину, дом – приносят мимолетное удовольствие и ситуацию принципиально не меняют.

Чтобы ситуация изменилась, надо вернуть себе себя. Надо слой за слоем избавиться от привнесенных штампов, стереотипов, масок и ролей и восстановить свою истинную сущность. Имя этой сущности – анима (душа).

Открытие своей подлинной сущности, анимы – неотъемлемый этап возвращения к яркой, наполненной жизни. Это не происходит одномоментно, для этого надо пройти длительный путь, начиная с той точки, в которой была утрачена связь с внутренним миром. Этот путь можно сравнить с долгим путешествием – путешествием между островками сознания по океану бессознательного. Важно окунуться в этот океан, чтобы там, в его глубинах, найти забытые когда-то смыслы.

Прежде всего, надо вспомнить себя юного, в определенном смысле вернуть в свою жизнь бесшабашную молодость. Когда начи-

наешь доверять своей душе, это стимулирует к жизни самые жизнеспособные качества личности.

Следующий шаг – укрепить свое эго и мужественность. Для этого предстоит вступить в поединок с агрессивной животной стороной личности и интегрировать эту грозную мужественную часть в целостную, осознающую себя личность.

На заключительном этапе человек получает шанс вступить в контакт с анимой, чувственной частью своей души. Потому что только чувства дают возможность оценить то, что мы имеем. Не разум, не сознание – чувства. Критерий оценки – это то, как мы себя чувствуем в итоге. Радует или страдаем, веселимся или тоскуем. Если у мужчины такой контакт отсутствует, он не видит в жизни никакого смысла и не способен ценить ее.

Таковы этапы, которые проходит в своем развитии каждый мужчина. Может быть, кому-то, очень немногим, удастся сохранить и пронести через всю жизнь невинную целостность. Возможно, таким был Христос, таким был Будда. Остальные же так или иначе ее теряют и, хотя бы они того или нет, вступают на длинный путь к замку своей души. Большинство теряются на этом пути и останавливаются, кто остается в сомнениях от внутренней раздвоенности, кто в бесшабашной молодости, кто бесконечно наращивает свою мужественность и силу... Но находятся и те, кто не утрачивает образа виденной когда-то красоты и стремится к нему до последнего.

И тогда появляется второй шанс.

* * *

После знакомства с этой книгой все стало на свои места. Я понял слова Андрея о клетке. Понял, что имел в виду отец Дмитрий, когда говорил о поиске смыслов и вере. Оказывается, шаг к детской мечте одновременно стал шагом из клетки сознания, в которой я оказался, повзрослев. Появился шанс, преодолев страх,

пробившись сквозь нагромождение внушенных мне стереотипов и условностей, установить контакт со своим подлинным «я» и дать жизнь «юноше» внутри себя.

Неожиданно у моего путешествия появился еще один, духовный маришрут. И тогда я встретил индийского гуру.

Д Ж А Й П У Р . В С Т Р Е Ч А С Г У Р У

Джайпур встретил меня, как и другие индийские города в это время года – жарой выше сорока градусов и хитрыми рикшами. С «базой» я определился весьма оперативно – через полчаса уже раскладывал вещи в просторном номере с сиреневыми стенами, кондиционером и огромным пропеллером вентилятора на потолке.

В этот день состоялся мой первый контакт с духовной стороной Индии. Произошло это после моего знакомства с «коллегой». К обеду, изрядно устав отбиваться от назойливых вымогателей всех мастей – рикш, продавцов, уличных попрошаек, – я неожиданно встретил человека, лицо которого мне понравилось. Виджай был моим ровесником, бизнесменом по роду деятельности (он контролировал финансы нескольких магазинов, принадлежавших его семье). Общий язык мы с ним нашли быстро. Столь же быстро я убедился, что он не ищет выгоды от знакомства со мной – напротив, он защищает мои интересы в «торговых войнах» с таксистами и продавцами.

С помощью Виджая я наконец нашел интересную бронзовую фигуру Ганеши – божества, сына бога Шивы, который является для индусов символом благополучия и удачи, а также

провалы и восстановить энергетику. И, что важно, делает все это безвозмездно. В частности, он очень помог самому Виджаю и его матери – из-за болезни она какое-то время была не в состоянии двигаться, но после вмешательства гуру, снова стала ходить.

* * *

На следующий день я пошел на встречу с этим самым гуру. Сомневался, надо ли, но все-таки отважился. Причина моей нерешительности объяснялась особенностями местного менталитета, которые я уже достаточно изучил. Дело в том, что в Индии с непривычки сложно понять, нет ли в поступках и намерениях окружающих какого-то подвоха. Поскольку на поверку последний действительно нередко в этих намерениях и поступках присутствует. Особенно неприятно, когда обнаруживаешь его в вещах, непосредственно касающихся духовных вопросов. Сначала вроде бы все хорошо, прямо-таки благостно. Например, для тебя проводят церемонию очищения фигурки Ганеши, и эта часть – правда, потому что есть такой обряд. Или, встретив тебя в храме, степенный мужчина показывает обряд омовения в водах святилища, сопровождаемый чтением молитв – это тоже правда.

Ты с благодарностью принимаешь это внимание к себе, ты уже почти растроган... но тут неожиданно всплывают деньги. Человек, взявшийся освещать твою статуэтку, вроде бы совершенно бескорыстно, неожиданно предлагает купить какие-то ювелирные украшения. А солидный мужчина после завершения храмового обряда просит не оговоренное ранее пожертвование, и когда ты ему протягиваешь десять долларов, вдруг начинает торговаться, как на рынке. Вроде бы они тебе не ввали, но, выходит, и искренними с тобой

не были. И получается некая причудливая смесь правды и лжи, где сразу отфильтровать одно от другого сложно.

В результате ты оказываешься перед выбором. Можно отказаться от всего, ничему не верить – ты не настолько глуп, чтобы покупаться на эти дешевые трюки, – но при этом фактически опять закрыться в своей «клетке». А можно, наоборот, зажмурить глаза и броситься в омут с головой, посмотреть, куда тебя вынесет. Вдруг на самом деле все по-честному, а твое недоверие суть твоя внутренняя проблема, неспособность сказать жизни «да», когда она дает тебе шанс?

Размышляя таким образом, я решил избегать крайностей. Встретился с гуру, выслушал его предсказания и стал спокойно ждать, будут ли они сбываться.

Предсказание гуру

17 мая 2010 года

Рассказывая о моем прошлом, гуру достаточно точно нарисовал психологический портрет моей матери и описал характер взаимоотношений между родителями. Упомянул о некоторых семейных событиях, которые совпадали с реальными. После этого он перешел к характеристике меня самого. Ключевым моментом этой части его рассказа стало то, что неурядицы между родителями внесли дисбаланс и в мою личность.

* * *

Произошло что-то, что заблокировало мою положительную энергию. Во мне ее много, но она не высвобождена до конца. Я Лев, но для льва слишком мягок. Я должен дать свободу своей энергии и своей агрессии – стать настоящим львом.

Кроме того, есть человек – женщина, которая забирает мою энергию. Это не моя женщина – она ничего не дает, только потребляет. Она ждет другого мужчину.

* * *

*Россия – не моя страна. Моя страна, вероятно, Австралия.
Финансы – не мое занятие. Надо пробовать писать.*

*Важным месяцем будет июль 2010 г. Сильно изменит мою
жизнь март 2011 г.*

Из предсказаний гуру я вынес прежде всего сигнал «сверху», что надо окончательно выбросить из головы Валу. Ведь его слова о женщине, забирающей мою энергию, относились именно к ней. Очевидно, что смысл нашего с ней знакомства исчерпан: под его влиянием я наконец обрел необходимую мне свободу, и теперь мне предстоит отпустить мысли о возможности продолжения этой истории. Прежде всего, необходимо избавиться от ложных надежд и научиться радоваться своему одиночеству. А это, в свою очередь, возможно, создаст дополнительные предпосылки для новой встречи.

Вспомнились мне и слова психолога Елены о том, что технология манипуляции основана на склеивании правды и лжи, когда в упаковке правды преподносятся в корне ложные идеи. Следовательно, для противодействия манипуляции следует прежде всего отделить первую от последней. Когда такая работа будет проделана с каждой установкой, сознание очистится.

Этот подход оказался очень действенным. Неделю я выгонял на свет свои мысли о Вале – как тараканов, попрятавшихся в темных углах. Давал новые оценки и интерпретации каждому факту, фразе, взгляду. Вскоре навязчивые воспоминания перестали меня преследовать и в дальнейшем возвращались ко мне лишь изредка.

А Г Р А – В Е Л И Ч Е С Т В Е Н Н Ы Й Т А Д Ж - М А Х А Л

Наконец мне представилась возможность выполнить поручение Махмуда из Узбекистана, о чем я и написал ему в письме.

«Махмуд, привет!

Как твои дела? Как погода в Узбекистане – Устюрт сухой, дожди закончились?

Был на днях в мечети Тадж-Махал. Хотел прийти на восходе солнца, к 6 утра, но не сложилось – предыдущую ночь спал совсем мало и не услышал будильник. Так что в мечеть попал на два часа позже запланированного. Людей было еще немного, а каменный пол не успел нагреться – можно было ходить по нему босиком. Обувь я оставил в гостинце, которая находится напротив.

Ты знаешь, я не мусульманин, но это величественное сооружение из белого мрамора не оставит равнодушным любого, независимо от того, какой он веры. Огромный купол, высокие минареты, искусная роспись, покрывающая стены – все это производит большое впечатление.

Ладно, Махмуд, прощаюсь.

Счастливо.

P.S.:

Твои деньги я, как и обещал, доставил по адресу – передал их одному мальчику в оранжевой футболке, просившему милостыню у Тадж-Махала. Он сказал «спасибо», которое я и возвращаю тебе».

ВАРАНАСИ – ПЕПЕЛ НАД ГАНГОМ

Свое последнее в Индии прибежище мы с моим очередным новым знакомым – американцем по имени Райан – нашли в туристическом офисе на железнодорожном вокзале, в городе Варанаси. Последние дни я только и думал о таком месте. «Эйр Си» (Air Condition) – все мысли были исключительно о нем. Жара убивает, изнуряет, доводит до изнеможения. Уже ничего не интересно. Хочется одного – прохлады. И вот мы наконец ее нашли!..

С Райаном я познакомился в жутком общем вагоне поезда, идущего из Агры в Варанаси. Общий вагон – это вагон, в котором невозможно лежать, это люди, которые сидят везде: на сиденьях, в проходах, около двери туалета. И ты постепенно сливаешься с этой потной массой, твоя футболка и шорты становятся мокрыми от пота, волосы превращаются в грязные сосульки, тело покрывает липкая слизь. И духота, невыносимая духота, от которой кружится голова...

Райана я встретил, когда делал второй круг по составу в надежде найти место, где можно хотя бы присесть. Он испытывал те же муки, что и я, так что мы быстро друг друга поняли.

Нам повезло: мы нашли индийца, который со своими детьми занимал четыре места, но одно из них было в другом вагоне. Он согласился уступить его нам.

И вот мы уселись вдвоем в позе лотоса на верхней полке, положив рядом свои рюкзаки. Райан читал «Анну Каренину» Льва Толстого, а я – книгу американского автора.

Райану двадцать три года. Окончив бизнес-школу, он решил, что полученная профессия не для него, и в поисках своего призвания отправился путешествовать по миру.

Успел побывать на юге Африки, в Австралии и некоторых странах Азии.

После того, как мы провели вдвоем на одной полке ужасную ночь и прибыли в Варанаси, единственной нашей мыслью было найти прохладный номер с кондиционером и заснуть. Не удалось! В гестхаусе оказалась свободной только мрачная комната без окон, сырая, с плесенью на стенах и неработающим «Эйр Си». Это переполнило чашу нашего терпения, и мы решили не задерживаться в этом городе, а как можно быстрее отправиться на север, в Непал. И все же программу минимум по Варанаси мы выполнили.

Во-первых, мы прогулялись по его узким улицам – в старом городе передвигаться можно только пешком, там не пройти ни рикше, ни слону. По дороге познакомились с моим соотечественником в кришнаитских одеждах, который, правда, с ходу заявил, что, хотя он и родился в Сибири, но по крови не русский и много лет живет в Индии.

Во-вторых, мы встретили рассвет на Ганге. Для этого пришлось встать в пять утра, чтобы к моменту восхода уже быть в лодке на середине реки. Красиво! Но стремно... Именно в это время к Гангу спускается множество людей, чтобы совершить омовение в священной реке. Когда я представил себя купающимся среди них, мне стало плохо. Ведь всего в нескольких метрах от этого места в воду сбрасывают останки сожженных по местным обычаям покойников, стирают в ней белье, тут же гадят собаки. Брр-р!

Наконец, мы увидели, как на берегу Ганга сжигают тела умерших.. Это происходило так близко к нашему гестхаусу, буквально в ста метрах, что даже на выходящей в сторону реки веранде стоял характерный запах. Само действие происходит так. Индусы складывают дрова и коряги в кучу, затем приносят завернутого в желто-оранжевые одежды

покойника, кладут его поверх этой кучи и совершают над ним погребальный обряд. После этого дрова поджигают, и вскоре огонь перекидывается на труп. Через час от всего этого остается лишь зола. В день сжигают двести-триста тел. Стоимость ритуала – 500 долларов. В результате душа выходит из круга сансары, перестает перевоплощаться и достигает нирваны.

И мы наконец тоже достигли нашей нирваны – нашли на вокзале помещение для иностранных туристов, в котором есть два кондиционера! Все, никуда не едем и ждем здесь нашего автобуса в Непал!

О гостиницах и не только

21 мая 2010 года

Непременным атрибутом путешествия является гостиница.

С ней, хочешь того или нет, ты вынужден иметь дело почти каждый день. Дополнительные затраты и заморочки – но без нее никак. Потому что это крыша над головой, пицца и отдых. Конечно, можно ночевать во время переездов в автобусах и поезда, или под открытым небом, но так долго не протянешь.

У каждого свои предпочтения.

Одни любят пафос. Непременно «пять звезд», расшаркивающийся портье, ковры в лобби, номер с огромной кроватью и отделанной мрамором ванной. Плюс ко всем этим удовольствиям потом можно невзначай бросить в компании фразу, что, мол, когда я был в Лондоне и останавливался в «Ритце»... И всем сразу станет ясно, ты – «крутой мэн».

Другие предпочитают комфорт. Им не нужен «Ритц» – им нужно примерно то же, но без понтов, просто чтобы насладиться сервисом. Все просто: ты – платишь, тебе – создают условия.

Третьим наплевать и на то, и на другое. Их задача – экономить каждый цент. Пускай помещение будет тесным и грязным,

с окнами, которые смотрят на запущенный двор – ради того, чтобы сберечь несколько долларов, они откажутся от комнаты с красивым видом. Ничего, на одну ночь сойдет.

Бывает, тебе попадется неплохая гостиница – и номер вроде бы симпатичный, и цена подходящая, но на ресепшене тебя элементарно не понимают, потому что не говорят по-английски. И тогда идешь в соседнюю, точно такую же, но где тебя поймут.

Бывает, что встречаешь гостиницу, прямо скажем, никакую. Вроде бы все на месте, но что-то не так. Причем тебя очень настойчиво убеждают: это именно то, что тебе нужно. Поддашься – будешь потом жалеть.

Бывает, тебе нравится все... Пока не останешься на ночь. Потому что ночью здесь оказывается невыносимо душно.

Случается и наоборот. Ты приезжаешь в маленький древний город всего на день – чтобы пройтись по его улицам, дворцам и храмам, а вечером сесть в поезд и отправиться дальше. И вдруг тебя берет за руку ребенок и ведет куда-то, обещая прекрасный вид. Идешь и убеждаешься, что он тебя не обманул. Вид действительно фантастический – гостиница стоит на краю обрыва, на крыше – ресторанчик, столик прикрыт от солнца щитом из зелени. Перед глазами открывается бесконечная перспектива – горы, развалины древнего храма, закатное небо. Окна маленькой чистой комнаты выходят на ту же сторону. Они большие и дают много света, а за ними виден уютный балкон. И ты понимаешь, что вопреки своим планам хочешь здесь остаться... но, увы, оказывается, этот номер только что сдали другому...

Ничего... Накидываешь рюкзак на плечо, надеваешь наушники и под звуки любимой песни идешь дальше: «Посмотри, как блещут бриллиантовые дороги...»¹

¹ «Наутилус Помпилиус», «Бриллиантовые дороги». – Прим. ред.

ПОКХАРА – МОИ ГИМАЛАИ

Сегодня добрался до Непала. Первый на моем пути город – Покхара. Компанию мне по-прежнему составляет Райан – после еще одной, последней кошмарной ночи в индийском автобусе без кондиционера к шести утра мы добрались до непальской границы.

Гималаи – это мощь, это громада. Альпы, Кавказ с ними не сравнить. Попробуйте выйти на ваш балкон и повернуть голову налево. Что наблюдаете? А вот если это делаю я, то на фоне голубого неба вижу огромную белую стену Гималаев. Они далеко, примерно в ста километрах, но чтобы увидеть вершины, надо запрокидывать голову. Так-то. А вы говорите – зачем поехал...

Когда я пишу эти строки, в Непале 20.30, полная темнота. Окна моего номера на верхнем этаже гостиницы выходят на три стороны. Я распахнул их настежь, упал с ноутбуком на кровать, и тут же со всех трех сторон на меня двинулась гроза. Молнии сверкают каждую минуту, грохочет гром, порывы ветра заносят ко мне ...mmm-mmm-mmm... волны влажного, прохладного горного воздуха.

Непал встретил меня точно так же – шквалом свежести и проливным дождем. После невыносимо жаркой и грязной Индии он показался мне раем, наградой за все перенесенные до этого мучения и лишения. Я открыл окно автобуса и стал на ходу ловить струи дождя. Они лились по рукам, стекали под одежду, и это было наслаждение! А воздух! Я высовывал голову из окна и дышал, дышал, дышал! Я впивался взглядом в буйную тропическую зелень, пробивающиеся сквозь нее быстрые ручьи и не мог поверить глазам – настолько уже привык к унылому и бле-

клому индийскому пейзажу. Сидевший по соседству Райан тоже был в восторге. Он сообщил мне, что опять изменил свой план – останется здесь до конца и в Индию больше не вернется.

Покхара предстала перед нами свежая и умытая, похожая на азиатскую Швейцарию. Главная улица города огибает красивое озеро. Вдоль нее растут огромные деревья с пышными кронами и сочная зеленая трава. А посреди всего этого растительного великолепия – милые, почти европейские ресторанчики с WiFi. Кстати, местная кухня очень приличная – в ней много мяса и нет этих надоевших индийских овощных наборов. Есть в городе и симпатичные магазинчики – когда мы зашли в один из них, и Райан не нашел то, что ему было нужно, продавец извинился. Мы ошарашенно переглянулись: настолько уже привыкли к бесцеремонным манерам индийцев. А тут: «Извините». Кстати, непальцы при случае всегда подчеркивают – «это вам не в Индии».

И вот наконец мы в отеле. Наши номера располагаются по соседству и соединены террасой, где стоят уютные кресла и столики. Так приятно, сидя в таком кресле и выйдя по WiFi в Интернет, любоваться Гималаями и одновременно разговаривать по скайпу с друзьями. Или, отключившись от сети, просто читать книгу.

Я очень быстро нашел здесь все, что хотел. Вам нужен центр аюрведической медицины? Пожалуйста! Йога-центр? Ради бога! Хотите полетать в горах на парашюте? В любое время! Починить сломавшиеся в Индии фотокамеры и купить недорогой смартфон? И это можно! Вас интересует горный трекинг? Организуют в лучшем виде!

В Непале я возвращаюсь к комфортной жизни. Остаюсь надолго!

ПОГРУЖЕНИЕ В ЙОГУ

Сегодня две недели, как я в Непале. Ровно столько же провел до этого в Индии.

И теперь до меня доходит, что последовательность в выборе стран этой части моего маршрута вовсе не случайна. Индия ставила передо мной вопросы. Непал дает ответы на вопросы, которые ставила Индия.

Здесь я встретил мастера йоги и аюрведы. Он дал мне уроки, о которых я хочу рассказать.

Йога имеет несколько уровней. Это лестница, по которой можно подниматься как угодно высоко – а насколько высоко, каждый решает для себя сам. Для одних это просто гимнастика. Для других – мировоззрение, позволяющее развивать свое сознание и тело. Для третьих – единственно возможный образ жизни и высший смысл, путь к Богу.

Основная цель йоги заключается в пробуждении сознания. Сознание – это душа, частичка Высшего разума, который также называют Богом.

Важный момент – не путать сознание с эго и умом. Эго – это зыбкое отражение вашего «я» в искаженном зеркале мнений других людей, но это не вы. Ум – это запись, программа на жестком диске вашего компьютера – мозга. Да, это хорошая и быстрая программа, которая умеет анализировать и раскладывать все по полочкам, но это – не вы. Вы – это та неделимая мерцающая точка сознания «Я есмь!» Она выше ума и эго, которые только служат ей, если ваше сознание не спит.

Сознание не стареет, оно одинаковое и у младенца и у старика. Стареют лишь тело и ум. Сознание не думает – думает лишь ум. Сознание – чувствует и наблюдает, здесь и сейчас.

Ошо писал: «Позвольте своим чувствам ожить. Когда вы на что-то смотрите, когда вы ощущаете какой-то вкус или запах, когда вы к чему-то прикасаетесь, делайте это с большей любовью. Позвольте своим органам чувств активнее участвовать в вашей жизни. Тогда вы внезапно обнаружите, что энергия, которая двигалась в основном в голову, теперь гармонично распределяется по всему телу.

Голова – это диктатор. Это монополист, который постоянно отовсюду забирает энергию. Голова уничтожила чувства. Голова присваивает себе почти восемьдесят процентов энергии, оставляя телу лишь двадцать процентов. Естественно, тело страдает, а когда оно страдает, страдаете и вы, потому что вы можете быть счастливы только тогда, когда сосуществуете с ним как единое целое, как органическое единство, когда каждая часть вашего тела и существа получает свою долю энергии.

Человеку необходимо стремиться к синтезу воли и способности датся. Сначала он должен развить силу воли, развить свое эго... Первые тридцать пять лет жизни должны быть посвящены усилению эго и силы воли... А после тридцати пяти нужно научиться расслабляться, отбросить эго, все более и более полагаясь на существование.

Запад – это первая половина жизни, Восток – вторая половина жизни. Жизнь должна начинаться по-западному, а заканчиваться по-восточному. Сначала необходимо жить в миру, а в миру нужна воля. Человек должен стремиться и бороться, потому что борьба обостряет разум. Но нельзя в жизни продолжать и продолжать бороться до самого конца. Какой в этом смысл?»

Живая крупица сознания в вас – это часть Вселенной, или Высшего Разума, или – Бога. Поэтому вы – часть Вселенной, часть Высшего Разума или – Бога. Вопрос лишь в том, чтобы найти эту частицу под завалами шлаков, очистить ее и дать ей возможность снова гореть. Другими словами, в том, чтобы восстановить ее единство с окружающим миром, Высшим Разумом или – Богом.

В одной суфийской притче рассказывается о львенке, который отбил от своих родителей и пристал к овечьему стаду.

Постепенно львенок забыл о том, что в его жилах течет львиная кровь, и стал блять, подобно окружавшим его овцам. Но как-то мимо проходил взрослый лев. Заметив подросшего львенка, он приветствовал его грозным рыком. Львенок сначала испугался и ответил льву лишь жалобным блянием. Но благодаря этой встрече он все-таки вспомнил, кто есть на самом деле, что он тоже – лев. И львиный рык вырвался изнутри. Он стал собой.

Нам надо вспомнить, кто мы на самом деле. Вот этому и учит йога – как пробудить сознание и энергию. Вот ее принципы.

- Наш позвоночник – «сушумна» – главный энергетический канал, антенна, которая улавливает энергию и информацию из космоса, сохраняет и распределяет ее по энергетическим центрам – чакрам, тем самым управляя организмом. Позвоночник должен быть прямым, чтобы не исказить полученную информацию и энергию.
- Другим важным аспектом является дыхание – это единственное, что соединяет человека с жизнью.
- Для распрямления позвоночника и овладения правильным дыханием служат специальные упражнения. Правильное положение – с вертикальной и прямой спиной. Правильное дыхание – равномерное, глубокое и через нос.
- Для управления энергией, распределения ее между чакрами и связи со сверхсознанием практикуется также чтение мантр.
- Одновременно проводятся упражнения по медитации – концентрации и контролю мыслей, задача кото-

рых – остановить хаотичный поток мыслей и дать возможность проявиться сознанию.

- Медитация или наблюдение – основа йоги, так как именно наблюдение приводит к пробуждению сознания. Наблюдение сознания за умом, телом и внешним миром осуществляется не только во время специальных упражнений, но и в процессе повседневной жизни.

Вот притча о том, что такое медитация.

У Хакуина был ученик, которого звали Сошин. Сошин долго ждал, находясь рядом с Мастером, когда тот начнет учить его медитации. Он ждал уроков, подобных школьным, но их не было, и это сбило его с толку и разочаровало.

Однажды он сказал Мастеру:

– Много времени прошло с тех пор, как я пришел сюда, но ни слова не было сказано мне о смысле медитации.

Хакуин улыбнулся этому и сказал ему:

– Что ты говоришь, мой мальчик? С тех пор, как ты пришел, я всегда давал тебе уроки медитации!

Эти слова смущили бедного ученика еще больше. Некоторое время он обдумывал их. Однажды, набравшись храбрости, он опять обратился к Мастеру:

– Что это были за уроки, Учитель?

Хакуин сказал:

– Когда утром ты приносишь мне чашку чая, я принимаю ее, когда ты подаешь мне еду, я принимаю ее, когда ты кланяешься мне, я в ответ киваю головой. Как еще хочешь ты обучиться медитации?

Сошин повесил голову и стал думать о загадочных словах Мастера, но в этот момент Мастер обратился к нему:

– Если хочешь увидеть, смотри прямо сейчас, потому что, когда ты начинаешь думать, ты полностью теряешь суть.

ПОЛЕТЫ ВО СНЕ И НАЯВУ

В детстве я любил летать. Пусть только во сне. А потом что-то во мне сломалось. Или повзрослело, не знаю. Хотя нет, знаю. Появился страх – он научил меня крепко стоять на ногах, и я уже не мог представить себя ныряющим в небо и парящим над землей.

Однако вчера я вернул себе чувство свободного полета – пускай всего на полчаса, но я сделал реальностью принадлежащие философу слова о *«птичьей свободе и птичьей перспективе»*.

Самое главное было сделать первый шаг – как всегда, впрочем.

Вершина горы была плоской, но склон на шестьсот метров уходил вниз очень резко, почти отвесно. Моя задача состояла в том, чтобы, как в том детском сне, хорошенько разбежаться, прыгнуть и полететь. Причем полной уверенности, что это получится, не было. И вот разгоняюсь, поднимаю крыло параглайдера, подбегаю к самому краю скалы и прыгаю.

Уффф! Крыло раскрылось, и я взмываю над пропастью! Как тогда, во сне – но сейчас я не сплю! Вершина стремительно удаляется, и вот я парю над озером и долиной между двух гор. Вдали виднеются тысячи крохотных домиков – это Покхара. Волнение и свежий воздух распирают легкие. Глаза пристально вглядываются в невиданные перспективы птичьих горизонтов. Я лечу! Лечу! Лееечууууу!!!

Ну, вот и сбылось, свершилось! Хочу сказать, что это нечто особенное.

Небо – моя стихия. Я и раньше летал на парашуте – сначала под Питером в Парголово, потом в Турции за катером над водой. Я летал на дельтаплане. Прыгал с высоты

одного и четырех километров с парашютом. Летал на маленьком спортивном самолете, не говоря уже о пассажирских лайнерах.

Полет на парашюте – это медленное парение на высоте около километра, которое может длиться хоть час, и ты не торопясь смакуешь каждую секунду. Когда прыгаешь с парашютом, такого ощущения нет – там только бум, шлеп, и ты на земле.

У параглайдера нет жесткого крыла дельтаплана, нет рокочущего мотора спортивного самолета – одним словом, всего того, что заставляет чувствовать себя пассажиром. То же можно сказать, сравнивая полет в горах с турецким аттракционом: в первом случае, ты не привязан веревочкой, ты свободен, можешь менять направление и высоту, закручиваться в спираль, замирать в воздухе. Поэтому только такой полет дает возможность почувствовать себя настоящей птицей.

Для этого, во-первых, надо уметь поднять глайдер. Чтобы разогнаться и прыгнуть в неизвестность, нужны желание, смелость и вера. Если вы не хотите, боитесь или не верите в себя, лучше остаться на земле.

Во-вторых, необходимо научиться направлять крыло вправо, влево, вперед и назад. Только эти движения вы можете контролировать, и только так можно двигаться между воздушными потоками.

В-третьих, нужно уметь находить восходящие потоки и оставаться в них. Потому что только они могут тебя поднять. Без этих потоков, сколько ни маши руками, вверх не полетишь.

В-четвертых, ты должен знать, где есть нисходящие течения, чтобы избегать их. Иначе сразу опустишься вниз, а в худшем случае твое крыло сложится, и ты упадешь на землю. Кроме того, необходимо знать, как выбираться из нисходящих потоков, и понимать, что делать, если крыло все же сложилось.

В-пятых, ты должен иметь представление о том, как спуститься вниз, если тебя занесло потоком слишком высоко, и как плавно приземлиться в конце полета.

И самое главное – надо отпустить себя, позволить себе летать.

Мечты и поступки

1 июня 2010 года

Сегодня мой наставник, когда мы с ним рассуждали о мечтах, выразил одну неожиданную мысль: «Надежда – как наркотик, она уводит в мир иллюзий».

Эта мысль была прямой противоположностью так нравившейся мне фразы, автором которой является Эрнесто Че Гевара: «Я всегда буду мечтать, и не перестану, пока не остановит пуля».

Для меня это всегда были очень сильные слова, которые побуждали к действию и делали решительнее. И потому я спросил учителя, а как же быть с надеждой, как относиться к мечте, которые ведут человека по жизни вперед? И вот что он мне ответил:

«Есть бесплодные мечты, а есть мечты, за которыми следуют поступки».

КОРОЛЕВСТВО МУСТАНГ

Королевство Мустанг или Затерянное Тибетское Королевство – территория Северного Непала, которая находится на границе с китайским Тибетом. Его название не имеет отношения ни к лошадям, ни к машинам, ни к джинсам. В переводе оно означает «полный вдохновения». Раньше это было независимое государство, главным достоянием которого по праву считался торговый путь из

Китая в Индию. Торгового пути больше нет, а сам Мустанг стал провинцией Непала со столицей Ло-Мотанг.

Верхний Мустанг практически изолирован от остальной части страны. Дорога здесь во многих местах разрушена, так что проехать на машине по ней невозможно. Лошадь с ослом проходят с трудом. Зато пешком, по пустынным горным тропам, все Королевство можно пройти за 5 дней (а пустынные они потому, что 99% туристов отсекается дороговизной разрешения на въезд – его стоимость 500 долларов). По этим тропам мы и отправились в путь. Наш поход в поисках вдохновения был нацелен на столицу Затерянного Королевства – город Ло-Мотанг.

Горный трекинг – это не просто путешествие. Это, можно сказать, интимное действие, в котором с одной стороны ты, с другой – горы. К нему готовишься, как к свиданию – приобретаешь экипировку, изучаешь маршрут. И вот вы остаетесь наедине...

Из Москвы приехал Влад – мой товарищ и идеолог трекинга в горах Мустанга. Морально я был готов – после общения с индийским гуру и непальским бабой я знал, что это одно из самых чистых и энергетически заряженных мест на планете. Оставалось лишь арендовать горные ботинки и спальный мешок. Палатку привез Влад.

В первый день мы за полчаса долетели от Покхары до Джомсона и дальше двинулись пешком. Прошли 23 км и поднялись с 2700 до 3060 метров. Впечатления колебались от недоумения в первые часы до состояния близкого к экстазу, во второй половине дня, когда нам открылись потрясающие горные пейзажи – белые пики «шеститысячников» на горизонте, высокие серые вершины вокруг, изъеденные древними реками стены ущелий, и где-то далеко внизу – высохшее русло некогда широкой реки.

Обедали в Кагбени. Там же встретили двух ребят-йогов из Москвы, которые преподают в Московской ассоциации йогов. Получился интересный разговор. Прощаясь обменялись координатами, договорились встретиться у меня в гостинице, в Покхаре, тринадцатого июня.

Заночевали в деревушке Тенгбе, где было всего тридцать пять домов-лачуг. Ужинали рисом и бараниной, запивая их вкусным чаем и горьким виски. Влад разбил палатку на одной из крыш. Я расстелил спальник на соседней, повыше – прямо под звездами.

Спать под звездами – это что-то сумасшедшее!!! Забудьте звездное небо с балкона, забудьте прогулки под звездами на море. Когда ты лежишь с широко открытыми глазами на высоте более трех километров... Когда вокруг завывает горный ветер... Когда звезды висят прямо у твоего лица... И когда ты со всей этой красотой всю ночь наедине – это совсем другое. В такие минуты чувствуешь, что *между небом и тобой нет ничего*. Небо врывается внутрь тебя, разрывает твою грудь, и ты ощущаешь, как между вами устанавливается незримая связь...

Второй день. Подъем в шесть утра, завтрак, старт. В этот день мы прошли 15 км и поднялись до 3660 метров, причем временами приходилось опускаться и подниматься на 200-300 метров. Это тяжело.

Пейзажи стали еще фантастичнее. Ущелья сделались глубже, вершины выше, рельеф экзотичнее. «Дорогие мои, знали бы вы, какая она красивая... Белые горы и красные камни на закате солнца...»¹

Подъем на большую высоту, сложный рельеф, тяжелые рюкзаки за плечами и появившиеся на ногах мозоли основательно вымотали нас. В пять вечера остановились

¹ «Тот самый Мюнхгаузен» – фильм М. Захарова – Прим. ред.

в деревне Самар в симпатичном гестхаусе. Есть душ! Можно постирать вещи! Чистые постели! Вкусный ужин! Лишний раз убеждаешься, как мало надо для счастья!

Третий денек выдался на славу! Отоспались, отмылись, ноги притерлись к ботинкам, а спины – к рюкзакам. В результате подъемы на 300-400 метров по узким горным тропам штурмовали гораздо бодрей. Прошли около 15 км и поднялись на высоту 3800 метров.

Сначала гид Ганеш повел нас дорогой, которая спускалась на 300 метров, и мы потеряли практически всю высоту, набранную вчера. Случайно набрали на укрытый в горной пещере буддийский монастырь Ранчун. В нем мы не нашли никого, кроме старичка-хранителя. Позже мы познакомились с мустангцем Лексеем, который живет в Нью-Йорке и обучает медитации, а сейчас приехал погостить домой. Он поведал нам, что этот монастырь является одной из йоговских святынь, куда приезжают для медитации люди с разных концов света. Разговор затянулся на час, и Лексей рассказал много нового. Например, какие бывают разновидности медитации, и как она соотносится с религиозной традицией.

Заночевали в Джайте. Там же познакомились с пятью шиваитами-бабами. Черные от солнца, худющие, с длинными заплетенными в дреды космами, они ночевали в пустой холодной комнате-сараяе, курили марихуану и гашиш. Мы угостили их чаем, они пригласили нас к себе и тоже угостили... Договорились завтра идти вместе.

Вот и *четвертый день*. Баба (ударение на второй слог) – некоторое подобие монаха в христианстве. Одновременно он может быть гуру – преподавателем. Бабы признают индуистского бога Шиву первым среди богов и исповедуют отказ от благ материального мира. Они странствуют по святым местам, закутанные в желто-оранжевые накидки,

с челом (трубками для курения марихуаны и гашиша), котелками и атрибутами своей веры – талисманами из рудракши, тропического дерева, которое считается мощным источником духовной энергии. Среди наших пяти бабов двое были гуру. Поскольку я знал некоторые мантры и у меня были четки из рудракши, нам удалось быстро найти общий язык. Еще больше нас сблизило наличие общих знакомых среди шиваитов.

Выяснилось, что они знали бабу, у которого я учился в Покхаре – встречали его с двумя учениками в Мухтинате, втором по значимости городе Мустанга, и очень уважительно о нем отзывались. Я еще раз подивился тому, как часто пересекаются людские пути здесь, в Непале...

Бабы шли к святому озеру на север Мустанга. Младшему было двадцать семь лет, старшему – семьдесят три. Он был совсем плох, и мы боялись, что он вот-вот отойдет в мир иной. Кто-то из них был из Непала, кто-то из Индии, но все они поклонялись Шиве и давно знали друг друга. По пути мы остановились на перевале 4100 м с потрясающим видом на Гималаи.

К обеду старшему стало плохо, и бабы остались с ним в деревне Гами. Дальше мы пошли одни, пока к вечеру не добрались до располагавшегося на высоте 3800 м Царанга, в котором находятся древний буддийский монастырь XIII века и Королевский дворец.

– Несколько сотен лет назад там жили люди, на земле стоял только храм, который был построен еще в XIII веке, – рассказал нам буддийский юноша-монах, указывая на пещеры, которые находились по другую от нас сторону ущелья. – Теперь туда просто так не проникнуть – горные обвалы отрезали путь. Десять лет назад сюда приезжал француз с альпинистским снаряжением, которому удалось попасть в эти пещеры, но мы не знаем, что он там нашел.

От Царанга до Ло-Мотанга всего четыре часа пути. Спустившись и вновь поднявшись на 400 метров, снова оказываешься на высоте 3800.

Столица Королевства Мустанг город Ло-Мотанг вопреки моим ожиданиям оказался практически такой же деревушкой, как и все предыдущие населенные пункты, только немного больше. Банкоматов нет, мобильной связи нет. Зато Интернет – доллар за 5 минут.

Город интересен сам по себе, но главная здешняя достопримечательность – буддийские монастыри. Мы купили билеты по 10 долларов, которые давали нам право на встречу с Главным Монахом, а также на посещение всех монастырей, исторического музея при одном из них и пуджи.

Пуджа – церемония в буддийском храме с пением мантр и игрой на трубах и барабанах, сопровождаемой звоном колокольчиков. Она проводится дважды в день, утром и вечером. Я посетил утреннюю, во время которой три десятка мальчиков монахов в красных накидках сидели за длинными столами и, раскачиваясь вправо-влево, распевали мантры, вторя хриплому низкому голосу взрослого монаха.

Пуджа-Мандела – это особо важная церемония, которая проходит после утренней пуджи с 7.30 до 11.30. В ней участвуют только взрослые монахи, чтению мантр вторит звон колокольчиков.

Магазины с тибетскими сувенирами – это еще одна прелесть Ло-Мотанга. Здесь, помимо современных копий, можно найти оригинальные вещи, которым десятки и даже сотни лет. Я тоже не удержался и купил статуэтки двух богинь – серебряную Белую Тару и бронзовую Зеленую Тару, а также колокольчики для пуджи и два вида четок – из слоновой кости и кости яка.

Мне очень понравилось, как происходил сам процесс шопинга. В городе на тот момент было всего четыре туриста – мы с Владом и американская пара, занятая совершенно другими делами (у них был медовый месяц). В итоге по магазинам ходил один я. «По магазинам» – это, конечно, громко сказано. На самом деле это были шесть-восемь стоящих в один ряд сувенирных лавочек. И вот, представьте картину. Продавцы выстраиваются у дверей в шеренгу, и тут шествую я – Единственный Покупатель! – выбирая, кого из них одарить вниманием. Осмотрев содержимое всех магазинов, я называю цены на понравившиеся мне вещи (в три, а то и в пять раз ниже заявленных продавцами). После чего ухожу, сообщив на прощание, что завтра перед отъездом зайду еще.

На самом деле уезжаем мы послезавтра, на седьмой день трекинга. А на следующий, шестой день я отправился с Ганешей в таинственные пещеры Джонг, расположенные в двух-трех часах ходьбы от Ло-Мотанга по направлению к китайской границе.

Пещеры – это нечто особенное в Мустанге. Мы часто встречали их на пути. В большинстве своем они несли следы деятельности человека – их лазы имели явно рукотворную четырехугольную форму, внутри находились выложенные из камня перегородки. Это было тем более удивительно, что располагались такие пещеры в совершенно недоступных без специального оборудования местах – в отвесных скалах, на высоте десятков метров. Вспомнился рассказ монаха о том, что до того, как люди поселились в долине, эти каменные своды служили им прибежищем.

По ходу нашего маршрута мы пытались забраться в пещеры что пониже, и у Влада даже получилось – да так, что потом он еле спустился вниз, и мне пришлось его оттуда снимать. Однако хотелось большего.

Мастер йоги рассказывал мне о пещерах высоко в горах, где останавливались просветленные бабы, и где однажды он во время медитации достиг страны грез – Шамбалы. Эти пещеры находятся в Мустанге, и мы их почувствуем, утверждал он. Я действительно почувствовал, что мне надо попасть в пещеры Джонг. И не ошибся.

Оказалось, это целый город в горе. Пять соединенных между собой этажей, на каждом из которых десятки связанных галереями «помещений». В большинстве этих «помещений» сохранились внутренние перегородки и каменные резервуары для воды. В полчасе ходьбы находятся еще два таких мини-города. До одного из них я тоже добрался и даже нашел на стенах пещер древние росписи.

В Ло-Мотанг вернулся к трем часам и после обеда отправился проведать моих продавцов. Влад первую половину дня был в городе и сказал, что они очень надеются увидеть меня снова. В результате их чаяния сбылись, а мой рюкзак стал тяжелее на три килограмма.

На обратном пути нас ожидали все те же 80 км пути, спуски и подъемы – до одного километра в день. Но при этом большую часть пути мы продвигались другой дорогой.

Остановились в монастыре Гарагомпа, где снова встретили преподавателя медитации Лексея. Общались уже как старые знакомые. Выяснилось, что он не просто учитель – он лама. Я на примере бабов спросил его, не мешают ли деньги достижению высших состояний. «Каждый сам находит свою середину, – ответил он. – Я вот заработаю двести тысяч долларов – и в Непал, куплю там землю и построю дом в Катманду. Работать всю жизнь ради денег – это безумие».

В дороге нам встретились те самые молодожены-американцы из Ло-Мотанга, сопровождаемые пятью слугами и четырьмя ослами. Они тащили за собой целый воз добра:

запас еды, тазики, посуду, одежду... А у нас было лишь три рюкзака и три пары ног, включая рюкзак и ноги гида.

Последний день был для нас самым сложным, так как предстояло пройти больше 25 км, сначала поднявшись с 3100 до 4100 метров, а потом снова спустившись до 3600 метров. И мы сделали это! Правда, взяв в помощь лошадь, которая затащила наши рюкзаки на самый верх.

Так мы добрались до Мухтината – города, в котором мирно уживаются буддийские и индуистские монастыри. Кроме того, через него проходит Трек Анапурна – известнейший горный маршрут.

Приехали мы вовремя: в этот момент здесь как раз отмечали индуистский религиозный праздник. Придя утром в храм, мы стали свидетелями яркого запоминающегося зрелища: полубоженные люди пробегали сквозь струи воды, совершая омовения в специальных бассейнах и «крестный ход» с огнем вокруг храма. Выглядели они довольными.

Последним испытанием для нас стало возвращение на джипе из Мухтината в Джомсон. В машину набилось пятнадцать человек, нам достались задние сиденья, где мы всю дорогу задыхались от пыли и запаха бензина. Но мы доехали!

СВОБОДНОЕ ПАДЕНИЕ, ИЛИ BUNGY JUMPING

Сто шестьдесят метров. Если считать, что высота одного этажа стандартного здания равна четырем метрам, то сто шестьдесят – это сорок этажей. То есть средней величины небоскреб. И вот с крыши такого небоскреба надо спрыгнуть. Самому... Bungee Jumping – это одна из самых высоких

тарзанок в мире, которая оборудована на мосту через реку, в трех часах езды на автобусе от Катманду.

Девяносто евро, три часа на автобусе – и вот я стою около этого моста, протянутого над ущельем. На середине его оборудована площадка для прыжков с канатом, который привязывают к ногам. Внизу – скалы и бурлящая горная река.

Я приехал с группой, состоящей в основном из европейцев. Мы разместились в кафе напротив. Каждому зеленым фломастером написали на руке его вес и номер, согласно которому нас будут вызывать на мост. Желающих приглашают по одному, потом сбрасывают вниз, и они с грустными криками летят в горную реку. Некоторые в последний момент отказываются и в панике убегают.

Я жду своей очереди. Страшно.

– Seventy eight!

Это мой номер. Меня усаживают рядом с площадкой, откуда прыгают в пропасть. Крепят систему чуть выше лодыжек. Карабином цепляют к ней эластичный резиновый трос. «Почему они все кричат?» – думаю я.

Площадка для прыжков – это алюминиевая решетка метр на метр. Становлюсь на нее и медленно, шажками по 10-15 см двигаюсь к краю пропасти. Все – я на краю, остается только прыгнуть.

В самом деле страшно. Страшнее, чем прыжок с парашютом. Страшнее прыжка с горы, когда летишь на параплане. Потому что все слишком реально – и мост, и пропасть под ним, и горная река. От этих впечатлений не отвлекает и рев самолета, их не скрадывают облака – здесь ты можешь почувствовать каждый сантиметр своего падения в бездну.

Я развожу руки в стороны и... «Поехали»! Ощущение первой секунды – ты неожиданно слышишь собственный крик. Картинки нет, перед глазами пустота.

Вторая секунда – стягивается система крепления на ногах. Впереди – стремительно приближающиеся камни.

Дальше отскок наверх, метров на пятьдесят, и ты снова несешься вниз. Картинка задергалась – мелькают попеременно скалы, деревья, река, мост. «И вот я мордой вниз, как нетопырь, повис, предпочитая выси антитезу»¹.

Через несколько минут меня бережно, причем именно лицом вниз, опускают на лежащий на берегу матрас.

Ж Ю Л Ь Е Н

Жюльен – это еще одна замечательная судьба, интересный человек, которого я встретил в Непале, когда возвращался в Катманду после прыжка с тарзанки. Француз, 33 года. Когда-то жил в Париже. В той жизни был звукоинженером, хорошо зарабатывал, оформляя парижские театры и кинотеатры.

С двадцати четырех лет он начал делать перерывы в своей парижской жизни – стал ездить в Индию – сначала на два-три месяца. Постепенно его пребывание там затягивалось, а пребывание во Франции, наоборот делалось все менее продолжительным. В последние годы он постоянно живет между Индией и Непалом, на родину возвращается лишь изредка, чтобы продлить документы. Последний раз это было три года назад. Вот что он рассказал мне.

– У меня были кое-какие накопления, которые я тянул, чтобы как можно дольше не возвращаться в Париж. Постепенно я сократил расходы до минимума, научился жить только самым необходимым. Со временем вышли из строя

¹ В. Бутусов, В. Коваль. «Черный пудель». – Прим. ред.

мой ноутбук, камера и мобильный телефон – и к моему удивлению, оказалось, что они мне больше не нужны. Еще через какое-то время деньги все равно закончились, и я научился зарабатывать в Индии, изготавливая сувениры из кокосовых орехов. Я могу этим заниматься весь день, не уставая, потому что мне это нравится.

Наш путь был длинным, поэтому Жюльен постепенно менял тему, и его рассказ перешел в другую плоскость.

– Обычно судьбу человека, включая выбор профессии, определяют родители, школа. Но они не могут разглядеть истинных устремлений и способностей ребенка, потому что, как правило, сами живут не своей судьбой.

После Франции я учился жить в тропических лесах – находить себе пищу, кров. Это было сложно вначале, но теперь я могу существовать в любых условиях. В один из таких периодов я жил с людьми Радуги, которые сознательно отказались от цивилизации и ушли в джунгли. Там, среди природы, без электричества, без связи можно быть по-настоящему счастливым. Ведь все беды от суеты, стрессов и дурных мыслей. Конечно, ситуация осложняется, когда у таких отшельников рождаются дети. Их, разумеется, можно воспитать и в джунглях, но это значит – не оставить им выбора. Ведь в таком случае они не смогут адаптироваться, если вдруг захотят вернуться к жизни в цивилизации. Поэтому некоторые все же отправляют своих ребятишек учиться.

Особенно мне запомнились следующие слова Жюльена:

– ...Там, на Небе, что-то есть, это совершенно точно. Я предпочитаю не давать этому определения – у каждого своя вера, суть от этого не меняется. Суть в том, что нам надо установить связь с Ним, пробить туда канал. Молитвами, мантрами, медитацией – не важно чем, но связь должна быть восстановлена. Йога позволяет сделать это посредством медитации,

не принуждая к вере в того или иного бога. Йога – это практика, и она работает.

Я попытался остановить поток летящих по кругу мыслей. Я делал это месяц – безрезультатно. В голове постоянно прокручивались ситуации из прошлого, повторяясь, наслаиваясь одна на другую, вызывая к жизни забытые переживания. К этому бесконечному хороводу присоединялись мысли о будущем. В результате я никак не мог сосредоточиться на том, что есть здесь и сейчас. Стало очевидным, что дальнейшие усилия бессмысленны. И тогда я начал фиксировать эти мысли на бумаге. Таким образом я постепенно описал всю свою жизнь.. И тогда они остановились, а я смог созерцать и медитировать...

...Наконец автобус остановился. Мы вышли и, обнявшись на прощание, отправились каждый своей дорогой. Может, еще увидимся...

Спустя несколько дней, по дороге в Тибет, когда мы завтракали с другим французом, на этот раз фотографом, я рассказал этому человеку о его соотечественнике, который зарабатывает поделками из кокоса. Тот прямо подскочил: «Два месяца назад мы познакомились с ним в Покхаре, он потрясающий человек и делает замечательные вещи!» Удивительные случаются встречи...

КАТМАНДУ . ВСТРЕЧА С ЛАМОЙ И НЕ ТОЛЬКО

Удивительные случаются встречи.

После разговора с гуру в Джайпуре о йоге, после занятий йогой в Покхаре и, наконец, знакомства с йогами в Мустанге – опять йога! В Покхаре я набрел на ресторан,

где встретил – кого бы вы думали? Разумеется, русских туристов. И, конечно же, как все русские, которых я вижу в последнее время, они были из Московской ассоциации йогов. А с ними – тот самый Кирилл, которого я встретил в Мустанге, при виде меня завопивший на все заведение:

– Слава, какими судьбами? Давай к нам! Тут приехали наши друзья из Москвы!

Ресторан был нарядный, по местным меркам даже пафосный, а ребята на его фоне выглядели бледными и какими-то скованными: сразу видно – только что прибыли и еще не утратили налета большого города. Они говорили на родном языке, но меня не оставляло ощущение, что они куда более далекие и непонятные для меня люди, чем не знающие ни слова по-русски бэкпакары¹ – французы и голландцы. И, наверное, все ограничилось бы ритуальным пятиминутным общением, если бы не...

Она сидела напротив меня, по другую сторону стола. Обычная девушка. Гибкая стройная фигура скрыта под балахоном местной национальной одежды, явно только что купленной. Движения непринужденные, точные и уверенные. И взгляд такой же – спокойный, открытый, но вместе с тем твердый. Нет, он не задержался на мне, но все же... произошло что-то неуловимое, что заставило меня просидеть в этой компании до позднего вечера. Женя...

* * *

На следующий день вместе с членами этой самой Московской ассоциации я попал на встречу с ламой, в одном из буддийских монастырей на окраине города.

¹ От англ. «backpack» – рюкзак. Те, кто целенаправленно отказался от организованного отдыха. Основное отличие от обычных туристов – самостоятельный выбор маршрута, способа передвижения и места ночлега. – Прим. ред.

Монастырь сильно отличался от тех, которые я видел в Мустанге, – свежескрашенный фасад, новенький интерьер с китайскими «хрустальными» люстрами. Мы расположились на полу, на бордовых матах, а лама, семидесятилетний старик с узкими глазами, сел напротив. Он начал свою беседу без лишних церемоний.

– Чего хочет человек? Человек хочет счастья и стремится избежать несчастья. И то и другое заключено в нашем разуме. Разум воспринимает мир через пять органов чувств – зрение, слух, вкус, обоняние, осязание и еще один важный орган – сердце. Разум дает им оценки посредством мыслей.

Как стать счастливым? Именно мысли определяют, счастлив ли ты. Ведь можно иметь любые сокровища и все равно быть недовольным, страдать. Это происходит, когда человек концентрируется на злости, зависти, обиде. И, напротив, позитивные мысли делают тебя счастливым.

Поэтому первое, что надо сделать, – начать наблюдать за тем, о чем ты думаешь. Через какое-то время ты поймешь, какие мысли являются источником твоей внутренней дисгармонии. И станет очевидным, что этот поток надо остановить и направить в другое русло. Этому помогут размышление, наблюдение, концентрация и медитация.

То есть, необходимо останавливать деструктивные мысли – злобу, зависть – и концентрироваться на позитивных – сострадании и любви. Сначала можно просто отвлекаться от злых мыслей, например, взглянув на небо и улыбнувшись. Потом постараться оторваться от негативных привязанностей. Затем следует проникнуться доброжелательными размышлениями о самых близких. Постепенно распространить эти размышления на ваше окружение, и так далее.

В чем смысл жизни? Смысл жизни в том, чтобы приносить пользу другим, это – реализованная на практике любовь.

Что значит любить? Часто супруги живут не любовью, а привязанностью. Они привыкли друг к другу, зависимы друг от друга, но не любят. Потому что настоящая любовь безусловна – ты заботаешься о том, кого любишь, как о себе самом, не ставишь условий и не требуешь ничего взамен.

Можно ли научиться медитировать в современном городе и без учителя? В городе очень многое отвлекает от спокойного размышления. Также очень трудно управлять своими мыслями, если раньше такого опыта не было. Поэтому научиться останавливать их поток самому среди городской суеты очень сложно. Лучше всего уединиться и воспользоваться наставлениями учителя.

Когда изменятся твои мысли, изменится и мир вокруг тебя. Все знают это, но мало кто прикладывает усилия к тому, чтобы этого добиться.

Аудиенция подошла к концу, лама поднялся, мы поблагодарили его легкими поклонами и начали расходиться. Остался только я, неторопливо прогуливаясь и впитывая тишину опустевшего храма. Я направился к статуе Будды, когда вдруг сначала почувствовал, а потом и увидел, что я здесь не один. Рядом с Буддой стояла, полузакрыв глаза и перебирая четки, Женя. Я замер, затаив дыхание, и смотрел ей в лицо, пока она вдруг не взглянула на меня своими серыми глазами.

– Пойдем? – просто сказала она.

И мы пошли.

* * *

Много чего еще произошло за оставшиеся два дня в Катманду. Раз за разом я неожиданно возникал на пути русской группы. То на главной улице, то в храме, то в ресторане.

Это казалось случайным совпадением – поначалу. Пока всем (мне, как ни странно, в последнюю очередь) не стало понятно, что я прихожу пообщаться с Женей.

А потом они уехали в Тибет, и я отправился туда же. Только в другой день и другой дорогой. И номера телефона Жени не взял – зачем, если в следующий раз я смогу увидеть ее только через год?

КИТАЙСКИЙ ТИБЕТ

Закончилось мое путешествие по притягательной и таинственной земле. Сбылись ли мои ожидания? Нет. Доволен ли я? Да!

«Китайский Тибет» – именно так был озаглавлен номер журнала, лежавшего на столике поезда, который, прорезая долины и горы, мчался из Лхасы в Пекин. Это название говорило о многом.

Скажу сразу – Тибета, каким вы, возможно, видели его в голливудском фильме «Семь лет в Тибете», не существует. Уже не существует. Заканчивая это путешествие, я убедился, что самобытнейшая тибетская культура, как ни странно, гораздо лучше сохранилась в Королевстве Мустанг. Так что, если вы хотите увидеть подлинный Тибет, лучше поехать туда.

Влияние Китая было заметно еще при пересечении границы, когда гид сообщил нам о списке вещей, запрещенных к провозу. В этом «стоп-листе» были портреты Далай-ламы; карты, на которых Тибет изображен как самостоятельное государство; путеводители Lonely Planet, фильм «Семь лет в Тибете». Кстати, и Брэд Питт, сыгравший в нем главную роль, здесь персона нон-грата.

Первые сумбурные впечатления после пересечения границы...

Под красной вывеской с желтыми иероглифами стоят хорошо экипированные юные китайские военные. Вышколенный персонал таможни дает указания нашей группе поочередно строиться в шеренгу то по двое, то по одному. В длинной очереди машин мы проводим четыре часа. Толстый китаец задрал коричневую майку и неторопливо чешет живот....

Перемещаться по Тибету можно только при наличии специального разрешения (пермита) и только с группой, возглавляемой китайским сертифицированным гидом – сотрудником спецслужб. Мое путешествие проходило на комфортабельном автобусе в составе интернациональной группы из полутора десятков человек – все в основном из Европы. Кстати, трое из этой компании, в том числе две девушки, были в кругосветном путешествии, и, разумеется, среди них не было русских...

Тибетские пейзажи поражают своей красотой. Они не такие, как в Мустанге. Если там изумление вызывали меняющиеся каждый день горные виды, то в Тибете радует небо. Здесь, на высоте от трех до пяти тысяч метров, оно просто потрясающее. Насыщенный голубой цвет разбавлен облаками – белыми днем, желтыми и розовыми на рассвете и закате. Все это создает бесконечно разнообразные и изумительно красивые картины.

Поэтому я часто фотографировал небо – только его. Поэтому я карабкался ночью на вершины холмов, чтобы встречать там рассветы. Поэтому вечером я забирался на эти же холмы, чтобы видеть закаты на фоне бесконечной перспективы облаков и горных вершин. Дважды я наблюдал уникальное явление, которого раньше не видел ни разу в жизни, – солнечное гало, огромную радугу, кольцом окружающую солнце.

Двигаясь по отличной трассе, мы пересекали горные перевалы и долины, проезжали мимо озер и заброшенных тибетских поселений. Именно заброшенных. Контраст между новенькими китайскими автодорогами с линиями электропередач и этими мертвыми тибетскими городками и деревеньками резал глаза и вызывал грусть, когда я вспоминал, какими живыми они были там, в Мустанге.

– Что случилось с этими городками, где их жители? Миграция или депортация? – не выдержав, спросил я у китайского гида. Все, что он смог сказать после затянувшейся паузы, было: «Это сложно объяснить».

Позднее я еще раз пересмотрел фильм «Семь лет в Тибете». Обратил внимание на слова маленького Далай-ламы: «Как ты думаешь, наступит ли время, когда люди будут видеть Тибет только в кино и гадать, что с ним стало?» В финальных титрах говорится о миллионе убитых тибетцев и шести тысячах уничтоженных монастырей. Только после этого я до конца понял, что означали те многочисленные заколоченные домишки вдоль трассы и наш эскорт из сотрудников китайских спецслужб.

На фоне заброшенных тибетских городков вырастают ужасные китайские населенные пункты, иначе их не назовешь – несколько прямых улиц, уставленных однообразными коробками двух-трехэтажных жилых домов, где первые этажи заняты магазинами, торгующими ширпотребом. И тут же видишь нищих – зачастую просящих милостыню коренных жителей этих мест, тибетцев.

Только в последние три дня нашей поездки стали попадаться обитаемые тибетские монастыри и поселения, но и там половину, а то и две трети занимают новые китайские кварталы и территории военных частей.

В городах Шигацу, Жианце и, разумеется, в древней столице Тибета Лхасе находится много обителей и дворцов, которые составляют целые комплексы. Да, там настоящая история, но все они, включая впечатляющий Дворец Потала, перегружены лавками с дешевыми сувенирами и табличками «Take picture – 10 yuans». Все на продажу... А ведь раньше в Лхасу могли попасть только паломники, туда не был допущен даже Пржевальский, а Рерих прождал разрешения на въезд всю жизнь...

Вот таким я увидел Тибет, оккупированный Китаем полвека назад. И все же я доволен, потому что нашел здесь главное, что искал, а может быть, и ту, которую искал.

* * *

Если что-то не получается – значит, этого не должно быть в твоей жизни, а если что-то должно случиться – нет смысла уклоняться.

В наушниках играла музыка, я брел, запрокинув голову, по главной улице Шигацу, и мне было абсолютно все равно, кто и что подумает в этом азиатском городке о странном одиноком европейце. И вдруг сквозь музыку я услышал свое имя. Показалось, что кто-то меня зовет. Я не поверил своим ушам, но остановился, вытащил наушники и осмотрелся по сторонам. Кругом были одни китайцы, которые мной явно не интересовались.

– Бред! – сказал я себе под нос и двинулся было дальше, но снова услышал свое имя, на этот раз совершенно отчетливо.

Пришлось высоко запрокинуть голову, чтобы увидеть высывающуюся со второго этажа здания напротив физиономию моего русского приятеля Кирилла.

– Слава, ты чего тут бродишь с таким романтическим лицом? Ну-ка, давай к нам! – распорядился он.

Я стремительно взбежал по лестнице. Там, наверху, я не обращал внимания на изумленные возгласы: «Как ты нас нашел?» Я неотрывно смотрел только на нее и видел – она ждала этой встречи.

Потом, много позже, Женя мне призналась, что в тот самый день, в тот самый момент, она подумала: вот было бы здорово, если бы Слава оказался здесь!

«И сразу после этого Кирилл, как по команде, встал, подошел к окну и выкрикнул твое имя, – вспоминала она. – Я потом с трудом заставляла себя глотать еду, не помню уже, что заказала. А еще было жутко неловко подсматривать за тобой с непринужденным видом, будто я тут совершенно ни при чем...»

А тогда, на следующий день после этой мистической встречи, я бежал ночью к Жениной гостинице, чтобы забрать ее и увести на вершину горы с заброшенным буддистским храмом, чтобы встретить там рассвет. И потом мы вместе стояли на самом краю отвесной стены и шурились на восходящее солнце.

Встречи столь же не вечны, как и расставания. Вечером наши пути снова разошлись, но на этот раз мы решили больше не ждать подарков судьбы и договорились через несколько дней пересечься в Лхасе.

Мы собирались увидеться у входа в древнюю буддистскую обитель – Дворец Потала. Но я приехал чуть позже, и Женя, не дождавшись меня, ушла с группой на экскурсию. Я же не смог остановиться и побежал вверх по бесконечным ступеням и коридорам в надежде ее найти. Эта погоня длилась около часа, но мне она показалась бесконечной. И хотя она покинула Дворец Потала раньше, чем я достиг выхода из него, все же я ее догнал.

Утром следующего дня я уезжал на поезде «Лхаса – Пекин». Память моего мобильного хранила только что полученное сообщение: «Я с тобой. Сказочная ночь и утро. Хорошего тебе пути :-) Уже скучаю... Женя».

На столике передо мной лежал журнал, я писал заметку о своем путешествии по Тибету. А мысленно уже летел в Ханой, где мы договорились встретиться с Женей через две недели.

П Е К И Н . П Р О Г У Л К А С К И Т А Я Н К О Й

В Пекине я продолжил испытывать действие принципа «главное – сделать первый шаг, дальше что-нибудь подвернется».

Из Лхасы я домчался за 47 часов – на новом скоростном поезде. Настолько новым, что я даже попал в кадр репортажа съемочной группы китайского телевидения. Он велся как раз из моего вагона и сопровождался рассказом о технических инновациях, которые использовались при строительстве этого суперпаровоза.

Из вагона я вышел, как обычно, «неподготовленным». Два дня я не отрываясь читал книгу «Жизнь со смыслом» и не хотел отвлекаться на изучение путеводителя Lonely Planet. Реальность не сразу откликнулась на мой запрос – на железнодорожном вокзале не удалось обнаружить ни стойки информации, ни карты на английском. Китайского я не знал, да и не решил еще, куда мне нужно. Поэтому достал ноутбук, подключился к интернету и начал распаковывать справочники и карты.

И тут – о, чудо! – наверху меня наконец услышали. В скайп постучалась некая Лили. Поначалу ее предложение – провести «незабываемые часы с красивой китайской девушкой» – показалось мне довольно двусмысленным. Но выбора не было, и я решил рискнуть.

Опасения мои, к счастью, не подтвердились: девушка оказалось очень приличной. Просто она не так давно начала изучать русский и потому не всегда корректно выражает свои мысли. Лили очень миниатюрная и подвижная, учится на историка, работает в туристической фирме, собирается ехать на зимние Олимпийские игры 2014 г. в Сочи волонтером и для этого учит русский язык. Соответственно, я нужен ей, чтобы попрактиковаться.

Как получилось, что она вышла в сети именно на меня и именно в тот момент, когда я был в Пекине, Лили так и не смогла объяснить – похоже, для нее самой это было загадкой.

Китайская столица приятно удивила меня. Кратко мои впечатления о ней можно выразить словами – молодой, современный, динамичный город. Широкие, застроенные высотками из стекла и бетона улицы; много дорогих и не очень, но обязательно новых машин; хорошая логистика, большинство надписей на уличных информационных указателях дублируются на английском языке. Старый стереотип – толпы китайцев, снующих на велосипедах среди бедных кварталов – давно сломан. Москве во многих смыслах до Пекина еще расти и расти.

При этом меня очень сместила привычка местных мужчин демонстрировать свой живот. Худые и пузатые, особенно пузатые, на улицах, в общественном транспорте, в магазинах, они обожают задирать футболки до груди и ходить, выпятив живот, да еще почесывая его при этом...

* * *

– О! Это же знаменитая китайская самавала! Неужели ты ее не пробовал? – удивилась Лили.

К своему стыду, я на самом деле никогда не пробовал «знаменитую китайскую самавалу» и даже не представлял, что это такое. Оказалось, это нечто вроде супа-конструктора «лего». В ресторане прямо на ваш столик ставится конфорка, а на нее – чан с бульоном и специями, куда надо постепенно добавлять ингредиенты – разные виды мяса, птицы, овощей и т.д. И тут же самому доводить это варево до кондиции. Наша самавала удалась на славу!

Покончив с ней, мы отправились к Великой Китайской Стене, которая, правда, оказалась новостроем – китайцы так тщательно отреставрировали свой архитектурный символ, что обнаружить какие-либо признаки его древнего происхождения практически невозможно. Это, впрочем, не мешало мне восхищаться масштабами сооружения. Мы ехали на машине вдоль стены минут пятнадцать, пока она змеей не изогнулась по холмам куда-то в сторону. Чертовски интересно было узнать, какие баталии выдержало это укрепление, но у Лили не хватило запасов «великого и могучего», чтобы удовлетворить мое любопытство. Еще мне запомнились встреченные во время экскурсии румяные капиталистические пенсионеры в красных футболках с желтыми звездами и надписью «I did survive in vodka train». Они только что проехали маршрутом Москва – Улан-Батор – Пекин.

На другой день я отправился бродить на площадь Тяньаньмынь со всеми достопримечательностями ее и прилегающих к ней окрестностей: портретом и мавзолеем Мао, Запретным городом, зданием Народного Собрания, историческим музеем, памятникам героям.

Здесь я обнаружил любопытную вещь – китайцы часто приходят сюда знакомиться с иностранцами. Буквально каждый второй заговаривал со мной на английском, интересовался, откуда я, и прочее. Так они удовлетворяют свое любопытство и желание попрактиковаться в иностранном языке.

Что же, для первого знакомства с Китаем достаточно, но в эту страну стоит вернуться для более глубокого «погружения». А сейчас я тороплюсь туда, где снова встречу Женю. Накануне от нее пришло долгожданное сообщение: «Билет в Ханой я уже получила. Трам-пам-пам, прекрасное настроение ☺».

Потом, спустя несколько часов, еще одно: «Прости, что так поздно, знаю, что совсем ночь. У меня закрываются глаза, хочу спать до чертиков ☺. Просто соскучилась, скорее бы увидеть тебя. Обнимаю и целую».

И еще. «До встречи осталось 22 часа! Я уже в аэропорту, ждать самолета 6 часов».

Я тоже очень жду. Еще чуть-чуть осталось.

ГОНКОНГ – ГОРОД НЕБОСКРЕБОВ

Женя лихорадочно перелистывала страницы на новом iPad, пытаясь найти правила въезда во Вьетнам. А я сожалел, что мы летели туда именно через Гонконг, и звонил знакомому в Москву, чтобы он быстрее забронировал мне «обратные билеты» из Ханоя в Москву. Дело в том, что до отлета оставалось сорок минут. Но нас упорно не хотели пускать на борт без обратных билетов, якобы гарантирующих, что мы не останемся жить во Вьетнаме. Полный бред.

Так заканчивался наш единственный день в Гонконге. Гонконг – это примерно как Москва-Сити, умноженный на десять. Если, конечно, предварительно Москва-Сити достроить. Город просто утыкан небоскребами, как частоколом. Чистый, уютный, с приветливыми радостными жителями, он стал нашим перевалочным пунктом перед Вьетнамом, и у нас был только один день на знакомство с ним. Мы прокатились на крыше экскурсионного автобуса, на пароме сплавали в Кулуун, прошлись по магазинам со значительно более дешевой, чем в Москве, электроникой. И вот мы в аэропорту, пытаемся вылететь в Ханой.

И Женя, и мой московский знакомый твердили, что в официальных источниках не требуют предъявлять обратные билеты перед посадкой. Но от этого было не легче – время шло, а проблема по-прежнему не решалась. В итоге за десять минут до вылета от Саши все-таки пришла бронь на эти проклятые обратные билеты. Это произошло как раз в тот момент, когда мы, окончательно отчаявшись, все же рискнули пойти на посадку и подписывали документ, согласно которому, если вьетнамцы нас завернут, полет будет за наш счет. Так мы попали на самолет.

ВЬЕТНАМ

В аэропорту Ханоя выясняем, что в случае пребывания на территории страны менее двух недель виза вообще не нужна. Про обратные билеты тоже никто не спросил. Получается, что сто долларов на их бронирование потрачены напрасно.

Как только мы выбрались из аэровокзала на улицу, нас моментально накрыла волна горячего влажного воздуха. Сразу вспомнилась Индия – такой же климат, да и улицы не намного чище. Позднее первое впечатление о городе лишь укрепилось. Ханой оказался типичным душно-суетливым азиатским мегаполисом. Был поздний вечер, и мы, не в силах разбираться, что есть что в этом городе, упали на кровать в первой же с виду приличной гостинице, решив с достопримечательностями ознакомиться на следующий день. Но и утром, после того, как Женя провела разведку по Lonely Planet, нам не удалось найти ничего такого, ради чего стоило бродить по жаре. Поэтому мы просто направились в туристический район в центре города.

В результате Ханой мы видели лишь из окна такси, а остальное время прятались от зноя, сидя под кондиционерами в нашем номере или местных ресторанчиках. Нам особенно понравился один бар на берегу озера в центре города, в котором выступал русский ди-джей и подавали оригинальный салат из фаршированного тунцом огурца. На большее нас не хватило, и на следующий день мы умчались к берегу моря.

* * *

– It is rain!!! – почему-то по-английски закричал я среди ночи и проснулся. Мы находились на верхней палубе лодки, пришвартованной среди скал бухты Ха Лонг. Так закончилась моя попытка провести еще одну ночь под звездами, на этот раз в одном из красивейших мест Вьетнама. Мы с Женей быстро засобирались вниз, в каюту.

День удался. Бухта Ха Лонг – очень необычное место. Я думаю, что именно она стала прототипом летающих гор в фильме «Аватар». Действительно, похоже, только здесь горы не летают по воздуху, а плавают в воде. Такое ощущение,

ние, что неведомый исполин набрал пригоршню гигантских камней, каждый – с хорошую гору, и швырнул их на мелководье. И вот теперь они, сгрудившись, торчат из воды, а их крутые склоны покрывает появившаяся тут со временем тропическая растительность.

Наша лодка лавировала между скалами весь день, поочередно открывая виды один фантастичнее другого. Потом мы спускались в огромную пещеру внутри одной из скал-островов, после чего пришвартовались на ночевку. Все тут же начали прыгать за борт – только так можно было спастись от невыносимой жары. Наконец включили воду, и появилась возможность принять душ. В сумерках воздух немного остыл, и после хорошего ужина мы с Женей устроились ночевать на крыше, перетащив туда матрасы.

На берег вернулись к обеду следующего дня, а еще через три с половиной часа автобус доставил нас обратно в Ханой. По счастливому стечению обстоятельств и благодаря паре удачных знакомств, во время путешествия в бухту Ха Лонг удалось купить билеты на хороший автобус Ханой – Вьентьян со спальными местами и кондиционером. И вот мы, как астронавты в космическом «шаттле» в неясном свете голубых огоньков ночного освещения салона, лежим в своих капсулах и несемся в столицу Лао.

Л А О С .

МЕКОНГ, СЛОНЫ И КРУАССАНЫ

Кто бы мог подумать, что эта страна третьего мира привлекает к себе столько внимания! Я не придавал Лаосу ровно никакого значения, его даже не было в моем маршру-

те. Но сначала Влад, а потом и другие попутчики подвели меня к мысли, что лучше ехать из Вьетнама в Таиланд не через Бирму, а напрямую на юг, именно через Лаос.

Спустя двадцать два часа с момента старта из Ханоя наш «шаттл» прибыл в столицу этого маленького государства – Вьентьян. В центре города мы увидели огромное количество бэкпакеров – их здесь, как русских туристов в Турции в разгар сезона. Очень много французов. Что вполне объяснимо – ведь именно они в свое время колонизировали Лаос. Популярность этого места среди путешественников привела к развитию соответствующей инфраструктуры: здесь отличные гестхаузы и отели, спа- и массажные салоны, магазины и сувенирные лавки, итальянские рестораны и французские кафе... Прямо французская Ривьера на лаосский манер! Женя тут же решила купить здесь дом, но отложила это дело до следующего раза, так как у нее в кармане было только сто долларов.

Затем были три с половиной часа спа-процедур и массажа, круассаны и кофе-латте – надо же было как-то восстановиться после суток, проведенных в автобусе.

На следующее утро мне едва удалось развеять это «скромное очарование буржуазии». Поднялся в восемь утра и отправился на пробежку вдоль Меконга – широкой, но изрядно обмелевшей и местами пересохшей реки. Через пять минут бега «Ривьера» закончилась, и начались районы со скромными домами и недорогими машинами на улицах. Утирая пот, я вспоминал прежние свои пробежки – по Петровскому парку в Москве, по Таврическому парку в Питере, по Гайд-парку в Лондоне... Добегался, однако, до страны третьего мира!

* * *

Из Вьентьяна мы на туристическом автобусе отправились в следующий пункт нашего назначения – город Венг

Вьянг. И всю дорогу меня не оставляло ощущение, что в Жене что-то изменилось, но я никак не мог понять, что.

Мы ехали шесть часов, и я, чтобы не тратить время даром, писал небольшую заметку для журнала, который накануне обратился ко мне с вопросом: зачем понадобилось топ-менеджеру бродить с рюкзаком по миру?

Цели и средства

17 июля 2010 года

В тот момент, когда я пишу эти строки, микроавтобус со мной и еще шестью такими же бродягами несется по горному серпантину, соединяющему два небольших городка в северном Лаосе. Жизнь в пути продолжается три с половиной месяца, за спиной девять стран, впереди тридцать. Я не хочу назад – я хочу только вперед. Потому что чувствую: каждый прожитый за это время день – настоящий.

Путешествуя в Гималаях по Королевству Мустанг, я встретил тибетского ламу, который озвучил простую мысль: «Это ведь глупо – всю жизнь зарабатывать деньги. Необходимо уметь вовремя остановиться. Мы живем не ради денег». Он преподает медитацию в Нью-Йорке десять лет, но он знает, когда остановиться...

К чему я все это?

Наверное, к тому, что в юности мы ставим себе высокие цели, но вскоре обнаруживаем, что для их достижения нужны не такие-то уж высокие средства. Мы входим в этот лабиринт, надеясь рано или поздно выйти на другой его стороне, на стороне высокой цели. Только вот пока долго блуждаешь в темноте, свет перестает казаться реальным, остается только смутное воспоминание, и так просто перестать в него верить.

Чаще всего так и происходит. За ежедневной рутинной мы забываем, зачем затеяли все это. Да, на определенном этапе это необходимо, но если вовремя не сделать остановку, наши средства пре-

вращаются в цели. Карьера ради карьеры, деньги ради денег. В результате изначальная цель утрачивается, и движение идет лишь по инерции. При этом достижения перестают радовать. Один мой знакомый сказал: «Как-то мне на счет упал миллион долларов прибыли. Я сделал так: «Yeess!» И все». Мы перестаем чувствовать, и жизнь становится безвкусной. А подлинная цель может быть где-то совсем рядом, надо только увидеть ее и протянуть руку. Просто протянуть руку – и взять то, ради чего когда-то давно ты все это затеял.

* * *

Следующую ночь мы встречали в городе Венг Вьянге, который славен своим тьюбингом. Тьюбинг – это когда в одних плавках садишься в спасательный круг, и тебя несет от одного бара к другому вниз по течению реки Нам Ксонг. И это еще не все. Так как вместе с кругом ты приобретаешь абонемент «все включено» во все попутные бары, то к моменту, когда ты достигаешь во всех смыслах низшей точки, выбраться на берег без посторонней помощи весьма проблематично...

Мы с Женей сняли очень симпатичное бунгало на берегу реки. Ночью я вышел на лужайку напротив и два часа подряд фотографировал Млечный путь, который так хорошо виден в тропических широтах.

Прошел всего день, и мы оказались в другом городе, на этот раз на севере Лаоса. Он, пожалуй, самый интересный в стране и называется Луанг Пробанг.

Так много хотелось сделать! Но на все меня не хватило. С утра, еще в хорошем самочувствии, я пробежался вдоль Меконга, а заодно устроил себе небольшую экскурсию по центру. После обеда мы посетили Королевский дворец и, кстати, увидели там следы «наших»: написанный Глазуновым огромный портрет Короля Лаоса и подарок от Правительства СССР – коллекцию из десяти значков с советской символикой.

После этого я на два дня слег с температурой, а Женю отправил в джунгли кататься на слонах. И она уехала.

ТАИЛАНД

В Таиланд, точнее, в Бангкок ехали поездом из столицы Лаоса, отгородившись друг от друга шторками, каждый в своем купе. Женя что-то читала, я писал.

Наконец выгрузились на платформу. Женя по студенческой привычке штудировала путеводитель, я же, как более «опытный», руководствовался принципом импровизации и к прибытию в Таиланд не готовился. Причиной тому, помимо моего принципиального подхода, было также устоявшееся среди туристов мнение, что страна эта известна исключительно секс-туризмом.

Итак, мы сошли с поезда и я, сидя в привокзальной кафешке, смотрю в карту, пытаюсь понять, где мы на этой карте есть. Вдруг человек за соседним столиком, разворачивается и говорит по-русски:

– Ребята, может, я чем помогу? Я вообще-то мизантроп, но сегодня готов выплеснуть на вас остатки нерастраченной любви к людям.

Мы согласились.

Роман в прошлой жизни москвич. Последние три года он провел преимущественно в Таиланде, в небольших городках. На вокзале Бангкока мы встретили его потому, что вечером у него поезд в Лаос – надо обновить визу. Разговорились. Я расспросил Романа, как устроен здесь его быт. Оказалось, что на жизнь он тратит несколько сотен долларов в месяц, так что его оффшорной зарплаты хватает с лихвой.

Роман стал для нас очень ценной находкой. Благодаря нему мы всего за день выполнили культурную и не очень (шопинг) программу по Бангкоку. Королевский дворец, статуя лежащего Будды, прогулки на катере по рекам и каналам, буддистские храмы – с Романом мы быстро нашли и самые известные туристические места и колоритные безвестные закоулки. Выяснилось, что туризм – далеко не основная статья доходов Таиланда. Государство является крупнейшим в мире экспортером риса и располагает большими мощностями по сборке автомобилей ведущих мировых брендов. В частности, по зарубежной сборке машин марки Toyota оно отстает только от США. Славу столицы секс-туризма Таиланд приобрел благодаря Паттайе – портовому городу. В результате, хотя официально проституция в Таиланде и запрещена, спрос все же породил предложение. Одним из последствий этого стало изобилие в стране транссексуалов.

Таиланд – положительный пример монархического государства. Нынешний его правитель находится у власти более пятидесяти лет и является самым «долгоправящим» монархом из всех ныне здравствующих. В 50-х годах он сменил своего предшественника – старшего брата, дав клятву никогда не покидать пределов государства и заботиться о его интересах. Свои обещания Его Величество выполнил – несмотря на то, что в молодости он жил и учился в Европе, после коронации этот человек никогда больше не выезжал из Таиланда, женился на тайке и многое сделал для развития страны и блага народа. Народ ответил ему взаимностью – и вот король Таиланда правит своими подданными дольше, чем кто-либо из «величеств».

К концу дня Роман торжественно заявил, что его полугодовой запас человеколюбия иссяк, и отправился обратно на вокзал, а нас ждал Каосан Род.

Каосан Рoad – главное место дислокации и тусовки бэкпакеров в Таиланде. Каосан Рoad – бескомпромиссная победа жизни. Она бьет здесь ключом с шести утра, когда выдвигаются на маршруты первые ласточки со своими рюкзаками, до трех часов ночи, пока отгуляют те, кто пока никуда не собирается уезжать. Здесь можно найти все – свежие фрукты и коктейль «Б-52», итальянскую пасту «Карбонара» и хрустящих сушеных червей, магазины и массажные салоны, бары и клубы, турфирмы и агентства по продаже билетов.

Здесь, на Каосан Рoad, я услышал, что наше совместное с Женей путешествие заканчивается. В последние дни я чувствовал, что наше общение стало более сдержанным, а отношения утратили романтический флер. И вот она сообщает об отлете в Москву.

Утром следующего дня я, терзаемый неприятным предчувствием, проводил Женю в аэропорт, купил билет в Камбоджу и отправился в Ансиен Сиам. Предчувствия меня не обманули. Вот какими сообщениями мы обменялись вечером:

Я: «Ты возвращаешься к своим родным, а я к своему одиночеству... Грустно».

Она: «Не грусти! Все будет хорошо».

Я: «Я понимаю, это временно, пройдет – просто привык к тебе за месяц. Но сейчас, в эту минуту мне по-настоящему грустно тебя оставлять».

Она: «Вообще-то это я тебя оставила! Так и должно было произойти. Я радуюсь тому, что у меня есть, а для печали у меня нет причин. Ты тоже не скучай».

* * *

Ансиен Сиам («древний Сиам») – это подарок одного тайландского миллиардера родной стране. Об этом месте

я тоже узнал от Романа. Ансиен Сиам находится в часе езды от центра Бангкока. Прелесть этого огромного парка заключается в том, что здесь собраны копии всех основных исторических и архитектурных памятников Таиланда. Таким образом, всего за полдня, прогулявшись по его территории пешком, на велосипеде или электромобиле, можно ознакомиться с главными достопримечательностями страны.

ШКОЛА ШКИПЕРОВ

Идея выучиться на шкипера пришла мне случайно, как и все идеи за последний год.

Один мой московский приятель так увлеченно рассказывал, как он получал сертификат шкипера, что мне тоже захотелось. Дальше все пошло само собой. Кто-то из знакомых вспомнил, что есть парень, который собирается в кругосветку на яхте. Когда мы с ним встретились, выяснилось, что наши пути пересекутся – в январе 2011-го в Венесуэле, и мы можем на месяц объединить наши кругосветки, вместе пройдя на яхте через Карибское море из Венесуэлы в Мексику. Уже через день я начал посещать Школу шкиперов, которую возглавлял Алексей.

Таким образом, в Москве я прошел теоретический курс, включавший правила движения судов, морскую навигацию, метеорологию и радиодело. Практический курс решено было изучать в процессе кругосветки – в Таиланде.

Именно этим я и занялся после того, как распрощался с Бангкоком и Женей – отправился в расположенный рядом с Паттайей Gulf Charters Thailand для прохождения практики и получения сертификата *Vareboats Skipper/Crew*.

Признаюсь, это было непросто. Труднее всего было перейти на английские термины с русских и голландских, которые обычно используются у нас. На все отводилось пять дней, включая практику.

В первый день было повторение теории и погружение в английскую терминологию. На второй день выходили в море, учились поднимать-спускать паруса, менять галсы, делать «треугольники». Наша команда помимо меня включала инструктора Криса, Боу из Швеции и канадца Харольда с женой-тайкой.

С третьего по пятый день началось самое интересное – трехдневный переход, в течение которого нам предстояло освоить на практике все необходимые в море навыки: спасение человека за бортом, вхождение в дрейф, постановку на якорь, использование надувной лодки и т.д.

Но это все – техника. Главное происходило в последний день. Ветер дул достаточно сильный, 20-25 узлов, мы набрали хорошую скорость – 7-8 узлов, и так шли четыре часа. Пожалуй, это было самое яркое впечатление: паруса расправлены, нос кренится под напором ветра и рассекает волну, а ты стоишь за штурвалом и управляешь этой силой. После этого получение сертификата шкипера явилось хоть и приятной, но все же формальностью.

ДРУГИЕ

– Чем ты занимался в прошлой жизни?

– Был системным администратором.

Роман – тот самый, с которым мы познакомились на вокзале в Бангкоке – как вы уже поняли, не первый «невоз-

вращенец», встреченный мной в пути. Ему сорок один, уехал три года назад.

Заработал двенадцать тысяч долларов и три года назад отправился в Юго-Восточную Азию, да так здесь и остался. Сейчас, когда наша яхта пришвартована около небольшого тайского островка, за бортом ночь, и видны далекие огни Бангкока и Паттайи, я вспоминаю всех своих неординарных попугачиков. Что их объединяет?

Я всегда любил необычных людей, которые не боятся быть не такими, как все, жить не так, как другие. Это сложно объяснить, но чем больше я становился «системным» человеком, тем больше мне нравились люди «вне системы». Даже если это «неудачники», их альтернативный опыт может быть интересным. Но тех, кого я встречаю сейчас, неудачниками явно не назовешь, потому что никто из них не был «аутсайдером» до того, как отправился в Большое Путешествие. Напротив, все они имели неплохую работу и приличный доход. Их решение было вызвано другими причинами. Какими? Попробую понять, что общего в этих людях.

Мои знакомые из их числа имеют теперь весьма экзотические занятия. Юра – пилот параглайдера, Жюльен делает роскошные сувениры из кокосовых орехов, Роман удаленно решает IT-задачи, а Джон лет десять работает инструктором в школе яхтинга. Юре тридцать шесть, Жюльену тридцать три, Роману и Джону чуть за сорок. Интересная закономерность – я встретил с десятков ребят и девушек в возрасте двадцати двух-двадцати восьми лет, которые отправились в кругосветку, рассчитывая вернуться через год-другой и найти хорошую работу. Но ни один из четырех «невозвращенцев» старше тридцати назад пока не собирается. Почти все из крупных городов (Москва,

Париж, Шеффилд), с присущим им высоким ритмом жизни и стрессами.

Юра в «прошлой жизни» занимался теневыми финансовыми операциями, Жюльен работал звукоинженером, Роман был «айтишником по железу», Джон – не знаю кем, но тем не менее заработал на пару домиков во Франции. Хорошо образованные специалисты, крепкий средний класс.

Юра разведен, имеет детей от двух браков. В его версии, «главная проблема в том, что русские женщины разучились любить». Жюльен не женат и женат не был, но у него есть подруга, тоже где-то странствующая по свету. Роман разведен, есть дети. Джон не женат и не собирается обзаводиться ни женами, ни детьми. Значит, никто из них не нашел счастья в семье, или семья не является для них приоритетом. Вот они и отправились искать смысл жизни.

Юра улетел на парашюте, прежде чем успел рассказать мне о своих взглядах. Жюльен всерьез занимается йогой и медитацией, верит в Высший разум, но предпочитает не называть его Богом. Роман на пути к буддизму. Джону тоже близко буддистское мировоззрение. То есть в основном всем им импонирует восточная религиозная философия, в категориях которой венец мироздания – человеческая душа, а не бог, и уж точно не материальные ценности.

В целом получается вполне типичный портрет. «Невозвращенцы» – это, как правило, мужчины, живущие «вне системы», но которые когда-то были вполне надежно в нее «встроены». Получив от этой системы то, что она могла дать – образование, профессию, капитал – будучи людьми с широкими взглядами, они разочаровались в радостях больших городов и выбрали благоприятную жизнь в теплых странах.

У них нет «якоря», который мог бы удержать их на месте. Нет счастливой семейной жизни, а несчастливую,

в отличие от многих, они терпеть не стали. Комфорт и определенность для них – пустые слова. Шум и суета мегаполисов их не привлекают. Бизнес и карьера – изжитые ценности и пройденные этапы. Их философия – свобода, их бог – внутри них. Они не жалеют о прошлом и не имеют определенных планов на будущее, они наслаждаются настоящим.

Вернутся ли они? Я думаю, нет. Зачем?

Вот какой ответ на этот вопрос дал в своем письме отец Дмитрий, с которым мы встречались перед отъездом из Москвы:

«Как зачем? Человек должен исполнить свое призвание на этой земле, свое служение. И путешествие – даже кругосветное – может иметь место и быть оправдано, если он пытается найти свое призвание и свое служение, узнать замысел и волю Божию о себе самом и затем ее исполнить. Иначе можно всю жизнь «пропутешествовать» – и в результате не состояться как ответственная и зрелая личность, призванная Богом в бытие не для наслаждения и созерцания красот этого мира, но для творческого служения».

Дальше Дмитрий привел интересные цитаты из работы Ивана Ильина «О чувстве ответственности»: «Так созерцал; так возлюбил; так выбрал; так совершил, – и потому признаю это деяние моим деянием, поддерживаю его основания и мотивы и принимаю на себя ответственность за совершенное... Не способный к этому ... есть робкий обыватель, трус, карьерист или ловчила. Он сам себе не доверяет; а потому и ему не следует доверять».

Смысл любого поиска в том, чтобы найти и сделать выбор. А те, кто не найдет и не сделает, останутся в пути вечно.

КАМБОДЖА

Вот я и сижу в камбоджийском Сием Рипе, откуда всего девять километров до сказочного, затерянного в джунглях Ангкор Вата.

Камбоджа промелькнула почти мгновенно. Подхваченный вихрем событий последних дней – прощанием с Женей, бесконечными переездами по изматывающей влажной жаре, частыми экскурсиями в храмы, укрывшиеся в чащах тропической растительности – я едва успеваю фиксировать свои впечатления.

Интересный, хотя и жутковатый факт из камбоджийской реальности: по данным Land Mine Museum, в земле под Сием Рипом (ближайший город к Ангкору) на 2010 год остается от трех до шести миллионов активных мин. Поэтому она по праву считается одной из самых «заминированных» стран мира. Это результат долгой, изнурительной гражданской войны. Сейчас ситуация в Камбодже стабильна. И чем-то похожа на нашу, российскую: формально в стране есть король, но фактически правит премьер-министр. Который, кстати, как мне рассказал водитель, любит посещать Ангкор с королевским размахом – девочками и спиртным. На это время храм закрывают.

Камбоджа, на мой взгляд, является историческим сердцем Юго-Восточной Азии. Ее легендарные древние храмы, затерянные в джунглях, поражают необычной архитектурой и обилием скульптурных украшений. Над большинством этих удивительных сооружений безжалостно поработало время, но это делает их еще более привлекательными для любителей древности. По сравнению с ними отреставрированные, блестящие, как начищенные само-

вары, храмы Таиланда и Лаоса кажутся едва ли не китчем. Если бы меня спросили, на что стоит посмотреть в Юго-Восточной Азии, я бы сразу назвал Ангкор, потому что это такая же жемчужина, как Королевство Мустанг в Непале. Кстати, вы можете запросто совместить его посещение с пляжным отдыхом в Таиланде. Для этого понадобятся всего три-пять дней и двести-триста долларов на человека (в эту сумму входит оплата билетов на автобус и в храмы, мототакси, а также проживание в гостинице). «Бас» из Бангкока выезжает в Сиём Рип ежедневно в восемь утра – и к восьми вечера вы будете на месте.

На самом деле в окрестностях Сиём Рипа находится не один храм, а несколько храмовых комплексов, построенных в разное время. Им от 800 до 1000 лет. Большинство полностью очищены от буйно разросшейся здесь местной флоры, некоторые лишь частично – и они-то самые интересные. Колоссальные деревья раздвигают древние разрушенные временем камни, хватаются корнями за покосившиеся стены... Говорят, в Ангкоре снимали «Индиану Джонса». Ездить между храмами можно на «тук-туке»¹, на мотоцикле и на велосипеде. Лично я брал мотоцикл с водителем, надевал наушники, и мы часами на максимальной скорости носились туда-сюда то под жгучим солнцем, то под проливным тропическим дождем.

Сумасшедшим ритмом я пытался заглушить в себе воспоминания о том, что было в Катманду и Лхасе. Выбросить из головы эти мысли не удавалось, и тогда я решил написать письмо...

¹ Такси на основе мотоцикла с прикрепленной к нему повозкой. – Прим. ред.

Письмо Жене

28 июля 2010 года

«Женя, привет!

Прошло всего две недели после твоего отъезда. Я вижу, что ты отошла от меня. Недалеко, на несколько шагов. При этом ты не уходишь совсем, стоишь неподалеку, и это дает мне надежду, что «может быть, может быть...»

Может быть, тебе просто нужен тайм-аут?

Ведь я обрушил на тебя столько эмоций, и ты, наверное, считаешь, что если скажешь сейчас «да», следующее путешествие будет гораздо длиннее и ответственнее. Я хочу думать, что так оно и есть – ты просто пытаешься найти мне место в своей жизни – среди твоих родных, среди любимых книг и любимых занятий. Понять, сможет ли она вместить нечто принципиально иное.

А может, ты уже поставила точку? Уже тогда, в Лаосе или Таиланде. Поняла во время своих медитаций, что «нет, не то» и решила, что если уходить, то сейчас самый подходящий момент?

Сейчас я не получаю от тебя однозначных сигналов, а сам не могу еще понять, какой ответ верный, но не чувствую, что ты решила остаться, и не хочу поверить, что ты решила уйти. Наверное, тебе просто надо подумать. А мне, выложившему все козыри, остается ждать.

Помоги мне разобраться, ответь прямо. Мне нужна только правда.

Обнимаю,

Слава».

Скоро я получил правдивый ответ, но до конца разобрался в этой истории намного позднее.

МАЛАЙЗИЯ

Малайзия – еще один осколок Британской Короны, получивший свободу в 1959 году. Численность ее населения – 28 млн. человек, национальный состав – малайцы и китайцы. Особенность Малайзии в том, что это единственное в мире государство, где короля выбирают. Мои цели в этой стране – небоскреб Петронас, остров Борнео и вершина Кинабалу.

Мы с Эдиком не успели к раздаче бесплатных билетов на башни Петронас, но все-таки проникли туда благодаря небескорыстной помощи охранника.

– Все билеты уже раздали. Вам надо было приходиться к шести утра, чтобы успеть к раздаче бесплатных слонов, – заявил охранник.

– Брат, выручай! Специально прилетели сюда, чтобы башни посмотреть, а тут такое разочарование, – я провел ребром ладони у горла.

– Хм... Вы знаете, что билеты здесь бесплатные? – намекнул он.

– Не вопрос, заплатим, ты только тащи билеты, очень надо, – подхватил я.

– Ждите.

И вот уже лифт поднимает нас на 57-й этаж, к висящему в воздухе коридору-перемычке между двумя 88-этажными «минаретами» небоскреба (кстати, в архитектуре этих башен-близнецов действительно использованы элементы «исламского» стиля). Я радостно снимал прекрасные виды Куала Лумпур, столицы Малайзии, с одного из самых высоких зданий в мире (сейчас оно третье или четвертое в рейтинге небоскребов). Так прошло посещение одной из ста достопримечательностей из моего списка. Я накануне вече-

ром прибыл из Сингапура, мой приятель Эдик специально прилетел из Парижа. Впереди у меня был автопробег через всю страну.

Cameron Highlands – следующая цель, к которой стремится Эдик. Все остальное для него несущественно. Он потратил две тысячи евро, чтобы приехать в этот городок и найти одно-единственное место рядом с придорожным кафе. Отсюда открывается вид на окрестные холмы и чайные плантации – именно ради этого вида, ради одной фотографии Эдик и прилетел. Интрига в том, что такая же фотка когда-то была на рабочем столе его компьютера. Она так запала ему в душу, что он долго искал ее «прототип» и вот – нашел. Я не знаю, зачем это нужно, но он получил то, что хотел, и я рад за него.

* * *

В девять вечера, когда в джунглях уже полная темнота, мы прибыли на ферму Elephant Conservation.

– Откуда вы? – спросил сотрудник этой самой «Слоновой консервации».

– Из России, – угрюмо ответил Эдик, имевший наружность один в один как у Доктора из «Джентльменов удачи».

– Мы слонов смотреть приехали, – на всякий случай уточнил я, выглядывая из-за его спины.

Это была моя идея. Тогда, в Лаосе, я слег с температурой и не смог покататься на слонах, поэтому решил наверстать упущенное в Малайзии. Мы переночевали в доме недалеко от Консервации, у малайца по имени Зулу. Мне там очень понравилось – такой милый деревенский домик с гардинами на окнах и фотографиями родственников по стенам. Зулу живет тем, что разводит в ставке рыбу и иногда принимает у себя туристов. Русских увидел впервые.

Слоны были хорошие.

Сначала мы познакомились с детенышем. Кожа у него плотная, на голове редкие колючие волосы, а хоботом он все время пытался ткнуться в мой объектив. Слоненок постоянно раскачивался из стороны в сторону – вероятно, так ему было прохладнее. Потом мы смотрели, как слонов моют в реке и кормят – забавное зрелище. И только потом, на чистых, сытых и подобревших от этого животных мы поехали кататься по джунглям.

* * *

Малакка – один из крупнейших и самых старых городов Малайзии. Мне понравились его фото, которые я еще во Вьетнаме видел у попугчика-голландца. Приехали ночью, но в Малакке пока теплилась жизнь – даже работало какое-то колесо обозрения. И вот мы, как два законченных романтика, в двенадцать ночи, в полном одиночестве крутились на этом колесе – и было ощущение, что кроме нас и парня, приводящего его в движение, в городе больше никого нет.

Утром поплавали по окрестностям на теплоходе и стартовали в сторону Джохор Бару. Это относительно молодой город, второй по величине после Куала Лумпур. Здесь у Эдика прошла боевая молодость, и он обещал, что мы как следует отметим четвертый месяц кругосветки: прогуляемся «по вершинам малазийского дна».

Сказано – сделано! Отмечали в Зоне – так называется площадка с десятком стоящих вплотную клубов и ресторанов. Не вдаваясь в подробности, скажу, что утром перед вылетом на Борнео болела голова, а мой список друзей в Фейсбуке увеличился на несколько малазийских контактов.

СИНГАПУРСКИЕ ПОТЕРИ

Помните главного героя фильма «Изгой» с Томом Хэнксом? Оказавшись один на необитаемом острове, он на волейбольном мяче фирмы Wilson нарисовал лицо, и так у него на годы появился своего рода Пятница. Неважно, что мяч был неодушевленным предметом – он разговаривал с ним, как с человеком, и именно так его и воспринимал. Позже, когда Вилсона смыло волной в море, герой переживал его утрату с такой болью, как если бы потерял близкого друга.

Вот так и я со своим рюкзаком. Он небольшой, но набит туго. Мне много не надо, ведь гулять удобнее налегке, поэтому я и взял с собой только самое необходимое. Но когда я что-то из этого немногого теряю, переживаю из-за каждой мелочи.

А происходит это постоянно. Вот и в Сингапуре я потерял еще несколько вещей. Например, чехол для ноутбука – он у меня был нестандартный, делался на заказ, такого не купишь. Или мини-набор с инструментами, типа перочинного ножа – конфисковали на таможне, потому что у него, видите ли, лезвие длиной четыре сантиметра (криминал!). Тоже жаль. Были и другие потери, лично для меня важные.

И вот гуляю я по Сингапуру, брожу по деловому центру, сижу в кафешках, люблюсь небоскребами и думаю, что все они неспроста. Непал научил меня, что у любого события может быть другой смысл, его только надо увидеть – и сразу все изменится.

Тогда я вспомнил притчу о стакане с водой. Когда он наполнен до краев, в него ничего не нальешь: будет переливаться через край. Со временем вода в нем может испортиться. Если же часть ее вылить, стакан можно бу-

дет заполнить свежей водой. Так реализуются принципы Отдачи, Компенсации и Движения-Развития. Вот как это выразил в своей книге «Жизнь со смыслом» мой друг Андрей:

«...Реализуя Принцип Отдачи, человек использует имеющийся энергетический потенциал, восстанавливает равновесие между собой и миром. Тогда, следуя Закону Равновесной Компенсации, Поток Жизненной Энергии наполняет освободившееся место, и у человека вновь есть Жизненная Сила. Человек, не исполняющий принцип отдачи (не реализующий свой жизненный потенциал), не имеет возможности в полной мере восстанавливать свои жизненные силы. Его жизненный поток в соответствии с ослаблением или полным перекрытием исходящего потока сначала слабеет, а потом и полностью иссякает... Любому человеку необходимо правильное понимание и следование принципу отдачи, это понимание, при правильном балансе, дает возможность иметь жизненную энергию в достаточном количестве для интересной и полноценной жизни. Благодаря реализации принципа отдачи человек осуществляет следование высшему смыслу нашей жизни – Безусловной Любви. Также это позволяет многократно увеличиваться и усиливаться тому потоку жизни, который идет через вас».

Так и с моими потерями. Да, я привык к тому, что теряю. Да, мне жаль утраченного, а в каких-то случаях терять по-настоящему больно. Но позже выясняется, что на самом деле это к лучшему. Не так оно было и важно, как казалось. Либо взамен приходило что-то новое, более совершенное.

И самое главное – невзирая на все потери! – мой путь продолжается.

А еще – я получил ответ от Жени.

З Д Е С Ъ И С Е Й Ч А С

2 августа 2010 года

Сегодня на почту пришло сообщение из Москвы и так правильно повернуло мои мысли!

«Знаешь, я тут почувствовала и наконец осознала не головой, а сердцем одну мудрость. Жизнь – она здесь и сейчас, вот именно в эту минуту. Люди, которые рядом с тобой сейчас, и завтра – они самые лучшие. Да, может быть, где-то существуют люди, которые на порядок выше их, но они не твои и не с тобой. Мы то, что мы есть, и жизнь свою мы не перепишем заново. Так что стоит наслаждаться именно тем, что имеешь. Мне сразу стало легче жить после того, как я это поняла. Ты среди тех лучших, которые вокруг меня. Возвращайся!»

Здесь и сейчас я пребываю в одном из самых прекрасных состояний в своей жизни. Здесь и сейчас я в возрасте, когда есть и опыт, и знания, и энергия для новых свершений. Это стратегически важный ресурс!

И самое главное. Я в бодром расположении духа, живу своей истинной жизнью, в соответствии со своими взглядами, убеждениями и интересами, не обманывая и не связывая себя ложными отношениями и чужими целями.

К И Н А Б А Л У .

Д Е Н Ъ П Е Р В Ы Й : Ж Д У С О Л Н Ц Е

Кинабалу – высочайшая точка острова Борнео и четвертая по высоте гора Юго-Восточной Азии (4095 м над уровнем моря). К тому же она продолжает расти со скоростью около

5 мм в год. Базовый лагерь находится в 90 километрах от города Кота Кинабалу на высоте 1550 м. Здесь расположены несколько отелей и офисы турфирм, «продающих» трекинг. Стандартное предложение – двухдневный поход в горы за 300 долларов, основная часть которых уходит на оплату питания и ночевки в промежуточном лагере. Существует также нестандартное предложение – однодневный трекинг за 60 долларов.

Преодолеть высоту 2500 м за один день и вернуться обратно – непростая задача, тем более без акклиматизации. Мой опыт путешествий по Мустангу подтверждает это – даже 500-700 м в день даются нелегко. Поэтому подписываешь на фирме бумагу, что ты готов физически и морально, поэтому старт в 7 утра, и на маршруте предусмотрены контрольные точки в 10.00 и 13.00 – не успел отметить в назначенное время, обязан вернуться назад... Но я все-таки решил рискнуть.

* * *

Мартин, главный здешний рейнджер, решает, кто и когда пойдет наверх. Я познакомился с ним сразу по приезду, представившись членом «Российского общества бэкпакеров». Он предупредил, что с моим восхождением могут возникнуть некоторые заминки. Во-первых, из-за ограниченного количества разрешений на однодневный трекинг – четыре в день плюс на ближайший день этот лимит исчерпан. Во-вторых, из-за плохой погоды – сейчас она как раз была на редкость дождливая... Договорились, что завтра в семь утра я буду на старте – если кто-то из четверых, записавшихся на сегодня, откажется и погода будет сносной, то я пойду. Также Мартин гарантировал мне разрешение на послезавтра.

Утром проснулся от холода. Окна не застеклены, на них только решетка, поэтому по комнате гуляет неприятный сырой ветер. Плюс 17°C. Брр-р...

Все вокруг окутано туманом вперемешку с морозящим дождем. С момента приезда я до сих пор не видел вершины. И небо, и горы – все окутано облаками. Совершать подъем, в таких условиях можно, но... смысл? Удовольствия никакого – ни красивых видов, ни горных пейзажей, только блуждание в тумане, промокшая одежда и насморк, ну и, конечно, преодоление себя. С другой стороны, я никуда не тороплюсь, обратного билета и точно намеченной даты возвращения нет.

Я – готов, она не готова. Подожду Солнце.

КИНАБАЛУ.

ДЕНЬ ВТОРОЙ: НЕБО ПОД НОГАМИ

Шесть утра. Просыпаюсь, прислушиваюсь – дождя не слышно. Раздвигаю занавески – Солнце! Быстро собираю рюкзак и вприпрыжку бегу к точке сбора.

Джип добрасывает нас до места, где находится наша отправная точка (1850 м над уровнем моря) в 8.40. Идем вдвоем с гидом – я не стал экономить, оплатив личного гида (без группы лучше – ни от кого не зависишь). По вертикали предстоит преодолеть 2245 м, общая длина маршрута – 16 км. Контрольное время достижения вершины – 13.00. Если не успеваешь, значит, до темноты не спустишься, значит – at 1 p.m. «*you must go back*».

Я срываюсь с места и стремительно поднимаюсь в гору, так что гид едва успевает за мной. Проходит полчаса, я не сбавляю темп и не устаю.

Однажды я на личном опыте убедился, что лошадь, когда она возвращается домой, резко ускоряет ход. Тогда мне это чуть не стоило жизни: колхозные лошади, которых мы с маль-

чишками потихоньку увели и полночи гоняли по полям, на обратном пути пустились таким галопом, что мы все едва не разбились в овраге. Так и я – чувствую, как меня неумолимо тянет наверх непонятная сила, будто я возвращаюсь домой.

Проходит два часа, высота около 3000 м. Оглядываюсь на гида – по его лбу градом катится пот, но темп держит. Дает о себе знать усталость, мышцы напряжены, дыхание частое, влага ручьями течет по лицу, по спине.словно занимаешься любовью – тело изнывает от перегрузок, но желание требует продолжения. Я не могу остановиться, вперед, наверх!

– Вы были на вершине? – спрашиваю я тех, кто идет вниз после двухдневного трекинга.

– Слишком холодно, слишком мокро, слишком ветрено. Нет.

Вот к чему приводит нетерпение. Я радуюсь, что не стал насиловать судьбу и не пошел вчера, в дождь, не дождавшись Солнца. Постепенно я проникаюсь смыслом происходящего...

Привал сделали в 11.00 на 3500 м. Последние полкилометра будут самыми тяжелыми – склоны стали более крутыми, воздух – разреженным, и сил явно поубавилось...

Нелегко даются эти пятьсот метров. Цепляюсь за веревки, сжимаю зубы. Вместе с усталостью пришла и холодная уверенность – «теперь ты никуда от меня не денешься, дойду». Растительности здесь нет, только гладкие, вылизанные ветром и временем каменные склоны. Внизу крохотные городки, дороги. И Небо, Небо под ногами!

Последние сто метров. Вокруг не осталось ничего реального. Серые и гладкие, похожие на панцирь броненосца камни создают неземной пейзаж. За ними, вернее – под ними, лежит Небо. Голова кружится от недостатка кислорода. Почему-то думаю, как хорошо было бы прожить две жизни... В воздухе с шуршанием проносятся картинки из прошлого,

стремительно прокручивается цепь событий вплоть до сегодняшнего дня, седьмого августа.

4029 метров. Чувства взрывают меня изнутри. В наушниках песня – та самая, что была тогда, в Мустанге.

Одним прыжком оказываюсь на самой вершине, гид деликатно остается чуть ниже. Застываю на пике на полчаса. Небо, такое близкое здесь, пробивает мои покровы и проникает внутрь. Все становится ясным. Я делаю пару глотков из недопитой вчера бутылки вина – за свой день рождения. 7 августа 2010 года.

Две жизни

7 августа 2010 года

Я всегда чувствовал, что возможна другая жизнь. Не то чтобы моя жизнь меня не устраивала, нет, она удалась. И все же что-то похожее на нее, но совсем иное просвечивало сквозь завесу будущего. И чем дальше, тем отчетливее.

Молодость прекрасна, она играет мышцами и гормонами. А что потом? Во вторые тридцать пять?

Наши мышцы и кожа теряют упругость и гибкость, мы безнадежно толстеем и стараемся не замечать свое отражение в зеркале, чтобы не пугать его своим видом. Ничего не хочется. Взгляд гаснет.

У нас много целей и задач, только они не зажигают наших глаз! Зато они вызывают головную боль. Мы не получаем удовольствия от работы, а, вернувшись домой, не получаем удовольствия и там. Мы пытаемся сбросить вес, начинаем играть в теннис или в гольф, берем новые кредиты и покупаем новые машины, заводим любовников и любовниц, ведем двойную и тройную жизнь, но это принципиально ничего не меняет.

На уроках ботаники в школе нам рассказывали, как можно на стволе старого дерева, которое уже не растет, сделать надрез

и привить к нему черенок молодого – того же вида или даже другого. Тогда корневая система старого дерева будет давать силы вырасти молодому побегу.

Все светлые книги, которые я читаю последнее время, говорят об одном – началом новой жизни может быть новый смысл. Но это не происходит механически – к этому нужно прийти, шаг за шагом.

Первую часть жизни мы проводим, как правило, в борьбе за отстаивание своей территории – своего эго, своих ценностей, своего имущества. Не потому, что это соответствует истинным интересам, а потому, что того требует наш инстинкт самосохранения. Но хорошо, мы добились своего – у нас есть жены или мужья, метры, деньги, и их арифметическое увеличение уже не играет роли.

Раньше у нас было время –

Теперь у нас есть дела:

Доказывать, что сильный жрет слабых,

Доказывать, что сажа бела.

Мы все потеряли что-то

на этой безумной войне.

Кстати, где твои крылья,

которые нравились мне?¹

Что же может быть этим смыслом? Что это за крылья?

Уже во время путешествия мне довелось услышать такую притчу: у горы одна вершина, но к ней лежит множество путей. У каждого свой путь, своя тропа, свои ступени. И все мы, те, кто идет, в конце концов оказываемся на этой вершине, там, где близко Небо.

Как об этом говорил тот француз, с которым мы возвращались в автобусе после прыжка с тарзанки?

¹ И. Кормильцев, В. Бутусов. «Крылья». – Прим. ред.

«... Там, на Небе, что-то есть, это совершенно точно. Я предпочитаю не давать этому определения – у каждого своя вера, суть от этого не меняется. Суть в том, что нам надо установить связь с Небом, пробить туда канал. Молитвами, мантрами, медитацией – неважно как, но связь должна быть восстановлена...»

Нам, иссушенным логикой скептикам, рациональным атеистам трудно в это поверить. Именно поэтому, отбросив эту самую логику, отбросив нерешительность и страх, я однажды оставил надежды и открылся, как только мог, этому Небу – чтобы увидеть, куда оно меня приведет, что оно мне даст.

И Небо ответило мне взаимностью, посылая знаки и нужных людей, отправляя меня в те места, где мне на самом деле необходимо было побывать, преподнося уроки, которые следовало усвоить. Развод, путешествие в Южную Америку, индийский гуру, «35 и 35», Борнео, дождь вчера и Солнце сегодня... Сегодня!

И что в итоге? В итоге я свободен, иду своим путем, живу своей жизнью, встречаю своих людей, отпускаю чужих и приближаюсь к вершине, к которой у каждого свой путь.

** * **

Эту философию очень точно передает индийский мыслитель Ошо, учение которого заключается в том, что сильные эго и воля важны для первой части жизни. Во второй ее половине нужно научиться расслабляться, отбросить эго, все более и более отдаваясь существованию. Потому что нельзя продолжать и продолжать бороться до самого конца. Зачем?

С этим совпадают взгляды Андрея Расена, который считает, что каждому возрасту свойственен свой смысл. Человеку в процессе жизни нужно переходить по смыслам на более высокий уровень. Если этого не происходит, миновав тридцатилетний рубеж, он постепенно начинает терять энергию, толкающую его вперед. Борьба за место под солнцем больше не приносит удовлетворения, и многое

из того, что хотелось получить от жизни, достигнуто (или не достигнуто). Предыдущие смыслы изжиты, а новые так и не приобретены. Человеку необходим новый «локомотив» – смысл, который будет толкать его вперед.

ДРУГАЯ СТОРОНА ЗЕМЛИ

Вы помните, что Луна всегда повернута к нам одной стороной? Мы бы никогда не увидели другую, если бы не отправили космические аппараты. К сожалению, туда мне пока попасть не удалось, зато 10 августа я очутился на другой стороне Земли. Я пересек экватор и оказался в столице Индонезии Джакарте.

Индонезия – это страна, которой принадлежит Бали. Джакарта – город, через который русские туристы попадают на этот остров. Летят до Джакарты, потом ждут в аэропорту стыковочный самолет, пьют виски и летят дальше. Я расскажу вам, как преодолеть расстояние от Джакарты до Бали по земле. Всего за пять дней. Это гораздо интереснее!

Поехали!

ДЖАКАРТА

Ночью в аэропорту Джакарты я познакомился с Ярославом, Викой и Наташей. Они сидели на лавочке и ждали свой самолет на Бали. Ярослав обратился ко мне первым – с сакраментальным русским вопросом-предложением:

– Выпьешь?

Вместо приветствия он достал бутылку виски.

Естественно, с моей стороны последовал сакраментальный русский ответ:

– Наливай!

Так и познакомились. Выяснилось, что Ярослав и Вика – молодожены, едут на остров на две недели к друзьям, а Наташа – милая девушка, только что окончившая университет, планирует провести на Бали два месяца. И направляемся мы в один и тот же город. Вечер переставал быть томным...

После того, как мы выпили полбутылки и вместе с водителем такси разучили индонезийскую народную песню «Я тебя люблю – чмок, чмок», настало время расставаться. Ребята пошли на посадку в самолет, а я отправился в бэкпакерскую зону в центре Джакарты. На минуту я почувствовал себя «другим», каким был тогда Роман, который ненадолго присоединился к нам в Бангкоке и потом растворился в толпе... На прощание мы расцеловались.

Поутру я занялся изучением окрестностей. К счастью, несмотря на мои опасения, Джакарта оказалось хоть и грязной, но все-таки не такой, как Дели, – Индия в этом плане остается непревзойденной.

Это утро принесло мне понимание, куда и как я двинусь дальше. Чтобы сэкономить время и быстрее оказаться на Бали, я купил пятидневное путешествие через весь остров Ява с посещением Джокджакарты, древнего буддийского комплекса Борободур и индуистского Промбанан, а также вулкана Бромо. Последний стал для меня открытием – судя по фотографиям, там меня ждали потрясающие виды и впечатления!

Я направился прогуляться вдоль каналов Кота Туа. Это самый старый район города, который был метрополией до начала 1960-х гг. Здания и каналы здесь построены голландцами.

Несколько часов, до самой темноты, я бродил по его улицам, слушал музыку, фотографировал, пока не наткнулся на симпатичное старое здание рядом с центральной площадью.

Начал кружить около него, выискивая наилучший ракурс для съемки, и тут меня окликнули трое, по виду все как один темные личности. Сидели они за столиком кафе под открытым небом. Пригласили присоединиться к ним, что я и сделал. Как водится, кратко рассказали друг другу о себе. Сразу нашлась общая тема. Выяснилось, что один из них, как и я, бывший боксер, участвовал в турнирах в Москве и даже должен был поехать на Олимпиаду 1980 года.

Отъезжал я из Джакарты рано утром. Меня сопровождал индонезиец Тафик, у которого я купил тур. На перроне неожиданно состоялся интересный разговор, в ходе которого выяснилось, что у этого небольшого энергичного сорокасемилетнего человека семь (!) жен – младшей девятнадцать лет, старшей сорок шесть. А когда ему было столько, сколько мне, он имел уже четыре жены!

«А что делать? – сетовал он. – В стране на пятьдесят семь женщин всего пятьдесят мужчин. Если каждой женщине по мужчине, то кому заботиться об остальных? Или им становиться проститутками? Так что забочусь, по мере сил и возможностей. Есть три пути иметь несколько жен: юридический, когда вы оформляете отношения по светскому закону, религиозный, когда совершается специальный обряд в храме, и гражданский, когда просто договариваешься с потенциальной невестой и ее родней. Мои супруги знают друг о друге, и знали о том, что они не единственные, на момент вступления в брак. Однако живут они в разных местах. Так спокойнее.

...Нет, это не тяжело. Я живу так, как я хочу, как моей душе угодно. И я даю своим женам сколько могу. Могу купить дом – куплю дом, не могу – снимаю квартиру. Могу – веду

в ресторан, не могу – едим один рис. Но я должен заботиться о них – это закон. Главное в таких отношениях принцип равенства, эквивалентности, когда ты даешь и получаешь одинаково. Нет, я не про деньги, а про душу, чувства, любовь. Я могу у одной жены оставаться пять дней, а у другой два, но каждой этого будет достаточно, как и мне. Юридический закон – не основное. Основное – закон Божий. Помни, что ты есть в Боге, и Бог есть в тебе. Живи в соответствии со стремлениями души, ведь душа и есть Бог внутри тебя, и ты будешь счастлив. Бог есть, он как живое тело. А религия – как одежда на нем. Неважно, какая религия, важно понимать, что это лишь одежда».

* * *

Остров Ява, начиная с Джакарты, я не торопясь «прошел» за пять дней – где поездами, где автобусами, где машинами или мотоциклами. Встречал рассветы в самом большом в мире буддистском храме Боробудур и на вулкане Бромо, изнывал от жары в индуистском храме Промбанан и замерзал ночью у вершины вулкана Макаби. Это очень живописные места, и, если есть возможность, их надо увидеть.

На самом деле последний серьезный привал у меня был в Непале. Броски со скоростью одна страна в неделю привели к тому, что я подустал и хотел побыстрее оказаться на Бали, чтобы там отдохнуть и сделать то, что я задумал, а именно: пока есть возможность, пожить в соответствии с определенным распорядком дня.

В идеальном варианте он представлялся мне таким:

7.00 – подъем,

7.00 – 8.00 – пробежка по берегу океана, спортивные занятия,

8.00 – 9.00 – йога, медитация,

11.00 – 16.00 – серфинг,
18.00 – 20.00 – книги, экскурсии,
20.00 – 21.00 – йога, медитация,
22.00 – 1.00 – ночные клубы.

Сила Одиночества

19 августа 2010 года

После того, как стало понятно, что Женю я больше не увижу, последние три недели я нахожусь в неважном расположении духа и пытаюсь разобраться в ситуации. Раз этот поезд оказался проходящим, вероятно, я не готов. Значит, это был просто новый урок, репетиция. Я стал размышлять на эту тему, пытаюсь понять, какую ошибку совершил в этот раз и как ее исправить. И вот к каким выводам пришел.

* * *

В чем сила Одиночества?

Одиночество – это отправная точка и последняя инстанция, и старт и последний рубеж, начало и конец. Неделимая частица, атом.

Что было до Одиночества, до того, как человек одиноким появился на свет? Ничего. Что будет после Одиночества, после того, как человек одиноким подойдет к линии, отделяющей жизнь от смерти? Ничего. Мы приходим и уходим в одиночку.

Хорошо, а что между началом и концом? Не надо себя обманывать – там тоже Одиночество. И на его фоне – немного понимания духовной близости, немного дружбы, немного любви. Вас кто-нибудь понимал всегда и до конца? Вас не покидали друзья? Вас не предавали любимые? Понимание, дружба, любовь согревают и дают силы, но все они имеют предел, за которым стоит Одиночество. Лишь оно не имеет предела.

Одиночество – величина постоянная, дружба и любовь – переменные. Одиночество абсолютно, остальное – относительно.

Одиночество – это дом, остальное – гости. Как бы ни нравилось в гостях, всегда возвращаешься домой. А дома должно быть хорошо и уютно. Свой дом надо любить.

Как говорят о человеке, который, вытирая кровь с разбитого лица, смеется над ударом? О человеке, который улыбается, прыгая в бездну? О человеке, который радуется возможности проверить силы в новых испытаниях? О нем говорят, что он готов на все, на любую крайность. Потому что он там – на краю – был, там его дом. Чего же ему пугаться, если даже Одиночество его радует? Что его опечалит, если даже Одиночество его веселит?

Нет, я не призываю замкнуться в стенах своего Одиночества. Напротив! Надо периодически покидать его пределы и искать там что-то новое. Ходить в гости и приглашать гостей к себе. Дружить, любить и быть любимым. Это прекрасно и в этом смысл. Просто важно помнить: настанет момент, когда вы останетесь дома одни. И даже в этот момент рядом с вами должно быть счастье. Ищите его – обычно оно совсем рядом, смотрит с Неба. Найдите его и сделайте так, чтобы оно осталось с вами, даже когда уйдут все остальные. Сделайте свое сегодня прекрасным!

Если у вас получится, на свет в вашем доме придут и дружба и любовь. И вы снова их радостно примете. Потому что ваша сила – в Одиночестве.

Мое прекрасное сегодня.

ЖИЗНЬ НА ОСТРОВЕ: ВЫБОР ЕСТЬ

Всего полгода назад во время ланча мы с коллегами говорили о людях, которые уезжают жить в Гоа, Доминикану или на Бали – снимают недорогой домик, наслаждаются

морем, жизнью и ни о чем не думают. Тогда это казалось нереальным.

Сейчас я лежу на пляже крошечного острова Эйр в Индонезии, на белом песке среди высоких пальм, думая о нереальности ланчей и офиса с девяти до шести.

На самом деле для большинства из нас реально и то, и другое. Реально. А в какой реальности жить – вопрос личных предпочтений.

Недавно я писал о «других», одиноких странниках, своеобразных «кометах», которые по гиперболической траектории на годы срываются с теплых насиженных мест и уходят во тьму «дальнего космоса». Несмотря на определенную притягательность, их судьба казалась мне тупиковой, потому что, по моему представлению, у них было только два варианта: либо без следа раствориться в этих глубинах, совершив акт самопожертвования (во имя неизвестно чего), либо после затянувшейся, но все-таки не бесконечной прогулки, вернуться к тому же, от чего они уходили. И продолжить тянуть ту же лямку, например, когда придет время создавать семью.

На Бали я понял, что существует еще один вариант – более гармоничный и жизнеспособный.

* * *

Визитная карточка городка Кута – огромное количество серферов и туземцев, то и дело предлагающих подвезти вас на байке или сделать массаж. Первую ночь я провел у индонезийки, с которой познакомился на couchserfing.org (ресурс, где люди ищут и предлагают ночлег путешественникам). На второй день я встретил Диму из школы серфинга и договорился с ним о занятиях. Следующую ночь мне пришлось перекантоваться на пляже на берегу океана – потому что после клуба в 2 часа ночи искать гостиницу не хотелось,

а две девушки, с которыми я оттуда вышел, тоже жилье еще не нашли. Так мы и спали втроем на песке, под звездами.

Самое интересное началось на третий день, когда я познакомился с местным «культмассовым сектором» Владом. Его в Куте знают если не все, то почти все соотечественники. Ему тридцать пять, он уехал из Питера на Бали полтора года назад и стремится создать здесь «русскую деревню». Решение любых вопросов – с жильем, байками, экскурсиями, тусой – находится в его ведении. Недолго думая, Влад окрестил меня Конюховым – сыном известного путешественника, который странствует по миру полтора года и на Бали проездом. Он поселил меня в «Luxury Eco Village», в одном из домиков некогда роскошной, а теперь заброшенной Anggrek Hotel. За пять долларов в сутки я получил «койку» в двухместном «бунгало», школу серфинга в двух шагах и океан в пятидесяти метрах, а, главное, влился в «русскую коммуну».

«Коммуна» – это абсолютный винегрет. Разношерстная компания, состоящая из людей, которые, обрубив все свои связи, отправились за новой жизнью и остались на далеком острове – кто на две недели, а кто на два года. «Давно ты здесь?» – это, наверное, самый популярный в этих местах «русский вопрос». Ответ на него сразу многое проясняет.

Леха. Тридцатилетний парень из Москвы, выбравший для себя духовный путь, опытен в йоге. Путешествует по Азии больше года, остановился на Бали на пару месяцев поучиться серфингу.

Мила. Душевная девочка из Питера, двадцать пять лет, окончила психфак ЛГУ. Работала ювелиром, пока не уволилась и не приехала сюда. Живет здесь два месяца. Скоро ей домой, но она уже подыскивает себе какое-нибудь занятие на Бали, чтобы вернуться, на этот раз надолго. Вместе с ней мы занимаемся йогой под руководством Лехи.

Юля. Энергичная, целеустремленная москвичка двадцати шести лет, закончила Финакадемию, потом бросила свой банк и сейчас зарабатывает фотографией. На острове несколько месяцев, уедет нескоро.

Длинноногая красotka «баба Надя» из Челябинска. Она самая старшая – ей целых двадцать девять лет! – и тоже живет здесь уже несколько месяцев. Она – один из местных инструкторов по серфингу.

Олег. Сдал свою «двушку» в подмосковных Химках и просто тусуется на Бали в свое удовольствие.

Иван и Катя. Милая молодая пара, путешествуют постоянно, приехали на Бали из Гоа, чтобы продлить визу, но удачно сняли замечательный домик и остались на полгода. Деньги на жизнь добывают программированием и массажем.

И еще много других наших ребят-«балийцев». Собираясь вместе время от времени, мы говорили о том, как же хорошо, что мы смогли сюда вырваться и узнать, что и такая жизнь реальна. Бали можно рассматривать как буфер, тамбур к переходу от российской действительности к иному способу жизни. У Бали много преимуществ: круглый год мягкое лето, остров находится у экватора; богатая природа – океан, джунгли, водопады и вулканы; отличная волна для серферов, и при этом акул не так много, как в других местах. Обилие клубов и ресторанов для любителей ночной жизни. Храмы и школы йоги для любителей жизни духовной. К тому же здесь полно россиян, поэтому легче адаптироваться к балийской действительности.

* * *

Как туда перенестись?

Прежде всего, надо набраться храбрости и начать действовать!

Как лучше повернуть дело? Если у вас есть квартира, которую можно сдать – это сильно все упростит. Месяц проживания на Бали, причем в неплохих условиях, обходится в несколько сотен долларов, так что «квартирных» денег будет достаточно.

Следующий шаг – купить билет. Его цена составляет 700-1200 долларов в оба конца – если, конечно, вам нужен билет обратно.

Наконец, можно начинать жить на острове! Для этого вам понадобятся: номер в гостинице или коттедж, байк, серф и немного еды. Все!

На год жизни хватит 5-8 тысяч долларов. В России эту сумму многим по силам скопить за несколько месяцев. Но даже если у вас ее нет, это еще не повод отказываться от поездки. Даже имея в кармане всего тысячу долларов, можно найти работу на острове и остаться надолго. Наши устраиваются здесь инструкторами серфинга, фотографами, преподавателями йоги, гидами. А кто-то даже строит свою гостиницу или открывает ресторан.

Так что самый сложный пункт – это первый: уехать. Если же вы уехали и добрались до Бали, открывается другая перспектива – остаться навсегда.

Все наши «резиденты», которых я здесь встречаю, как правило, моложе тридцати, у них нет ни семьи, ни детей. Обычно, они вырываются сюда на время, чтобы «сменить обстановку» на год-два и найти новое занятие.

Настоящим открытием для меня стало то, что сюда перебираются и те, кто постарше – с мужьями-женами и маленькими детьми. Расходы на семью составляют около 1000 долларов в месяц. Если ребенок дошкольного возраста – замечательно. Ведь на острове полный порядок с экологией, и имеются все условия для правильного развития малыша.

Если ребенок постарше – на Бали есть возможность дать ему образование, необходимое для поступления даже в западные вузы, с получением соответствующих международных сертификатов.

Разумеется, я примерил эту ситуацию на себя. И пришел к неожиданным выводам. Я уже сейчас могу остаться жить в этом мире. Причем жить нормально – доходов от сдачи квартиры мне с хватит с лихвой и еще останется. А на накопления можно замутить неплохой бизнес. Обзавестись семьей, детьми. Вопрос в другом – хочу ли я сделать такой шаг?

ПОЙМАТЬ СВОЮ ВОЛНУ

Когда мне было двадцать, фильм о серферах «На гребне волны» с Патриком Суэйзи и Киану Ривзом казался красивым вымыслом. С тех пор прошло шестнадцать лет, и за это время я попробовал все, что делали герои фильма, – летал на спортивном самолете, параплане и дельтаплане, прыгал с парашютом, купался ночью в море, и многое другое... Я не делал только две вещи – не катался на серфинге и не грабил банки.

Серфинг казался мне чем-то невообразимо сложным. Как вообще можно устоять на доске, которая несется, подхваченная непредсказуемыми волнами, не говоря уже о том, чтобы ей управлять? К тому же я всегда прохладно относился к морю. В общем, еще месяц назад этой темы для меня не существовало в принципе.

Но неожиданно она заявила о себе сама. Приятель из Питера дал мне координаты своего друга, который открыл на Бали школу серфинга. Я вспомнил фильм «На гребне

волны» и подумал: а почему бы и нет? Почему бы, собственно, и не научиться? Ведь я смогу!

До того, как я направился сдавать финальный «экзамен» – катание на споте с высокой волной, учеба продолжалась десять дней. Занятия проводились в тех зонах, где океан был поспокойнее.

Секрет успешного овладения серфингом прост – надо поймать свою волну. Три слова – «волна», «своя» и «поймать». Этому и учат в школе.

Волна – это холм, по которому ты под действием силы тяжести скатываешься на серфе вниз, как на санках. Но чтобы это сделать, надо сначала выбрать «холм», который годится для катания, потом правильно на него «взобраться», потом, хорошенько разогнавшись, стартовать вниз по «склону» и, наконец, ехать как можно дальше и быстрее, совершая маневры. Для каждого из выше перечисленных этапов существует своя техника. Перед тем, как идти на большую волну, нужно научиться:

- определять правильную волну, на которую можно «встать»;
- выгребать на волну (это занимает до 90% всего времени и сил);
- вставать на доску, когда волна ее подхватывает;
- поворачивать на доске и скользить вдоль волны.

Десять дней с переменным успехом меня обучали этим элементам. И вот однажды утром я отправился на спот, где катаются опытные серферы.

Сначала пришлось метров сто-двести добираться вплавь, туда, где поднимаются большие волны. Это тяжело, но вот я на позиции и сажусь на доску, чтобы немного передохнуть. Вглядываюсь в океан – вот, похоже, моя волна! Быстро разворачиваю серф по направлению к берегу, оглядываюсь назад, наблюдая, как она приближается. Пора!

Начинаю сильными гребками разгоняться, толкая доску в направлении движения волны к берегу, стараясь максимально сравнять наши скорости. Она, конечно, сильнее и быстрее меня, вскоре я слышу за спиной ее шуршание. Догнала!

Делаю последние пару самых энергичных гребков и чувствую, как она меня подхватывает, чувствую, как наши силы сливаются воедино. Моя доска приобретает силу и динамику моря. Прогибаюсь «на вытянутых руках», отталкиваясь от доски. Чувствую, что она надежно стоит подо мной. Прыжок! И я на доске, которая мчится со скоростью волны!

Эти совсем короткие мгновения по ощущениям растягиваются в минуты.

Сознание успевает зафиксировать стремительно скользящую подо мной гладь. Словно в замедленной съемке, я вижу, как подымающаяся у меня за спиной стена океанской воды в какой-то момент как бы переламывается – уже сбоку от меня, и в этом месте от нее с тихим шелестом летят брызги – это гребень волны, на котором я стою. Вытягиваю руку в направлении ее движения, туда же устремляю свой взгляд – и доска послушно следует в том же направлении. Скорость кажется огромной, удивительно, как я умудряюсь удерживаться на ногах, и несусь, несусь вперед. Пока не приближаюсь к берегу и не спрыгиваю в воду.

Все! Сегодня я прощаюсь с Бали. На своей волне!

СТРАНА ОЗЗ, ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Местные называют эту страну Ozz, а себя Ozzy.

Когда-то мы жили с ними на одном материке, но теперь этот осколок Гондваны так далеко ушел от нас, что мы часто забываем о его существовании, а когда вспоминаем, на ум

не приходит ничего, кроме кенгуру, бумерангов и аборигенов, которые съели Кука.

Джеймс Кук – англичанин, открывший в 1770 г. восточное побережье Австралии. Он первым высадился в районе Сиднея. Благодаря ему этот континент стал английской колонией.

Кенгуру. Первого я увидел мертвым на дороге. Не зря они считаются здесь главным источником опасности для водителя в ночное время. Этот экземпляр был размером с упитанного зайца. На побережье обитают кенгуру другого вида, рост которых достигает двух метров.

Аборигены. Черные пьяные тени в супермаркетах. В отличие от южноамериканских индейцев, которые в значительной степени ассимилированы покорившими страну испанцами, австралийские аборигены практически не смешивались с белыми переселенцами. Эти высокие темнокожие некрасивые люди живут здесь своей жизнью, в основном, нетрезвой. Они могут подойти к тебе, когда ты пьешь кофе, сесть за столик, завлекая рассказами о своих секретах, но разговор неизменно закончится просьбой купить им баночку пива или чего-то покрепче.

Австралия является для меня олицетворением свободы.

Она представляет собой разительный контраст с густонаселенной жаркой Азией, по которой мне пришлось кочевать целых пять месяцев. Вы не найдете здесь больших скоплений людей, бесконечных переполненных автобусов и поездов. На огромных, исчерченных пустынными дорогами просторах Оззикантри живут немногим более двадцати миллионов человек – примерно как в Москве и Московской области. На это прежде всего и должны ориентироваться путешествующие по стране. Понятно, что для покорения таких пространств понадобится машина и приличный запас времени.

Если вы никуда не торопитесь и у вас есть автомобиль, в котором, помимо всего прочего, вы можете расположиться на ночь, а также перевозить достаточное количество воды и еды – вы имеете все шансы в полной мере ощутить романтику дальних дорог, самостоятельно выбирая направление движения и попутчиков.

Именно так живет Томас, который прилетел сюда после того, как окончил университет в Париже, купил за четыре тысячи долларов старенький минивэн по имени Боб – и вот уже девять месяцев колесит по стране, время от времени останавливаясь, чтобы подработать и пополнить запасы наличности. За это время он объехал Восточное побережье и хочет остаться еще на полгода, чтобы объехать и Западное. В промежутке он решил пересечь Зеленый континент по прямой.

Трех недель, которые я отвел на Австралию, оказалось катастрофически мало, чтобы купить машину и объехать всю страну. Поэтому я решил следовать кратчайшим маршрутом, с Севера на Юг через центр по направлению: Национальный Парк Какаду – Кэтрин Горж – Тинан Крик – Алис Спринг – Аделаида. Так мы с Томасом стали компаньонами в этом путешествии.

Возможности Свободы

17 сентября 2010 года

Свободы надо хотеть. К Свободе надо быть готовым.

Ты хочешь отправиться в Большое Путешествие? Ты готов променять уютный дом на звездное небо, комфорт на бесконечность, определенность на вероятность? Ты можешь шагнуть в неизвестность ради того, чтобы, возможно, найти то, что тебе нужно? Ты согласен потерять все, что есть, ради того, чтобы, может быть, получить то, чего тебе так не хватает?

Свобода – новая дорога, непроторенный путь. Никогда не знаешь, что впереди. Развилки и перекрестки, спуски и подъемы, твердая земля и болота, прямые трассы и петляющие тропы, знаки и неопределенность, попутчики и одиночество. И, возможно, что-то очень важное в конце.

*Я знаю эту женицину.
Одни ее зовут Свобода,
Другим она просто Судьба,
И если для первых она раба,
Вторым она святая судья.
Я знаю эту женицину!
Я знаю эту женицину...¹*

Свобода – это выбор, и чем лучше ты подготовлен, тем выбор шире. Ты можешь иметь настолько большой выбор, насколько ты можешь вынести.

Если ты нашел покой в стенах твоего дома и не ищешь большего – ты сделал свой выбор.

Если дом стал для тебя клеткой, и ты не можешь найти в нем покоя, значит, это не твой выбор, не твой дом, и пора готовиться в дорогу.

Если чувствуешь, что в пути тебе будет лучше, чем дома, что дорога твой дом, значит, ты готов и пора отправляться в путь.

Твой выбор будет бесконечным, если ты видишь бесконечно далеко и можешь обходиться бесконечно малым – если ты можешь вынести бесконечность.

Твой путь будет легким, если ты его любишь независимо от того, что ждет тебя в конце. Настоящая Свобода – всегда Большое Путешествие. От Одиночества к Любви. И обратно.

Мое прекрасное сегодня.

¹ И. Кормильцев, В. Бутусов. «Иван Человеков». – Прим. ред.

СТРАНА ОЗЗ, ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Мы начали путешествие вшестером в компании с парнем из Мальты, одной француженкой и двумя англичанками. Эта четверка сидела сзади и пыталась курить марихуану, а Томас их гонял, чтобы не засветиться перед полицией и не лишиться водительских прав. При приближении патрулей они дружно задраивали все окна и прятались под одеяло, поскольку были не пристегнуты ремнями безопасности, а это здесь строго запрещено. Вместе мы посетили Национальный Парк Какаду, полазав среди скал, некоторые из которых украшали рисунки аборигенов. После этого четверка пошла стопить попутку, а мы с Томасом двинулись дальше в сторону Кэтрин Горж. По дороге мы заехали к Йеллоу Уотер – широкой тихой реке, в которой водятся огромные крокодилы. Вечерами в ее воде отражаются удивительной красоты закаты.

Кэтрин Горж, «Глотка Екатерины» – так называется участок зажатой скалами реки, кое-где медленной, кое-где бурной и переходящей в водопады. Бродя по берегу, мы нашли очень живописный вид на водопад, в месте «приземления» которого образовался природный бассейн, обрамленный красными камнями. После того, как полдня едешь по жаре под сорок градусов, все это кажется ожившей сказкой. Правда, ночевать потом пришлось в бесплатном кемпинге без душа. Спать устроились, разумеется, в минивэне, посмотрев перед сном французскую комедию «Большая прогулка». Романтика!

Наутро вместо душа искупались в текущей среди тропического леса речке в Национальном Парке Элси. Вода в ней была удивительно прозрачной, изумрудно-голубого цвета. Сложно описать словами, как это было красиво.

Освежившись, мы заскочили выпить по чашке кофе в Daly Waters Bar. Он примечателен тем, что сотни посетителей оставили здесь свои визитки, а также футболки, бейсболки, нижнее белье, и сейчас все это развешано длинными гирляндами по стенам заведения.

На ночевку остановились в бесплатном кемпинге на обочине хайвэя. Стемнело. Рядом неистовствовала разгоряченная спиртным компания. Выяснилось, что это трое парней и три девушки из Великобритании. Наблюдать за ними со стороны долго не пришлось: к нам пришел гонец по имени Элен и предложил присоединиться к празднованию дня рождения и игре в карты. Суть игры сводилась к следующему: победитель давал проигравшему выпить, причем он диктовал, что именно пить и из чего.

Потом были танцы. Я предложил присутствующим послушать «настоящую русскую музыку» и, получив согласие, зарядил испытанную еще в Иране песню Верки Сердючки «Dancing». Песня началась словами «Hello, everybody!». Эта банда сразу поняла, в чем дело, и стала отплясывать, водя хороводы, как девушки в кокошниках, исполняющие русские народные танцы. Вдоволь нахороводившись, эти черти встали вокруг меня и начали хлопать под музыку, выкрикивая: «Slava, come on!» Пришлось извлечь из своего подсознания то ли гопака, то ли танец «вприсядку» и исполнить его – насколько позволяла моя растяжка. Через минуту, оглашая поляну неистовыми воплями, «вприсядку» пустились все шестеро англичан и француз.

...Заснули поздно...

СТРАНА ОЗЗ, ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Улуру и Ольгас

Улуру – одно из тех необычных мест на планете, которое было главной целью моего путешествия в Австралию. Это огромная монолитная скала, длиной три с половиной километра и высотой триста метров. Она одиноко стоит посреди совершенно ровного ландшафта буша, и в этом-то и заключается интрига. Действительно, каким образом эта глыба тут появилась? Может быть, именно таинственностью своего появления Улуру и обязана тем, что аборигены когда-то сделали ее своей святыней? Правда, потом это не помешало им сдать скалу в аренду правительству Австралии и получать процент с продажи входных билетов.

Вокруг Улуру только красный песок, колючки и чахлый, похожий на саксаул кустарник. Глядя на это, невозможно поверить, что немногим более ста лет назад глыбу окружало большое озеро, а сама она была островом посреди воды – именно такой Улуру предстала перед первым европейцем.

К скале мы подъехали ночью, покинув кемпинг в пять утра, там на короткие шесть часов мы нелегально остановились переночевать. Ждать солнца пришлось на час дольше, чем обычно – после того, как оно поднялось над горизонтом, ему понадобился еще час, чтобы продраться сквозь облака. И вот тогда-то мы все увидели!

Жесткий солнечный свет сначала вырезал красный профиль скалы на фоне серых облаков, а потом придавал объем каждой ее расщелине. Замучившись ждать этого момента, я хищно нацелился фотокамерой на открывшийся перед нами яркий пейзаж, остервенело выхватывая новые и новые кадры. Наконец Томас оттащил меня к машине. Взобраться на Улуру

нам не пришлось, так как проход наверх перекрыли из-за ожидавшегося дождя, и мы поехали к находящемуся поблизости массиву почти таких же огромных скал под названием Ольгас, что в переводе означает «голова».

Ольгас произвел на меня не меньшее впечатление, чем Улуру. Он напоминает уменьшенные в размерах настоящие горы – красные, с зелеными долинами и журчащими ручьями. Только высота массива измеряется не километрами, а парой сотен метров, и полностью обойти его можно за несколько часов.

Так я познакомился с главной достопримечательностью Австралии и восьмым чудом света.

Ночевать остановились в совершенно пустынном кемпинге – вокруг не было ни машины, ни людей. За полчаса прогулки по красному песку буша мы с Томасом насобирали большую вязанку дров. А потом впервые за наше совместное путешествие разожгли костер и приготовили на нем ужин. Оранжевые языки пламени удивительно гармонично сочетались с розовыми перьями облаков, обрамлявших заходящее солнце.

Я лег спать, но вскоре проснулся. Было одиннадцать часов вечера, и вокруг стояла крошечная тьма. Сквозь тонировку боковых стекол минивэна подслеповато светили звезды. Я не выдержал и выбрался наружу. Небо было идеально чистым, глубоким, и я, запрокинув голову, любовался южными созвездиями. Помимо Млечного пути я впервые увидел наших ближайших соседей – две небольшие галактики под названием Большое и Малое Магеллановы облака. В самом деле, они были похожи на два светящихся облака. Вспомнил, как когда-то, еще в школе, я увлекался астрономией и однажды хотел взглянуть на них в свой самодельный телескоп, но меня постигло разочарование – в Северном полушарии они не видны. Ну вот, увидел наконец!

Не удержался от соблазна, достал камеру, штатив и стал фотографировать эту красоту – когда еще такое увидишь! Утихомирился и лег спать уже после полуночи.

Кингс Каньон

Мы его чуть не проскочили – я вспомнил о нем у самой развилки. Это была бы большая потеря!

Кингс Каньон представляет собой остатки небольшого горного массива, возвышающегося над ландшафтом метров на двести-триста. Мы как бы попали на Марс таким, каким он был несколько миллиардов лет назад, когда там существовали вода и плотная атмосфера. Нас окружали красные камни, красный песок и синее небо. Среди красных обрывов и расщелин простиралась бесконечная равнина буша. Солнце постепенно клонилось к земле, и в его закатных лучах облака становились желто-оранжевыми, а камни – кроваво-красными. Именно в этот момент я достиг некой высшей точки. Именно в этот момент я слушал ту же музыку, что когда-то в Мустанге и на вершине Кинабалу. И именно в тот момент, запрокинув голову к Небу, я вновь почувствовал мощную энергию, что тянет вверх!

Спустя три дня наконец был кемпинг с душем и кухней, паста с тунцом во французском исполнении Томаса и первая глава книги, которая, возможно, когда-то будет написана.

В этот день мы покинули Северные территории и пересекли границу Южной Австралии. Впереди нас ждала дорога на Аделаиду длиной более тысячи километров.

СТРАНА ОЗЗ, ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Дорога на Аделаиду была последним участком нашего совместного с Томасом путешествия. Он оставался в этом городе, чтобы подзаработать денег, а я после короткой передышки надеялся найти другой «лифт», на этот раз в Сидней.

Этот участок был примечателен, пожалуй, двумя вещами. Во-первых, абсолютно пустынной дорогой – ни тебе заправок, ни магазинов, ни нормальных кемпингов. Даже окрестные кусты деградировали до размера небольших колючек. Во-вторых, наш путь лежал мимо местечка под названием Кубер Педи, здешней достопримечательности.

Кубер Педи – не просто город, где сто лет назад появились шахты, в которых добывали опалы. Это субкультура. Первые искатели сокровищ пришли в эти места в 1915 году, некоторые из них вскоре стали миллионерами. Поначалу эти люди использовали самые примитивные средства – кирки, чтобы прорубаться в породу, и кожаные мешки, чтобы вытаскивать ее наверх. Так они все глубже и глубже уходили под землю, добывая эти полудрагоценные камни, иногда достигавшие веса в несколько килограммов. Со временем искателей становилось все больше, появились целые их поселения, самым большим из которых и стал Кубер Педи.

Примечательно, что из-за неблагоприятных климатических условий рабочие и их семьи первоначально жили в шахтах, которые постепенно превратились в настоящие городки, со своими подземными магазинами, почтой, гостиницами, квартирами с подземными спальнями, и кухнями, в которых хлопотали подземные жены и играли подземные дети. Все это и сейчас можно увидеть, причем не только на фотографиях.

13 сентября 2011 г. мы проехали город Порт Августо и достигли Аделаиды. Я открыл карту Австралии и с гордостью заглянул в нее – за 9 дней мы преодолели 3500 км и пересекли с Севера на Юг целый континент!

Настало время прощаться с Томасом и стариной Бобом. Они стали мне хорошими друзьями. Теперь надо думать, как добраться до Сиднея, искать новый «лифт» или автобус...

У ДВЕНАДЦАТИ АПОСТОЛОВ

– Sheep shit, – с невозмутимым видом пояснил мой свежее испеченный знакомый, проехав по овечьим какашкам. Этот молодой англичанин знал толк в таких вещах – он три месяца жил в буше, зарабатывая стрижкой овец. Таким же важным тоном он рассуждает о фотографии, снимая на ходу все подряд сквозь грязное стекло автомобиля. Так же серьезно он может говорить о преимуществах гамбургеров «Бургер Кинг» перед гамбургерами «Макдональдс».

Таким оказался мой новый «лифт», двадцатидвухлетний разносчик пиццы из английской глубинки, с которым мы едем из Аделаиды в Сидней по Грейт Ошеан Рoad. 1700 км мы планируем преодолеть за три дня – боюсь, дольше я в компании этого парня не выдержу, а коней на переправе не меняют. С ностальгией вспоминаю Томаса...

* * *

К Двенадцати Апостолам приехали поздно вечером и вылазку к океану отложили до утра. Остановились в уютном хостеле, хозяин которого радостно сообщил, что я первый русский в их заведении. Попытка получить по этому

поводу скидку не увенчалась успехом, пришлось заплатить по полной – 27 долларов за койку в десятиместном номере.

Погода здесь прямо-таки питерская, низкие густые облака и влажный, пронизывающий ветер с океана. Серое небо сливается с серой водой и серым берегом. Фотографировать пейзаж при таком освещении смысла не было никакого, и я начал подумывать, стоило ли ради этих унылых видов идти на такие жертвы.

Утро тоже не порадовало. Солнце не имело шансов пробиться сквозь тучи, и я решил встретить рассвет не у океана, а в постели. И правильно сделал. Потому что лишь через пару часов, когда мы все-таки добрались до берега, облака наконец раздвинулись, и солнце ненадолго раскрасило окрестности в голубой, зеленый и бежевый. Этого времени мне как раз хватило, чтобы успеть сделать нормальные фотографии.

«Апостолы» – это каменные столбы песчаного цвета, вырастающие прямо из океана. Похоже, когда-то они были частью суши. И когда-то, наверное, их было двенадцать, но этого уже никто не помнит. Потому что сейчас их всего четыре – пятый обрушился всего пять лет назад, 3 июля 2007 г.

И все равно... красиво!

Следующая остановка – Сидней!

Смайл

19 сентября 2010 года

Сегодня появилось новое ощущение.

Раньше, еще до отъезда, моя голова была похожа на улей с пчелами. В ней было много мыслей, они роились и жужжали, наступая друг другу на крылья. Одни были старые и жирные, они жили здесь давно, их все знали, и все крутилось вокруг них. Это были какие-то давние привязанности, их было немного. Другие походили на мух: вжж-ж-жик, пролетели – и все, о них забыли... Это что-то,

связанное с повседневными делами и мелкими заботами. Все вместе они создавали непрерывный гул, причем шумели больше эти мелкие, похожие на мух.

Отъезд был как сильный порыв ветра, которым снесло крышу улья и заодно сдуло к чертовой матери всю мелочевку. Большие дела были закрыты, не было и мелких забот: они остались там, в Москве. Гул заглушили новые звуки, доносящиеся извне, со стороны океана. Но несколько старых привязанностей еще цепко держали меня своими мохнатыми лапками. Об их существовании можно было полностью забыть только на фоне ярких впечатлений от природы, от гор, от общения с новыми людьми. Но стоило только остаться в тишине, как они снова начинали требовательно скрестись, жужжать и нарушать мой покой.

Я помнил их имена, хорошо их изучил, знал, чем они живут и питаются, пытался подсовывать им яд и поливать дихлофосом, но ничего не мог с ними поделать, такими они были коварными и живучими. Однако что-то произошло.

Сегодня я обнаружил, что их больше не слышно. Даже в тишине.

СИДНЕЙ

Может, в этом самом месте

Я решусь и брошу якорь.

Земфира

Когда я только собирался в поездку и еще не был ни в чем уверен, мои друзья говорили, что за этот год я смогу найти место, где захочу остаться.

Остаться можно в разных странах по-разному. Из шестнадцати стран, которые я посетил за время своего путе-

шествия, я бы смог остаться в трех: в Непале, Индонезии (конечно, на Бали!) и Австралии.

Австралия – это страна для тех, кто хочет жить в англосаксонской культуре, но при этом ближе к природе. В дополнение к карьере, которую вы можете продолжить в ее больших городах – Сиднее, Мельбурне – вы получите в подарок целый континент удовольствий в виде океанов, рек, скал, волн, рифов, необычных животных и бесконечных дорог.

* * *

Первые впечатления из Сиднея горячие, как пирожки!

После трех дней в машине с постоянно матерящимся англичанином, после долгой Грейт Оушен Род, после Двенадцати Апостолов, которых осталось четыре, после Мельбурна, где я видел странную игру овальным мячом на круглом поле, именуемую оззи-футбол, я наконец оказался в Сиднее.

Вот как это было. В эпицентре ночной жизни крупнейшего города континента, где правят бал зрелища, развлечения, удовольствия и секс, среди толп длинноногих девчонок в коротких платьях, неожиданно материализовалось плюшевое взлохмаченное привидение с рюкзаком за спиной. На нем были бесформенные трекинговые брюки, выдавшая виды флиски и мятая футболка – все в цветовой гамме земли и пыли... На фоне стильно выглядевших и стильно пахнущих парней и девушек я выглядел, как аутсайдер, как лузер.

Изрядно поколебавшись между сном и длинными ногами, все же выбрал первое.

* * *

Утром я снова превратился в человека и пошел бродить по городу – большому, просторному, светлому, современ-

ному, ухоженному, где легкий теплый ветер, солнце сквозь тонкие облака, широкие улицы без пробок, небоскребы, соборы, парки, фонтаны, приветливые улыбочивые лица...

По Сиднею приятно неторопливо прохаживаться, слушать музыку, фотографировать понравившиеся здания и людей, останавливаться на чашечку горячего кофе с круасаном, заглядывая в модные магазины.

У меня есть карта. Есть брошюры с описанием достопримечательностей. Есть GPS и 3G. Я знаю, где русский квартал. Все это мне пригодится позже. А сейчас я просто гуляю...

Мое прекрасное сегодня.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

На получение новозеландской визы ушли рекордные сорок пять минут с момента подачи документов!

А начиналось все очень печально. Я уже купил цепочку билетов Новая Зеландия – Гавайи – Аргентина и сегодня оказался в шаге от того, чтобы все это богатство потерять. Дело в том, что на рассмотрение вопроса о выдаче визы отводится десять рабочих дней, в то время, как мой самолет в Новую Зеландию улетает через пять дней. К тому же мне сообщили, что я должен предоставить результаты флюорографии и справку из банка, что у меня есть деньги.

Приплыли... минус один день выходной, справки – это еще минус два дня! Но прощаться с Новой Зеландией мне совсем не хотелось... Был час дня, и до закрытия посольства оставалось всего каких-то три часа.

Что я сделал за следующие два часа:

- сфотографировался,
- перевел деньги на карточку, купил тревел-чеки и сделал их заверенные копии,
- забронировал хостел,
- распечатал справку, что я журналист – спасибо за нее Валере, сколько раз выручала;
- подготовил комплект документов и анкету.

В три часа дня я снова был в посольстве, и у меня было все, кроме флюорографии. Вдруг случится чудо, и она не понадобится? И чудо случилось! Меня направили уже к другой сотруднице, она внимательно проверила мои документы, расспросила о журнале, который я представляю, и сказала, что флюорография мне не нужна. Прошло еще десять минут. Мне вернули паспорт с визой, при этом даже не пришлось платить консульский сбор – потому что Россия!

Завтра иду в посольство Чили.

УРОК ПО МЕТАНИЮ БУМЕРАНГА

У каждого человека есть свой талант. Я с трудом сдал экзамен по вождению мотоцикла. Мне нелегко далась школа скиперов. Пришлось сильно постараться, чтобы встать на серф... А вот бумеранг – это мое!

Я проехал через всю Австралию – пять тысяч километров, прежде чем отыскал правильный бумеранг. Что значит правильный, спросите вы?

В Австралии можно найти великое множество бумерангов – их изготовление здесь целая индустрия. Обычно они вытачиваются машинным способом из доски или куска фанеры: одна поверхность плоская, вторая обработана

специальным способом, края скошены. Эти поделки просты в производстве, но непрочны и по своим аэродинамическим свойствам сильно уступают настоящим бумерангам. Они не возвращаются назад к метателю, зато их расписывают красивыми этническими узорами. Поэтому эти штуковины лучше всего использовать в качестве украшения, повесив на стену. Поначалу, за неимением лучшего, я купил именно такой бумеранг – просто не был уверен, что успею найти подходящий.

А позавчера я совершенно неожиданно наткнулся на магазинчик, где продавалось именно то, что мне нужно. Это были профессиональные бумеранги: тяжелые и легкие, для охоты на зверей и на птиц, возвращающиеся и не возвращающиеся... Я советовался с хозяином, долго рассматривал их, крутил так и этак, примеривался, прежде чем нашел свой.

Мой бумеранг – тяжелый, весом около килограмма. Я его сразу почувствовал. Когда держишь его в руках, понимаешь, что это не безделушка, не одноразовая игрушка, а настоящее оружие. Об этом говорит даже название дерева, из которого он сделан – «Hardwood». Рисунок древесных волокон повторяет форму бумеранга, а на сгибе они образуют узлы, что придает предмету особую прочность. Болванка тщательно обработана вручную, ее края аккуратно сточены «на скос», а поверхность настолько идеально отшлифована, что прикосновение к ней отставляет ощущение совершенства.

В приложение к этому оружию мне подарили небольшой учебный бумеранг и один урок по метанию. И вот я сижу после этого урока в кафе рядом с парком, на столе стоит чашка кофе-латте, а рядом с ней мои бумеранги.

Теперь я знаю, что при метании надо следовать так называемому правилу трех углов.

Оно состоит в следующем. Сначала ты определяешь направление ветра, становишься к нему лицом и поворачиваешься вправо на сорок пять градусов.

После этого берешь бумеранг за один конец так, чтобы другой смотрел «от тебя». Плоская сторона должна быть справа. Затем наклоняешь бумеранг чуть вбок, в положение стрелки «час дня». И наконец заводишь его за спину и бросаешь.

Важно, чтобы направление броска совпадало с траекторией твоего взгляда, то есть было немного выше линии горизонта. Если бросок выполнен правильно, бумеранг упадет не на голову гуляющим по парку людям, а к твоим ногам. Это получается не сразу...

Сегодня я тренировался на своей учебной модели, и моя учительница торжественно сообщила, что у меня талант и, возможно, я лучший ее ученик. И вообще, мне надо всерьез подумать об участии в чемпионате мира по метанию бумерангов, который пройдет весной следующего года в Бразилии.

Что ж, буду готовиться!

Н О В Ы Й Д Е Н Ъ В Н О В О Й З Е Л А Н Д И И

Вчера прилетел в столицу Новой Зеландии – Веллингтон. Город только что оправился от зимы, но весны пока тоже особо не чувствуется – над домами и портом гуляют низкие плотные облака, воздух еще холодный, пришлось достать из рюкзака ветровку. Зато можно с дисконтом 30-50% купить зимнее обмундирование: куртки, сноуборды, ледорубы – хоть приезжай сюда из Москвы отовариваться, в России-то как раз приближается сезон!

В аэропорту я нашел много материала, полезного для путешествия, вечером почитал путеводители, посмотрел карты, пообщался с местными и понял, что для спокойной прогулки по Северному острову мне хватит шести дней. А «путеводной звездой» для меня в Новой Зеландии будет вулкан Руапеху и озеро Таупо.

Сейчас утро, я пью кофе в хостеле и жду встречи с новым «лифтом» – двумя юными аргентинками, которые путешествуют на Мицубиси Лансер и нуждаются в попутчике, чтобы сэкономить на топливе. Только что-то они не идут, и я тем временем думаю, почему они позволяют себе опаздывать. Потому что они слишком молоденькие, а я слишком стар? Или это обычная девичья нерасторопность?

THAT'S A BEAUTIFUL DAY!

Hey, that's a beautiful day! – 28 сентября я слышал эти восклицания постоянно. Да, день был не просто красивым, день был замечательным! Все складывалось удивительно хорошо, просто идеально!

Накануне я приехал в местечко Туранги, настолько маленькое, что его даже городком не назовешь. Приехал вместе с моими аргентинками. Да-да, они пришли, хотя и опоздали почти на час – проспали. Оказались вполне зрелыми девицами, лет двадцати пяти – двадцати шести. Миниатюрные, темноволосые и кареглазые, они всю дорогу щебетали по-испански (когда не разговаривали со мной на английском). Девочки приехали сюда с прагматической задачей заработать денег, причем деньги им были нужны не ради поездок по Новой Зеландии, как в случае с моим

австралийским другом – французом Томасом, а «чтобы было». Поэтому я остановился в Туранги, чтобы наутро подняться на вершины Национального Парка Тонгариро, а они отправились напрямую в Окленд.

В Туранги улыбчивая девушка из племени маори поздравила меня со счастливым прибытием – на завтра был прекрасный прогноз погоды, и спустя три недели дождей и туманов должны были освободиться от облаков горные вершины Нгаурухо и Руапеху. Затем она оформила мне ваучер на восхождение и дала телефон, по которому я должен был позвонить в 5.30 am, чтобы получить подтверждение благоприятного метеопрогноза, после чего идти на штурм.

И вот 5.30 утра. Звоню.

– Are we going to climb today?

– Yeee! That’s a beautiful day! We are! – восторженно сообщает мне телефонная трубка.

Это означало, что в Новой Зеландии начался сезон горного трекинга, и я попал как раз в его первый день! Женщина-водитель автобуса, который доставил нас к подножию, гиды – все они искренне этому радовались. Если им кто-нибудь звонил, первой фразой было: «That’s a beautiful day!» Все разговоры только вокруг того, какая замечательная сегодня погода, как давно они не видели вершин, и какой прекрасный будет трекинг. Великолепные пейзажи на фоне восходящего солнца начали открываться еще из окна автобуса. Очень хотелось немедленно поделиться впечатлениями от увиденного, и я зашел со смартфона в скайп, чтобы отправить немного этой красоты в виде фотографий и моих эмоций своим близким.

Трекинг начался с высоты 1100 метров. В точке старта была желто-зеленая трава и ручьи, но тремястами метрами выше можно было увидеть только снег и куски застывшей лавы.

Новая Зеландия – страна высокой сейсмической активности. Острова находятся на стыке двух геоплатформ, и между этими платформами постоянно «искрит». Извержения здесь бывают настолько часто, что практически повсеместно встречаешь инструкции на случай, если вулкан вдруг проснется прямо у тебя под ногами. Вкратце их содержание сводится к одному: «Бегиинииии!!!» Последний серьезный катаклизм произошел в этих местах в 1975 году, менее значительный – в 2007-м.

Горы здесь очень молодые, например, Нгаурухо всего две тысячи лет. Еще Нгаурухо известна тем, что в ее окрестностях снимали эпизоды фильма «Властелин Колец».

Высшая точка нашего маршрута находилась на высоте 1900 метров. Карабкаться сюда пришлось три часа, в основном по крутым склонам, усеянным большими и маленькими камнями с рваными краями. Это были еще не сглаженные временем куски застывшей лавы. 1900 метров – совсем немного, но благодаря особому ландшафту и снегу было ощущение, что ты находишься на пятитысячниках Гималаев. Белые вершины, снежные долины, черные и красные камни... Красота!

Это не все.

Во время подъема произошла интересная вещь. В какой-то момент я потерял смартфон – выронил его из кармана. А там все: контакты, GPS, карты, музыка, скайп... Мне пришлось изрядно поработать над собой, чтобы выбросить из головы мысли об этой потере и продолжать наслаждаться горами и трекингом. У меня получилось, и я был вознагражден. На обратном пути, пройдя несколько километров по камням, снегу, грязи и «сыпухе», я увидел свой смарт!

И это еще не все! Не успел я порадоваться возвращению смартфона, как обнаружил, что с руки исчезли новенькие часы – с альтиметром, барометром, термометром, компасом... О, черт! Наверное, я посеял их, когда катился по «сыпухе»

на обратном пути. Я устал, хотелось скорее оказаться внизу, но я стиснул зубы и пошел обратно, хотя шансов отыскать среди камней такую мелкую вещь практически не было. Однако через час, поднявшись на несколько сотен метров вверх, я все-таки нашел их! Оказалось, браслет не выдержал удара о камень, и часы соскользнули с запястья..... Вот такой денек...

Мое прекрасное сегодня.

КРАСИВЫЙ БИЗНЕС

Следующее утро оказалось мокрым и серым, облака опять спустились на землю, с неба моросило, стоял туман. Да, тот день принес дождь, и я не взобрался на вулкан Рурапеху, но вместе с дождем он принес еще кое-что.

Во-первых, гордость за российский автопром. Во-вторых, очередное подтверждение того, что мир тесен. В-третьих, идею красивого бизнеса.

После того, как стало ясно, что вулкана мне не видеть, я взял минибас и направился из Вакапапа Виледж в Нэшнл Парк Виледж, чтобы там поискать автобус на Ротарунга. Водитель Дейв оказался не просто водителем, но и учредителем небольшой транспортной компании, которая возит туристов в горы. Он подсказал мне, где купить билеты в Ротарунга.

И вот иду я за билетами по мокрому асфальту, по лицу бьет косой дождь, я постепенно намокаю и вдруг вижу – «Жигули»! Вернее, «Лада-девятка», припаркованная у небольшого домика. Я сразу направляюсь к ней, начинаю кружить над этим местным экзотом, фотографировать его со всех сторон... Вдруг краем глаза замечаю движение в домике – кто-то явно идет к входной двери. Все, думаю, попал, вторгся в частные владе-

ния. Открывается дверь, и кого, вы думаете, я вижу? Правильно! Я вижу рыжего веснушчатого парня лет тридцати, того самого гида, с которым мы вчера искали мой смартфон.

Мы очень обрадовались друг другу. Оказалось, это он владелец «девятки». Я сразу же пристал к нему с расспросами: «Ну, как машина-то? Бегаёт пока ещё? Доволен?» Удивительно, но, как выяснилось, машина была ок, ещё бегала, и он был доволен!

Расставшись со счастливым обладателем «девятки», подхожу к Ховардс Лодж, беру билеты. На ресепшене сидит молодая женщина лет тридцати, симпатичная брюнетка (люблю брюнеток!). Бронируем билет, согласовываем время... Тут она говорит по-английски:

– Что-то мне не нравится ваш акцент. Вы откуда?

– Из России, разумеется, – отвечаю я.

– Елки-палки, что же мы на русском не говорим? – восклицает она на украинской мове.

После того, как билеты были куплены, я напросился на чашку кофе, и Рита (так звали эту милую брюнетку) любезно пригласила меня в гости, так как жила в этом же здании. Выяснилось, что она хозяйка этого уважаемого заведения.

Рита приехала сюда из Киева четыре года назад, после того, как вышла замуж за новозеландца. Вскоре они купили бизнес и обосновались в Нэшнл Парк Виледж – ближайшем к горе Руапеху населенном пункте.

Спустя четыре года ребята немного устали жить в горах и теперь хотят выйти из дела, продав его примерно с двойным апсайтом. Пока мы пили кофе, Рита подробно мне рассказала о плюсах и минусах этого бизнеса.

В первую очередь, он для тех, кто влюблен в горы, это стиль жизни. Вести дела придется самому, но если горы – ваша стихия, это будет только в радость. Для собственника

бизнеса имеются отличные апартаменты, с большими окнами и террасами, просторными комнатами. Здесь отличная экологическая обстановка. Так что если переехать сюда с детьми, здоровый образ жизни им обеспечен, а, кроме того, у них будет возможность изучать английский язык. Без семьи будет скучно. А если жена не помогает управлять бизнесом, как это делает Рита, еще и тяжело.

Если вам это в кайф, можно развивать смежные направления, связанные с организацией туров. Например, наладить поток туристов из России. Правда, есть трудности с персоналом, так как местное трудоспособное население составляет всего несколько десятков человек, и это население, прямо скажем, избаловано. С другой стороны, всегда можно привезти сюда трудолюбивых жителей других стран. С кризисом клиентов стало немного меньше, но сейчас дела поправляются. В связи с этим повысили налог на прибыль.

Так я нашел еще один вариант ответа на вопрос «как жить?». Этот ответ «западный» – в отличие от предыдущих «восточных» вариантов ответа, которые я получил в Непале, и в Индонезии, на Бали. Только сначала надо жениться!

Мы тепло попрощались с Ритой, обменялись контактами, и я отправился дальше – купаться в термальных источниках в городе Роторуа.

«Знаете, что это такое – Га-вай-и!?»

2 октября 2010 года

Задолго до своего путешествия я любил переслушивать старый радиоспектакль. В нем шла речь о двух мужчинах, мечтавших о путешествиях и любивших одну женщину. Один из них выбрал женщину, второй – путешествия. И вот спустя годы судьба свела всех троих вместе, и они увидели, как могла бы сложиться жизнь каждого, будь выбор иным.

«Пилигрим:

– Мы идем на Гавайи! Видите тот корабль с красным вымпелом? Через пятнадцать минут мы уходим на Гавайские острова!

– Знаете, что это такое – Га-ва-йи!?!... Слышите, вы! Там цветут цитрусы, ананасы, персики, финики, фиги, бананы все вместе! Там не бывает зимы. Ни малейшего намека на зиму! Один мой знакомый матрос был на Гавайях и забыл там свою дубинку. Оставил ее по рассеянности. Он опирался на нее, когда глядел на гавайскую девушку. О, гавайские девушки! Вы о них слышали? Так вот, он пошел за ней, забыв о палке. Через год он снова вернулся туда. И что бы вы думали? Палка, которую он воткнул в землю и забыл, старая голландская палка – снова зацвела!

Барон:

– Я часто вспоминаю о том парне, добрался ли он до Гавайев? Он жив, пока живу я. Пока живу я, моя тоска с ним. Он сделал из нее парус, несущий его по морям... А я вот сижу и даже не знаю, где он там, с моей тоской. Пока я здесь работаю, он видит берега, порты, города, о которых я даже не слышал.

– Я хочу еще раз увидеть этого парня, который живет моей второй жизнью. Хочу узнать, как он жил все это время. Хочу услышать чего и я лишился. Хочу узнать, какой могла бы быть моя жизнь. И только. Это живая плоть, которая питается моими силами, тратит их, живет моей тоской, иначе разве я был бы таким усталым и постаревшим?» (Макс Фриш, «Санта-Круз»)

Раньше мне казалось, что я слишком слаб, чтобы прожить свою вторую, подлинную жизнь ...

Завтра я лечу на Гавайи!

ДЕНЬ СУРКА

3 октября, завтрак в Новой Зеландии.

На завтрак меня угостила домашним пирогом чешка Сусанна, она его сама испекла на кухне прямо в хостеле. Пирог был отличный: шоколадный, с орехами и изюмом. Саму же кулинарку я принял перед этим с рук на руки у ее бойфренда – он оставался в Окленде, а мы сегодня улетали. По дороге они успели немного повздорить, а я – тихо порадоваться, что путешествую один. Позднее Сусанна призналась, что уже на второй неделе поездки пожалела, что отправилась в Новую Зеландию со своим парнем и очень рада окончанию десятимесячного мучения. Я же поделился с ней прелестями «одиночного» странствия, когда ты можешь импровизировать, ехать, когда хочешь, куда хочешь и как хочешь. После этого мы улетели – она в Бруней, я на Фиджи.

3 октября, обед на Фиджи.

Обед состоялся уже в другой точке земного шара, на острове Фиджи. То, что меня ожидает длинная шестичасовая стыковка на Фиджи, я выяснил только в аэропорту Окленда.

«Ну что ж, гулять, так гулять!» – сказал я себе, сойдя с трапа самолета и широко улыбаясь встречающим меня трем гитаристам. Они были смуглые, в темно-синих рубашках с большими белыми цветами, и такими же белыми цветами были украшены их волосы. Мне понравились эти веселые люди с сияющими глазами, и, глядя на них, я захотел насладиться свободой «по полной». В этом есть какой-то особый кайф – оказаться лицом к лицу с неизвестностью. Я ничего не знал о Фиджи, но после десяти минут общения (с шутками-прибаутками) с местными, уверенно направился прочь от

аэропорта. Пешком и на улицу. Я знал волшебное слово «Вайлоалоа» – название ближайшего пляжа, что был в часе езды, в городке Нади.

Хотя меня пугали дороговизной такси, я за три минуты поймал маршрутку и за «пять копеек» проехал большую часть пути. Высаживая меня на дорогу, водитель неопределенно махнул рукой, сказав, что доберусь до океана минут за двадцать.

Это были прекрасные двадцать минут – я шел совершенно непонятно куда, вокруг были только пальмы и бедные лачуги местных жителей. Какой контраст с современной и пока еще холодной Новой Зеландией! Редкие прохожие улыбались мне, я улыбался им. Вскоре я почувствовал запах моря, вернее, океана, и оказался на берегу – это был дикий малолюдный пляж с темным песком и зелеными пальмами. Я сделал серию прекрасных снимков заката и купающихся детей, поплавал в очень теплой воде и направился обратно к дороге.

Пообедав на обратном пути, я поймал машину и авто-стопом доехал до аэропорта. Следующая остановка – город Гонолулу, Гавайи.

Опять 3 октября, завтрак на Гавайях.

В моем билете написано, что самолет должен приземлиться в Гонолулу в 7 часов утра 3 октября. С учетом того, что из Новой Зеландии я вылетал тоже 3 октября, но в час дня, мне было немного не по себе. В калейдоскопе стран и часовых поясов я перестал верить календарю, хронометрам, здравому смыслу, и решил полагаться только на практический опыт. Сверяюсь с часами – на них 6.35. Утра или вечера? Открываю шторку иллюминатора – за окном рассвет. Ок, значит – утра. А какая дата? 3-е или 4-е? Таможенник

ставит в паспорте штамп о прибытии – осторожно заглядываю за стойку. Да, в паспорте значится 3 октября.

Слава богу, разобрался! Теперь можно выпить большую чашку кофе-латте в гавайском «Старбаксе» и двинуться к океану.

СУЗУКИ И ХАРЛЕЙ

Джо был японцем. Лет сорока, подтянутый, с крашеными в рыжий цвет волосами, в черной футболке без рукавов. Я столкнулся с ним случайно, прогуливаясь по улицам гавайского курорта Вайкики.... Он сдавал их за деньги, хочешь – на день, хочешь – на полдня. Клиентов он привлекал, выстроив свой товар в ряд вдоль дороги. Разумеется, самые привлекательные стояли в первом ряду, а маленькие, невзрачные были задвинуты подальше. Собственно, я и попался на эту удочку.

Приглянувшаяся мне модель красовалась на самом виду – черненькая, с приятными округлыми формами... Подошел ближе, рассматривая ее самым нахальным образом, узнал имя – Харлей. Джо был тут как тут.

– Хотите? – спросил он.

– У меня нет особого опыта... – замялся я.

– Да это не страшно. Впрочем, можете потренироваться на этой, – Джо указал на симпатичную Сузуки. – В ней, конечно, нет того темперамента, форм и шика, зато почувствуете себя более уверенно.

Так начинался мой третий день на Гавайях. Нужно сказать, что я оказался здесь случайно. Это был своеобразный подарок судьбы. Бесплатный. Дело в том, что из Новой

Зеландии я собирался лететь в Буэнос-Айрес, но, как выяснилось, билет туда стоит столько же, сколько билеты из Новой Зеландии в Гонолулу и из Гонолулу в Буэнос-Айрес, вместе взятые. У меня в паспорте стоит двухгодичная штатовская мультивиза – так зачем отказываться от подарков? Как говорил мой бывший шеф: «Дарят – бери, не стесняйся. Стыд пройдет, а подарок останется».

Так я попал на Гавайи.

Ударили с Джо по рукам, и я взял-таки его «японку».

Нужно сказать, поначалу «японка» была своенравной, как настоящая женщина. Немного ее не почувствуешь, начнешь гнать – тут же останавливается, как вкопанная. Однако если пойти у нее на поводу и быть чересчур нерешительным, не поддать ей газку – все, опять стоп. А остановка практически равна падению – хорошо, если успеешь встать на ноги. А если нет? Тогда все – езда окончена и надо идти бинтовать раны.... В какой-то момент, увлекшись, газанул со светофора что есть мочи, – она сразу встала на дыбы. Еще немного – и придавила бы, еле удержал.

Поэтому всегда приходится балансировать, наращивать обороты постепенно, искать «нерв». Одновременно надо смотреть по сторонам, оценивать обстановку, выбирать направление – хоть везет тебя она, у руля сидишь ты, и тебе надо ее вести. И не забывать о топливе. Вовремя не заправил – будешь наказан: встанет в самое неподходящее время в самом неудобном месте, и хоть умри!

Зато когда ты этот «нерв» нащупал, когда вы сливаетесь в одно целое, ты ее начинаешь чувствовать, а она чутко отвечает на любое твоё движение и желание... Тебе открываются бесконечные радости! Ты ощущаешь её мощь под собой. Довольная, она несет тебя на полных оборотах. Свежий океанский ветер в лицо, свист и шум в ушах, мимо

летят сказочные картинки – голубая гладь океана с желтой каймой песчаного пляжа по одну сторону дороги и зеленые горы с запахом цветов по другую... Все было не зря!

Завтра встречаюсь с Харлей.

* * *

«Харлей» оказался скакуном, да каким!

Первоначальный план был простой – за два дня неторопливо объехать вокруг острова, останавливаясь в самых красивых местах, чтобы перекусить, поспимать и вдоволь накупаться.

Американцы называют «харлеи»¹ кабанями (hogs) – за их габариты, массу и звуки, которые они издают при движении. Оказавшись в седле такого кабанчика, я ощутил это в полной мере. И в самом деле, даже мой Sportster – байк для начинающих, был настолько тяжел, что пару раз неосторожно наклонив его, я еле смог удержать аппарат от падения. Движок при этом работал так, что я ритмично на нем подпрыгивал, а в припаркованных на обочине автомобилях в ответ срабатывала сигнализация.

Перед путешествием по острову я заглянул в фирменный магазин Харлей-Дэвидсон. Не удержался и экипировался там по полной программе, купив бандану, очки, футболку и даже кожаную куртку с фирменной символикой. Выйдя на трассу, я себя чувствовал очень внушительным, а другие байкеры, суровые бородачи таких же солидных размеров, как их мотоциклы, встречаясь со мной на дороге, каждый раз дружно приветствовали меня. Я тоже отвечал им традиционным приветствием – взмахом левой руки, опуская ее ниже ручки сцепления.

¹ Модель – Harley-Davidson Sportster 1200 Custom, с двигателем 1202 см³ мощностью 91 л.с. Максимальная скорость 172 км/ч. Сухая масса 255 кг. – Прим. авт.

И вот я в седле, выезжаю на скоростную автомагистраль, с минимальной разрешенной скоростью 90 км/ч. Что греха таить, поначалу я, конечно, ощущал себя неуверенно, жался к обочине, создавал помехи движению. Байк подо мной ревел, подпрыгивал и всячески показывал свой необузданный нрав, пока я держал его в узде, не давая ему развернуться во всю мощь.

Спустя полсотни километров я постепенно притерся к нему, вошел во вкус и начал потихоньку подтапливать. Особо не лихачил, но несколько раз разогнался до 140-150 км/ч. До этого с такой скоростью я ездил только на машине, но это же совсем другое! На байке 150 км/ч ощущаются примерно как свободное падение при прыжке с парашютом, особенно если учитывать, что ехал я без шлема. На Гавайях, кстати, шлем не обязателен (в отличие от защитных очков). На 150 км/ч встречный поток воздуха становится таким плотным и осязаемым, что, если не пригнуться, он грозит выбросить тебя из седла. Очки прижало к глазам, а когда я открыл рот в радостном крике, его наполнил ветер и щеки стали трепыхаться, как паруса.

В первый день я так и двигался полпути – то переключаясь на четвертую-пятую передачу и разгоняясь до скорости свободного падения, то ехал на второй-третьей передаче, неторопливо наслаждаясь работой мощного механизма и пейзажами тихоокеанского побережья. Заночевать остановился на севере острова, в хостеле у «Пляжа Закатов», и как раз успел сделать несколько восхитительных фотографий заходящего солнца.

Утром завтракал на этом же пляже: купил кофе, круасан, фрукты и расположился среди камней. Погода была прекрасная, я неторопливо ел, глядя на волны и скользящих по ним серферов. После трапезы снова оседлал своего коня. Мне предстояла вторая часть дороги вокруг острова.

А Р Г Е Н Т И Н А

Последнее, что я помнил перед этим инцидентом, была полученная из Москвы смс-ка: «Я в игноре?)))».

Прочитав с улыбкой это сообщение, я погрузился в вагон метро на станции Facultad de Medicina. Прошло две-три минуты, мы подъезжали к следующей станции, Callao. Я сунул руку в тесный карман джинсов, чтобы перечитать смс-ку. Карман был пуст. Карманы куртки – тоже. Поезд замедлял ход.

– У меня украли смартфон, – побледнев, сказал я своей приятельнице.

– Кто? – коротко спросила она.

Хороший вопрос. Я окинул взглядом пассажиров вокруг себя. Подозрение вызвал парень, стоявший совсем рядом, спиной ко мне.

– Он, – указал я на него.

Поезд остановился, и парень собрался выходить. Дверь открылась. Я неуверенно посмотрел на него, потом на попутчицу.

– Иди за ним! – почти крикнула она.

Всего пятнадцать минут назад, когда мы возвращались с прогулки по городу и подходили к метро, я рассказывал ей мистические истории: как на одной интуиции, пройдя километры, я нашел потерянный в Мустанге крохотный ключ, а недавно – тот же смартфон, выпавший из кармана при спуске с Нгаурухо. И вот опять!

Я покинул вагон и двинулся за этим типом, хотя не был уверен, что вор именно он. Успел его разглядеть: типичный латинос лет двадцати пяти – смуглая кожа, темные волосы. Он был моего роста, в джинсах и черной куртке.

Он прошел вдоль состава и сел в другой вагон того же поезда. Там его ждал второй такой же тип. Это еще больше убедило меня в том, что я на верном пути. Я заскочил следом и приблизился к ним почти вплотную.

– Телефон давай, – достаточно грубо потребовал я по-английски.

Парень изобразил непонимание. Не удивился, не разозлился, как это сделал бы любой человек, которого необоснованно обвинили в краже, а просто театрально поднял брови. После этого сомнений, что украл именно он, практически не осталось.

На следующей станции этот артист снова вышел, вернее, вышли мы оба. Однако вместо логичного в такой ситуации «разбора полетов» он быстро прошмыгнул на другую сторону перрона, к поезду, идущему в обратном направлении. Раз убегает – точно виноват! Теперь я твердо взял его за руку. Вступил с ним в переговоры, предложил деньги, но он по-прежнему показывал свой телефон и повторял: «Амиго, ты ошибся!»

Я был уверен, что смартфон у него. Уверенность – это, конечно хорошо, но недостаточно. Тем более, что он мог передать украденное приятелю, и тогда попасть в полицию рисковал уже я – за хулиганство. А полиция, заинтересовавшись нашей компанией, была тут как тут. Подошедший к нам страж порядка потребовал, чтобы парень показал сумку и вывернул карманы. Телефона не было. Оставалось только развести руками.

Я еще раз тщательно проверил, не у меня ли он все-таки. Мне бы очень хотелось сказать, что телефон нашелся в моем дальнем кармане. Что я с идиотским видом извинился перед парнем и полицейским. И что на этом инцидент был исчерпан. Но вышло иначе. Я вдруг подумал, что можно ведь позвонить на мой номер с другого мобильного. Элементарно, Ватсон!

– Набери мой номер! – сказал я своей знакомой, которая присутствовала при разборках.

Да! Внутри парня что-то заиграло и снова замолчало. Полицейский тоже услышал звук, хмуро уставился на вора и скомандовал: «Доставай». Под тяжестью улик тот сдался, вытащил из-за пояса мой смартфон и протянул мне.

Так я получил еще одно подтверждение тому, что интуиция сильнее логики.

НИ ДНЯ БЕЗ ТАНГО

В каждой стране я стараюсь брать лучшее, что там для меня есть. И это не только горы и звездное небо, древние храмы и небоскребы. В Индии и Непале это была йога, в Таиланде – школа шкиперов, в Индонезии – серфинг, в Австралии – бумеранг, на Гавайях – мотоцикл.

В Аргентине этим лучшим стало танго. Не вино, не стейки и даже не футбол, а именно танец.

Танго в Буэнос-Айресе – это восхитительная страстная музыка, танцевальные вечера – милонги и изящные пары от восьми до восьмидесяти лет. Здесь все пропитано этим танцевальным духом. И еще: когда-то в Москве я хотел это сделать, но так и не сделал. Что ж, время настало.

* * *

Меня разбудил сосед по комнате, англичанин Ричард.

– Ну, ты идешь?

Я проснулся и сел на кровати. Голова в результате тридцатичасового перелета с Гавайев в Буэнос-Айрес была квадратной, поэтому я попытался понять, чего же я хочу

больше: танцевать или спать. Через десять минут начинался бесплатный урок в хостеле, где я остановился. И через десять минут я все-таки был там. Раздвинули столы, поставили на них стулья. На образовавшейся площадке метров в пятьдесят уместилось человек десять.

Когда-то в Москве у меня была *страсть*, и вместе с ней мы разделили нашу общую страсть к танго. Та страсть ничем не кончилась, впрочем, как и пара тогдашних уроков танго, но воспоминания остались яркие. И вот я вернулся к этому танцу.

Первое впечатление от занятия – ты уходишь с ощущением, что действительно танцевал. Не кое-как повторил несколько простых элементов, а хоть немного, но слышал эту замечательную музыку – именно так, как ее надо слышать, и попадал ей в такт. В этом, пожалуй, было основное отличие от попыток освоить танго в Москве: огромное удовольствие от самого процесса, желание его повторить. Что же касается техники, за первый час нам показали, как двигаться по танц-полу и делать первый базовый элемент из восьми шагов.

* * *

– Это здесь, – Ричард указал на вывеску «Ideal».

Под этой вывеской находится одно из самых популярных в городе мест для занятий танго, где кроме того по вечерам проводятся милонги. Засим наши пути разошлись – я отправился в «Ideal», а Ричард на кладбище (не пугайтесь, это просто местная достопримечательность)...

Второй урок проходил в просторном зале с высоким потолком, мраморными колоннами и канделябрами. Преподаватели в «Ideal», как позднее я узнал от одной из обучавшихся здесь почтенных пар, лучшие из тех, кого они видели в Буэнос-Айресе. Группа состояла из восьми человек

и была разделена на новичков и продвинутых – к каждому из них у наших танцевальных «гуру» был свой подход.

В этот день я повторил первый элемент и узнал два новых. Главное – мне объяснили, что такое «вести» в танце и как это делать.

Женщину надо не тянуть, не толкать, а именно вести. Для этого не нужно физических усилий, напротив – они даже вредят. Основная идея – мужчине-танцору надо излучать энергию и уверенность. Его руки должны быть сильными, но не жесткими, спина – прямой, при этом надо следить, чтобы плечи не ходили из стороны в сторону. Мужчине необходимо одновременно: видеть площадку, определяя, куда двигаться ему и партнерше, чтобы не столкнуться с другими парами, и первым начинать каждый новый элемент, попутно насыщая танец своими элементами, которые понравятся обоим. Движениями плеч, рук, поворотом корпуса и шагами мужчина как бы задает траекторию перемещения пары по танцполу. Задача женщины – дать себя вести, ловить сигналы мужчины, следовать им и вместе исполнять те элементы, которые он инициирует.

* * *

К третьему уроку я пришел с пониманием основ, уже разучив несколько элементов. Мне повезло – в моей подгруппе для начинающих я был один, так что, фактически, занимался индивидуально с отличными преподавателями. К тому же у меня появился второй преподаватель.

Как это свойственно всем женщинам, она уделяла куда больше внимания деталям, чем преподаватель-мужчина. Это оказалось очень полезным. От нее я узнал, что в танце существует множество важных нюансов, позволяющих избегать ошибок, о чем не подозревал раньше. Преподавательница

объяснила, что, если немного не рассчитать с поворотом плеч, когда ведешь партнершу, та вместо, например, шага в сторону сделает шаг назад. Или чуть опустишь руку – и твоя дама «провалится». Открыла она мне и массу других маленьких секретов, благодаря которым танец становится элегантнее.

На этом уроке я понял: если я хочу за время пребывания в Буэнос-Айресе освоить танго хоть немного, нужно стараться как следует. Поэтому, начиная со следующего дня, в дополнение к занятиям в группе я решил брать частные уроки у Эдуардо и его партнерши Марисы. Завтра будет первое такое занятие.

ПСИХОЛОГИЯ ТАНГО

«Небольшого содержания может оказаться вполне достаточно при условии высокой степени его осознания». Один мой хороший знакомый, например, считает, что после танго легко заниматься самбо, где тоже необходимо чувствовать и свое тело, и тело партнера. В самом деле, если внимательно присмотреться к этому танцу, вам откроется много интересного и полезного из того, что можно использовать и за пределами танцпола. Просто попробуйте слова «танец», «танцпол» и «танго» заменить словами «любовный роман» или «жизнь».

Сегодня я спросил Эдуардо, чем все же, по его мнению, является танго – доверием или страстью? Его ответ был – всем сразу. Однако в основе лежит чувство. Сначала ты устанавливаешь с партнершей эмоциональный контакт. Вы начинаете что-то делать вместе, и если в движении не разрываете, а сохраняете эту связь, то вы постепенно приходите

к взаимопониманию и доверительному отношению друг к другу. И вот тогда рождается страсть.

Чтобы движения были согласованными, в танце кто-то должен вести. Иначе каждый будет двигаться сам по себе в своем направлении. Я уже говорил, что ведет обычно мужчина. Наверное, тем девушкам, которых это положение вещей не устраивает, лучше вместо танцев заняться чем-то другим – например, женским боксом.

Если же он и она вместе пришли на танцпол, она должна понимать, что ей надо придерживаться заданного мужчиной «тона», чувствовать его сигналы и следовать им, при этом привнося в танец свои, женские, элементы – например, в какой-то момент изящно обвить партнера ножкой в туфельке на тонком каблуке. Она может рассчитывать, что он готов к роли лидера, знает, как вести, чтобы получился достойный и устраивающий обоих результат.

Он со своей стороны может быть уверен, что в танце она будет подчиняться ему, следуя его «стратегии».

Если женщина невольно, бессознательно пытается вести вас в танце, ее надо мягко поправить. Как? Просто не следовать за ней, дать ей возможность почувствовать, что она «вышла на встречу»; пускай партнерша сама вернется на «правильную полосу». Ну и, конечно, показать ей направление, в котором вы с удовольствием двинетесь вместе. Насилие в любом случае неприемлемо.

Если у партнеров разный уровень мастерства, например, она гораздо опытнее, ему не следует пытаться танцевать на ее уровне – это ошибка. В этом случае его неизбежно ждет фрустрация: он начинает нервничать, комплексовать и забывает даже то, что умеет. Нить танца будет потеряна, он не сможет вести, она не сможет следовать за ним – произойдет остановка! И напротив, если он, без оглядки на мастерство

партнерши, делает только то, что у него хорошо получается, пускай даже самые простые элементы, – его движения будут уверенными, он не потеряет свою «линию» и сможет вести свою даму.

Для нее же главное – уверенность в нем, а то, что сам танец при этом становится проще, столь не так важно. Куда важнее ощущать, что он ведет в нужном направлении, нежели хаотично исполнять незаконченные элементы.

Танец портит не ошибка, а неверная реакция на нее. От этого никто не застрахован – ошибиться могут и он и она – например, сбиться с ритма, неправильно закончить элемент, столкнуться с другой парой... В этот момент главное – не останавливаться, продолжать движение. Именно остановка портит танец. Ошибка делает танец менее красивым, остановка же его прекращает вовсе.

Если кто-то ошибся или забыл элемент, партнеру как ведущему не нужно смущаться, терять нить, останавливаться. Достаточно просто взять паузу, балансируя на одном месте. А затем продолжить совместное движение в одном направлении. Тогда ошибки не разрушат танца.

Танго и жизнь

15 октября 2010 года

Танго уникально тем, что по сравнению с другими танцами связь между мужчиной и женщиной здесь гораздо более тесная. Настолько тесная, что начинаешь чувствовать каждое устремление, каждое малейшее движение партнера. Посмотрите на лица танцующих – они полностью сосредоточены друг на друге, хотя это не романтические парочки, а зачастую люди, которые впервые оказались рядом. Ее движения, с небольшой поправкой на женские элементы, являются отражением и дополнением его движений. В танго с опытным танцором девушка может положиться на

него: даже не имея большого опыта, просто следуя за ним, она может красиво танцевать.

Казалось бы, вот она – идеальная модель отношений мужчины и женщины; почему мы практически не используем ее в жизни? Почему так мало гармонии в наших повседневных отношениях, почему все в них сводится к суетливым несогласованным движениям или неуверенному переминанию с ноги на ногу? Наверное, потому, что мы не умеем танцевать.

В самом деле, невозможно танцевать, если тебя этому не научили. Не научили родители – они и сами-то не умеют, не научили в школе – там вообще не учат практическим вещам, ну а где еще учиться? Только на своих ошибках. Вот мы и танцуем, как умеем.

В юном возрасте танцующие ослеплены страстью и ничего не видят, кроме нее: ни партнера, ни площадки, ни музыки. Они еще не понимают, каким именно будет этот танец. У партнера нет представлений о том, что такое вести, как это делать и как учитывать интересы партнерши. А у нее – о том, что ей нужно улавливать его энергетику, присматриваться к его движениям и следовать им. Они просто бросаются в объятия друг друга, могут совершить несколько синхронных па, но потом сталкиваются лбами и после этого несутся в разные стороны, навстречу очередному партнеру.

Спустя какое-то время появляется первый опыт, но что это за опыт? Обычно – память о красоте первых проникнутых страстью пируэтов и непонимание, как продолжить их исполнение. Мужчина не знает, чего хочет, либо не может это объяснить женщине. Женщина сначала пытается повторить его движения, потом, видя их неуверенность, начинает двигаться сама.

И что дальше? Да у кого как.

Кто-то повторяет ежедневные монотонные движения, которых он не хочет и не чувствует. Другие бесконечно ищут идеального партнера, который станцует его танец. Третьи привыкают

ловить эйфорию первых движений и с легкостью этим ограничиваются. Находятся и те, кто ни во что не верит, ничего не ищет и предпочитает просто посидеть в кресле у телевизора.

И все же, как перенести формулу танго на обычную жизнь?

Во-первых, наверное, надо для себя решить, кто вы все-таки – мужчина или женщина. Особенно это касается женщин, которые по необходимости научились вести, делают это хорошо и уже не понимают, кто они на самом деле.

Во-вторых, надо в полной мере принять свои права и обязанности в соответствии с вашей ролью в танце.

В-третьих, самое сложное – найти партнера, с которым хочется танцевать и который что-то смыслит в танцах. Конечно, можно попытаться партнера научить...

В-четвертых, определиться, что именно мы танцуем. Удовольствие можно получить от разных танцев, главное, чтобы не было несбывшихся ожиданий. Это может быть танец на одну ночь, может – на всю жизнь, а может – и то, и другое сразу. Одного только танго существует несколько видов!

В-пятых, выйти на исходную позицию и установить чувственный контакт с партнером. Его или ее нужно видеть, слышать и осязать. Нужно понимать его или ее ценности, желания и стремления. Именно партнера, а не только свои. Это важно.

В-шестых, исполнить танец в соответствии со своей ролью, насладиться чувством единства, согласованностью движений, слиянием энергий. В жизни это еще и единство ценностей и целей. При этом важно оставаться самим собой и в то же время позволять это другому, ловить лучики его индивидуальности и помогать им быть ярче и теплее, пока все вокруг не озарится вашим общим, слившимся воедино светом. Непринужденно, без насилия. Но здесь есть один тонкий момент – в танго она, партнерша, должна оказывать сопротивление, чтобы он чувствовал ее и понимал, куда вести.

В-седьмых, красиво завершить танец, поблагодарив партнера напоследок. Может быть, утром, прощаясь, поцелуем у двери; а может быть – последним поцелуем прикоснувшись к тому, с кем прошел всю жизнь.

Когда у меня будет сын, я научу его как минимум двум вещам. Первая – это бокс, который воспитывает умение быть жестким, превращать страх в злость и не бояться бить. Вторая – танго, которое развивает способность устанавливать связь, чувствовать и любить.

ДВА БЕСПЛАТНЫХ КРУАССАНА

«Ну как? Получилось проехать на автобусе из Ушуайя в Эль Калафате без чилийской визы? Поделись! А то наша эпопея в феврале не увенчалась успехом...»

Я успел прочитать это сообщение, пока жевал два выданных мне на завтрак круассана. «Очень вовремя», – подумал я. Автобус в этот момент как раз подъезжал к границе с Чили, и я уже ничего не мог изменить. В голове промелькнула карта Патагонии и мудрые слова моего знакомого: «Бери многократную чилийскую визу – там граница расположена так, что ее приходится пересекать не один раз». Лоханулся я, в общем. Покупая билет на автобус «Ушуайя – Эль Калафате», даже не подумал об этом. Аргентинцы тоже молодцы: в агентстве проверили паспорт и, глазом не моргнув, оформили билеты, а на границе, повертев его в руках, спокойно поставили штамп о выезде.

И вот я на паспортном контроле Чили с любопытством наблюдаю, что будет.

– Русо?

– Си, русо туристо, обликo морале, – автоматически отвечаю я.

– Русо нид виза.

– Уно диа транзит, но? – говорю я.

Чилиец уходит, чтобы позвонить шефу, и застревает минут на пятнадцать.

– Русо – но, – наконец выносит он вердикт.

«Ну и фиг с ним», – подумал я, купил кофе, шоколадку и сел на солнце ждать обратного автобуса, размышляя о смысле бытия. Так и задремал на скамейке.

Проснулся от толчка в плечо. Это был начальник здешней миграционной службы.

– Ланч? – осведомился я.

– Си, – подтвердил он и провел меня в апартаменты, находившиеся тут же, в здании пограничного поста – место, где они отдыхают. В зале имелись набор кожаной мебели, LCD-панель, Sony-Playstation последней модели. Ланч включал похлебку из риса, гороха и мяса, а также ананасовый сок.

– Май нейм из Фернандо, – представился миграционщик и показал на вышитую желтым надпись «Fernando Gonzales» на своей униформе.

– Слава! – ответил я и в свою очередь показал на надпись «The North Face» на своей мятой футболке.

Фернандо одобрительно кивнул, задумался, поднял глаза в потолок и, наконец, выпалив: «Сиськи!», стал наблюдать, какой эффект это произвело на меня.

Я расплылся в улыбке: «Так это же совсем другой разговор!» Однако выяснилось, что это было единственное слово, которое руководитель миграционной службы знал по-русски. Зато он пересказал мне по-английски полученную от консула информацию – оказывается, долгожданный договор об отмене виз между Россией и Чили уже прошел все согласования и лежит

на столе президента. Подписание ожидается в ноябре этого года, максимум – в декабре. Что ж, отличная новость – значит, в декабре у меня все же есть шанс попасть на остров Пасхи.

Итак, что мы имеем? Я не выпался и потерял день; в то же время я получил инсайдерскую информацию об отмене виз, автобусную экскурсию и два бесплатных круассана на завтрак. Деньги за билет вернут.

Никогда не знаешь, где найдешь, где потеряешь!

Место для шага вперед

20 октября 2010 года

Какое-то удивительное спокойствие испытываю в последнее время.

Как я недавно писал, шум навязчивых мыслей в голове прекратился, они покинули меня. Интересно другое: что обнаруживается на том месте, где они были.

После того, как ушло одиночество, на его место пришло бесстрашие с едва уловимым оттенком эйфории. Оно воспринимается как некое обширное, наполненное тихой положительной энергией пространство. Причем это явно не то короткое затишье перед очередной бурей, как бывало в Москве. Масштаб этого спокойствия внушительен и осязаем, будто тебя несут воды широкой медленной реки, у которой нет ни дна, ни конца, ни края.

Это не мертвое пространство, напротив, оно живет какой-то своей жизнью, в которой все движения не суетливы, но размерены и значительны. Это пространство впитывает в себя солнечное сияние, тепло встречающихся тебе людей, красоту звуков и пейзажей и светит в ответ равным светом. Или вдруг на время как бы замыкается на себе, и тогда из его глубин возникает и поднимается на поверхность какая-то новая мысль, идея или другая сущность.

Это пространство многомерно, и, если в него поместить какое-либо событие из прошлого, настоящего или будущего, оно пре-

вращается в такое же многомерное явление. То, что раньше было плоским, односторонним, приобретает глубину. А то, что было объемным – четвертое измерение. И когда ты теперь смотришь на эти события, то находишь в них совсем иные черты и смыслы, иные сценарии их развития и завершения. Например, то, что было неразрешимым тупиком, на деле открывает новые возможности. То, что представлялось ошибкой, оказывается правильным ответом, просто прочитанным наоборот.

И вот когда ты все это видишь, начинаешь чувствовать, что где-то рядом, совсем близко есть океан. Океан новых возможностей, которые раньше были скрыты.

...Я сидел на чилийской границе, пил кофе и ел шоколадку...

Г О Р Н Ы Е Т Р О П Ы

Несмотря на сложности, возникшие на чилийской границе, я все же добрался до Эль Калафате самолетом. Прилетел вечером, а утром мчался в расположенный в трех часах езды Шальтен – жемчужину аргентинской Патагонии.

День выдался поистине прекрасный и солнечный. На подъезде к Шальтену прямо передо мной выросли изумительно красивые пики Фиц-Роя – несколько возвышающихся среди горного ландшафта снежных вершин. В это время года увидеть их – большая удача. Поэтому я быстро бросил рюкзак в хостеле Condore de L'Andes и направился в горы.

К месту старта – Пилар – нас приехало много, целый мини-автобус. К Фиц-Рою ведет тропа, блуждающая среди леса, ручьев и горных склонов. Это самостоятельный семичасовой трекинг, поэтому все взяли карты и бодро двинулись вперед. Сначала первым в нашей цепочке был швейцарец

Рафаэль, я двигался за ним, а за мной еще человек шесть. Но Рафаэль быстро растворился в пространстве, и первым автоматически оказался я. Поскольку я шел уверенно и не сбивался с пути, все следовали за мной.

Несмотря на то, что условия трекинга были несложными, а тропа, которой мы поднимались, имела разметку, порой становилось непонятно, куда сворачивать на очередной развилке. В такой ситуации решения нужно принимать оперативно и безошибочно, и это правильно – ведь за тобой идут остальные, и набранный темп сбавлять нельзя.

Так мы шли полчаса, пока тропа не стала пропадать. Все остановились. Хотя пути почти не было видно, я счел за благо двигаться в том же направлении, положившись на собственное чутье и показания компаса. Те, кто был не уверен в правильности курса и считал, что так можно окончательно сбиться с маршрута, решили вернуться назад к последней развилке, чтобы пойти другой тропой, где отчетливо была видна разметка.

И вот мы разбились на две группы – одна, поменьше, повернула назад в поисках простой и хорошо размеченной тропы. Вторая группа, во главе со мной, не сбавляя темпа, следовала прежним курсом.

Еще полчаса я вел группу за собой, причем она буквально наступала мне на пятки. Через какое-то время я почувствовал, что это стало меня напрягать... Можно, конечно, и дальше так держаться, да ботинки начинают натирать ноги, и, главное, даже фотоаппарат достать некогда.

И тут в мою голову пришла спасительная мысль: а зачем? Зачем бежать и стараться быть первым, когда времени более чем достаточно?

Я отошел в сторону, сделал несколько глотков воды, неторопливо расчехлил фотоаппарат, – и началось путешествие. С удовольствием.

Осколок Неба. Часть первая

23 октября 2010 года

Недавно я обнаружил внутри себя осколок... Сейчас объясню.

Мы давно все знаем, но беда в том, что мы знаем слишком много. Настолько, что перестаем ориентироваться в этой избыточной информации. Например, возьмем слова: ум, сознание, эго, подсознание, душа, рассудок, мозг, я, бессознательное... Вы можете сказать, что между ними общего и в чем различия? Что из перечисленного главное? Или такой вопрос: кто вы есть? Тело? Мозг? Ум, эго? Кто?

Вот моя версия. Я – человек, который всегда полагался на знания, доказанные наукой и экспериментами, полжизни привлекал кредиты и возвращал НДС. Человек, который никогда не доверял эзотерическим и метафизическим теориям, астрологию считал способом заработка на доверчивости людей, а религию – методом обуздания толпы. Человек, который раньше был атеистом, да и сейчас не верит в дедушку на облаке...

Так вот, после полугода путешествия, после Индии и Непала, после гуру, бабы, Юнга, Шивы и Будды вместе взятых, я пришел к простому заключению...

Главное слово – душа.

Остановитесь на секунду. Замерьте. Послушайте.

Душа существует. Как существуют руки, ноги или голова. Это совершенно реальный «орган». Живой, наделенный энергией и идеями. И она, душа, живет внутри меня. Более того – она и есть я. Остальное – лишь ее проекции и вспомогательные инструменты.

Я не поэт и не священник, я – расчетливый прагматик, всегда веривший только в себя, в свою волю и ум. И мне надо было уехать на край света, отключить от головы все эти шланги и провода, чтобы наконец понять простую вещь – душа существует.

Она, как далекая радиостанция, постоянно передает свои позывные, но мы не видим их и не слышим. Потому что много, очень

много помех на этих волнах, и они глушат все. Комплексы, страхи, сиюминутные желания, болезненные воспоминания, повседневные заботы таким густым роєм кружатся в голове, что мы перестаем слышать самый важный сигнал.

А что слышим?

Мы слышим наш ум или рассудок. Раньше я думал, что Я – это мой ум. Знаете, как я понял, что это не так? Очень просто. Ум не вдохновляет. Ум не окрыляет. Он не дает ощущения полета и полноты жизни. Он только запоминает, считает, сравнивает, строит логические цепочки, как хороший компьютер. И, как любой компьютер, он не чувствует, не радуется и не мечтает. Значит, есть что-то другое внутри нас, что отвечает за мечты.

Может быть, я – это мое эго? Эго может сказать: «Я хочу!» или «Это мое!», но вы слышали от него когда-нибудь «Я люблю!» или «Я мечтаю о...»? Нет, я не чувствую, что эго может нести мечту, оно скорее – сгусток наших сиюминутных желаний и представлений, клетка, злобный карлик, который охраняет свою территорию.

Так кто же я? Сознание+подсознание+бессознательное? Наверное, они в какой-то мере являются научным определением того, кто есть я, но ни одно из них не передает сути этого самого «я», потому что их не почувствовать.

Другое дело слово «душа» – его чувствуешь, как слово «любовь»!

Что же такое душа?

Для меня душа – это осколок Неба в груди, который иногда светится, иногда меркнет, иногда зовет куда-то, а порой болит. Этот «лунный камень» не создает ни сиюминутных мыслей и мелочных желаний, ни ряби на поверхности; он рождает большие волны, долговременные стремления и мечты. Он не умеет считать и оценивать, но всегда знает, что верно и где правда, потому что чувствует. Этот осколок, упавший с Неба, никогда не теряет с Ним связь, а оттуда всегда виднее...

*Моя душа поет со мной
То смутно, то светло,
И каждый раз мотив другой,
Но я давно привык,
Я так уже привык,
Мой друг¹.*

ЭЛЬ КАЛАФАТЕ – БАРИЛОЧЕ

Опять беда с логистикой. Сначала меня развернули на чилийской границе при переезде из Ушуайя в Эль Калафате, теперь вот завис в Эль Калафате.

За все время моего путешествия с проблемами такого плана я столкнулся только здесь, в Аргентине. До сих пор я всегда уезжал без заминки откуда угодно, причем ничего не бронируя и даже не планируя заранее. Просто приходил на железнодорожный вокзал или автобусную станцию и максимум через три-четыре часа покидал любой населенный пункт в любой стране – даже в Индии и Пакистане. В Аргентине это не работает.

Попытка отправиться в Барилоче ночным автобусом сразу после возвращения с ледника Перито Морено не увенчалась успехом – ночных рейсов здесь нет в природе. И завтра днем я тоже уехать не мог – оказывается, автобусы ходят через день, и следующий будет только послезавтра.

Был еще шанс с самолетом, но на него не было билетов. И это притом, что перелет на расстояние примерно как от Санкт-Петербурга до Нижнего Новгорода стоит больше

¹ В. Бутусов, «Негорькая звезда». – Прим. ред.

трех сотен долларов. Я даже съездил в аэропорт и прождал там полдня в надежде, что снимут бронь перед вылетом. Но – не судьба. К регистрации на рейс явились все до единого обилеченные пассажиры. Пришлось тащиться обратно в Эль Калафате и ждать этот треклятый автобус.

В результате потерял в общей сложности три дня – это если считать и последующий переезд Эль Калафате – Барилоче, который занял более суток. По этой причине вынужден сократить маршрут – теперь не увижу Сальты, города на севере страны. А вывод такой: поездки по Аргентине надо планировать хотя бы на несколько дней вперед.

А В Т О Б У С Б А Р И Л О Ч Е – М Е Н Д О З А

Чем дальше еду, тем больше убеждаюсь, что города в Аргентине – только ориентиры в моем маршруте. Да, там уютные ресторанчики с отличной кухней: прекрасные стейки, вкуснейшая выпечка, шоколад и мороженое, хорошее вино. Да, и сами они очень милые: все в них обустроено со вкусом, люди живые и веселые, любят гулять до утра. Но соль этой страны не в городах...

Великолепные Анды растут из нежно-зеленых равнин, с них спускаются огромные языки ледников и, тая, образуют изумительные озера, в которых отражается особое, не такое, как везде, южноамериканское небо... Виды быстро меняются в окнах автобусов, так быстро, что я не всегда успеваю запечатлеть их даже сквозь стекло. Понимаю: здесь надо путешествовать, как по Австралии – на машине, не спеша, останавливаясь в понравившихся местах...

Решено. Завтра беру тачку и подаюсь в горы.

ОТ ЗАКАТА ДО РАССВЕТА – АКОНКАГУА

Аконкагуа – самая высокая вершина Южной Америки, 6962 метров. Подъем на нее занимает около недели и стоит до двух тысяч долларов. Не в этот раз. Пока я к ней только присматриваюсь.

* * *

Я проснулся в три часа ночи от жуткого холода. Скрюченный на заднем сидении маленькой машины, со свисающей, как плеть, окоченевшей затекшей рукой ... На улице ноль градусов и кромешная темнота. Сверкает созвездие Ориона, но мне сейчас не до него. Все мысли о том, как бы дотянуть до утра.

* * *

Накануне я достиг Пуэнте дель Инка – последнего аргентинского населенного пункта перед границей с Чили. Он напоминал покинутый людьми поселок, в котором похозяйничали вурдалаки. Теперь на заброшенной железнодорожной станции, среди ржавых путей и мрачных пустых домов можно было увидеть только редкие темные фигуры, поспешно исчезающие в надвигающейся темноте.

Попытался было найти какой-то ночлег, чтобы сесть с книгой в уютном углу, выпить чашечку кофе... Куда там! Все местные отели и хостелы будто превратились в обиталища дьявола. Они стояли темные, мрачные, зловещие, без единого освещенного окна и каких-либо других признаков жизни. Зашел в парочку – на ресепшене и в холле глаз выколи. Правда, из глубины второго отеля пробивался мерцающий

призрачный свет. Неожиданно оттуда выдвинулась некая подозрительная личность, которая начала заманивать меня в номер – мол, абитасьене, аква кальенте и все такое. Цену она при этом назвала нереальную, в смысле – просто грабительскую. Нет уж, не надо мне такого, сказал себе я, решив скоротать ночь в машине.

Пока искал место, где ее поставить, наткнулся на единственный ресторанчик, где горел свет. На стук открыл грузный индеец с темным лицом и черной щеткой волос. «Ресторан закрыт, но заходи, что-нибудь придумаем», – пообещал он. Сделав заказ, я еще долго слышал, как хозяин уныло отбивает кусок мяса для бифштекса. В это время в телевизоре напротив моего столика плакала президент Аргентины, жена умершего предыдущего президента, а политические комментаторы предсказывали, что борьба за власть усилится... Еще бы, «король» умер, а «королева» далеко не так сильна.

* * *

Если вы решили взглянуть на Аконкагуа и прилетели в Аргентину, надо сначала добраться до Мендозы. От Мендозы до нее чуть больше двухсот километров. Это три часа на автобусе, который отправляется ежедневно в 6 и 10 часов утра. Но на самом деле автобус – это не вариант. Там вы будете, сидя как «детки в клетке», с досадой провожать взглядом уплывающие у вас из-под носа неземные пейзажи Анд, не имея возможности выйти и насладиться ими в полной мере. При таких раскладах вариант – машина.

Утром я просто зашел в офис Hertz и взял себе маленькую ручную «шевроле» на два дня за полторы сотни долларов. И через полчаса она уже везла меня в сторону чилийской границы, к Национальному парку Аконкагуа.

Ехал я не торопясь, притормаживая везде, где было красиво, чтобы с чувством и толком осмотреть это место, сфотографировать его. Несколько таких остановок я сделал у необычного озера с водой изумрудного цвета. Где-то там мне в кадр попали две аргентинские девчонки – они снимали друг дружку на фоне водоема, и ветер периодически развеивал их легкие коротенькие платица. Преодолев высоту 1500 метров, заметил, что вид за окном стал напоминать пейзажи Мустанга – голые горы серого, желтого и красного цвета – похожие на мустангское русло высохшей реки.

Въезд на территорию парка закрывают около шести часов вечера, поэтому, сделав серию снимков, я отправился в Пуэнте дель Инка искать ночлег.

* * *

Проснувшись пятый раз за ночь – в шесть утра, я решил бросить дальнейшие попытки заснуть и поехал на обзорную площадку фотографировать рассвет и писать эту заметку. За этими занятиями я провел время до девяти часов. Теперь до открытия парка остается всего час. Достаточно, чтобы попробовать найти горячий душ и горячую еду, а потом снова вернуться сюда.

* * *

Можно ли назвать это одиночеством, когда ты наедине с горами?

Небо было просто идеально голубым, буквально ни облака. Ветра почти не ощущалось, только редкие прохладные дуновения со стороны заснеженной Аконкагуа. Так я и прошел около трех километров вглубь национального парка. Практически в полной тишине, которую прерывали время от времени то шум горной реки, то призывные песни птиц.

Весна, однако! Разноцветные горы, ущелья, белые вершины... Скажу только об общем впечатлении – оно было такое, словно цивилизация перестала существовать. Удивительно, Аконкагуа – вполне себе популярный туристический маршрут, но за два часа, проведенные там, я никого не встретил. И даже телефон не ловил сеть! Это было самым ценным – остаться наедине с красотой.

Осколок Неба. Часть вторая

26 октября 2010 года

Если душа существует, и она осколок Неба, что же такое Небо?

Я не знаю. Вернее, я прочитал много его определений, но до конца не принял ни одного.

Читал, что Небо – это Бог, и тут каждый настаивает, что его Бог первый и потому истинный, а другие – лишь производные. Многие говорят о том, что я должен поверить именно в их Бога, а вот потом мне откроется Нечто. Скажу честно – ничто не подрывает веру в то, что они проповедуют, так основательно, как эти споры. Не знаю, кто мне сказал это в пути, но слова запомнились надолго: «Мой Бог внутри меня, это моя душа – так зачем же мне идти в церковь к посредникам?»

Слышал, что Небо – это Высший разум, Матрица, бесконечный источник знаний и информации о настоящем, прошлом и будущем. Читал, что Небо – это архетип коллективного бессознательного, своеобразный обобщенный опыт всех человеческих душ. Наверное, в каждом из этих определений есть какая-то правда.

Я отправился в путешествие, чтобы найти ответ, в том числе, и на этот вопрос. Уходил уверенный, что Небо – это не более чем двадцать километров атмосферы и пятнадцать миллиардов световых лет космического пространства. И со смутным сомнением, что может быть, может быть ... не только это.

Впервые я Его почувствовал на высоте, в горах. Удивительно, всего несколько километров вверх, но как меняется внутреннее состояние! Такое ощущение, что ум и эго не переносят высоту и засыпают, а душа, напротив, почувствовав освобождение, наполняется свежими силами и дает о себе знать. Сначала я подумал, что мне показалось, но в дальнейшем это повторялось снова и снова. Теперь, каждый раз поднимаясь к вершине, я уже ожидаю этого состояния.

Самое острое ощущение Неба возникло, когда сошлись три вещи: близость к Тибету, высота около четырех километров и звездная ночь – когда я лежал в спальном мешке на крыше хижинны в Королевстве Мустанг. Тогда близость к Небу воспринималась не просто как состояние легкой эйфории, а как захватывающая дух другая реальность над моей головой.

Иногда я даже Его провоцировал: мол, давай, покажи себя! Когда потерял крохотный ключ, размером не больше сантиметра, я сказал: «Я прислушаюсь к Тебе, приведи меня к нему!» Пройдя километр, я оказался в том месте, где на земле в пыли едва виднелся этот ключ.

Я еще не разобрался, как Это работает, но понял, что Там что-то есть, и Оно каким-то образом связано со мной. Для меня это просто Небо, а то, что внутри меня ловит сигналы, – Его осколок.

ПЕРВАЯ МИЛОНГА

Аргентина удивительна. Патагония радуется своими горами, озерами и небом; Буэнос-Айрес, Барилоче, Мендоза – архитектурой. К тому же это самая «европейская» из стран Южной Америки. Здесь приятный климат и очень эмоциональные приветливые люди. Лучшие мастера танго и лучшие футбо-

листы, потрясающая богатством вкуса еда и отличное вино. Все это делает Аргентину очень привлекательной для путешествий, а в последние два дня в Буэнос-Айресе я открыл в ней нечто такое, что буквально заставило меня влюбиться в эту страну.

* * *

В тот день Эдуардо Сауседо провел со мной последний урок и сообщил, что я готов к первой милонге. Милонги – это вечера танго, которые обычно организуются в «кафетерия», иногда в парках. Поклонники этого танца, которых можно найти в большинстве крупных городов мира, в том числе и в Москве, общаются именно на милонгах.

Итак, я научился «сиркулясьон» – двигаться по танц-полу и вести партнершу, выполняя основные элементы. Эдуардо дал мне дополнительные вводные – как понять по глазам, какая девушка готова с тобой танцевать, как ее пригласить издали кивком головы и взять за руку, как красиво начать и закончить танец. Теперь мне предстояло все это опробовать «в боевых условиях», когда вокруг много людей и тесно, а партнерша не такая опытная и понимающая, как моя учительница Мариса.

Мы собрались в десять вечера в студии Эдуардо, чтобы поехать вместе, большой компанией. Ричард и Бианка, Дэнис и Лили, Уил и Элен – все они из Канады, где летом обычно преподает Эдуардо. В Канаде живет и русская дама Татьяна, с которой мы столкнулись, покидая студию. Все они старше меня, приехали сюда на месяц-два-три оттачивать мастерство, и первая милонга у них давно позади.

В начале двенадцатого мы добрались до окраины Буэнос-Айресе и остановились у входа в помещение с табличкой «Тхэквондо». Никакого «тхэквондо» здесь, конечно,

не могло быть – если только «черные пояса» не тренировались под звуки танго, которые доносились оттуда. Мы вошли...

И вот тут началось!

У меня было ощущение, что я перенесся в 1930-е – 40-е годы. Интерьер отличала некая изысканная простота в стиле ретро. На стенах висели фотографии, столики стояли по периметру большого зала, а его середина была свободной. Люди (почти все – аргентинцы) тоже были как бы из прошлого: в возрасте около тридцати – единицы, остальным минимум за пятьдесят. Одеты они были соответственно временам своей молодости. И вот эти трогательные пары кружились, упиваясь танцем, под музыку 40-х. Все это вместе создавало очень необычную атмосферу!

В половине первого ночи объявили перформанс Эдуардо и Марисы. Они вышли на танцпол, и... я увидел такое танго, которого еще не видел никогда и нигде! Что они вытворяли! Какие па, какие выпады, какие виртуозные движения! Это было совсем не то, что они показывали мне в студии, это был просто мировой класс! Я смотрел на них с гордостью – именно эта пара учит меня танго!

Помните фильм «Запах женщины» с Аль Пачино и танго, которое исполняет с юной красавицей его мужественный слепой герой? Так вот, следующим вышел полный пожилой мужчина, и спел ту самую песню, которая звучит в этом фильме во время танца. И как спел! Оказывается, это очень известная песня «Por Una Cabeza», что значит «На голову впереди», про скачки и просто про жизнь. И какие там слова!

*Basta de carreras, se acabo la timba,
un final recido yo no vuelvo a ver,
pero si algun pingo
llega a ser fija el domingo,
yo me juego entero, que le voy a hacer.*

Это был нечестный прием – он сразил меня наповал!

Оставалось одно – выйти на танцпол и исполнить танго. Как выяснилось, это значительно сложнее, чем я думал. Когда настал ответственный момент, я забыл все и был просто парализован. На помощь пришла Бианка, которой я до этого рассказал о своем сегодняшнем испытании.

Это были три минуты моего позора! Я провалил все, что можно. Я не выдержал дистанцию, и девушка сразу прижалась ко мне – а это уже другое танго, не то, которому я учился. В этой позиции я не смог сделать ничего – ни basic element, ни little cross, ни forward ocho. Только walking, и то пару раз чуть не наступил Бианке на ногу.

На помощь пришли Эдуардо с Марисой. Эдуардо ободрил меня, сказал, что надо просто поменять партнершу. Мариса взглядом позвала меня на танцпол. Это было совсем другое дело! Мариса знала, чего от меня ждать и что я умею. Объятия были «правильные» – tango de salon, она чувствовала, как я веду, и понимала, что я намереваюсь сделать. Теперь все пошло по-другому! Мы исполнили два танца, во время которых я выдал почти всю программу, что мы разучивали на уроках. Уфф, моя честь была спасена!

За столик я вернулся под огромным впечатлением. Компания меня поддержала. Убеждали, что после шести-семи уроков вообще никто не отваживается выступать перед публикой, а я выступил, и неплохо для первого раза, говорили, что боевое крещение состоялось, первый шаг сделан, а дальше будет легче. Подошел Эдуардо, похвалил и сказал, что у меня хорошо получается, и если я останусь еще на месяц, смогу многому научиться.

А я сидел, слушал музыку, смотрел на танцующие пары и думал, думал... Думал, что теперь у меня две любимых страны – Непал и Аргентина. Думал, что ведь мне ничего не

мешает остаться здесь еще на месяц, насладиться аргентинской весной, сходить на пару десятков милонг и двинуться дальше, научившись танцевать танго уже по-настоящему.

Не мешает ничего, кроме моих дальнейших планов.

Осколок Неба. Часть третья

30 октября 2010 года

Таяб – неправильный индеец, тридцатитрехлетний пенсионер, имеющий миллионы долларов и паспорт США. Мы с ним познакомились в Антарктиде. Он верит только в материальные ценности и говорит: «Душа – это то, что нужно положить в банк, а жить на полученные проценты». Сначала я возмутился таким цинизмом, а потом согласился с этим постулатом – когда Таяб признал, что слово «банк» можно заменить словом «храм».

Вроде бы все понятно – если вы посредством размышлений, молитв или медитаций нашли в себе душу, откажитесь от власти своего эго и диктата разума. Живите и чувствуйте душой, будет счастлива душа – будете счастливы и вы. Этому нас, так или иначе, учит любая восточная дисциплина: как усмирить ум и побороть эго. Вот, казалось бы, и ключ к решению всех вопросов. Но это не укладывалось у меня в голове, как-то не состыковывалось с той жизнью, которой я живу.

Решение начало «проступать» недавно, а фраза индийца стала последним штрихом. Идея в том, что от эго и ума не следует отказываться, потому что они верно послужат душе. А вот приоритеты надо изменить.

Что случается, если эго захватывает власть? Фактически душа становится эго заложницей. А если правит ум? Можно сравнить это с царством взбунтовавшихся машин. На самом же деле эго и ум должны служить душе, а не командовать ею.

По сути, у нашего эго и ума важная задача – взаимодействие с внешним миром. Они стоят на границе внешнего и внутреннего

миров, по одну сторону – мир физический, по другую – духовный, и оба – абсолютно реальные. Эго и ум – это наша «кожа», через которую мы с внешним миром соприкасаемся. Представьте, что будет, если нас лишит ее.

У души тоже свое особое место, она одновременно наша суть и часть Неба. С точки зрения психологии, наша душа лежит между сознанием (эго плюс ум) и бессознательным (Небом), своеобразным обобщенным опытом всех человеческих душ. Поэтому она так устроена, что способна видеть и ощущать другую сторону космоса, жить в его многомерности и многообразии. Душа может себя вести исключительно так, как ей предопределено, и тем, что составляет ее сущность, она может увлекать к бесконечному.

Если вовлечь душу в нашу повседневную обыденность «напрямую», без посредства ума и эго, она будет поступать, как ей предписано – стремиться к бесконечному, безличному и трансперсональному, внося в существование человека во внешнем мире огромное напряжение.

Как же найти место душе в своей жизни, как научиться о ней заботиться, «выпугав» ее из отношений к окружающим?

«Следует вернуть свою божественную часть обратно в храм, которому она принадлежит, и жить простой земной жизнью в мире, в реальном мире повседневных событий». Речь здесь идет о нашей душе.

Можно обратиться к традиционной религии. Для многих такой путь оказывается непреодолимым. Ритуалы и символы «официальных», вросших в культуру вероучений не несут в себе жизненной силы. Этим людям следует искать другие пути, главное – понять, что конечный пункт, будь то церковь, синагога или мечеть, находится у них внутри. Потребность существует не столько во внешней, «общественной» религии, сколько во внутреннем переживании божественной реальности.

Это означает взять нечто такое, что мы пытались вплести в отношения с людьми, и прожить это нечто в очень спокой-

ном, тихом месте внутри себя, которое существует только в духовном мире. А вдохновение и радость, которые мы получим, и будут теми самыми процентами, о которых говорил «неправильный» индеец.

ОТПРАВЛЯЮСЬ В АНТАРКТИДУ

Вот я и на краю света, в городе Ушуайя, что расположен на Огненной Земле. Кстати, как я выяснил, огненной ее прозвали не за то, что она полыхает пламенем вулканов и раскаленной лавой, а только потому, что парень, который ее открыл, приплыл сюда ночью и увидел вдалеке огоньки, похожие на факелы. Вот и весь огонь.

Скоро должен был начаться сезон навигации из Ушуайя в Антарктиду, и я приехал, чтобы на месте решить, как туда добраться. Путешествия в Антарктику происходят в летнее (для южного полушария) время, а точнее – с ноября по март включительно. Например, в этом, 2010 году первое судно из Ушуайя отправилось туда 3 ноября. Но все – гиды, туроператоры, местные моряки – говорят, что климат очень быстро теплеет, так что, возможно, скоро туристический сезон растянется.

Лучшее время в Антарктике – конец декабря, январь. В это время здесь максимально прогревается воздух, больше ясных дней, малооблачно, и пейзаж преобразуется просто фантастически. Соответственно, стоимость поездки увеличивается на 30-50%. (Хотя и в середине ноября температура была плюсовой, несколько градусов выше нуля.)

Если денег нет, но есть время и хочется романтики, можно попытаться устроиться на судно, которое ходит в антарктических водах, или в какую-нибудь местную экс-

педицию. Но начинайте поиск такой работы примерно за год. Если деньги в определенном количестве все же имеются, но нет времени, или вы не фанат научных изысканий и спасения китов, то лучше ехать в Ушуайя и покупать круиз на месте.

Что я и сделал.

* * *

*Заправлены в планшеты
Космические карты,
И штурман уточняет
В последний раз маршрут...*

Не думал, что Антарктида заставит меня волноваться. Совершенно неожиданно для себя поход на белый континент я переживаю как нечто особенное. Такого состояния не было ни перед посещением Индии и Австралии, ни перед посещением какой-либо другой страны. Ощущаю себя космонавтом, отправляющимся на другую планету – таинственную и загадочную.

Вчера купил теплые перчатки. С утра бережно протер стекла всех своих объективах, аккуратно упаковал рюкзак. Рядом с ним стоит баул с толстой курткой красного цвета и непромокаемыми брюками. Водонепроницаемые сапоги получу на корабле. Все примерил, походил в этой экипировке по хостелу. Тепло!

Итак, судно отходит через пять часов и будет в море девять дней.

Из них дорога в оба конца занимает три-четыре дня, в ходе которых мы пересекаем пролив Дрейка. Остальное время проведем в Антарктиде, вернее, будем курсировать вдоль Антарктического полуострова – длинного «хвоста»,

который Антарктида «выбросила» в сторону Южной Америки. Дважды в день планируются вылазки на берег. Кстати, я обещал Эдуардо исполнить танго с пингвинами – у меня будет прекрасная возможность сделать это. У них сейчас период гона, так что они собираются в огромные стада по тысяче голов! Также в нашей программе посещение острова Неко, где находятся заброшенная база, кладбище погибших кораблей и, действующая аргентинская антарктическая станция. Плюс будем слушать лекции на борту и фотографировать антарктические пейзажи...

Скорее бы, не терпится уже!

АНТАРКТИДА: ЗДЕСЬ ПТИЦЫ НЕ БОЯТСЯ ЛЮДЕЙ

У меня опять пропал смартфон, теперь на корабле. В четвертый раз после того, как я потерял, а затем чудесным образом обрел его вновь в Индонезии, Новой Зеландии и Буэнос-Айресе.

После обеда 17 ноября мы погрузились на принадлежащее крупному международному туроператору судно под названием «Expedition». Это бывший финский паром 1972 года постройки, который прошел «апгрейд» и второй сезон бороздит поочередно воды Антарктики (когда лето в Южном полушарии) и Арктики (когда лето в Северном полушарии). Как рассказал мне старший помощник капитана, это один из самых комфортных антарктических круизных лайнеров, только после реконструкции, с широкими коридорами, иллюминаторами во всех каютах и просторными прогулочными палубами.

18 ноября

Это окно мне понравилось сразу. С первых минут пребывания на корабле, когда я поднялся на третью палубу и увидел его. Высокое, почти в человеческий рост, и такой же ширины, окантованное сверкающей стальной рамой с большими болтами, с двумя уютными креслами напротив, оно стало моим окном в Антарктиду. Именно здесь, в этом укромном уголке, мне впервые попала на глаза и произвела на меня такое сильное впечатление эта фраза «We love changing people's lives» – слоган организатора экспедиции.

Позади первая ночь на корабле, слегка мугит от морской болезни, но окно мне помогает. После завтрака я устроился с ноутбуком в кресле, перед глазами медленные волны и далекий горизонт. Горизонт тоже медленно поднимается и опускается – это корабль кренится на волнах. Мозг с трудом адаптируется к этим движениям, но стоит его чуть отвлечь, углубившись в чтение или письмо, как чувствуешь, что он перестает справляться – к горлу подкатывает тошнота. Тогда снова переводить взгляд на линию горизонта и планирующих морских птиц. Отпускает.

На судне сто девятнадцать человек, список пассажиров и членов команды вывешен на информационной доске. Мой номер – первый, это говорит о том, что я последним купил круиз. Проверено, у моего соседа по каюте, швейцарца, – номер второй, а он купил круиз за сутки до меня.

В первый день мы проходим пролив Дрейка, а завтра к концу дня достигнем первых островов Антарктического архипелага. На корабле трехразовое питание, есть фитнес-зал, сауна, библиотека, прокат iPad-ов, бар, ресторан и магазин сувениров. Желающие могут посещать лекции по биологии, географии, геологии и истории. Есть также все условия для прогулок по палубе с фотоаппаратом и без, чтения книг,

написания заметок. Поэтому у меня очень много важных дел! А послезавтра их еще прибавится: будет два ежедневных выхода на берег. Как все успеть – непонятно...

Сегодня все делают ставки на то, в какое время мы пересечем фронт, где сталкиваются теплые атлантические и холодные антарктические водные массы. Это зона повышенной турбулентности. Угадавшего в качестве приза ждет бутылка шампанского.

Из Антарктиды с любовью

18 ноября 2010 года

Как ни странно, именно на этом навсегда замерзшем континенте я наконец нашел ответы на казавшиеся ранее неразрешимыми вопросы. Они настолько тонкого и сложного характера, что большинство в моем возрасте окончательно закрывает их для себя, и с насмешкой отмахивается от того, кто эти вопросы задает: «О чем ты? Что за детский сад?» Однако, продолжая упорно копаться в них, погружаясь все глубже и глубже, кажется, я дошел до сути. Спасибо Карлу Юнгу.

К чему стремиться в любви – страстному или спокойному чувству? Если у тебя есть прекрасные глубокие ровные отношения, но вдруг тебе сносит голову нечто неземное – что делать?

Что такое страстная любовь и так ли она необходима для установления близких отношений?

Возможна ли любовь «не с первого взгляда», – к человеку, которого ты давно знал?

Почему любовь проходит, и можно ли этого избежать?

Это лишь некоторые из вопросов, касающихся любви.

Ближе к тридцати, мы, как правило, убеждаемся в бесперспективности бурных романов, видим всю их скоротечность и бесперспективность и на основании своего опыта понимаем, что да, пора стать тише, сдержаннее. И мы становимся такими... постоян-

ными... умеренными... Только вот в периоды такого спокойствия вдруг натыкаешься на старую фотографию или дневниковую запись и вспоминаешь 5-10-15-летней давности роман, когда не ходил, а летал, когда чувствовал себя цельной личностью... И задумываешься – а правильно ли я живу? Не проходит ли мимо другая жизнь? Более полная, более яркая, настоящая? Не является ли то, что ты имеешь сейчас, непростительным компромиссом и предательством по отношению к своим мечтам?

И вот мы, умудренные опытом, живем своей размеренной бескрылой жизнью, но... с сомнением. Где-то глубоко в душе.

А некоторые не выдерживают и срываются сломя голову за страстью, стремясь через нее прикоснуться к Небу. И бросают все, чем недавно дорожили, в погоне за той самой мечтой, которую, как оказалось, предали. А потом все повторяется.... За страстью снова следует разочарование или, в лучшем случае спокойствие и сомнения. И опять наступает время, когда вздрагиваешь и оказываешься на перепутье...

Я нашел ответы. Скоро, скоро расскажу.

19 ноября

Устроившись после завтрака у любимого окна, вглядываюсь в океан. Он похож на океан в «Солярисе»: огромный, таинственный, постоянно движущийся и меняющий формы. Пасмурно, впервые за эту весну пошел снег, но я чувствую себя великолепно – мозг справился с непрерывной качкой, и морская болезнь отступила.

Сегодня после обеда мы достигнем Шетландских островов и впервые ступим на антарктическую землю. Перед этим для нас провели специальный брифинг по безопасности, на котором все было разобрано до мелочей. Например, отдельная презентация была посвящена тому, как садиться в «Зодиак» (надувное плавсредство) и как выгружаться из него.

Кроме того, мы получили исчерпывающее представление о том, как заправлять брюки в сапоги, как подавать руки членам экипажа при посадке-высадке, как стоять в лодке. Одна туристка на полном серьезе задала вопрос: «Следует ли при высадке ставить на землю обе ноги сразу, или сперва одну, потом – другую?» – на что получила подробное разъяснение.

– Не беспокойтесь, пингвинов я вам гарантирую, – такими словами начал свою лекцию штатный корабельный орнитолог. Не обманул.

Высадившись на первый же остров Аитчо, пингвинов мы увидели тысячи. А также несколько упитанных тюленей. Пингвины – очень смешные существа. Они в этой части Антарктики мелкие и низкорослые, сантиметров сорок. Двух видов – одни с белой головой и черным клювом, а другие, которые мне особенно понравились, – с черной головой и красным клювом.

20 ноября

В этот день мы продолжили дрейф вдоль антарктического берега и сделали две высадки. Первая – на остров Ковервиль.

Место и погода были потрясающе красивыми. Солнце сияло, ослепительно белый снег контрастировал с темной водой. Айсберги и просто большие льдины отдавали синевой. Остров со всех сторон окружали заснеженные горы и скалы. Все это создавало захватывающий трехмерный пейзаж, который начинался с пингвинов, прогуливающихся у твоих ног, и заканчивался солнцем. Пингвины! Бродящие по берегу, взбирающиеся на гору, скатывающиеся со склонов...

Вторая высадка проходила на континентальную часть, в бухте Неко, что позднее было подтверждено сертификатом, выданным ее участникам.

Здесь ледники сходят в океан быстрее, чем в других местах, поэтому бухта была битком набита льдинами и айсбергами. Поодаль высится вертикальная стена льда высотой не менее сотни метров – очевидно, именно здесь ледник обрушивается в море. К сожалению, погода испортилась, видимость ухудшилась, и пришлось довольствоваться одними пингвинами.

Ими я и занялся. Я залег в месте, где пересекаются две тропы – наша, человеческая, и их, пингвиная. Именно здесь они постоянно курсируют с берега на горку (таскают туда камни, которые используют для постройки гнезд) и обратно, чтобы понырять и половить рыбу. Кстати, судя по тому, как пингины гоняют в воде, ныряют они не только в поисках хлеба насущного, но и просто для удовольствия.

Эти птицы совсем не боятся людей. Когда они встречаются с человеком, могут его просто проигнорировать и, раскачиваясь из стороны в сторону, растопырив крылья, пройти своим путем. А могут остановиться, совсем рядом, буквально в паре метров и, подняв голову, таращиться на тебя снизу вверх, пока не надоест.

Так как я лежал на снегу, не двигаясь, пингины освоились окончательно и топтались вокруг меня так близко, что было слышно, как они шлепают розовыми кожаными лапками по льду.

Любовь: сказка для взрослых. Часть первая

20 ноября 2010 года

Мне удалось наконец точно определить для себя такие понятия как «любовь» и «страсть», а также выявить питающие их энергии.

Страсть, которая возникает между мужчиной и женщиной, не является любовью. По большому счету она лишь ошибка, лишь

комплекс установок в отношении любви. Переплетение чувств, идеалов и реакций. Реальность, которая скрывается под романтической любовью, – это духовная жажда. Когда стремишься испытать в отношениях чувство неземного полета, на самом деле лишь безуспешно ищешь свою потерянную душу. Безуспешно, потому что душа не может быть прожита через другую личность. Ее можно найти только в самом себе – во время символических переживаний.

Подлинная ценность – это спокойная земная любовь, основанная на физической близости, общности интересов и человеческой привязанности.

Отталкиваясь от этой основной идеи, легко найти ответы на многие практические вопросы и выстроить правильное отношение к страстной (романтической) и настоящей (земной) любви.

В чем отличие любви от страсти?

Любовь хотя и уступает страсти по интенсивности переживаний, зато, в отличие от последней, продолжительна и нацелена на другого человека. Любовь доступна тем, кто нашел и полюбил себя, страсть необходима тем, кто пытается себя найти.

Любовь – не мятущееся, ровное чувство, находящееся за рамками эго, направленное на другого. Переживается как безусловная (не ожидающая ответа) забота о благополучии, интересах и чувствах другого. По-настоящему любят, когда видят, что партнер отличается от тебя, но при этом принимают его со всеми светлыми и темными сторонами: «он не такой, как я, но я его люблю именно таким». Поэтому на возникновение любви нужно время – чтобы узнать человека. Любовь гораздо спокойнее, чем страсть, и может существовать как угодно долго, поскольку имеет реальную основу – физическую близость, общие ценности и эмоциональную привязанность к конкретному индивидууму. Угрозой любви является страсть.

Страсть – эгоистическое чувство высокой степени интенсивности, направленное на себя и мало учитывающее конкретного человека рядом. Каждый фокусируется на своих переживаниях, раздувает их, перенося на другого собственные качества и ценности. Особую силу страсти придает переживание духовных аспектов, когда влюбляешься в проекцию собственной души. В этом случае она возникает быстро, часто мгновенно – для переноса проекций не нужно много времени. Разгорается на некоторое, непродолжительное, время и угасает после того, как мы узнаем реальные качества предмета своей страсти. И проекции разрушаются.

Вера в страсть очень живуча, и от нее сложно избавиться, так как в условиях современной жизни и присущей ей духовной жажде она является единственным способом открыть свою душу. Но эта вера ошибочна в корне.

Разные люди – разные чувства.

Подлинную любовь скорее способны познать люди зрелые, цельные личности, которые знают и любят себя, не боятся остаться наедине с собой, потому что они обрели свою душу и живут с ней в согласии. Такие люди – как горячие звезды, как костры, светятся изнутри и согревают пространство, наполняя жизнью все вокруг.

В страсти нуждаются несформировавшиеся личности, которые еще не нашли в себе душу, не признали ее ценности и не научились жить с ней в согласии. Они боятся одиночества, так как в эти моменты чувствуют пустоту внутри себя и заполняют ее безличной страстью. Они – как сверхновая звезда, как удар молнии, как ядерный взрыв – мгновенная вспышка, а после нее – выжженная земля.

Есть и такие, кто с опытом в страсти разочаровался, а вот огонь внутри себя так и не зажег, не нашел свою душу. Разочаровавшиеся во влюбленности, но не научившиеся любить, они живут без любви вообще, пытаются ее имитировать или чем-то заменить.

На чем строить отношения: на любви или на страсти?

Земная любовь, в отличие от романтической, является единственной надежной основой для долгих отношений, так как это чувство имеет реальную основу, зиждется на признании ценности конкретного человека с его сильными и слабыми сторонами.

Любовь накапливается и согревает, страсть перегорает и заканчивается.

Благодаря любви возникает гармоничная и счастливая семья. Страсть ведет к разочарованию, которое в конце концов семью разрушает.

Важно четко понимать, на чем основаны отношения, на страсти или на любви. Если это искренняя любовь, то она может стать основой для долгих отношений. Если это эгоистическая страсть, не обязательно от нее отказываться. Просто надо адекватно к ней относиться – наслаждаться временным приятным опьянением. В конце концов, шампанское – не еда, но мы его пьем и не удивляемся, что в голову ударяет, а желудок остается пустым.

21 ноября

Кто бы мог подумать, что путешествие в Антарктиду станет таким насыщенным и разнообразным – каждый день что-то новое!

На четвертый день мы отправились в бухту с потрясающе красивыми айсбергами. Их белые с синевой глыбы отражались в зеркальной глади воды. Она здесь настолько прозрачная, что можно рассмотреть и сине-зеленую подводную часть этих исполинов. Большие и маленькие, вокруг плавают ледяные острова, иногда крайне причудливых форм. Особенно красиво эти белые горы смотрятся на фоне розовеющего у горизонта неба и нависающих темно-серых туч.

Я был настолько полон впечатлений, что решил пропустить вторую за день высадку на берег и остался на борту

немного почитать и сделать записи. Рядом со мной сидела судовой врач. Разговорились. Выяснилось, что она пишет две книги – по медицине и по истории, о Франклине Рузвельте.

Вообще, нужно сказать, что ребята у нас на корабле подобрались весьма занятные. Мой сосед по каюте, например, инвестиционный консультант из Швейцарии. Очень экстравагантный парень. Первые пару дней мы много говорили об экономике и политике. На третью ночь мы выпили на двоих полторы бутылки красного вина, и разговор пошел совсем на другие темы. Например, о женщинах и отношениях с ними в Швейцарии и России, обо всем, что с этим связано – от знакомства до рождения детей. Даже не обошли стороной тему проституции со всеми ее моральными и юридическими аспектами. Под конец он признался, что подозревает двух сорокапятилетних дам из Австралии в лесбийской любви и намеревается их об этом спросить. Вот такие они, швейцарские инвестиционные консультанты!

Кстати, с этими дамами я тоже подружился – после двух бокалов шампанского, которым угощал нас во время приветственного коктейля капитан корабля. Выяснилось, что они давние подруги и вместе работают на Всемирный Банк – одна, Нина, на Бали, вторая, Джулия, в Сиднее. Им было очень интересно узнать, что сейчас представляет собой Россия, так что мне пришлось прочитать краткий курс новейшей истории Отечества. Под воздействием шампанского рассказ получился красочным и убедительным.

Но особенно заинтриговал меня американец индийского происхождения по имени Таяб. Тридцатитрехлетний пенсионер! В восемнадцать лет он взял кредит и купил землю в центре Чикаго. В тридцать, за семь месяцев до кризиса, он все продал и «ушел в кэш». Создал бизнес с нуля за счет проведения сделки со стопроцентным кредитным финанси-

рованием! Это же какую голову надо иметь! Потом погасил кредит, прибыль инвестировал в суверенные облигации США, Сингапура и Японии, после чего отправился путешествовать. Не женат. Детей нет. Очень сложно найти, чего он еще не пробовал в этой жизни – объездил полмира, летал на истребителях и дирижаблях, испытал состояние невесомости и управлял копией «шаттла» в центре подготовки астронавтов, гонял на Формуле-1. В ближайших планах – спуститься в батискафе к «Титанику» и полетать на МИГ-29.

Среди моих знакомых также оказался миллионер из Великобритании, продавший свой банк, бывшая тюремная надзирательница из Лос-Анджелеса, финский профессиональный футболист, решивший стать журналистом, и множество других необычных людей. Рассказывать о них можно бесконечно!

22 ноября

Главная тема дня – посещение английской базы Порт Лакрой, построенной в 1940-х годах, чтобы обозначить интересы Британии на континенте. Потом она была надолго заброшена и вернулась к жизни в 1990-х годах.

Сейчас здесь работают четыре человека – наблюдают за жизнью птиц и морских животных, за погодой. База состоит из трех корпусов – жилого, технического и исторического. Последний был построен раньше других, теперь в нем музей и магазин сувениров, а также почта. Да-да, из Антарктиды можно отправить домой письмо или открытку, что я и сделал.

23 ноября

Обманчивый остров (Deception Island) – один из самых северных в Антарктике и последний, на который мы десантировались с нашего корабля.

По форме он похож на бублик, кольцом охватывающий тихую бухту, оставляя лишь небольшой проход в нее со стороны океана. Еще одна особенность Обманчивого – несколько действующих вулканов, внутри которых все усеяно пеплом. Последнее извержение произошло здесь в 1996 году. Также местной достопримечательностью являются развалины старых зданий: в 1911 году на острове была основана китобойная база, а в 1944 – другая британская база «для наблюдений». После того, как в 1967 году англичане из-за землетрясения покинули эти места, она, предоставлена сама себе, и понемногу приходит в упадок, привлекая внимание лишь антарктических туристов.

На этом забытом острове можно увидеть полуразрушенные жилые и технические корпуса, ржавые цистерны для хранения горючего, лодки и кости китов.

24-25 ноября

Все, больше высадок не будет, два дня – и мы снова в Ушуайя. По дороге обратно в порт я наконец пообщался с «нашими» на борту. Среди пассажиров их не было, зато трое русских были в команде корабля: старший помощник Руслан из Одессы, радист Володя из Мурманска и усатый айтишник Александр. Пообщались прекрасно, ребята рассказали о других своих экспедициях. Было очень интересно узнать, как работает внутренняя «кухня» на корабле, как взаимодействуют его собственник, туроператор, команда. Напоследок выпили за русских бэкпакеров и договорились встретиться на финише кругосветки в Одессе.

Под конец дня я стал дважды победителем: во-первых, я выиграл конкурс на лучшую фотографию. Во-вторых, спасибо Небу, смартфон вернулся ко мне в четвертый раз! Оказалось, после того, как я его посеял, он был подобран

пожарным патрулем, который явно не спешил отдавать свою находку законному владельцу. Пока в последний день этот законный владелец, то есть я, не устроил небольшую разборку.

25 ноября вечером корабль прибыл в порт, высадка состоится утром 26-го. И на этом я заканчиваю свою антарктическую историю.

Любовь: сказка для взрослых. Часть вторая

25 ноября 2010 года

Как возникает любовь?

Любовь – это безусловное принятие человека таким, какой он есть.

Другими словами, для ее появления нужно хорошо узнать человека, а узнав, принять; нужно время, и именно потому настоящая любовь с первого взгляда сомнительна.

Осознавая, что страсть не является основой для отношений, также необходимо осознать, что подлинные отношения возникают не как страсть. Для зарождения истинного чувства нужна не «любовь с первого взгляда», а постепенное узнавание и принятие. А узнать человека можно и в дружбе, и в повседневном общении, – в любой ситуации, когда взаимопроникновение достаточно продолжительное и глубокое. Это важный момент. Мы привыкли верить в «любовь с первого взгляда» и, наоборот, пренебрегать настоящими глубокими привязанностями, которые приходят со временем. Мы их не считаем основой для отношений только потому, что они возникли не мгновенно и не столь яркие.

Итак, любовь рождается постепенно. Значит ли это, что она не может вырасти из страстной «любви с первого взгляда»? Думаю, может. Если сначала появится иллюзорная страсть, а затем чудесным образом окажется, что и к реальным качествам конкретного человека возникла симпатия, а потом любовь. Однако

даже в этом случае любовь приходит не сразу. Первая страсть только сопровождает период узнавания и порой даже мешает ему.

Какие качества человека могут вызвать любовь?

Вспоминаю начальную геометрию, векторы. Направленные в противоположные стороны, они в сумме становятся короче, направленные в одну сторону – длиннее. Направленные под углом создают новый вектор, который тем длиннее, чем ближе по направлению к исходным.

Представим человека как сумму ценностей, интересов, социального статуса и сексуальных предпочтений. Все люди разные, но если двое обогащают друг друга, и направление суммарного вектора дает обоим дополнительную поддержку и энергию, возникает чувство общей перспективы. И напротив, перспектива быстро теряется, если при сложении получается меньше, чем по отдельности. Мне кажется, если физическое, интеллектуальное и эмоциональное притяжение является необходимым условием, то наличие подобной перспективы является условием достаточным, а вместе они рождают настоящее чувство.

Позволю себе высказать еще одну абсурдную мысль. В эту здоровую смесь можно добавить гомеопатическую дозу иллюзии, совсем крошечного пересечения проекций. Так, для аромата.

Как проходит любовь?

Чаще всего любовь заканчивается из-за страсти.

Заканчивается страсть, а с ней и «любовь», или, другими словами, умирает иллюзия, а настоящая любовь так и не возникает.

Или же любовь приходит, открываются глаза на ценность другого человека, появляются настоящие чувства. Но потом все это отдается в жертву демону страсти, когда появляется новая иллюзия в лице другой женщины или другого мужчины, в которых вкладываешь свою душу и потом ради этой души предаешь прежнюю любовь.

Если смерть любви от страсти – несчастный случай, то естественным образом любовь проходит, когда с течением времени становится меньше общих ценностей, и жизненные векторы сильно расходятся, когда энергии перестают складываться, а одна целостная перспектива распадается на две.

В заключение...

Как обрести истинную любовь? Оставшись наедине с собой, надо заботливыми руками взять мечты об уносящей в другую реальность любви, проникнуть в них взглядом, вдохнуть их аромат, насладиться их музыкой, ощутить их живительную энергию и спрятать в храме своей души, навсегда закрыв им дорогу во внешний мир.

А потом, выйти из этого храма обновленным и окрыленным, оглянуться по сторонам, улыбнуться солнцу – или дождю, и пойти навстречу тому, кто тебя ждет.

Без иллюзий.

Теперь, кажется, все!

ИГУАСУ. В ГОСТЯХ У ДЬЯВОЛА

Вы можете представить себя внутри гигантской гидроэлектростанции? Там, где огромные массы воды падают на турбины?

* * *

По возвращении из Антарктиды мой путь лежал через Буэнос-Айрес в сторону Бразилии. Разумеется, здесь я не упустил возможности еще немного позаниматься танго. Последний урок закончился за три часа до отправления автобуса – я «без помарок» исполнил танец под жаркую музыку

Освальдо Пульезе и, попрощавшись с бесподобным учителем Эдуардо и его партнершей Марисой, направился на встречу со своими аргентинскими друзьями. Они подарили мне портмоне, которое физически невозможно украсть (!), и металлическое приспособление, которым телефон крепится к ремню брюк, так что в пятый раз я его, надеюсь, не потеряю.

В результате уезжал с ощущением, что я отправляюсь на чужбину, в какую-то Бразилию, из родного дома. Автобус доставил меня в Пуэрто Игуасу за восемнадцать часов. Это городок в полчасе езды от водопада или, правильнее сказать, водопадов, потому что их там десятки, больших и маленьких.

Вокруг этого места находится Национальный парк Игуасу, который не представляет собой ничего особенного, исключая разве что хорошо продуманную инфраструктуру. Примечательно, что подъехать к водопаду можно на маленьком поезде. Поскольку этот природный объект очень широк и раскинулся на обширной территории, к разным его частям проложены отдельные тропинки. Спустившись по нижней тропинке, можно окинуть водопад общим взглядом как бы со стороны, а пройдя по верхней, взглянуть на него под другим углом.

Этот пейзаж прекрасен и величественен, а еще более впечатляет вид, который открывается на Игуасу со стороны Бразилии. Здесь из одной точки видишь сразу десятки водопадов, расположенных на разных уровнях. Когда-то, очень давно, земля здесь разверзлась, и из нее вырвались наружу потоки расплавленного камня, который застыл, образовав уступ. Потом по этому уступу прокатилась и застыла, так и не дойдя до края, вторая волна лавы. Так образовались две огромных каменных ступени, на которые хлынула река, после чего и сформировался нынешний ландшафт.

Но главное – это Глотка Дьявола.

Когда приближаешься к этому водопаду, видишь гигантскую воронку на водной глади, как будто засасывающую в себя целую реку. Если двигаться дальше по сооруженному над водой помосту и, держась за перила, подойти к самому краю воронки – буквально на два-три метра! – открывается совершенно сумасшедшее зрелище.

Глотка Дьявола – это не стена воды. Это три стены воды высотой метров сто, сошедшиеся вместе и образовавшие оглушительно рокошущее замкнутое пространство! Гигантское ущелье каким-то образом оказалось посреди реки, и теперь она столетиями с ревом бросается в него. Когда стоишь совсем рядом с этим мощнейшим потоком, чувствуешь его вибрацию, слышишь его шум, ощущаешь, как поднимаются в воздух и оседают на твоей коже холодные брызги – это заворачивает. Погружаешься в странное оцепенение и размышляешь, что бы ты хотел сбросить в бездну вслед этому потоку...

Р И О - Д Е - Ж А Н Е Й Р О

Сажу за аккуратным деревянным столиком, в двадцати шагах от океанского прибоя. В паре сотен метров справа начинаются джунгли. Солнце опустилось за гору, чувствуется приятная прохлада. Неподалеку играет девочка-мулатка лет десяти, стройная «шоколадка» со смоляными вьющимися волосами. Я слушаю спокойную музыку, попиваю только что выжатый виноградный сок и наблюдаю за ней, в ожидании интересного кадра.

Наконец я нашел «свое место» в Бразилии. Это Илья-Гранде.

Я доехал сюда напрямиком из Рио-де-Жанейро за четыре часа.

Ипанема и Копакабана – это самые известные районы и одновременно пляжи Рио. В этих местах белый крупный песок, чистая вода и большие океанские волны. Очень красивые пейзажи: округлые горы вырастают прямо из воды.

Вот только насладиться этой красотой в полной мере не получается. Достоешь камеру – а она у меня немаленькая – и сразу ловишь на себе хищные взгляды темных личностей – как в прямом, так и в переносном смысле.

Хочешь искупаться? Нет, не получится – нужно приходиться с компанией. Как-то наблюдал забавную сценку: немец, явившийся на пляж в одиночку, снял шорты с майкой и отправился купаться, держа их в руках над головой. При приближении каждой волны ему приходилось подпрыгивать, чтобы вода не намочила пожитки. А иначе – никак. Если оставишь вещи на берегу, считай, у тебя их нет, украдут со стопроцентной вероятностью. Все это заставляет быть собранным и лишает половины удовольствия.

Кстати, об удовольствиях. На пляжах можно увидеть хорошеньких девочек-подростков, изящных, с правильными чертами лица, карими глазами и черными волосами. Однако уже в тинейджерском возрасте они быстро полнеют, а после двадцати загадочным образом превращаются в бесформенных расплывшихся существ. Можно встретить интересное лицо, но практически нет шансов, что к нему будет прилагаться столь же совершенная фигура. Рассказы, что пляжи Рио буквально заполнены высокими, стройными, смуглыми красотками-бразильянками, – миф. Аргентинки куда интереснее. Но ни те, ни другие не идут ни в какое сравнение с русскими и украинками. Побывав в Бразилии, могу авторитетно заявить – наши женщины самые красивые в мире! И это не миф.

Что касается вопросов безопасности, весьма актуальных в этой стране, – проблем не будет, если соблюдать определенные правила. Это значит: ночью не выходить одному за пределы туристических зон, днем в туристических зонах вести себя поскромнее – прятать с глаз долой дорогие украшения, камеры и тому подобное. Иначе украдут или отнимут.

В конце ноября в городе шли настоящие боевые действия между полицией и бандформированиями в рамках плана по установлению контроля над фавелами. Фавела – это бразильский бедный район, где укрывается криминалитет всех мастей. До сих пор стражи порядка не имели туда хода. Во второй половине ноября они предприняли наступление с применением танков и вертолетов, сумев установить в фавелах свои блокпосты. В ответ бандиты совершили нападение на несколько туристических автобусов и подожгли их, правда, предварительно высадив людей. В целом все эти разборки не затрагивают территории места проживания туристов.

Учитывая высокий уровень преступности, вылазки в ночные клубы принято делать небольшими группами, имея с собой наличность только на напитки и такси. Кстати, ночная жизнь Рио – отдельная история, но я ее пропустил. Зато посетил репетицию карнавала. Это было нечто!

В помещении, похожем на большой школьный спортзал, собралось две-три тысячи человек обоих полов, всех мастей и возрастов: черных и белых, юношей и девушек, бабушек и дедушек, мамочек и девочек. Пока я курсировал в толпе, случайно набрел на группу товарищей нетрадиционной ориентации. Особенно меня поразила «девушка» в белых облегающих шортиках, маечке и туфлях на платформе с высоким каблуком. Все бы ничего, если бы, подняв глаза повыше, я не обнаружил, что эта «юная леди» была абсолютно лысым мужчиной лет пятидесяти!

А что вытворяли эти участники репетиции! Как только зазвучали оглушительно громкие ритмы сальсы, которые сопровождались скандированием в микрофон речевок и боем барабанов, вся эта масса людей пришла в движение. И все две-три тысячи юношей, девушек, дедушек, мамочек самозабвенно пустились в пляс, кто как мог, одновременно всей толпой повторяя речевки. В этом было мало эстетики, зато какая энергетика! В голове пронеслось воспоминание: ревел болельщиков на матче Лиги чемпионов (Манчестер Юнайтед – ЦСКА), на огромном стадионе в Манчестере, вопли фанов на полуфинале по оззи-футболу в Мельбурне. Тут было явление такого же масштаба. Действо походило на массовую медитацию, на коллективный выброс энергии!

* * *

Девочка заметила, что я ее снимаю, и стала активнее. Теперь она крутит колесо и искоса поглядывает в мою сторону. А теперь вошла в море, ныряет и, смеясь, выпрыгивает на поверхность, разбрасывая во все стороны брызги. Вот из воды видна только ее голова, фотографирую, увеличиваю – вижу, что она смотрит на меня в упор и улыбается, маленькая кокетка...

* * *

На следующий день отправился на экскурсию по Рио. Возвышающуюся над ним гигантскую фигуру Христа знают все, это визитная карточка Бразилии. Его статуя хорошо видна с Сахарной головы – огромной скалы, почти горы, с которой открывается прекрасный обзор города. Кроме того, я осмотрел Санта-Терезу – некогда район богачей, заброшенный в прошлом веке, когда рядом разрослись фавелы. Теперь сюда снова возвращается жизнь, на этот раз

его облюбовали представители творческих профессий. Побывал я и в Лапа – этот район примечателен тем, что здесь очень много самба-клубов. А еще в Лапа есть высокая лестница, отделанная плиткой с изображениями едва ли не всех городов мира. Я лично нашел там Москву и Ростов-на-Дону.

Что сказать о Рио в заключение? Прекрасно, изумительно, фантастично, невероятно. Все! Обязательная программа выполнена, и теперь можно спокойно побродить по его улицам. Сам удивляюсь, что сказал так о «городе мечты» моего любимого Остапа Бендера, но именно это я понял, когда приехал на остров.

...Девочка собрала вещи и ушла с родителями с пляжа. По дороге несколько раз с улыбкой оглянулась на меня, я улыбнулся ей в ответ. Такие моменты придают жизни особый вкус...

Когда путешествуешь один

8 декабря 2010 года

Мне приходилось выслушивать нотации следующего содержания: «Зачем поехал-то? Мог бы дома книжки почитать и подумать» или «Проблемы надо решать на месте, иначе вернешься к тому, от чего уехал».

Ответ такой. Во-первых, я действительно, в первую очередь, хотел именно в кругосветку, а думать мне просто нравится. Во-вторых, никаких проблем у меня не было, как нет никаких проблем у дальтоника, пока ему никто не скажет, что цвет, который он называет зеленым, на самом деле красный.

Хочу подробнее остановиться на вопросе о том, помогает ли кругосветка изменить мировоззрение, а затем, возможно, и жизнь. Короткий ответ – да, помогает!

Как это работает?

В день отъезда у меня родилась заметка «Рвущиеся нити» с описанием впечатлений, которые испытываешь, отправляясь один в длительное путешествие, по сути – рвешь с привычным ради неизвестности. Спустя восемь месяцев могу сказать – все это имеет смысл.

Этот шаг – отъезд – как точка, в которой сходятся несколько реальностей. Привычная жизнь в момент отъезда встречается с твоей мечтой, на пороге которой ты стоишь... Мгновенного переключения не происходит, это длительный процесс, но когда ты позволяешь мечте вступить в твою жизнь, две реальности как бы постепенно меняются местами.

Если ты любишь путешествия и путешествуешь один – ты волен свободно выбирать занятия, попутчиков, а также место и время для своих перемещений. Кроме того, когда ты живешь воплощенной мечтой, пропадает привычная обыденность. Москва, знакомые, квартира, машина, работа с девяти до шести, супермаркеты по выходным, фитнес по будням – все эти фрагменты пришли в твою жизнь один за другим, часто помимо твоей воли и твоего желания, образовав картину некоего упорядоченного хаоса. Глядя на нее, понимаешь, что это не совсем то, о чем ты думал в самом начале.

И вот все это как бы сжимается до размера мысли. Она какое-то время живет в тебе, притягивает, держит, но через два-три-четыре заветных месяца отпускает тебя.

С этого момента не мечта просится наружу, стремясь пробиться из подсознания, а покинутая когда-то «реальность» уходит в него и лишь изредка дает о себе знать в воспоминаниях или снах.

Кругосветное путешествие обладает одним удивительным свойством, присущим только ему. Когда ты хочешь посетить несметное количество мест в течение ограниченного промежутка времени, ты должен передвигаться быстро – иначе просто не успеть. На каждый город – пару дней, на страну – пару недель. Меняются страны и континенты, гостиницы и знакомые – все это постепенно превращается в вертящуюся карусель, непрерывно

мелькающие кадры и эпизоды длинного-длинного фильма. Не успеваешь ни к чему привыкнуть, ни к чему привязаться.

Существует только одна константа – ты сам. И лишь эта константа обозначена четко и ясно, в то время как все вокруг превращается в смазанные и перемешанные почти фантастические образы.

*Получается, что ты остаешься наедине со своей мечтой, зыбкой окружающей действительностью и прежней действительностью глубоко в подсознании. Что это, если не *tabula rasa*, чистая доска, на которой можно писать яркими красками новую картину жизни, а художником будет твоя душа?*

Да, потом ты вернешься ровно в то место, откуда ушел, и реальности снова поменяются местами, но ты вернешься другим! И ты создашь самую красивую картину, которую только ты можешь написать... Останется ли она с тобой, зависит только от тебя.

ДОРОГА В БОЛИВИЮ, ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Закончились два дня абсолютного отдыха у приютившего меня Виктора. Отоспался, отмылся, отъелся. Виктор – русский эмигрант, лет десять живет с семьей в Бразилии. Их гостеприимный дом и стал моей базой для подготовки следующего броска – из Бразилии в Боливию наземным путем, сквозь болота и джунгли.

* * *

После Рио-де-Жанейро я вздохнул свободно на Илья-Гранде, райском острове у побережья между Рио и Сан-Паулу. Для этого были все условия: поселок на берегу, тихая

бухта с красивыми пейзажами, милые ресторанчики в душевной компании с двумя немецкими парочками и израильтянином. Поначалу хотел взять штурмом гору с перепадом высот 975 метров, но в последний момент меня отговорили: там много ядовитых змей, одному лучше не соваться. Так что пошел гулять по джунглям на другой конец острова. Вечером устроился в ресторане, заказал карбонару по-бразильски и стал писать «Когда путешествуешь один». Мне здесь было хорошо.

Потом был Парачи – маленький старый континентальный город с почти итальянскими улицами и почти итальянской кухней. Приятно. Особенно мне запомнилось путешествие сквозь лесные заросли по безлюдным пляжам в окрестностях городка. Моими спутниками были индуска Лакшми, которая работает в Силиконовой долине в США, австралиец Джеймс, не покладая рук борющийся со СПИДом в ЮАР, турок Иас, играющий в лондонском театре, и англичанин Питер. Туда нас забросили на маленьких лодках – они подскакивали на больших океанских волнах, грозя в любой момент перевернуться и похоронить на дне мой рюкзак с фотокамерой, компьютером и всем, что я отснял и написал за восемь месяцев путешествия. Обошлось.

Места там изумительно дикие и красивые – побережье с поразительно чистым песком, изумрудно-голубыми волнами и редкими деревянными хижинами. Буду рекомендовать их для свадебного путешествия своим друзьям. Обратное шли пешком по тропическому лесу три часа, по пути останавливаясь на других пляжах.

* * *

Маршрут, который мы начертили с Виктором, пролегал через бразильский район Пантанал – болотистую местность с большим количеством крокодилов и прочей живности.

По пути я проеду города Жардим, Бонито, Миранда и достигну границы с Боливией в районе погранперехода Корумба. Дальше – дорога по Боливии в обсерваторию в городе Тариха через города Санта-Круз, Сукре и Потоси. Передохнув в Тарихе, двинусь к солончаку Уюни и дальше в Ла-Пас, Перу или Венесуэлу – по настроению. Будет интересно.

Большие города

16 декабря 2010 года

«Я по тебе не скучаю» – только после этих ее слов я понял, что все кончено.

Мне нравилась жизнь в Москве. Впервые приехав сюда из Питера в восемнадцать лет на пару дней, я возвращался обратно слегка возбужденный, будто в мои аккумуляторы влили двойной заряд энергии. Когда обосновался здесь насовсем, поначалу ощущения изменились. Правда, после того, как место под солнцем было отвоевано, Москва снова начала мне нравиться, но уже не энергетикой. Интересно, что родной Питер я по-настоящему оценил и полюбил, только бросив якорь в столице, и именно за то, что там нет зашкаливающего ритма, которым меня сразу подкупила Москва.

Мне по-настоящему понравились Сидней и Буэнос-Айрес, от Рио-де-Жанейро, Ашхабада и Сингапура остались красивые картинки, а от Тегерана, Дели, Исламабада, Джакарты, Ханоя, Куала-Лумпур и других столиц – ощущение суматохи. Куда отфранее вспоминать маленькие уютные городки. А самые приятные открытия я сделал за пределами человеческих поселений, больших и маленьких.

Когда путешествуешь по лучшим местам планеты, а потом, спустя время, оглядываешься назад – вдруг обнаруживаешь, что все самые яркие впечатления связаны с природой. Заснеженные горные вершины и перевалы, бездонное ночное небо и Млечный путь,

океанский прибой и песчаные пляжи, сочные зеленые поля и красный буш, водопады и прозрачные реки... По сравнению с ними меркнет архитектура самых знаменитых городов.

Главные свойства природы – красота, чистота и тишина. В ней нет ничего лишнего, нет ничего чуждого, ничего такого, что могло бы раздражать, подавлять или опустошать. Напротив, в ее покое растворяется все ненужное и наносное, что казалось таким необходимым в мегаполисах. Оно уходит постепенно, день за днем, будто снимается оболочка за оболочкой. Спустя несколько месяцев обнаруживаешь, что – все! – чуждого больше нет, осталось только твое. Это очень интересное ощущение.

Оказывается, человеку нужно очень мало. Для меня это возможность передвигаться, питаться, одеваться по погоде, а также фотокамера и компьютер. Еда и одежда удовлетворяют простейшие потребности в выживании, а камера и ноутбук позволяют получать новые знания, заниматься творчеством и поддерживать контакты с близкими.

Кроме того, понимаешь, как много лишнего было в Москве. По сути, лишним было все, что не перечислено выше. Там, дома, ты просто ходишь по замкнутому кругу: тратишь все свое время и энергию на то, чтобы заработать. Потом добытые ценой больших жертв деньги уходят в комфорт, вкусную еду, вещи, праздные удовольствия, навязанные городом. И даже не понимаешь, как все это убого по сравнению с теми красотами и радостями, которые существуют за пределами узенького потребительского мирка. Не понимаешь и не догадываешься!

Нет-нет, конечно, если бы не эти дела и хлопоты, не сидел бы я сейчас в Бразилии и не писал эти строчки. Однако, как много времени они занимали! Слишком много. А сколько людей вообще никогда не может вырваться за колючую проволоку своих повседневных забот, сесть в небольшом городке и, не торопясь, поразмышлять? Их и не сосчитать!

Когда же все лишнее уходит, не отвлекает, не отнимает физических и духовных сил, появляются свободная энергия и свободное время. Благодаря этому ты постепенно начинаешь понимать то, что в большом городе казалось бессмысленной абстракцией, а на самом деле составляет главную ценность бытия. Ценность, придающую смысл всему, что ты делаешь. И хочется увидеть, услышать, прочувствовать, запомнить как можно больше и никогда не забывать. Даже когда вернешься обратно.

Сегодня Москва, Питер и даже Буэнос-Айрес далеко. И я по ним не скучаю.

БУДНИ БЭКПАКЕРА

Когда я подал заявление об увольнении, и информация о моих планах появилась в некоторых СМИ, служба безопасности компании, где я работал, тут же начала наводить справки – откуда у него такие огромные деньги? Хотя на самом деле внешнего шика в таком путешествии мало... Эту главу я посвящаю им, храбрым защитникам частной собственности.

* * *

«Вы не полюбите его, пока не полюбите выгрести на волну. Потому что это девяносто процентов серфинга, а скольжение по волне – только десять...» Так учили меня серфингу на Бали. Точно так же в путешествии: девяносто процентов – это суровые будни.

Итак, мы со знакомым бразильцем разработали план вторжения в соседнюю Боливию: Таубате – Жардим – Бонито, и я, перепрыгивая из автобуса в автобус, ехал к границе.

В шесть часов утра в очередной раз очнулся от неглубокого сна. Тело затекло от полулежачего-полусидячего положения в неудобном кресле, волосы всклокочены, во рту пустыня. В туалет попал с третьей попытки – все никак не могу привыкнуть, что эти бразильские черти по непонятной причине делают двери автобусных клозетов открывающимися вовнутрь. Поскольку я по привычке тянул ручку на себя, то не сразу смог вскрыть этот бункер. Кстати, если в такой капкан попадет человек габаритами свыше одного центнера, он серьезно рискует остаток жизни провести на унитазае.

Спустя час автобус должен был приехать в городок Жардим, но ничего подобного не случилось – вокруг все тот же пейзаж, который начал напоминать сухой австралийский буш. Загружаю GPS – до города еще километров триста. Задержались...

Наконец спустя двадцать два часа пути я вывалился из автобуса. Автовокзал пустой, нет никого, кроме продавцов мороженого и билетов. И ни единого намека на существование какого-то внятного источника информации – Infirmasao Turistica, хостелов, просто англоговорящих людей. И даже душевой нет, так что приходится идти в туалет и по старой традиции чистить зубы, мыть голову и плечи в раковине. Потом продавщица мороженого жестами показывает, где находится местная префектура. Выдвигаюсь в ее направлении.

Жара на солнце зашкаливает за сорок, дорога – раскаленный асфальт и остатки скукоженной травы – пустынна. Через десять минут набрел на гостиницу. Девушка на ресепшене ни слова не знает по-английски и с любопытством смотрит, как я буду выкручиваться. Десять минут жестами и смесью английских и испанских слов я пытался расспросить ее о поездке на Рио Прата – речку в сорока километрах

от города с каким-то неземным сноркингом¹. Зеро! Наконец, она сжалилась надо мной и подозвала к компьютеру с загруженным Google-Translate. Выясняется, что из Жардима этот трип стоит слишком дорого. Благодарю и двигаюсь дальше, надеясь найти цену ниже.

Поскольку сейчас суббота и к тому же обед, в центре все закрыто, включая префектуру и офис единственной турфирмы, принимаю решение не ночевать здесь и ехать в следующий на моем пути город, более раскрученный Бонито.

Отправляюсь пообедать в столовую «Кило», это что-то типа шведского стола, где корм продается на вес. К счастью, там есть кондер. Хозяин помогает поставить на подзарядку смартфон и компьютер, а также узнать, когда следующий автобус в Бонито. Я беру салаты, мясо, свежавыжатый апельсиновый сок и медленно прихожу в себя в прохладном помещении.

Обратно на автовокзал идти пешком не хочется, ловлю недорогое мото-такси (их водители одеты в синие, как у Бэтмена, форменные накидки с надписью Moto-Taxi), и за 3 минуты добираюсь до вокзала. В Бонито история поначалу повторяется – пустынная улица и жара, но, добравшись до центра, обнаруживаю там признаки жизни и Лусиано. Лусиано – первый за день англоговорящий человек и хозяин хостела-турфирмы Sao Jorge. Он помогает мне определиться с программой моего пребывания в Бонито, зарезервировать сафари по болотам Пантанала и найти недорогой отельчик.

Сегодня я шикую и останавливаюсь в отдельном номере с кондиционером за 35 долларов в сутки. Выясняется, что с этим отелем сотрудничает туроператор, с которым я отправлялся в Антарктиду. Это не помешало его владельцу

¹ Сноркинг – плавание на поверхности воды с маской, ластами и трубкой (от англ. snorkel – дыхательная трубка). – Прим. ред.

продать мне «апартаменты» с тошнотворным запахом рыбы в ванной комнате. Приняв душ, падаю под кондиционер, и после того, как тело вновь приобретает искомую температуру 36,6 градусов, захожу в скайп.

Под вечер иду в гости к Лусиано. Он отличный собеседник. Рассказал мне, как в Бразилии отменили рабовладельческий строй; потом про славные 1990-е, когда страну лихорадило покрепче, чем у нас, и как она выбрались из того кризиса, а затем – как и почему бразильцы не почувствовали кризиса текущего.

В номер вернулся усталым и сразу заснул – завтра еду смотреть красивые пещеры, подъем в 6.30 утра.

Работа

19 декабря 2010 года

Похоже, не случайно слова «работа» и «фабство» однокофенные.

Когда в бразильском городке Бонито у меня завязался разговор с хозяином местной турфирмы, он рассказал мне интересную историю об отмене рабства в стране.

Португальцы, колонизировав территорию современной Бразилии, изначально использовали в качестве рабов индейцев. Но спустя какое-то время вышел закон, запрещающий подобное обращение с местным коренным населением. Тогда-то в Бразилии и появились африканцы.

Нужно сказать, что иметь чернокожего невольника было делом накладным и хлопотным. Во-первых, его нужно было купить, а с учетом транспортировки через Атлантику ценник получался очень даже не слабый. Во-вторых, его надо было содержать – организовать жилье, питание, одежду, а то умрет, и потеряешь все вложенные в его приобретение деньги. То же с медицинским обслуживанием – на него надо было тратиться, чтобы не потерять свою «инвестицию».

В какой-то момент содержание рабов стало слишком дорогим. Гораздо выгоднее было дать им свободу и потом нанять за деньги. Деваться бывшим невольникам все равно некуда, и они выполняли любую работу за копейки. При этом содержать себя они должны были сами.

С тех пор в наемном труде мало что изменилось.

ДОРОГА В БОЛИВИЮ, ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Стемнело. Вспышки молний периодически вырывали из густого сумрака плотную стену тропического ливня и надвигавшиеся на нас открытые крокодильи челюсти. Наш джип всеми колесами увяз в смертоносной трясине Пантанала, и помощи ждать было неоткуда...

Хотелось бы начать заметку в таком духе, но на самом деле все было прозаичнее.

18 декабря я оказался в городке с красивым названием Бонито. Бонито – это, конечно, не Рио-де-Жанейро и не Парачи, но и в нем продаются самые разные экскурсии. В «меню» снорклинг, дайвинг, рафтинг, хайкинг, водопады, пещеры, рыбалка. Подробно расспросив хозяина турфирмы Сао Хорхе, я решил остаться здесь на день и купил ваучеры на посещение наиболее экзотических мест – двух пещер и небольшой реки, где можно поплавать с маской, а также фермы Санта-Клара, что находится в центре Пантанала.

Утром 19 декабря я встал пораньше, в 6.30. Было не жарко – около +30°C. Взял в аренду на полдня бэтмена в синем плаще и направился к расположенным в 15-20 км от города пещерам Сан-Мигель и Груато де Лаго Азул. Они

находятся на расстоянии нескольких километров друг от друга, но формироваться начали в одну геологическую эпоху – более полумиллиарда лет назад. Сейчас Сан-Мигель – сухая пещера, утыканная сталактитами и сталагмитами, как еж иголками. Однако мне больше понравилась Груато де Лаго Азул – в принципе, тот же еж, но в самом низу сохранилось небольшое озеро с такой голубой водой, будто в ней растворили вагон медного купороса.

Снорклинг случился в моей жизни впервые, и проходил он на речке, носящей название Рио Формоза – небольшой, (метров 30-50 шириной и 2-5 глубиной), прозрачной, с изрядным количеством живности и растений. Нам вручили гидрокостюмы, маски, трубки и провели сквозь кусты километра на два вверх по течению. Соответственно, когда мы плюхнулись в воду, вниз по течению сплавлялись на автопилоте – в полностью расслабленном состоянии, растопырив руки-ноги и глаза.

Глаза было от чего широко открыты – подводный мир такой близкий, но совершенно особый! В слегка зеленоватой глубине подо мной пролетали большие и маленькие рыбины, проплывали подводные горы, а откуда-то сбоку меня пытался схватить своими ветками-щупальцами прибрежный кустарник. Из надводных форм жизни запомнилась сплавлявшаяся по реке на надувном круге хорошенькая молоденькая аргентинка с отличной ... фигурой.

В окрестностях Бонито также можно было лицезреть пещеру с озером – просто раем для дайверов: глубоким, прозрачным и с гигантскими сталагмитами на дне. Замечательный снорклинг Рио-Прато и посещение множества менее значимых мест я решил отложить до другого раза.

На следующий день поднялся еще раньше – в пять утра, так как автобус Бонито – Корумба, идущий в сторону

Пантанала, отбывал в шесть. Через четыре часа пересел на предоставленный фермой Санта-Клара джип и вскоре был на месте.

* * *

Пантанал – своего рода дно Южной Америки. Эта обширная территория, раскинувшаяся на границе Бразилии и Боливии, находится значительно ниже всех прилегающих к ней областей. Когда в декабре начинаются тропические ливни, вся вода устремляется сюда и полностью заполняет пространство площадью несколько тысяч квадратных километров. В этом году дожди задержались, и земли, которые обычно в это время залиты водой на два-три, а то и на пять метров, представляли собой иссушенную солнцем степь с дорогами и пастбищами для домашнего скота.

Санта-Клара – это ферма, организованная англичанином и австралийцем. Они арендовали землю, построили на ней хостел, завезли сюда транспорт, разработали экскурсионную программу. Это достаточно популярный местный бизнес, и Санта-Клара – не единственная такая ферма в Пантанале.

Я остановился здесь на три дня. За это время успел съездить на джип-сафари по Пантаналу и поплавать на лодке по одной из окрестных речек. Во время этих прогулок можно увидеть – и я увидел – местную фауну во всем ее разнообразии. Тут тебе и кайманы (местные крокодилы), и капибары, и ягуары, и цапли, и туканы, и попугаи и множество других птиц, а также какие-то странные животные с длинными рыльцами и клыками, что-то вроде гибрида кабанчика и лисицы.

Конечно же, мы рыбачили – ловили пиранию. Удочками. На кусочки мяса, нанизанные на крючок размером с согнутый указательный палец. Это тяжелое испытание – стоять два часа с удочкой под обжигающим солнцем на берегу почти

высохшей реки, где нет даже намека на ветер. Мне удалось поймать несколько особей, самая большая была с ладонь. Наш гид продемонстрировал, как работают их челюсти – засунул в рот пиранье прутик толщиной со спичку и пошевелил внутри. Челюсти сомкнулись как капкан и мгновенно его перекусили. Так-то! А вечером мы их зажарили и съели. Рыбка оказалась не особо вкусная, костлявая, но есть можно.

На третий день нас подбросили на машине до трассы, и я тепло попрощался с моими новыми друзьями – Катей, Себастьяном и другими ребятами. Они поехали на восток, кто в Бонито, кто в Кампо-Гранде, а я – на запад, в приграничный с Боливией Корумбо.

Жизнь в Большом городе

21 декабря 2010 года

Себастьян и Катя, восточные немцы из Берлина, мои ровесники, еще застали советские времена. Катя, которая самостоятельно путешествует десять лет, как-то сказала: «В путешествии каждый раз быстро находишь себя, но, вернувшись домой, так же быстро теряешь». Признаться, я и сам в последнее время думаю о том, как не потерять себя, вернувшись.

Мысленно возвращаясь в Большой город, что я вспоминаю? Пробки. Пробки и потерянное в них время. Еще я вспоминаю работу и офис. Потом опять пробки – по дороге домой. В принципе, грех жаловаться – в любимой машине прекрасная акустика и красивая музыка. Точно так же с работой, профессией и городом – все, как я хотел, в соответствии с моими желаниями и предпочтениями. И все же при многократном повторении одной и той же картинки ко всему этому теряешь вкус. Тем более, когда чувствуешь, что уже не можешь отказаться от этого – ведь за то, каким ты себя сделал, тебе платят приличные деньги. Вот только «с девяти до шести» никак не дают покоя...

Этот бесконечный «день сурка» пытаешься разбавить увлечениями и общением с друзьями. И вот закуплен комплект профессиональной оптики «Сапон», на балконе тринадцатого этажа установлен телескоп, в который можно рассмотреть облака на Юпитере, в багажнике машины лежат ролики последней модели, в кармане – пропуск в фитнес-клуб, в бане и на даче – веселье компании.

Казалась бы, исполнились все твои желания! Но... не захватывает с головой. Постоянно остается ощущение, что возможна другая жизнь, и она совсем рядом, нужно только увидеть дверь туда. Может, не хватает любви? Ищешь, кажется, находишь, увлекаешься... И вот тебя дома ждет девушка-красавица, жизнь приобретает новые краски и перспективы.

Проходит время, и понимаешь – нет, не то! И краски блекнут, а перспектива становится уже не такой манящей. Выполнена последняя опция, все возможные варианты в когда-то избранной или заданной системе координат апробированы, дальнейшие попытки – только повторение. Что искать дальше – непонятно. Хочется что-то изменить – но что?

Надо что-то придумать. Видимо, необходимо менять систему координат, вводить новое измерение. Смотреть на жизнь другими глазами, искать другие перспективы. И наполнять ее новыми смыслами, идеями и занятиями.

ИНКСКИЙ ЦЕНТР ЭЛЬ-ФУЭРТЕ ДЕ САМАИПАТА

Самаипата – это небольшой городок в трех часах езды на запад от Санта-Круз.

23 ноября я прошел границу в районе Корумба-Кижаро и взял билет на поезд Кижаро – Санта-Круз. Спустя восемнадц

цать часов я и еще четыре боливийца выехали на такси в сторону Самаипата. 24 ноября мы были на месте. Еще около часа и десять долларов – и вот я в Эль-Фуэрте де Самаипата, где находится знаменитый археологический объект, относящийся к доколумбовым временам. Некогда эта крепость, занимавшая стратегически важное положение между Андами и западными равнинными районами Санта-Круз, одновременно служила религиозным и административным центром инков.

Да, они умели выбирать места для своих поселений. Я поднялся на смотровую площадку, расположенную по соседству с Самаипата на невысокой, поросшей кустарником и деревьями горе. Взгляд простирался далеко-далеко, воздух был свеж, кругом стояла тишина, нарушаемая только пением птиц. Насладившись ими, я направился по тропинке, ведущей непосредственно к крепости.

Основой для религиозно-церемониальной части комплекса Самаипата служит кусок огромной монолитной глыбы 220 x 60 метров с высеченными на камне изображениями людей и животных, имевшими для инков магический смысл. В толще этой глыбы вырублены каналы и ряды ниш, перед которыми обустроены площадки с лестницами. Все эти приспособления несколько веков назад использовались для совершения молитв и провидения всевозможных культовых обрядов, в том числе жертвоприношений.

Постройки административной части располагаются вокруг «религиозной зоны» и не составляют единого архитектурного ансамбля, поскольку принадлежат разным историческим эпохам.

Благодаря особому географическому, а потом и политическому положению, Самаипата традиционно привлекала к себе внимание живших неподалеку от нее индейских племен. Изначально это был ритуальный и религиозный центр

для мойокоя и чане из Гран Гигота (800-1300 гг.). Позднее – перевалочный пункт для воинов гуарани – чиригуанос (1350 г.), затем перешедший к инкам, которые использовали его для собраний и торговли (1400-1450 гг.). Во время испанской колонизации Самаипата стала крепостью и важным торговым узлом на пути в Асунсьон (Парагвай) и Лиму (Перу). Несомненно, она имеет большое историческое и культурное значение. Поэтому в 1998 году Комитет Юнеско присвоил Форту Самаипата статус Мирового культурного и природного достояния.

Покидая это место, я нашел подтверждение его мистической природы – наткнулся на карту, очень важную для меня. Она указала мне направление, в котором я отправился дальше.

ЛА ИГЕРА – ПОСЛЕДНИЙ БОЙ ЧЕ ГЕВАРЫ

Мой сон был прерван прикосновением к лицу чего-то мягкого и теплого. Как оказалось, это была ступня ребенка... Я лежал в грязном проходе автобуса, который с грохотом подпрыгивал на пыльной грунтовке, ведущей от городка Вальегранде к столице Боливии Сукре. Я встал, отряхнул пыль с одежды и осмотрелся: автобус несся вдоль пропасти, фары то и дело выхватывали из мрака уходивший в никуда край узкой горной дороги. В салоне было темно, тела пассажиров бросало из стороны в сторону, у моих ног на полу спали попутчики-австралийцы. Так закончился мой второй день в Боливии, который я провел в местах, где воевал и был схвачен команданте Че Гевара.

«Эта история не о великих подвигах, она повествует о путешествии, однажды проделанном двумя приятелями, ведомыми схожими мечтами и надеждами», – слова, написанные Эрнесто Гевара де ла Серна в своем дневнике, когда ему было двадцать четыре года. Этот человек больше известен под именем Че Гевара. Его знают все, но обычно только в качестве портрета на футболках. Кто-то, напрягшись, вспомнит, что Че имел какое-то отношение к коммунистическому движению в Латинской Америке и даже был соратником Фиделя Кастро. Вот, пожалуй, и все. Я знаю о нем ненамного больше, но, тем не менее, он вызывает у меня уважение и большую симпатию.

За последнее время представление о нашем прошлом сильно изменилось. Миллионы людей, проживших при социализме, считают коммунистические революции не путем к освобождению, а кошмаром, отбрасывающим страны на десятилетия назад. Режимы в Северной Корее и на Кубе представляются не более чем анахронизмом, который скорее всего умрет вместе с его идейными вдохновителями Фиделем Кастро и последним из представителей «династии Кимов». Поэтому я долго был уверен, что Че Гевара просто боевик, громила, эдакий солдат удачи, который участвовал в «красных» вооруженных переворотах и стал знаменитым только из-за одной удачной фотографии, превратившей его в мировой брэнд.

Но года два назад я посмотрел художественный фильм «Дневники мотоциклиста» о поездке молодого Эрнесто де ла Серна по странам Южной Америки. Хотя я воспринял «Дневники» как вымысел, он вызвал большой интерес к личности героя. Этого оказалось достаточно, чтобы изменить маршрут моего путешествия по Боливии, когда в Самаипата я вдруг увидел карту последних боев Че Гевары.

Из Самаипаты я отправился в Вальегранде, откуда на машине за два-три часа можно добраться до места последних битв и смерти команданте. Поселился в «алохаменто», где хозяйка сказала мне, что завтра в семь утра я могу присоединиться к двум бразильцам, которые взяли машину до Ла Игера.

В этот же вечер я сидел в номере с моими новыми попутчиками Эразмом и Серхио. Общаясь на смеси английского и испанского, мы говорили – не поверите – о «Капитале» Карла Маркса! Эразму, худощемому, черноволосому, с жидкой бородкой парню, было двадцать два года. Серхио, наоборот, был крепкого телосложения и старше, лет сорока. Он носил светлую куртку-безрукавку наподобие военной и черный берет.

Путь до Ла Игера занял около трех часов, и у нас была отличная возможность познакомиться поближе. Выяснилось, что в отличие от меня, забредшего сюда практически случайно, Серхио специально прибыл в Боливию, чтобы проехать по Дороге Че (Ruta del Che).

Поскольку я тоже был вдохновлен художественным образом сеньора Гевары, мы быстро нашли общий язык. Меня поразило, насколько серьезно, даже по-родственному Серхио относится к команданте. Когда мы оказались почти у цели, он начал настолько эмоционально что-то наговаривать на диктофон, что на глаза у него навернулись слезы.

* * *

Ла Игера – одна улица и два десятка домов. Кажется, существование этого поселка подчинено лишь одной цели – следить за памятниками Че и принимать приехавших к нему гостей. На «центральной площади» этого населенного пункта установлено целых два памятника герою и мемориал в его честь.

Кроме того на стенах почти каждого дома его портреты. Заходим в музей «Ла Игера». Это здание бывшей школы, где Че вместе со своими соратниками, партизанами Вили и Чинно, был заключен под стражу после того, как их взял в плен боливийский спецназ. Среди экспонатов парта и стул, на котором он сидел, остатки одежды, планы боевых действий повстанческих отрядов, много фотографий Че, причем на всех он улыбается. Рядом записки с признаниями людей, которые не забывают его.

Позже мы встретили женщину лет семидесяти, которая последней видела его живым, общалась с ним. Это несомненно правда, я вспомнил известное интервью с ней и узнал ее лицо. Серхио заговорил с этой дамой, и мы узнали, что до последнего своего часа команданте был совершенно спокоен, полностью сохранял присутствие духа и... улыбался.

А какая удивительная жизнь была у Гевары, какие неожиданные повороты судьбы! Родившись в весьма состоятельной буржуазной семье, он получает образование врача, казалось бы, его ждет обеспеченное, достаточно безоблачное существование представителя аргентинского среднего класса. Однако все складывается иначе...

Он начинает путешествовать и не просто «выезжать за город», а совершать длительные самостоятельные поездки по странам южноамериканского континента. Оказывается, фильм «Дневники мотоциклиста» – не художественный вымысел, он в точности повторяет биографию юного Че Гевары! Во время своих странствий Эрнесто впитывает в себя дух свободы, и в результате полностью меняется его жизненное кредо. Он пишет в то время:

«Было ли наше видение слишком узким, или подход односторонним, или мы принимали скоропалительные решения, были ли мы слишком категоричны? ... Может быть. Но это первоначаль-

ное скитание по Южной Америке изменило меня сильнее, чем я ожидал. Намного сильнее. Я уже не был самим собой. По крайней мере, в душе».

Проходит несколько лет. Он становится соратником Кастро и вместе с ним организует вооруженную борьбу за независимость Кубы. Революция побеждает, Че Гевара занимает высокие посты в правительстве Острова Свободы, он дважды женат, и у него пятеро детей, хотя ему лишь немногим за тридцать. Но борьба не окончена, она продолжается... И в 1965 году, оставив теплое министерское кресло, Че отправляется в Конго, где принимает участие в боях за освобождение африканского народа. Что им руководило? Я думаю – идея, от которой он не хотел отступать, и понимание, что сейчас – в тридцать семь лет – или никогда...

Серхио, Эразм и я выходим из музея, чтобы направиться к месту последнего боя Че Гевары. Проезжаем несколько километров на машине, потом час спускаемся по горной тропе в лес, пока не достигаем горного ручья.

Мы стоим возле большого камня с надписью «Че жив!» и красной звездой. В этом месте 8 октября 1967 года Че Гевара, раненого и безоружного (ствол его винтовки был прострелен), схватили боливийские военные. Серхио открывает бутылку красного вина, наполняет бокал и, повернувшись лицом к камню, произносит речь. Затем, осушив бокал, он садится, распечатывает конверт и достает оттуда фотографию, где он вместе с девушкой, а также письмо, которое эта девушка ему написала. Серхио сказал, что она попросила открыть конверт именно в этот момент. Он читает письмо, и его глаза снова наполняются слезами.

Вскоре мы с Эразмом присоединяемся к Серхио – тоже выпиваем по бокалу вина и проводим в молчании несколько минут. В тишине слышны грустные звуки испанской гитары.

Потом была долгая дорога назад в гору, под проливным дождем (мы вымокли до нитки) и длинный переезд до Вальегранде... Дальше наши пути разошлись: Эразм поехал в Кочабамба, Серхио – в Санта-Круз, я – в Сукре. Пока мы на перекрестке трех дорог ожидали наш транспорт, я спросил Серхио, чем для него так важен этот аргентинец. «Это мой идеал», – коротко ответил он.

Я читал прощальное письмо Че, которое он написал, прежде чем отправиться на верную смерть сюда, в Боливию, где он был казнен 9 октября 1967 года.

«Дорогие старики!

Вновь чувствую я пятками своими ребра Росинанта, снова пускаюсь в дорогу со своим щитом.

Десять лет тому назад я писал вам первое прощальное письмо. Помню, я жаловался в нем, что не стал ни добрым солдатом, ни хорошим врачом; последнее меня больше не интересует, а как солдат я не столь уж и плох.

...Многие назовут меня авантюристом, да я и есть авантюрист – но только из таких, кто сам рискует своей шкурой, чтобы доказать свою правоту. Может быть, я пытаюсь доказать ее в последний раз. Я не ищу конца, но он логически возможен. Если так – я в последний раз вас обнимаю.

Я очень любил вас, только не умел выразить свою нежность, я суров в своих поступках, и, должно быть, вы не всегда меня понимали. Да, понять меня нелегко, поверьте мне хоть сегодня.

Теперь воля, которую я в себе так любовно отшлифовал, будет понукать мои хилые ноги и усталые легкие. Я заставлю их работать.

Не поминайте лихом скромного кондотьера XX века...

Крепко вас обнимает ваш блудный и неисправимый сын».

Как это непохоже на трусливую, полную компромиссов с собственной совестью жизнь «обычного человека»!

НОВЫЙ ГОД ПО-БОЛИВИЙСКИ

Изначально Новый год я думал встречать в Колумбии, в прекрасном городке Картахена, но по причине моего увлечения Аргентиной дорога сильно растянулась, и в последнюю неделю декабря я добрался только до Тарихи.

Тариха – мало кому известный областной город на юге Боливии, совсем недалеко от границы с Аргентиной. Я прибыл сюда с единственной и совершенно необычной целью. Едва успел до начала беспорядков в связи с подъемом цен на бензин.

Выгрузившись из автобуса, я тут же нашел Родольфо. Мы с ним связались заранее, и он встречал меня на автовокзале. Родольфо, довольно состоятельный боливиец лет шестидесяти, когда-то учился в Советском Союзе на астрофизика и потом вернулся обратно в Боливию. Так как человек он предприимчивый, то на родину приехал с русской женой и обеспеченным работой с советским финансированием. Его задачей было построить астрономическую обсерваторию, что он и сделал. С тех пор объект, хотя и действует, но внешне «законсервировался».

Обсерватория расположена на участке в два-три гектара недалеко от Тарихи. На территории постройки времен СССР, тех же времен «Нива» и «уазик». Климат тут сухой и жаркий, и все прекрасно сохранилось, будто не тридцать лет прошло, а пять-десять. Здесь я и обосновался в гостевом домике ожидать чистого неба, чтобы посмотреть в мощный телескоп на звезды.

Дождавшись его, мы вместе с Родольфо провели первую ночь наблюдений. Из-за облачности они были недолгими, и я успел сделать лишь несколько снимков звездного неба и туманности Ориона. Надеюсь, что в следующие ночи мне повезет больше. Но первая оказалась самой удачной.

В любом случае, остановка была весьма кстати, так как до этого я нормально отдыхал только в Бразилии у Виктора. Я наконец как следует выпался, постирал одежду и начал подготовку к церемонии аяуаски.

* * *

Если звук «ц» в слове «тупица» произнести как нечто среднее между «ц» и «с», то получится не ругательство, а название городка в Боливии, где я встретил самый экзотический в моей жизни Новый год.

Тупица – небольшой населенный пункт между Тарихой и Уюни, куда я направлялся смотреть потрясающе красивое высохшее соляное озеро. Приехал я туда в шесть вечера, поселился в гостинице, заказал пятидневный тур по окрестностям Уюни с восхождением на вершину 6000 метров и пошел гулять. Праздник как-никак! За три часа до полуночи я обрился наголо, а потом встретился с Мальчиком – так прозвали друга директора обсерватории Родольфо, боливийца Милана Романа, когда он учился в Москве на врача. «Мальчику» пятьдесят шесть лет, и он любезно пригласил меня встретить Новый год с его семьей.

Праздновали в дружной компании Милана, его матери, бывшей жены и двух детей. После застолья отправились на центральную площадь Тупицы. Там было очень весело и полно народу – оркестр исполнял национальную музыку, горланили песни местные студенты. Весьма непривычно встречать Новый год при температуре +20 градусов!

Наголо

1 января 2011 года

Впервые я думал побриться наголо, когда приехал на Бали – хотелось встряхнуться, добавить острых ощущений. Тогда мне духа не хватило.

Спустя четыре месяца обнаружил, что эта идея все еще будоражит меня, но уже не пугает. К тому же опять тропики, и душ приходится принимать по три раза в день. Ну и прикольно, в конце концов!

И тут я вспомнил опыт незабвенного Кисы Воробьянинова из «Двенадцати стульев», когда его в конспиративных целях решили перекрасить в «радикально черный цвет», а изготовленная на Малой Арнаутской краска дала совершенно неожиданный эффект.

Сказано – сделано. Сначала я превратил себя в альбиноса, и волосы приобрели бескомпромиссно белый цвет. Получилось смешно. Вышел из парикмахерской в легком волнении и с улыбкой до ушей – у людей на улице реакция нулевая. Как выяснилось, то, что мне казалось эпатажным, совершенно безразлично окружающим. Через пару дней повторил эксперимент, перекрасившись в «радикально черный». По всем законам жанра пошел разноцветными пятнами – весело, но уже неинтересно.

В новогоднюю ночь решил покончить с глупостями и пошел сбривать все это безобразие. Сидя в парикмахерской, улыбался. На улицу вышел серьезным. Ощущения первых минут:

- холодно голове – представить не мог, что волосы так греют;*
- чувство незащищенности – будто голым оказался в общественном месте;*
- кураж – дерзкое чувство, что нечего терять.*

Самое интересное, что никто, кроме тебя, этих метаморфоз в самовосприятии не замечает – они чисто субъективны, для других ты обычный человек.

Наутро обнаружил еще несколько свойств «лысой» головы, а также уяснил способы ухода за ней:

- теперь можно ее не мыть – достаточно протирать,*
- открылась тайна, как поддерживать зеркальный блеск черепа – оказывается, брить по утрам можно не только подбородок, но и темя, и виски...*

– если по голове провести ладонью, последняя с тихим шуршанием цепляется за «щетину»,

– голова – очень чувствительный «орган», стоит ее слегка погладить, и волна ощущений идет по всему телу,

– стали лучше держаться солнцезащитные очки.

Эксперименты с изменением имиджа лишней раз убедили меня в следующем. Обычно думаешь, что мнение других людей о тебе сильно зависит от того, как ты выглядишь. В действительности им и дела до тебя нет. Так что надо быть проще.

Не согласны? Побрейтесь наголо!

ВНИМАНИЕ – БОЛИВИЯ!

Мои впечатления от первой части путешествия по маршруту Санта-Круз – Тарихи соответствовали общепринятым представлениям о Боливии, как о бедном южноамериканском государстве. Однако все, что я увидел, начиная с Тарихи и до расположенной на границе с Перу Копакабаны, позволяет мне сказать: Боливия – это одна из самых красивых, с уникальнейшей природой, стран мира.

К счастью, из Тарихи в Тупицу я ехал днем и мог любоваться пейзажами. Этот путь я проделал за восемь часов, обычным рейсовым автобусом, устроившись на заднем сиденье, у окна. За эти восемь часов я совершенно неожиданно для себя понял, что попал в южноамериканский Тибет. Настолько здешние виды напоминали мне то, что я видел из окна скоростного поезда, который полгода назад нес меня из Лхасы в Пекин. Дорога проходила на той же высоте – около трех тысяч метров, вокруг была такая же выжженная полупустынная желто-зеленая равнина, а в небе

такие же близкие облака, до которых, кажется, можно дотянуться рукой.

Этот район находится в южной части Боливии, совсем близко к границе с Аргентиной и недалеко от чилийской пустыни Атакама. Совершенно случайно, оформляясь в гостиницу в Тупице, я узнал о существовании замечательного пятидневного тура по альтиплано (высокогорной равнине). Мы сидели с хозяйкой за столом, и тут мой взгляд упал на разложенные на нем фотографии. Я стал рассматривать их. Выяснилось, что запечатленная на снимках красота находится на пути к солончаку Уюни – на джипе все это можно объехать за четыре дня. Дополнительная опция – восхождение на шеститысячник Утурунку. Естественно, я взял сразу все.

* * *

Мы выехали рано утром 2 января. Моими попутчиками в этом путешествии стали голландка Сюзан и французская пара, Сирилл и Марион.

Сюзан – высокая голубоглазая блондинка. Наш человек, бэппер. Она всегда путешествует самостоятельно, часто одна. Когда ей был двадцать один год, она восемь месяцев странствовала по Азии. Интересно было услышать рассказ Сюзан о посещении Москвы, куда ее по программе обмена отправило Министерство транспорта Голландии, в котором девушка работает. На этот раз она оставила родное ведомство на пять недель, чтобы проехаться по Бразилии и Боливии с рюкзаком за плечами.

Французы, несмотря на молодость, оказались очень интересными ребятами. Сирилл – высокий парень двадцати пяти лет, с ярко-голубыми глазами, словно сошел с рекламы элитного парфюма. Между тем он обычный инженер, оставил Париж, чтобы переехать в Тулузу к своей возлюбленной Марион.

Марион двадцать два года, учится на медика. Миниатюрная, темноволосая и темноглазая, она – типичная француженка. Чаще всего они обращались друг к другу «mon amour» или шутивным «boulet» (кандалы, ярмо). Было у них и настоящее ярмо – 25-килограммовый длиннющий рюкзак с кайт-серфом внутри. Они серфили на побережье Бразилии больше четырех месяцев и теперь выдвинулись через весь континент в сторону Перу.

Идея путешествия принадлежала Сириллу, он готовился к нему почти три года, а Марион встретил немногим больше, чем за полгода до старта. Марион поддержала своего возлюбленного и, несмотря на то, что была очень домашней девушкой, дорожившей учебой, приняла мужественное решение: оставив на год университет и родителей, она отправилась вслед за Сириллом.

Такие поступки – удивительный пример того, как можно идти на компромисс ради любимого человека, не наступая при этом на горло ни собственной песне, ни песне того, кто с тобой. Даже когда мы штурмовали гору, Марион, стиснув зубы, была наравне со всеми и тащила рюкзак, а Сирилл, не дойдя до пика метров пятьдесят, остановился и ждал свою девушку, чтобы ступить на вершину вместе.

* * *

Мы проводили в пути каждый день по восемь-десять часов, делали много остановок, чтобы погулять, пофотографировать. Помимо водителя нас сопровождала повар Лидия, поэтому обедали мы почти всегда на природе.

А природа, окружавшая нас, была достойна кисти художника. Оранжевые горы, изумрудные и оранжево-красные озера, желто-зеленые полупустынные степи, режущие глаз белизной солончаки – игра красок неземная. Несмотря на суровый климат, фауна здесь достаточно разнообразная. Викунии,

ламы, вискачес, лисы, фламинго – нам удалось увидеть всех этих представителей животного мира. Видели мы и заброшенный старый город, где когда-то добывали золото, а потом все его население погибло от ядовитого газа, образовавшегося в горах в результате тектонических процессов. Иногда среди пустыни встречались одинокие домики местных жителей, которые выращивают лам и один-два раза в год ненадолго возвращаются в цивилизацию, чтобы продать их, а на вырученные деньги купить товары первой необходимости.

За последние восемь лет климат здесь стал намного суше и жарче. В декабре должен был начаться сезон дождей, но за все пять дней мы практически не видели ни облака. «Такого еще не было. Если засуха продолжится, местные вырежут всех детенышей лам – их нечем будет кормить», – сказала Лидия.

На третий и четвертый день мы ехали по руслу гигантской реки. Высохшей. Только изрезанный бурным течением древний берег и кое-где еле живые ручейки, поддерживающие жизнь в скудной, похожей на мох, растительности, говорили о том, что здесь была вода. Окружавшие нас цветные скалы напоминали мне ландшафт Королевства Мустанг.

Небо здесь было такое же головокружительно звездное, как и в Непале, но другое – все же это Южное полушарие. Мы с Сириллом почти каждый вечер фотографировали его, соревнуясь, у кого красивее получится.

В конце четвертого дня мы достигли огромного озера, некогда окружавшего высокую гору. «Когда-то, сотни тысяч лет назад, оно вместе с Уюни и Титикака входило в одну гигантскую систему озер», – объяснила Лидия. Сейчас, когда мы ехали по покрытому солью дну высохшего водоема, я думал о тех драматических природных катаклизмах, в результате которых исчезли некогда огромные озера, широкие реки и снег, лежавший раньше на вершинах гор.

Рассвет пятого дня мы встретили на острове, расположенном над солончаком Уюни. С высоты примерно пятидесяти метров открывался замечательный вид на бесконечную соляную пустыню. Небо с восточной стороны становилось все светлее, пока не разродилось огненным шаром, который осветил облака, солончак и высокие кактусы.

Когда мы спустились вниз, стало совсем светло. Абсолютно пустынный однородно белый пейзаж, и прозрачный воздух, скрадывавшие ощущение перспективы, стали прекрасными условиями для фотографических экспериментов. Например, на сделанных здесь снимках я мог держать на ладонях крошечную Сюзан и миниатюрную Марион.

Сюзан, Сирилл, Марион и я очень сдружились за время нашего путешествия из Тупицы в Уюни. Затем мы вместе отправились из Уюни в Ла-Пас, где жили вчетвером в одной комнате, ездили на экскурсии, ходили в ресторан. Ребята по достоинству оценили русскую традицию застольных тостов и, поднимая бокалы, научились произносить неплохие речи вместо бессмысленного «чирс».

* * *

После Ла-Паса я один поехал в симпатичный городок Копакабана на границе с Перу и оттуда за час на пароме добрался до Острова Солнца. Это тихое место с впечатляющими видами на озеро Титикака. Здесь можно полюбоваться древней архитектурой инков и далекими вершинами Анд. Я разместился в расположенной в верхней части острова гостинице с окнами на закат. Смотришь в окно – закат. Открываешь дверь номера – закат. Тут же при гостинице ресторанчик под открытым небом, сидишь за столиком, а перед тобой – закат. И тишина.

Такой я запомнил Боливию.

Утурунку – вторая по величине гора Боливии, достигающая 6 008 метров.

Шеститысячник – это серьезно. Даже вершина «чемпион» Европы – Эльбрус немного ниже. До этого я поднимался максимум на четыре с половиной тысячи метров. Сегодня, наконец, побью этот рекорд.

До «базового лагеря», точнее, до места на высоте 5250 м, где запарковали наш джип, мы добрались на второй день путешествия по сказочной красоты местам боливийского альтиплано. К слову, это самая высокогорная дорога в мире. Оставшиеся 758 м надо было идти пешком. Подъем достаточно крутой, местами менее 45 градусов, сыпуча расползается под ногами, но крюки, обвязки и ледорубы не требуются.

Стартовали достаточно бодро, шли ритмично, без остановок. Однако вскоре начали делать привалы – в условиях недостатка кислорода дыхание сбивается, ноги быстро слабеют, голова становится тяжелой, как шестнадцатикилограммовая гиря. Наша процессия растянулась метров на пятьдесят, Марион рванула вперед, я шел последний, с усилием передвигая ноги.

Пейзаж вокруг напоминал панорамные фотографии, которые высылают марсианские зонды: красные с оранжево-желтыми прожилками горы, бесконечные песчаного цвета долины и разреженное темно-синее небо. Периодически встречались гейзеры – горячие струйки пара и сероводорода били из серо-желтой земли, наполняя все вокруг удивительно стойким запахом тухлых яиц.

Идти становилось труднее и труднее, привалы делались все чаще. Дальнейший подъем превратился в настоящее

преодоление себя. Ближе к вершине меня охватило привычное в таких случаях возбуждение. Достал плеер, надел наушники – драйв «Скалолазов» из последнего альбома Бутусова подействовал, как инъекция адреналина.

Отдых мне больше не требовался, ускорил ход – шел как машина, и группа быстро осталась далеко позади. Вскоре, счастливый, стоял один на вершине, причем не просто на вершине, а даже немного выше, на кем-то сооруженной из камней полукруглой стене. С широкой улыбкой застыл минут на десять, подставив солнцу бритую голову и глядя вверх. Стоял, ошеломленный нахлынувшими чувствами и открытый нараспашку всем ветрам. В ушах, как гимн, звучали слова из «Терновника» В. Бутусова:

*Я призову все настоящее!
Все доброе и драгоценное!
Я призову все настоящее!
И клад души твоей спасу...*

Когда путешествуешь не один

5 января 2011 года

Это очень разные виды путешествия – когда едешь один или с другом, в компании или с любимым человеком. Нельзя сказать, что какой-то из них лучше, а какой-то хуже, у каждого своя ценность.

Я не сразу решил поехать один. Хотя я подспудно догадывался, что в моем случае этот вариант наиболее оптимален, точки над «i» расставила сама жизнь.

Я мог поехать с девушкой, но она меня не поддержала.

Я мог поехать с другом, который первым высказал вслух идею совершить кругосветку, но когда настало время действовать, отошел в сторону. Он знал, что для него это единственный шанс, и сам, без попутчиков, он отродясь в такой вояж не выберется, но предпочел продолжить накопление денежных знаков.

Я мог поехать в интересной компании, но интуиция подсказала, что мне нужно путешествовать в одиночестве. И я не жалею о своем выборе.

Когда путешествуешь с кем-то, ты смотришь, прежде всего, на этого человека, потом на мир и немного – на себя. Когда путешествуешь один, твой взгляд устремлен только на окружающий мир и тебя самого. Благодаря этому ты избавляешься от всего наносного и открываешь себя подлинного. Если в пути я временно присоединяюсь к кому-либо или кто-то присоединяется ко мне, то сразу же чувствуется разница.

Это не значит, что нельзя ехать с любимой или любимым. Напротив, я убежден, что прежде чем решиться пройти с человеком жизнь, надо провести с ним в долгом путешествии хотя бы несколько месяцев. Потому что, когда странствуешь вдвоем, строишь подлинные отношения. Степень близости даже выше, чем когда вы живете вместе – ведь вы проводите бок о бок 24 часа в сутки. В путешествии многое проясняется. Например, как она или он реагирует на ситуацию, когда не хватает денег и придется делить на двоих грязную комнату, где тараканы размером с палец? Или как поведет себя, когда надо на равных испытывать все трудности, тащить тяжелый рюкзак на высоту шесть километров и спускаться по отвесному склону, рискуя сорваться вниз и разбиться насмерть? И удастся ли найти компромисс, когда одного тянет к морю, а другого – на горную вершину?

Точно так же, отправляясь в длительное путешествие с другом, узнаешь его истинное лицо и подлинную цену вашей дружбы. Способен ли он делиться с тобой тем немногим, что есть, или только по «остаточному принципу»? Готов ли он идти на уступки ради того, чтобы продолжить путь вдвоем, или будет тянуть одеяло на себя и вести тебя в ту сторону, куда тебе не надо?

Путешествие в группе – самое легкое и самое сложное. Легкое, потому что веселее. Сложное, потому что проблематично даже просто собраться вместе для поездки – всех что-то держит и отпускает в раз-

ное время. И еще потому, что в дальнейшем будет трудно удержаться от спонтанного желания отправиться своей собственной дорогой, отдельно от товарищей. А удержаться надо – ради того, чтобы сохранить группу и пройти весь путь вместе до конца.

Поэтому, выбирая предпочтительный для вас вариант, нужно сначала ответить себе, чего ты ждешь от путешествия, кроме того, чтобы просто посмотреть мир.

Если хочешь понять себя – иди один.

Если хочешь узнать подлинную цену любви и зарядить отношения романтикой – иди с любимым.

Если хочешь узнать цену дружбы и захватывающих приключений – иди с другом.

Если важнее повеселиться в хорошей компании – иди с группой.

Но идти надо в любом случае!

Б Е З К Р Ы Л Ь Е В

Сначала я собирался просто пробежаться. За полдня сидения в машине мышцы затекли, хотелось движения. К тому же, мы спустились до 3000 метров, воздух стал гуще, и сразу появились силы. Мы остановились на краю огромного солончака и разместились в хостеле, сделанном из соли. Из соляных блоков были сделаны стены, из соляных кубов – стулья, пол покрывала соляная крошка. Впервые за всю поездку по альтиплано мы наконец увидели горячую воду.

Одним словом, я вышел на пробежку. Налегке – лишь в шортах, кроссовках, да с плеером в кармане. За спиной хостел, впереди, насколько хватает глаз, бесконечное пространство грязно-белого солончака. Ступил на край и ощутил, что он твердый, как засохшая глина. Побежал.

Минут через пять-десять гостиница осталась далеко позади, сжавшись до размеров спичечного коробка. Я же превратился в едва заметную точку для тех, кто остался на берегу. Один, на фоне бесконечной гладкой поверхности.

И тут я вспомнил об экспериментах Карлоса Кастанеды, когда ему пришлось бежать по полю в полной темноте и с закрытыми глазами. Я тоже зажмурился и попробовал так пробежаться, то ускоряя, то замедляя ход. Страх не было, так как на многие мили вокруг простиралось абсолютно ровное пространство. Я не боялся, что могу натолкнуться на что-либо, споткнуться, или кто-то меня увидит. Просто слышал свое дыхание, чувствовал, как ноги несут меня вперед, в лицо дует ветер. Как бы плыл в темноте.

И тогда я подумал: «Раз можно плыть в темноте, значит, можно и лететь!»

Поставил песню «Hunting High and Low». Закрыв глаза. Неуверенно развел руки в стороны, стесняясь самого себя и своих желаний. Побежал.

Музыка увлекала вперед и вверх, а ощущение безрассудства совершаемого поступка возбуждало и придавало сил. Я перестал чувствовать собственные ноги, весь превратившись в одно стремительное движение. Стал помогать себе руками... нет, не руками. Это были крылья, которые чутко реагировали на изменения в энергетике песни. Когда музыка звучала громче, с большим эмоциональным подъемом, крылья плавными мощными взмахами разгоняли меня и поднимали ввысь. Когда она затихала и становилась спокойнее, я просто зависал на месте с распростертыми крыльями и любовался огромными пространствами, проплывающими перед мысленным взглядом далеко внизу. А в самые напряженные, насыщенные моменты музыки я заводил руки за спину и на огромной скорости стрелой пикировал к земле,

едва не сталкиваясь с ней, потом делал пируэт и снова резко взмывал вверх. От этой опьяняющей свободы полета меня охватил неопишуемый восторг, я весь растворился в музыке, эмоциях и движении. Останавливаться не хотелось, и когда очередная песня заканчивалась, я ненадолго открывал глаза и ставил следующую.

Чтобы насытиться этими чувствами, понадобилось почти полчаса.

Обратно возвращался нетрезвой походкой, с улыбкой на лице. Это ощущение, наверное, можно сравнить только с тем, которое испытываешь, идя рано утром домой по пустынному городу, после первой ночи с женщиной, которую безумно хотел и долго добивался.

Летать можно и без крыльев – достаточно просто позволить себе это.

P.S.: ребята в хостеле все же «засекли» мои «полеты» – увидев странное броуновское движение вдали, они засняли это дело на фотоаппарат, отзумировали и все поняли. Меня это не смутило.

P.S.S. Внимание! Попытка повторить данный эксперимент в условиях города опасна для жизни!

ВКУСНАЯ РОССИЯ

Россия глазами иностранцев выглядит нелицеприятно.

Первый вопрос-утверждение, который я слышу практически от каждого нового знакомого иностранца: «Ты русский? Значит, ты любишь пить водку и сорить деньгами!» Второй популярный вопрос: «Что ты думаешь о Путине? Не тяжело жить при диктатуре?» Юрия Гагарина, Большой

Театр и даже наших хоккеистов никто не вспоминает. У тех же, кому довелось пообщаться с русскими лично, впечатление о нас складывается, как о людях грубоватых, которые в полутрезвом состоянии проводят время преимущественно на пляжах и сметают всю еду и спиртное в отелях с системой «все включено».

Встречал я и «русских иностранцев». Как правило, их суждения еще более резкие, к ним обычно примешивается и личная неприязнь, наверное, проистекающая из тех же причин, которые заставили их когда-то уехать.

И каждый раз я стараюсь изменить эти варяжские представления о России, объясняя, что они не более чем стереотип. Рассказываю, что русские чаще пьют не водку, а вино. Объясняю, что власть у нас монополизирована, но не больше, чем в Сингапуре или Аргентине, и это необходимо для эффективного управления страной. Говорю, что русские – открытые и веселые люди, просто мало кто из них знает английский язык... Да, иногда бывает трудно, особенно когда о нашем пьянстве рассказывает фармацевт аптеки в Камбодже, которая видела это безобразие воочию, стоя за прилавком. Иногда я и сам начинаю сомневаться в том, в чем пытаюсь убедить оппонентов. Именно это произошло в перуанском городе Пуэрто Малдонадо, когда я общался с его жителем по имени Леонид.

Леонид – настоящий русский мужик. Православный, и не просто православный, а искренне верующий, который собирается построить часовню. Его жена Елена – русская женщина в самом лучшем смысле, душевная, «коня на скаку остановит, в горящую избу войдет», к тому же имеющая высшее математическое образование. У них сын и четыре прекрасных дочери, светловолосых и голубоглазых; все они носят нательные крестики.

Мы провели с Леонидом много часов за разговорами, вернее, он рассказывал, а я слушал и задавал вопросы. Он прекрасно знает российскую историю, давно собирает и изучает посвященные ей антикварные дореволюционные книги, имеет очень свежий незашоренный взгляд на развитие нашей страны. Чувствуется, что он искренне и глубоко любит покинутую им родину. Даже название своей кондитерской «Вкусная Россия» он разместил на фоне нашего триколора. Правда, написано это по-испански – Rica Russia – и мало кто знает, что значат эти три полосы разных цветов. Потому что и эта надпись, и кондитерская, и замечательная семья Леонида находятся в Перу, в затерянном в джунглях Пуэрто Малдонадо.

Именно это и поражает: как такой патриот мог уехать. Впрочем, после рассказа Леонида, у которого в России был строительный и сельскохозяйственный бизнес, этот «пазл» сложился. Картина получилась унылая, хотя и не новая... Последней каплей для него стала история с налоговой, начислившей ему задним числом изрядную сумму за год (по которому он на тот момент уже рассчитался), сказав «ой, ошиблись». После этого его терпение лопнуло. Три года назад они с женой распродали свое хозяйство и уехали жить в Южную Америку. И возвращаться не хотят.

За пределами материального мира

12 января 2011 года

Готовясь к церемонии аяуски, я ознакомился с теоретическими работами, где давалось объяснение опыта, получаемого в подобных экспериментах. С этим пониманием опыт аяуски приобретает новую глубину. После прочитанного у меня появились некоторые мысли.

Когда я путешествовал по Непалу, мне показалась очень близкой идея Ошо о том, что человек проживает две жизни – первую, в которой

он руководствуется волей и разумом, и вторую, в которой он руководствуется душой. Спустя восемь месяцев общения с разными людьми, чтения книг и размышлений можно сказать, я понял, о чем идет речь.

Мы живем так, как нас запрограммировали (родители, школа, общество). Эта программа, в которой ключевым является достижение материальных ценностей. Духовный мир игнорируется с самого начала, соответственно, духовные ценности либо отсутствуют полностью, либо сохраняются в виде рудиментов, не оказывающих влияния на принятие жизненных решений.

Во что мы верим?

Мы верим в науку, в физику и биологию, теорию Большого Взрыва и закон борьбы за существование.

- Мы верим, что космос – это гигантская механическая супермашина, собранная из бесчисленных отдельных объектов и существующая независимо от наблюдателя.

- Мы верим, что сознание является продуктом высокоорганизованной материи (центральной нервной системы) и результатом физиологических процессов в головном мозге («мозг вырабатывает сознание точно так же, как почки – мочу»).

- Основой наших взглядов на человека является теория Дарвина и закон борьбы за существование. Мы живем по принципу «либо ты, либо тебя».

- Исходя из этого, мы формируем свои цели и жизненную стратегию – победить в борьбе за существование. Чтобы «не нас, а мы». Тем самым мы противопоставляем себя миру и начинаем строить крепость, чтобы от него защититься – больше успеха, денег, больше власти.

- Духовным аспектам своей жизни внимания не уделяем, и это логично – потому что нематериальной стороны мира нет в нашей системе координат.

- Обратная сторона такой стратегии – духовный голод, зависть и страх. Мы все время сравниваем себя с другими, чтобы

быть сильнее, успешнее и богаче, и зачастую испытываем беспокойство от зависти и страха, что нас обошли. И мы совсем не заботимся о состоянии нашего духа.

• Эмоционально динамика жизни выглядит так: мы беззаботны в детстве, мечтательны в юности, оптимистичны в молодости и не удовлетворены в зрелом возрасте, когда достигаем всего, чего хотели. Казавшееся таким близким счастье постоянно куда-то ускользает из нашей жизни и из отношений с другими людьми. Причем независимо от нашего материального успеха или неуспеха.

• К середине жизни мы подходим с вопросом: «Хорошо, я все сделал так, как от меня хотели. Какого черта меня это не радует?» Начинаем оглядываться по сторонам, искать, разбираться, и понимаем, что мы всегда боялись делать то, чего хотели на самом деле.

• Вот здесь и наступает разворот, вторая половина жизни, о которой говорит Ошо.

• Привычная материалистическая картина мира начинает меняться. Жизненный опыт показывает, что успешная реализация исключительно материальных целей не делает нас счастливыми. В конце концов, осознаешь, что счастлив тогда, когда чувствуешь себя счастливым. Двигаешься дальше, изучаешь психологию и понимаешь, что за чувства отвечает не разум, а какая-то другая часть личности, которую надо в себе открыть и дать ей жить. Именно раскрытие этой части ведет к обретению ее целостности и счастья. Об этом говорят все психологические, религиозные и духовные источники! Еще немного движения в этом направлении – и происходит переворот сознания, оказывается, что душа и духовный мир существуют и что счастье возможно только тогда, когда душе комфортно. Материальные декорации отходят на второй план. Это лишь один план бесконечной реальности.

• Как изменяются убеждения в процессе переворота сознания? В чем заключаются базовые установки мировоззрения нового уровня?

• Утверждение, что существует только материальная реальность неверно. Мир имеет две стороны – материальную и нематериальную. По одну сторону мира находится материальная действительность, по другую – метафизическое пространство идей и альтернативных возможностей, нечто вроде информационного пространства.

• Структура и форма материального мира определяется метафизическим пространством идей и возможностей.

• Утверждение, что Я человека, его душа (сознание) есть продукт химических процессов в мозге, неверно. Душа человека – это скорее волна, несущая сигнал из метафизического пространства идей. Мозг – всего лишь приемник, антенна, принимающая сигнал. Если ломается приемник, сам сигнал не перестает существовать.

• Душа человека определяет материальное пространство вокруг него так же, как метафизический мир определяет структуру мира материального. Наша душа и наше материальное окружение – частный случай такого взаимодействия.

• Душа, имеющая хороший контакт с метафизическим пространством, получает оттуда высшее знание своего пути и предназначения. Здесь она всегда находит свой верный путь в материальном и нематериальном пространстве.

• Душа, двигаясь в потоке вариантов, принимает те или иные из них. Выбор того или иного варианта в метафизическом пространстве приводит к соответствующему изменению материального пространства.

• Эволюция личности выражает себя:

– через открытие и признание своей души и нематериального мира,

– в установлении контакта души с нематериальным миром идей,

– в развитии способности различать сигналы души и следовать им,

– через совершенствование в материальном мире и мире идей согласно устремлениям души.

Когда принимаешь за основу своего мировоззрения такие взгляды, то выходишь из противостояния с материальным миром и конкурентной борьбы. Обнаруживаешь, что мир дружелобен и дает тебе множество вариантов для развития. Вариантов, которых раньше просто не видел, вариантов, которые по душе. Это пространство вариантов настолько велико, что его хватает всем, и уже не за что бороться.

Знаете, когда эти слова становятся правдой? Когда они становятся жизнью? Когда ты вступаешь в этот новый мир, доверяешься ему и видишь, как он постепенно поворачивается к тебе, а ты стоишь с широко открытыми глазами, не в силах сделать и вдоха, так тебя захватывает открывающаяся бесконечная перспектива. После этого исчезает страх ошибки. Остается только один путь – туда, навстречу новым ярким возможностям.

А Я У А С К А . П О И С К

Об аяуске я узнал случайно, еще в Тибете. Из этого путешествия и встреч с людьми я вынес для себя две вещи. Во-первых, важно установить контакт со своей душой, а через нее – с Небом. Во-вторых, для установления этой связи существуют различные способы, и аяуска – один из них. Поэтому с июня я ждал, когда окажусь в джунглях Амазонки и смогу приобщиться к таинственному зелью.

Что же такое аяуска?

Аяуска (в переводе с кечуа – «лиана мертвых», «лиана душ») – напиток, оказывающий психоактивное действие, изготавливаемый местными жителями бассейна Амазонки,

а также лиана *banisteriopsis saari*, служащая основным компонентом этого напитка.

«Слава, аяуска – это не шутки. Это очень серьезно. Подумай, нужно ли тебе это. Выпив ее, я покинул свое тело, оказался в аду и никак не мог вернуться обратно. Это был именно ад в буквальном смысле. И это было очень страшно. В результате я многое понял и стал лучше», – рассказывал мне приятель Женья, здоровенный парень под два метра ростом, настоящий боец.

«Аяуска отключает некоторые отделы мозга, и сознание начинает работать совершенно иначе. Это состояние как при клинической смерти», – поделился своим опытом немец Себастьян, когда я завел о ней разговор во время нашего совместного пребывания в Бразилии.

«Аяуска позволяет совершить путешествие в собственное бессознательное, увидеть там другую сторону своего «я», свое прошлое, настоящее и будущее. Чтобы вынести из этого путешествия пользу, к нему надо как следует подготовиться. Прочитать литературу о трансперсональных переходах, соблюдать диету», – объясняли мне в Тибете, когда я впервые услышал о лиане смерти.

По мере приближения к Амазонии я начал наводить справки среди местных жителей и знакомых путешественников, где и как можно попробовать этот напиток. И вот что я узнал.

Для приготовления аяуски используются растения, которые обитают только в джунглях Амазонии. Его секретом владеют индейцы-шаманы (аяуаскерро, брухо, лекари, курандеро), они же проводят специальную церемонию, во время которой употребляется отвар. Исходя из этого, места его «производства» можно найти в лесах Бразилии, Боливии, Венесуэлы и особенно Перу.

Существуют истинные шаманы, которые сами делают аяуаску и проводят соответствующий ритуал. Они берут за это символические деньги, живут глубоко в джунглях, их нужно искать и добираться к ним самому. Есть также коммерческие «колдуны», которые покупают зелье готовым и проводят «шоу» для туристов с целью заработать. Эти выезжают, куда потребуется, вплоть до Европы, их «продвигают» турфирмы, продавая такие трипы на порядок дороже.

Поначалу мне попадались коммерческие варианты, стоившие две тысячи долларов. Они мне были неинтересны, и я, продолжая поиски настоящего мастера своего дела, приехал в затерянный в перуанских лесных дебрях городок Пуэрто Малдонадо, в гости к Леониду.

Я поселился в комнате на втором этаже, фактически влившись на какое-то время в семью – мы вместе завтракали, обедали и ужинали, много общались, я водил его дочерей в зоопарк и пытался как-то помогать ему по работе в кондитерской. И, конечно, я общался с перуанскими друзьями Леонида насчет аяуаски. И вот какие истории мне поведали.

Перина, этническая хорватка, много лет живущая в Перу, рассказала: «Раньше я жила в Лиме, много болела, меня преследовали несчастья. Во время приема аяуаски я почувствовала, как меня зовут джунгли, и приехала сюда, в Пуэрто Малдонадо. Теперь у меня здесь участок земли в сельве, места для ночлега путешественников, я организую церемонии аяуаски с местными шаманами, а моя дочь преподает йогу. Летом я пью этот напиток два-три раза в неделю, потом прекращаю – зависимости нет. Аяуаска хорошо очищает организм. С тех пор, как я начала ее принимать, мои болезни прошли, и я чувствую, что наконец нашла свое место в жизни».

От женщины по имени Идиль я узнал, что одно время аяуаску в Перу «прикрывали» – нет, не запрещали, но гром-

ко говорить о ней было не принято. Теперь же она у всех на устах, ее считают полезной для очищения организма, борьбы с алкоголизмом и наркотической зависимостью. Сейчас на севере Перу даже открываются американские центры по лечению наркомании с помощью аяюаски, где проводят научные исследования по ее воздействию.

А еще Идиль вспомнила историю одного своего знакомого.

«У нас в Пуэрто Малдонадо жил один аргентинец, вел бизнес. Все у него было хорошо, но вот только за воротник закладывал едва ли не каждый день. А вот после того, как прошел церемонию аяюаски – как отрезало. Он перестал употреблять не только крепкие напитки, вино и пиво, но даже газировку! Только воду! Аргентинец объяснил это так: «Я выпил аяюаску, прошел час, и вот вижу: сидит рядом со мной дьявол и говорит, что я тебя, мол, давно жду, уже недолго осталось». После этого он еще полгода жил в городе, но к спиртному так ни разу и не притронулся».

Я слышал еще много положительных отзывов об аяюаске – один с ее помощью понял причину проблем в семье и наладил отношения, другой узнал, кто украл его мотоцикл, третий просто видел красочные «мультики». Были и те, кто относился к ней неодобрительно – например, Леонид и его жена Елена.

Леонид мотивировал это недопустимостью вмешательства людей в Промысел Божий: «Аяюаска приготавливается из смеси двух растений. Одно работает как яд, убивает тебя, и под его действием ты как бы оказываешься в туннеле между жизнью и смертью, начинаешь видеть потусторонний мир. Второе действует как противоядие, не дает тебе умереть и возвращает душу в тело. С точки зрения православия такая практика греховна – Бог сам тебе откроет то, что тебе надо и когда надо. Не следует вмешиваться в ход вещей».

Позиция Елены также укладывалась в ортодоксальное христианское мировоззрение: «Шаман общается с духами, вернее, с демонами. Он связывает тебя с демоном и оставляет с ним один на один. Да, это контакт с другим миром, но нам это не нужно. Если ты хочешь быть с Богом, ты будешь с ним, и никакая аяуска не нужна, лишнее это».

Как бы то ни было, я решил идти до конца. И вот через несколько дней я отправился в глухую деревушку к самому уважаемому в Пуэрто Малдонадо шаману дону Игнасио.

А Я У А С К А . О Ч И Щ Е Н И Е

День первый.

И вот я оказался в Аду. Именно так называется забытая богом деревенька примерно в часе езды от Пуэрто Малдонадо. По-испански – Инферно.

На берегу реки Тамбопата, среди зарослей тропических деревьев и кустарника затерялась скромная хижина и несколько стоящих неподалеку от нее построек. Из хижины вышел старик лет семидесяти – маленький, сухой, сморщенный, с седыми волосами – и уставился на меня бесстрастным немигающим взглядом. Узнав о цели моего визита, дедок велел приезжать на следующий день, потому что аяуску он будет готовить завтра утром, а после этого вечером может провести церемонию. Я так и сделал.

Ночные джунгли были залиты светом полной луны. Я шел среди покрытых росой листьев гигантского папоротника и деревьев, опутанных лианами, вслушиваясь в доносящиеся из лесной чащи тревожные звуки. Дон Игнасио протянул мне ключи и указал на хибарку напротив. У входа в нее

раскачивался, лежа в гамаке, темнокожий калека, рядом валялись его костыли.

С душераздирающим скрипом открылась дверь лачуги, и луч фонаря выхватил из темноты почерневшие от времени доски пола, кровать с противомоскитной сеткой, стол, на нем рулон туалетной бумаги. У изголовья кровати – тазик. Здесь мне предстояло прожить несколько дней, так как я намеревался пройти церемонию три раза.

Последняя должна была проводиться в отдельной хижине. Та была просторней, и почти совсем пустая: мерцающее пламя свечи освещало все те же почерневшие доски, крышу из соломы и несколько старых матрасов на полу вдоль стены. Меня насторожило, что около каждого матраса стояли уже знакомые мне тазик и рулон. Потом я понял, зачем они здесь нужны. У стены напротив дверей примостился обшарпанный деревянный стул, а рядом с ним одинокая свеча. Следом за мной подтянулись и другие желающие участвовать в ритуале, все перуанцы: долговязый, интеллигентного вида молодой человек в очках; смахивающий на хиппи парень с гитарой, с ним девушка и еще один, похожий на солдата, в штанах цвета хаки. Мы уселись на матрасы и стали ждать.

Пока сидели, выяснилось, что очкарик говорит по-английски, его зовут Мишель, и он здесь давно. Он ввел меня в курс дела, пересказав то, что сам узнал от шамана.

Основное назначение аяуски – очищение организма, которое происходит непосредственно на церемонии двумя путями – верхним (рвота) и нижним (диарея). Кроме того, во время этого действия открывается третий глаз, и приходят видения, которые позволяют совершать удивительные путешествия в шестом измерении, встречаться со своими предками и видеть свое будущее.

Для приготовления зелья используют корень одного растения и листья другого. Ингредиенты измельчают, заливают 35-ю литрами воды и вываривают, пока не получится концентрат объемом 3 литра. Это и есть аяуска.

Перед приемом напитка важно выдержать нечто вроде небольшого поста – отказаться от излишеств в виде секса, алкоголя, мяса. Также нельзя употреблять медицинские препараты и папайю. Но можно есть овощи и фрукты. В день церемонии лучше вообще отказаться от пищи – только пить.

После того, как выпиваешь стаканчик аяуски около 100 мл, минут через двадцать наступает состояние, подобное опьянению, а через час-полтора появляются видения. Если этого не происходит, можно принять вторую и третью дозу – максимально до четырех, иногда пяти доз. Когда начинаются видения, шаман ведет тебя через них своим пением и свистом, причем путешествие проходит по этапам «здоровье, работа, будущее и смерть». Если тебя преследует нежелательный образ, и ты хочешь его изменить, достаточно дунуть, но резко и сильно. В продолжение церемонии можно лежать, сидеть, ходить, слушать музыку и петь.

Около восьми часов вечера действие началась. Я подошел к дону Игнасио, он протянул мне стакан, наполненный мутной коричневой жидкостью – от ее запаха сразу захотелось поморщиться. Поморщился. Выпил. Опять поморщился и пошел на свой матрас.

Шаман закурил трубку и начал расхаживать, мурлыкая себе под нос какую-то мелодию, сопровождая ее художественным свистом и песней «пура, пура медицина». Так прошло двадцать минут – у меня ни в одном глазу.

Прошло еще минут сорок. Шаман, оценив мое состояние, поднес мне второй шкалик аяуски. Я, снова поморщившись, выпил и его. Еще через полчаса выяснилось, что нужна третья

доза. Эту я уже влил в себя с заметным усилием и едва не изверг обратно, но все же подавил произвольный рефлекс.

Спустя какое-то время я почувствовал, что картинка перед моими глазами становится вязкой и зыбкой, словно смотришь сквозь стекло, по которому стекает вода. К горлу подкатила тошнота, общее состояние было очень мерзкое, но я, стараясь его не замечать, закрыл глаза и всматривался в эту искусственно созданную темноту. Темнота пульсировала багрово-оранжевыми оттенками, образующими сложный хаотический узор. Звуки шаманских песен эхом отдавались в голове. Однако я оставался хотя и в помутненном, но все же сознании, и никак не мог пробиться дальше.

Спустя два с лишним часа тошнота стала невыносимой. Вслед за телами остальных бедолаг теперь и мое тело выбежало на улицу, чтобы исторгнуть из себя отраву, но после нескольких спазмов и глотков прохладного ночного воздуха мой желудок успокоился, и тошнота отступила. Однако я чувствовал, что облегчение наступило ненадолго, и этот ад не прекратится, пока я не освобожу свой организм от употребленной мутной жидкости.

Следующим пунктом назначения был туалет. Проходя мимо имевшегося в этом заведении зеркала, я увидел в нем незнакомого человека с ввалившимися щеками и огромными черными зрачками. Присмотрелся – это я...

Выбравшись на свежий воздух, я понял, что на сегодня все, я достиг высшей (или низшей?) точки и медленно спускаюсь вниз. Больше ничего не будет. Мне не хотелось возвращаться в душную комнату, и я, слегка покачиваясь, присел на ступеньках «адской» хибарки, и, слушая музыку, которая могла меня поддержать, думал, стоит ли завтра сюда возвращаться.

Когда около полуночи все закончилось, этот же вопрос я задал шаману – если я не восприимчив, даст ли результат

следующая попытка? Он ответил, что видения могут прийти и на второй и на третий раз. Были случаи, когда они возникали спустя годы практики. Мишель и еще один парень подтвердили его слова – у Мишеля «мультики» впервые появились сегодня, на седьмой раз, у парня – на третий. Поскольку у меня не было оснований не доверять дону Игнасио и «коллегам», я решил пройти еще две церемонии.

Заснуть в ту ночь я смог только под утро, когда наконец всеми доступными путями освободился от яда внутри меня.

День второй.

Следующая церемония проводилась через два дня – мой организм должен был восстановиться после предыдущей серии.

Мне сразу дали выпить два стаканчика. Обряд повторился, но шаман спел лишь в начале, потом к действию подключился парень с гитарой. Он нежно перебирал струны и тихонько напевал какую-то грустную песню. Его сменила девушка. Она отбивала ритм инструментом, похожим на погремушку, и голос ее был невыразимо печален.

После третьего стакана меня сразу вырвало – по опыту первой церемонии я уже не пытался бороться с тошнотой и решил отмучиться сразу. Эта тактика себя оправдала – теперь я смог концентрироваться не на своих болезненных ощущениях, а на темноте, в которую я погружался, смежая веки...

В целом картинка была такой же, что и во время первой церемонии – когда мои глаза были открыты, она колебалась, когда я их закрывал, опять окунался в черноту с россыпью блеклых оранжевых огней. Но я обнаружил и одно новое явление.

Теперь картинки внешней реальности на какое-то время сохранялись перед моим внутренним взором, если я

зажмуривался. Более того, на эти «стоп-кадры» накладывались мои мысли. Переплетаясь друг с другом, и те и другие видоизменялись, генерируя причудливые движущиеся образы, которые некоторое время жили своей жизнью, пока их не сменяли другие картинки и другие мысли. Казалось, что эти отрывочные видения несут в себе какой-то смысл, я пытался их задержать, запомнить, чтобы потом расшифровать, но наутро все забыл. Ну, или почти все. Лишь один яркий образ все же осел в памяти...

В какой-то момент, открыв глаза, я увидел перед собой свою кисть и удивленно пошевелил пальцами, как бы перебирая струны. Когда я снова опустил веки, в мое сознание вошел призрак Вали. От такого смещения родилось очень красочное и символичное видение: кисть превратилась в хищный цветок с лепестками, похожими на языки пламени, в центре которого сидела девушка и манила меня к себе. Ее руки и были теми лепестками. Они извивались в темноте, как огненные змеи и, приближаясь, готовы были вонзиться в меня и обжечь ядом...

Завтра будет третья церемония.

А Я У А С К А . В И Д Е Н И Я

Третья церемония была последней. Я нарочно заранее сжег мосты, купив билет на самолет Лима – Гавана, иначе я мог бы оставаться в Пуэрто Малдонадо до бесконечности. Но она была особенной не только поэтому.

Во-первых, я приобрел определенный опыт, «очистился» в предыдущих церемониях и, похоже, стал более восприимчив к действию аяуаски. Во-вторых, третий ритуал прово-

дился иначе. На него, кроме меня, пришел только один человек – тот калека, которого я видел в первый день в гамаке. И само действие происходило при полном молчании.

Мы, все трое, включая дону Игнасио, выпили аяуску. Я сел на свой матрас. Шаман, не произнеся ни слова, опустил ся на стул и прикрыл глаза. Стали ждать.

Секунды складывались в минуты, минуты в часы, а мы все продолжали молчать. Нужно сказать, что эта тишина действовала сильнее любых песен и свиста. В этом, в отличие от всех предыдущих церемоний, было что-то настоящее. За стеной стрекотали, кричали и шумели ветром и дождем джунгли, а в нашей хижине, согретой пламенем свечи, царило безмолвие...

Через час-полтора моего соседа стало «ломать» – он непрерывно ворочался и стонал. Потом его начало выворачивать, и это продолжалось непрерывно. Удивительно, но меня в этот раз не тошнило. Я лежал неподвижно, с закрытыми глазами, не издавая ни звука. Лежал и ждал.

Перед глазами привычно пульсировала темнота, я всматривался в проступающий сквозь нее орнамент и вслушивался в шум джунглей за стеной. Темнота постепенно оживала, было чувство, что она – ширма, а за ней спрятано нечто огромное, что за мной наблюдает, сканирует меня, анализирует мои реакции.

Опьянение от аяуски и эта живая темнота действовали гипнотически. На этом фоне меня начала накрывать снизу вверх волна онемения – я перестал чувствовать сначала ноги, потом руки, затем все тело.

Появилось ощущение, что душа все еще внутри тела, но как бы отдельно от него. Казалось, еще чуть-чуть – она выскочит и унесется прочь, и я никак не смогу повлиять на ситуацию – от этого ощущения стало не по себе. Однако то ли

аяуаски было выпито мало, то ли наверху решили, что мне надо остановиться у определенной границы, и лишь украдкой дали глянуть по ту ее сторону – но я застыл в этом промежуточном состоянии. Состоянии, похожем на забытье, когда спишь, видишь сновидения, но одновременно понимаешь, что это не явь.

Вспомнился опыт предыдущей церемонии, когда я самостоятельно вызывал образы, направляя мысли в ту или иную сторону. Попробовал прогуляться, навестить близких мне людей. Видения без труда переносили меня сначала в один дом, потом в другой, третий. В каждом из них я оставил свои мысли и чувства. Это было на грани фантазии и реальности – я сознательно представлял себя там, куда направлялся, но это представление с такой легкостью фокусировалось в картинку, что казалось, все происходит наяву.

Затем я попробовал переместиться в космос. О-оп! Спустя секунды я завис над планетой Земля на высоте нескольких сотен километров, и она застыла подо мной, укутанная голубой дымкой атмосферы. Дальше – Юпитер. Вот я стремительно приблизился к нему, стали видны пояса облаков, Большое красное пятно закрыло собой все поле зрения, и я начал спускаться вниз в плотном тумане юпитерианской атмосферы.

Вскоре она стусилась и перешла под действием гравитации и сверхнизкой температуры в жидкое состояние, но я продолжал двигаться, пока не достиг ядра планеты, после чего одним движением вернулся наверх. Затем я оказался на границе Солнечной системы где-то в районе орбиты Плутона – Солнце отсюда выглядело совсем маленьким, как огненная горошина – и начал было двигаться в направлении глубокого космоса, но что-то меня остановило.

Я опять почувствовал, что оттуда за мной кто-то наблюдает. Мне очень захотелось обратно на Землю и – о чудо! –

через секунду я оказался на залитом солнцем желтом от цветов лугу.

После этой пробной прогулки у меня было устойчивое ощущение, что между нами установился молчаливый диалог. Будто я начинал игру, а тот, кто был за темнотой, продолжал ее, я формулировал вопрос – он давал ответ. Более того, это был не просто вопрос-ответ, это было нечто большее. Мои мысли, мои запросы не исчезали бесследно после их осуществления, они продолжали действовать и дальше.

Как-то сама собой выплыла тема здоровья. Я словно рентгеном просканировал свой организм, увидев его насквозь, зафиксировал его проблемы и мысленно устранил их.

После этого я мысленно нарисовал картинку своего будущего в делах, то есть проекты, о которых я сейчас думаю – и получил молчаливое подтверждение, что я двигаюсь в верном направлении.

Вопрос смерти тоже возник сам собой. Я почувствовал, что мне предоставили возможность установить дату моей смерти, вернее, узнать, до какого возраста я доживу – что я и сделал. Ну что ж, по крайней мере, будет одна контрольная точка.

После этого я снова почувствовал свое тело, пошевелился и понял, что все закончилось. Сел, оглянулся по сторонам и увидел, что калеки уже нет рядом, и я остался наедине с шаманом. Неторопливо встал и ушел.

Я думаю, что это моя фантазия, обостренная аяуаской и ночными джунглями. Но все, что произошло со мной в Инферно, я запомнил, записал и буду следить за развитием событий. Вдруг оно начнет сбываться?

H A S T A S I E M P R E

Машина на огромной скорости летела по магистрали, ведущей к Гаване. Из динамиков раздавалась волнующая меня до глубины души музыка, в открытые окна врвался свежий ветер с запахом моря, и я, щурясь то ли от ярких лучей, то ли от нахлынувших чувств, смотрел на заходящее солнце. Рядом сидели мои новые друзья и явно испытывали похожие эмоции. Это был не конец нашего замечательного путешествия – у нас оставался еще один день, который мы проведем вместе.

* * *

Все получилось само собой.

Они оба были классными парнями, но вмешалась девушка. В результате один вспылил, другие оказались слишком категоричными. А тут еще это несчастье – взрыв в Домодедово. В общем, Тиграну в отеле в русской компании уже было невесело, и наш план окончательно вступил в силу. Наутро мы взяли напрокат машину, купили кубинского рома, шоколада, забрали Вику и Снежану и отправились в небольшое импровизированное турне по стране.

С нашими ребятами я столкнулся двумя днями раньше, когда гулял по центральной площади Гаваны Пласа-де-Армас. Слово за слово, пару подмигиваний экскурсоводу, несколько куков (CUC – валюта Кубы) водителю – и я оказался в автобусе с туристами, которые ехали на курорт Варадеро. Тигран предложил зайти в гости – к ним в гостиницу, я и зашел. Да так, что остался там на три дня, нацепив «браслет» другого отбывшего накануне соотечественника и безвозмездно, то есть даром, пользуясь благами сервиса «все включено» и прославляя достижения кубинского социализма.

Снежана, стройная светловолосая стюардесса из Москвы, тоже отдыхала в этом отеле, как ни странно, совершенно одна. Милейшая украинка Вика, которую удивительным образом занесло на Камчатку, ехала со мной и Тиграном в том же автобусе из Гаваны. Девушки не заставили долго себя уговаривать, и мы дружной компанией стартовали по маршруту Санта-Клара – Тринидад – Сиенфуэго – Гавана.

Ребята впервые путешествовали самостоятельно, и для меня это было дополнительным удовольствием – выступить в качестве змея-искусителя. В самом деле, что может быть лучше, чем наслаждаться свободой, красивыми видами, вкусной едой и приятной компанией?

Плохая новость – по дороге в Санта-Клару мы с разочарованием обнаружили, что из трех имеющихся у нас дисков с кубинской музыкой больше одного раза можно слушать только единственную песню. Хорошая новость – эта песня была настолько удачной, что мы крутили ее едва ли не постоянно!

Санта-Клара – прежде всего город-памятник Эрнесто Че Геваре. Здесь в 1958 году команданте во главе одной из колонн революционного движения одержал решающую победу. Здесь его с ликованием встречал народ. И здесь же находится музей с его личными вещами и мавзолеей. Я по-особому отношусь к этой легендарной личности, и для меня посещение этих мест не было пустой формальностью. Кажется, мое отношение в какой-то степени передалось и моим новым товарищам.

В Тринидад – один из самых старых кубинских городов – мы приехали затемно. Без приключений не обошлось. Сервис в этом городке оказался настолько навязчивым, что один из «хелперов», от услуг которого по поиску жилища мы вежливо отказались, спровоцировал ДТП, резко затормозив на сво-

ем велосипеде прямо перед нашей машиной. Я в буквальном смысле слегка на него наехал, и он пытался было требовать компенсации, однако педаль газа в пол, несколько грамотных маневров – и, выключив фары, мы затаились во мраке одной из глухих улочек и ушли от преследования. Второй раунд тоже был за нами – хотя в первом доме, где мы остановились и даже разложили вещи, нам в ночлеге отказали, так как в последний момент выяснилось, что у девушек нет паспортов. Мы нашли дом, где нас приняли без документов.

После прогулки по ночному городу, после очаровательной кубинской музыки и сальсы на центральной площади нас ждал праздничный стол на крыше дома, где мы остановились. Мы отмечали день рождения Тиграна, которому исполнился тридцать один год. Стол со спиртным и закуской стоял прямо посередине крыши, сверху на него спускался усеянный ароматными белыми цветами плющ. В такой атмосфере, после замечательного дня, тосты текли рекой. А ведь Тигран – армянин, так что можете представить, какими они были! Вечер получился очень душевным.

Наутро, после прогулки по городу, хозяин, увидев на мне берет, как у команданте, отдал мне честь, и мы, довольные, понеслись дальше в направлении Сиенфуэго. На полпути нам попался заброшенный санаторий с хорошим пляжем, который мы быстро превратили в нудистский.

На подъезде к Сиенфуэго пришлось менять пробитое колесо. Город нам понравился еще больше, чем Тринидад. Просторные улицы, ухоженные здания в колониальном стиле, очень красивая бухта. Я стоял в беседке и любовался Карибским морем, когда меня окликнул сидевший рядом парень.

– Посмотри на эту девушку, – сказал он, представляя свою спутницу. – Ты знаешь, похоже, я ее очень люблю. У нее

сегодня день рождения. Знаешь, чего я хочу? Я хочу сделать все, чтобы она в этот день чувствовала себя счастливой.

Я пожелал им счастья и, улыбаясь, продолжил прогулку вдоль берега.

* * *

Вскоре мы «долетели» до Гаваны и, поселившись в частном доме у гостеприимного улыбчивого полицейского Роберто, отправились ужинать, а потом гулять по ночному городу. И опять звучали красивые тосты, было тепло и уютно. А наутро мы обменялись контактами, нашли антикварное такси, и ребята на нем уехали к себе в отель в Варадеро, оставив меня в одиночестве еще два дня бродить по Гаване и непрерывно крутить песню «Hasta Siempre» («Навсегда») в исполнении Натали Кардон, которую мы вместе слушали во время поездки.

ПИРАМИДЫ

Итак, пирамиды...

– Какие пирамиды?

– Высокие, укутанные туманом, затерянные в джунглях.

У меня с ней ничего не вышло. Не то чтобы она была не в моем вкусе или, напротив. Просто как-то не сложилось. Я имею в виду, что да, у нас все было и, в общем, очень даже хорошо было, но как-то не зацепило, прошло по касательной. С глаз долой – из сердца вон, как говорится.

Спустя неделю я возвращаюсь мыслями назад и пытаюсь выхватить что-то яркое и значимое из этого совсем недавнего, но уже прошлого. И что я вижу? Безымянная молоденькая

мексиканка, ночной голландец Робин, «stupid English» и смешной итальянец... Вот, пожалуй, краткое изложение моего путешествия по Мексике. И, ах да, пирамиды...

С Кубы я прилетел в Канкун – «всесоюзную» американскую здравницу. Любят они здесь отдыхать. Белый песочек, роскошные отели, смешные пеликаны. Никогда не забуду, как они важно дрейфовали в воздухе вдоль берега, а потом, вдруг забавно растопырив крылья, бросались мордой вниз в воду. Я не шучу – бескомпромиссно, под углом 90 градусов. Рыбу они так ловят, блин, рыболовы.

«В Акапулько делать вообще нечего. Маленький, ничем не примечательный город. Мехико-Сити, Сан-Кристобаль, Оахака, Веракрус – вот куда надо ехать. А в Паленке – самые красивые пирамиды», – рассказывала двадцатидвухлетняя мексиканочка и с интересом поглядывала на меня.

«Черт, зачем башку побрил – выгляжу теперь на десять лет старше», – думал я.

Так мы провели время до трех часов ночи, пока не пошли спать, она – в свой женский dormitorio, я – в свой мужской. Имя ее я забыл сразу, как закрылась дверь. Бывает.

Чичен-Ица, Тулум – сначала я побывал там. Понравилось. Могу ли я что-то добавить? Нет. Кроме того факта, что Тулум – это пирамиды, стоящие на берегу моря, а в Чичен-Ице они располагаются в глубине полуострова Канкун. Далее я проследовал в Паленке. Городок сам по себе неказистый, но какие там пирамиды! Ммм... В отличие от предыдущих, это был крупный по тем временам населенный пункт. Древний, красивый, покинутый обитателями город. Дворцы, жилые помещения, площадки для игры в мяч. Пирамиды! Несомненно, это крупнейший город майя на территории Мексики.

«Ехать или не ехать?» – ломал я голову по поводу соседней Гватемалы. К счастью, я принял правильное решение –

выдвинулся туда прямо из Паленке. На территории этого государства находится Тикаль – главный центр цивилизации майя, рядом с которым меркнут Чичен-Ица, Теотиуакан и даже Паленке. В период расцвета, в первом тысячелетии нашей эры, его население достигало двухсот тысяч человек, и он был крупнейшим на планете, опережая европейские города. Тикаль раскинулся на огромной площади в десятки, а то и сотни гектаров, и даже сейчас, когда в результате раскопок на поверхности оказалась только его десятая часть, здесь можно бродить едва ли не целую неделю!

Двумя днями позже в баре городка Сан-Кристоваль я общался с Робинот, тридцатилетним голландским моряком, работающим на Гринпис...

«Они реально тебя испугались, – говорил он. – Потому что ты русский. А вот я не испугался».

В общем-то, к этому свелась вся наша беседа, а произошла она после одного неприятного инцидента. Наутро я увидел этих «перепуганных». Заправляла ими одна канадка. Люди вроде нее упиваются собственной значимостью оттого, что непрерывно несут откровенную чушь на полном жаргоне английском. Оказываясь в подобном обществе, я обычно «отключаюсь», надев наушники или погрузившись в книгу, но в этот раз не успел сделать ни того, ни другого. Поэтому прекрасно слышал сказанную в моем присутствии фразу о том, как ее достали иностранцы, которые говорят на «stupid English». Разумеется, это вывело меня из себя.

Итальянец Тачиано, которого я встретил в Оахаке, говорил на таком stupid English, что дальше просто некуда! Он знал несколько слов по-английски, несколько по-испански, но это не помешало ему за один вечер познакомиться и договориться о встрече с тремя девушками, научить меня готовить пасту карбонара и до утра гулять вместе

со мной в компании двух француженок, бельгийки и австралийца. Контраст с предыдущими попутчиками был потрясающий!

Сан-Кристобаль и Оахака – небольшие городки в колониальном стиле. Очень симпатичные, с интересной архитектурой и традиционными маркетами. Оахака, кроме того, считается местом, где можно попробовать пейот – психоделический кактус, о котором писал Карлос Кастанеда. Кстати, если решитесь на это, то имейте в виду, что, в отличие от аяуаски в Перу, мексиканский пейот относят к наркотикам, его хранение и распространение является уголовным преступлением и наказывается лишением свободы на срок до десяти лет.

В Мехико-Сити (так в Мексике называют столицу, ибо иначе ее не отличить от названия страны) я ничего не делал. Не ездил на экскурсии, не ходил в рестораны национальной кухни, не покупал знаменитый шоколад с чили и ни с кем не знакомился. Зато я спал прямо напротив огромного, выходящего на центральную площадь окна, завтракал на крыше, греясь в лучах мексиканского солнца, любовался огромным католическим собором и просто гулял по историческому центру.

Ах да, пирамиды... Все же кое-что было и в Мехико-Сити. Едва я вышел из автобуса Оахака – Мехико, как сразу отправился в Теотиуакан, что в часе езды от него. Там я познакомился с девушкой-гидом, и она весь день гуляла со мной, рассказывая историю этого города, а также цивилизаций ацтеков и майя. На мой вопрос, почему все они строили эти высоченные пирамиды, она ответила: «Потому что, когда ты наверху, ты ближе к Богу». Это многое объясняет, подумал я, вспоминая, какие чувства накатывают на меня каждый раз, когда я поднимаюсь на очередную вершину.

МОИ СУМАСШЕДШИЕ ДРУЗЬЯ

Таяб

Таяб живет, как в фильме «День Сурка». Каждое утро, просыпаясь, он видит в окне спешащих на работу людей, и решает сложнейшую задачу: чем он займется сегодня. Хотя, казалось бы, что может быть проще, когда у тебя море свободного времени и миллионы долларов?

Как выясняется, при определенных обстоятельствах это действительно проблема – ведь в свое время Таяб, в ту пору двадцативосьмилетний, зарекся от любой рабочей активности, и это продолжается шестой год. А других дел для него уже почти не остается: за эти последние несколько лет в его жизни были поездки более чем по ста странам мира, гонки Формула-1, погружение на подводной лодке, полеты в условиях искусственной невесомости, и много чего еще...

Он одарен от природы и всегда был чертовски удачлив – и в жизни, и в карьере, и в собственном бизнесе. Карьеру он быстро закончил, в бизнесе за десять лет добился того, чего хотел, поэтому как бы живет вне системы и наблюдает за ней со стороны. Он наблюдает, как люди спешат на работу. Он наблюдает, как они делают миллионы. Наблюдает, как они используют друг друга, как ведут бессмысленные разговоры, как женятся и разводятся. Он наблюдает за всем этим со своей едва уловимой индийской улыбкой и ни во что не вмешивается.

Таким я его и встретил на борту антарктического лайнера – он сидел в ресторане, в углу у окна, и разглядывал окружающих. Я сидел в углу напротив и делал то же самое. Так и познакомились. Когда мы потом случайно столкнулись с ним в Буэнос-Айресе, это уже была встреча двух друзей. Мы с ним много говорили о политике, бизнесе, женщинах

и жизни вообще. «Редко встретишь человека, с которым интересно общаться», – заметил он.

Своеобразная у Таяба и манера путешествовать – день на город, три-пять дней на страну, итого двадцать-тридцать стран за поездку. При этом каждую из них он готовит примерно столько же времени, сколько она потом длится – заранее планирует ее буквально по дням, покупает билеты, бронирует отели, договаривается насчет туров. На мой вопрос, почему он так делает, отвечает, что так можно скостить 30-50% стоимости путешествия. Я же всегда импровизирую и потому подшучивал над Таябом: из-за стремления к экономии он, несмотря на свои богатства, очень несвободный человек, поскольку не может изменить ни малейшей детали своего маршрута.

Таяб на это только улыбался. А спустя три месяца, вопреки обыкновению, прервал свое путешествие по Индии и прилетел из Мумбаи в Чикаго специально, чтобы встретиться со мной и показать родной город.

Навид

«Слава, я сумасшедший. Я каждый день сражаюсь со своим сумасшествием».

Навид произносит эти слова, впиваясь костлявыми пальцами в мое плечо. Половина его бледного, с впалыми щеками лица скрыта черной бородой, такие же черные волосы спускаются ниже лопаток, а темно-карие глаза блестят. Каждого, кто к нему подходит со словами «Господи Иисусе!», он освящает крестным знаменем. Конечно, это шутка. Но какой реалистичной она выглядит!

Навид встретил меня в аэропорту Сан-Франциско – спустя десять месяцев с того момента, когда мы расстались после нашего совместного путешествия по Ирану.

Сейчас перед Наввидом открываются целых три перспективы. Первая – пройти сертификацию и устроиться работать в школе учителем математики (у него образование математика и астрофизика). Вторая – поехать собирать апельсины в Австралию, чтобы заработать на кругосветное путешествие. Третья – отправиться в Иран и принять участие в надвигающейся революции.

При этом он просто отчаянно мечтает встретить свою женщину. «Я хочу просыпаться рядом с ней, хочу каждое утро чувствовать ее тепло, ее запах...» Там, в Иране, его ждет девушка – мы познакомилась с ней и ее подругой, когда были в Ширазе. Они почти год ждут встречи с Наввидом, но...

«Слава, ты знаешь, что происходит, когда наши женщины сюда приезжают? Они сходят с ума от свободы – как маленькие дети в магазине сладостей. Они упиваются вниманием мужчин, красивыми машинами и дорогими ресторанами, куда их приглашают эти самые мужчины на красивых машинах. А муж, который трудом и потом добивался того немного, что имеет, уже не нужен. Он опять один». Мама Наввида подает мне чай и кивает, подтверждая слова сына.

Погода в Сан-Франциско три дня стояла отвратная – дождь и холод. Лучшие места для времяпрепровождения в ненастье – музеи. Ну и бары, конечно. После посещения подобного заведения в центре города, где мы весело провели половину ночи, Наввид сообщил мне: «Слава, сегодня ты увидел настоящую Америку. Это один из самых популярных баров Сан-Франциско. Сюда приходят все наркочилеры и киллеры». Я прямо-таки вжался в сиденье автомобиля, услышав это. Неужели и тот забавный парень с русской фамилией Чайка, которого мы встретили в этой «малине», тоже из них?

В процессе общения я много рассказывал Наввиду о технике длительного путешествия, о возможностях зарабо-

тать в Австралии, и мы вместе прикидывали бюджет этого проекта. В итоге к тому моменту, когда Наввид провожал меня и Райана в Лас-Вегас, у нас родился достойный самого сумасшедшего гения план, в котором было скомбинировано все – сертификация, Австралия и революция. Вот только с женщиной для Наввида непонятно...

Райан

«Перед тем, как сделать это, я испытывал какое-то безграничное спокойствие и умиротворение, – вспоминал Райан. – Накануне раздарил друзьям свои вещи. Я был готов к тому, что погибну». После этого он разогнал машину до 100 км/ч, вжав в пол педаль газа, закрыл глаза и отпустил руль. Машина пронеслась сто метров по городу и врезалась в перевозивший скот грузовик. Никто, включая животных, не пострадал, а машина – в хлам.

«Наши путешествия – это опыт жизни. Мне этого было мало. Мне еще нужно было испытать опыт смерти. Теперь я знаю, что это такое, и с меня довольно», – заключил он свой рассказ.

«Беспокойные отражения» – так называется книга, над которой он сейчас работает. Представитель высшего класса американского общества, около двух лет назад он закончил престижную бизнес-школу и решил, что с него хватит. После этого он отправился в вояж по Европе, Южной Америке, Австралии... Мы с ним встретились в Индии, в общем вагоне поезда Агра – Варанаси. А спустя восемь месяцев встретились снова, чтобы вместе пересечь Америку от Сан-Франциско до Майами.

Обычно мы молчим. Просто едем, слушая музыку. Или пишем. Или размышляем. Он один из тех редких собеседников, с кем приятно помолчать. Если мы говорим, то по суще-

ству – куда и как мы сегодня отправимся или обсуждаем идеи, которые нас посещают, и которые мы отражаем на бумаге. В результате наших бесед мы пришли к одной очень простой мысли. Неважно, двадцать четыре тебе или тридцать шесть, из Америки ты или из России, по-английски ты говоришь или по-русски. Все равно, когда ты сходишь с колеи и начинаешь задумываться о чем-то большем, чем текущие житейские дела, ты приходишь к одной и той же универсальной истине.

Говорят, «рыбак рыбака видит издалека». Я буду рад видеть моих новых друзей в Москве или в родном Питере.

ЛУЧШЕЕ В АМЕРИКЕ

Мелкие радости

Хотел написать, как мы покутили в Лас-Вегасе, а в результате оказалось, что его не сравнить с Гранд-Каньоном и Долиной монументов.

В гостинице «Стратосфера», где мы с Райаном остановились, сто восемь этажей. Вид из окна соответствующий – с высоты птичьего полета. Город весьма своеобразный, будто какой-то великан бросил его с цветущего восточного побережья на западное, а он не долетел и шлепнулся в пустыню. Казино, рестораны, магазины и проститутки на каждом углу.

Вчера мы немного поиграли в казино – мне удалось удвоить поставленные на кон деньги, Райан поднялся процентов на тридцать. В абсолютном выражении это означает четыре доллара и, соответственно, тридцать центов. Выигрыш нам дался с трудом, потому подъем был поздним, около одиннадцати утра. Завтракаем, седлаем железного коня – белый «мустанг»-кабриолет, и отправляемся в пятидневное путе-

шествие по так называемому малому кольцу. Малое кольцо – это каньоны и долины в нескольких сотнях километров от Лас-Вегаса, на пересечении штатов Невада, Аризона, Калифорния и Юта.

* * *

Легендарная «Матерь дорог» лежит на пути от Вегаса к Гранд-Каньону. Когда-то это была первая американская трасса, по диагонали соединявшая Восток и Запад, Калифорнию и Иллинойс. В 70-х – 80-х годах она окончательно утратила свое значение в связи со строительством новых магистралей и была официально закрыта. Сейчас существуют лишь ее отдельные части, которые важны не столько с логистической, сколько с исторической точки зрения.

«Матерь дорог» – шоссе как шоссе, три полосы, хорошее современное покрытие, разметка. По обочинам всякие смешные заведения с кучей старого хлама в виде антикварных машин, табличек и манекенов. Выглядит забавно.

* * *

«Если долго смотреть в бездну, бездна посмотрит в тебя», – сказал Ницше. Я стоял на краю бездны и впивался взглядом в ее беспредельность. Это были принципиально новые ощущения. По интенсивности их можно сравнить, наверное, только с «Глоткой дьявола» Игуасу, но даже и эта низвергающаяся в пропасть огромная масса воды с легкостью утонула бы в бесконечности Гранд-Каньона.

Это просто какое-то немислимое по масштабу пространство, такого я не видел нигде на планете. Оно простирается не только во все стороны – так далеко, словно ты стоишь на вершине горы, но еще и на сотни метров вниз, если заглянуть туда с обрыва. Такая в высшей степени непривыч-

ная картина не укладывается в голове. К тому же эта бесконечность имеет совершенно неземной рельеф – ее красного цвета стены изъедены огромными морщинами гигантских оврагов и ущелий. А когда пейзаж дополняется низко нависающими свинцовыми тучами, прижавшими к каньону узкую полоску оранжевого заката, оторваться от этого зрелища невозможно. Чувствуешь, как бездна смотрит в тебя.

* * *

Вы никогда не хотели прогуляться по поверхности Марса? Хотели? Тогда у вас есть отличный шанс сэкономить на билетах туда – просто, когда будете в Лас-Вегасе, возьмите машину, и через несколько часов вы на месте. В Долине Монументов.

Мы приехали в Долину ночью, и я ничего не видел, так как была кромешная темнота. Но утром – мм-м-м!

Наш отель напоминал космическую станцию, которая полетит на красную планету в двадцать третьем веке. Здание возвышалось над землей на три этажа, в каждом номере была лоджия с видом на марсианский пейзаж. Когда в шесть утра я раздвинул занавески и вышел на нее, солнце только-только появилось над горизонтом, озарив частокол необычной формы скал, которые напоминали гигантские сосульки, вспоровшие изнутри земную твердь.

Терракотовая грунтовая дорога извивается прямо между терракотовыми скалами. Я чувствую, что оказался там, где я давно хотел побывать. Ощущение нереальности усиливается несущейся из динамиков музыкой.

Я как ненормальный лечу на машине по Долине Монументов с раскрытыми настежь окнами, с музыкой, и никого! никого!! нет вокруг!!! Эмоции зашкаливают, я испытываю детский восторг, мне хочется вместить в себя всю

эту красоту, но ее так много, что она выплескивается через край, изменяя меня изнутри.

Я думал, как это важно – прожить каждую свою мечту. Это избавляет от ощущения раздвоенности, когда подспудно чувствуешь: что-то идет не так, что-то упущено, прошло мимо. Это дает уверенность. Когда ты делаешь то, что имеет для тебя первостепенное значение, сразу появляются и смысл и силы. Если мечту нельзя прожить буквально, ее можно прожить символически.

И тогда я решил пробежаться той дорогой, по которой пробежал Форест Гамп...

* * *

Нет, Долина смерти не сравнится с Долиной Монументов и Гранд-Каньоном. Так же, как Брайс-Каньон и Зион. Зато, пока мы пересекали на Мустанге ее просторы и любовались холмистыми пейзажами, мне там очень хорошо думалось. О будущем, о том, как все будет хорошо. Будущее явно проступает сквозь завесу настоящего и начинает вмешиваться в ход событий здесь и сейчас.

А В Т О С Т О П

Мы с Райаном стояли на выезде к 93-му шоссе, ведущему в Хьюстон. Место было выбрано правильно – есть где припарковаться, никаких запрещающих знаков. «Ну, была – не была!» Я вышел на обочину и поднял руку с вытянутым большим пальцем.

Машины с шумом летели по дороге. Компакты, лимузины, спорткары, грузовики, джипы и кабриолеты...

Время шло, но никто не останавливался. Я ждал и думал...

...Думал о том, сколько автомобилей пронесется мимо. Им нет дела до двух стоящих на обочине бэкпакеров. Какой-то парень, сидевший за рулем джипа, показал нам «фак». Сволочь!

Но это не повод падать духом и уходить – просто еще не настал нужный момент. Было бы неверно расстраиваться из-за того, что нас игнорируют – у людей много других дел...

Рядом с нами притормозила машина, и водитель, приоткрыв окно, сообщил, что в Лас-Вегасе автостоп запрещен законом, и полиция может отправить нас за решетку. Мы с Райаном переглянулись: «Это будет хороший опыт!» Позже проходивший мимо парень сказал, что «стоп» в Вегасе просто никакой, и лучше нам сесть на поезд. Похоже, что все к тому идет... Но еще постоим.

...Ведь мы все делаем правильно – место оживленное, для остановки удобное. Значит надо просто подождать. В конце концов, найдется водитель, которой не так торопится и элементарно заинтересуется двумя ребятами, решившимися вот так, с рюкзаками, отправиться по стране. Он подберет нас – это и будет наш вариант.

Почему мы в жизни поступаем иначе? Почему мы впадаем в крайности? Либо сидим в гнилом болоте, где нет течения, и безуспешно пытаемся оттуда выгрести, либо, попав в проточную воду, начинаем с течением бороться? Почему мы постоянно заставляем себя делать то, чего в душе не хотим? Почему не можем свободно плыть в пространстве и просто выбирать – душой – из тех вариантов, которые дает нам жизнь?

Машину в тот раз мы так и не поймали. За четыре часа, что мы провели у той развилки, их прошло несколько тысяч,

но ни одна не остановилась. И тогда я решил ехать дальше на поезде. Скажете, теория выбора из имеющихся вариантов не сработала? Ошибаетесь!

Иногда твой вариант лежит не там, где ты ищешь. Смысл видимой неудачи с автостопом открылся мне через день.

ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ИЗ ЛОС-АНДЖЕЛЕСА

Чем дальше я путешествую, тем больше убеждаюсь, что я не сошел с ума, а прикасаюсь к истине. Раз люди, которые встречаются на моем пути, знают то же, что за последний год узнал я, значит, это не субъективно. Значит – это существует.

Чаще всего я нахожу подтверждение этому, видя, как загораются их глаза в ответ на мои слова. Когда это происходит, я думаю: «Да, есть, в точку!» Если мой друг Таяб прилетел из Индии в Штаты, чтобы пообщаться со мной, значит, наше общение чего-то стоит. Значит, можно двигаться и искать дальше!

Иногда я знакомлюсь с теми, кто мыслит на одной волне со мной. Мы можем крутить идеи, как яркие блестящие елочные игрушки, разглядывая и обсуждая их со всех сторон, вместе находить новые грани и новые смыслы. Таков, например, Райан.

Но в Лос-Анджелесе произошла одна еще более поразительная встреча...

Сначала мне было невдомек, зачем я приехал сюда. В Лас-Вегасе я не поймал машину, идущую на Восток, и в результате вернулся обратно на Запад – в Лос-Анджелес. Поскольку было

непонятно, к чему меня водить такими зигзагами, я просто смирился и стал ждать, осматривая местные достопримечательности. Побывал в Голливуде, посмотрел из-за кулис, как снимает фильмы «Уорнер Бразерс»... И уже собирался продолжить посещение туристических мест, когда все прояснилось.

Я увидел знак – надпись на русском. Она была на экране ноутбука сидевшего напротив меня художавого «ботаника».

– Ты русский, что ли? – спросил я.

– Угу, – ответил он.

Это был первый за год соплеменник, которого я встретил в хостеле! Обменялись историями. Андрей рассказал, как он стал оффшорным программистом, я – как стал бэпкером. В конце разговора он пообещал познакомить меня с человеком, который – как я. Сначала я не придавал этому значения и продолжал просто плыть по течению... И наконец этим течением меня вынесло в единственно правильном направлении – я оказался на ланче с этим моим «двойником», знакомым Андрея.

Его зовут Ди. Выходец из Тринидад-Тобаго, мулат, пятьдесят два года. Живые глаза, живая улыбка, усы, бейсболка.

Ди путешествует с семнадцати – целых тридцать пять лет! Он жил в Великобритании, Китае и много где еще. Изучал восточные практики, медитацию и карате, но не религиозен, потому что его религия – жизнь. Он владел казино и продюсировал звезд, но он не бизнесмен, потому что его дело – жизнь! У него есть деньги, но он за ними не гонится – они приходят к нему тем путем, каким он хочет. И женщин он встречает именно тех, которые ему нужны. Он просто живет, живет в полную силу. Любимое его занятие – наблюдать за окружающим миром, за людьми и делать их лучше. Любимый концепт – «необратимые изменения». Это делает его счастливым.

Так я еще никогда не общался!

Он многое вынес из путешествий и написал не одну книгу. Рассказывает о своих открытиях увлеченно и даже страстно. Любимое его слово – «Да!»

Года два назад, когда я еще жил в клетке, увидев такого человека, пожал бы плечами и прошел мимо. А сейчас – он начинал мысль, я подхватывал ее на лету и продолжал, а он заканчивал. Мы говорили об одном и том же, только разными словами.

Итак, необратимые изменения согласно Ди.

7, 16, 30 и 55 лет – это поворотные годы, когда легче всего эти изменения совершить. В 7 лет личность сформирована, и ее начинают укладывать «в коробку», избежать этого возможно только с помощью родителей, если они «в теме». Но так как обычно никто не в теме, каждый вскоре оказывается «в коробке».

16 лет – время юношеского бунта, когда предпринимается попытка вырваться из «коробки». Те немногие, кому это удастся, как правило, имеют яркую неповторимую судьбу, остальные живут по шаблону.

К 30-ти годам человек достигает всего, что от него требовали, и понимает, что это не принесло ему счастья. Тем не менее, мало кто находит в себе силы выйти из футляра и начать новую жизнь – настоящую! Большинство остается в спящем состоянии.

В 55 лет появляется последний шанс – когда добиваться уже ничего не нужно и можно расслабиться. Но как мало времени остается!

В «коробке» людей держит страх, который прививается с детства. Они занимаются нелюбимым делом, живут с нелюбимыми мужьями и женами, потому что боятся что-либо изменить. На самом деле бояться нечего!

Ключевой момент – мечта! Из коробки выходишь, когда преодолеваешь страх и начинаешь следовать не взрослым правилам и взрослым потребностям, а детской мечте. И тогда жизнь обязательно предлагает тебе варианты ее достижения. Важнее всего первый шаг.

Религия не годится. Ее орудие – манипуляции страхами. Ты должен, иначе будешь наказан. Она заставляет, а не увлекает. Она загоняет в узкий коридор, а не показывает выход на простор. Исключением является буддизм.

Чтобы осознать, что ты в коробке, и проснуться, необходимо размышление в одиночестве. Самостоятельное путешествие без постоянных компаньонов – один из лучших его видов.

Существует единый Дух, существует человеческая Душа, и они должны быть в контакте. Самое худшее – это разделение. Душа, отделенная от Духа, теряет силу, и ее легко запрограммировать. Существуют восемь ступеней развития – от полностью запрограммированной обществом и дезинтегрированной личности до личности целостной и обретшей единство с Духом.

Чтобы сохранить себя после возвращения из путешествия, надо поддерживать контакты только с людьми, которые имеют духовную ценность и вносят положительный заряд в твою жизнь. Прочие контакты лучше прекратить. Прекратить – значит не разорвать, а игнорировать.

Поиск своего человека, своей женщины и своего дела происходит одинаково – надо представлять, что ты ищешь, а когда видишь вариант – посмотреть, как на него реагирует твоя душа. Если положительно – продолжать, отрицательно – прекращать. Душе открыто все, и она не ошибается. Женщины идут к тем мужчинам, которые знают, чего хотят, и берут это. Они все чувствуют.

Бизнес построен на людях. Выбирай себе партнеров, доверяясь сигналам души, работай с теми, с кем тебе комфортно, отказывайся от отношений с тем, кому не доверяешь, – и он будет успешным.

Об этом мы говорили за ланчем. На следующий день перед отъездом я снова встретил его и задал последний вопрос, о котором забыл накануне: «Как ты считаешь, по-настоящему счастливым можно быть с женщиной или одному?» И получил ответ, который снова совпал с моей точкой зрения. «Наивысшее счастье может быть рядом с женщиной, которая ценит твоё личностное пространство и твою свободу. Если такой нет рядом, лучше оставаться одному».

Когда мы прощались, Ди сказал, что я на верном пути. И этот путь приведет меня туда, куда я хочу.

« Ж И Р Н Ы Й В Т О Р Н И К »

Она вытащила из-под блузки большую, размером с дыню, коричневую, как молочный шоколад, грудь. Взгляд был игривым и призывным: «Ну, давай же, неужели не оценишь?» Оценили ее быстро и по достоинству – с одного из балконов полетела нитка дешевых, покрытых сусальной позолотой пластиковых бус. Она, счастливая, схватила их и, добавив к добрым двум десяткам таких же, висевших на ее крепкой шее, помчалась дальше, к следующему балкону.

Так я отмечал Восьмое марта в Соединенных Штатах. Это – типичная для Нового Орлеана сцена в Марди Гра.

Mardi Gras (фр. «Жирный Вторник») – аналог русской масленицы, праздник на стыке зимы и весны, во время которого люди напоследок обедают перед постом,

а также устраивают костюмированные представления и карнавалы.

Изначально таким образом отмечали приход весны во французском квартале Нового Орлеана. Однако постепенно действо становилось все многолюднее и приобретало все больший размах. На улицах появились ярко раскрашенные платформы, запряженные лошадьми. На одной из них – огромной, обильно украшенной – в масках и костюмах, обязательно едут со своей свитой «король» и «королева», возглавляющие процессию. Говорят, обычай выбирать «короля» зародился в 19 веке, когда, по воле случая, брат русского монарха попал в Новый Орлеан аккурат в Марди Гра, и великого князя прокатили с достойным его регалий почетом сквозь карнавальную толпу на специально сооруженном помосте.

Я своими глазами видел, как восьмого марта весь центр города превратился в бесконечный праздник. Сразу по нескольким главным улицам двигались огромные кареты, бутафорские паровозы с вагончиками и фантастические животные на колесиках. Платформы поражали богатством и изощренностью убранства – их были десятки, некоторые размером с небольшой поезд! На каждом сооружении стояли наряженные в карнавальные костюмы люди, и в ответ на традиционные крики возбужденных зрителей «Брось нам что-нибудь!» метали в толпу большие пластиковые монеты и пластмассовые бусы-четки. Людей на улицах было очень много. Все, независимо от пола и возраста, орали, пили, веселились и выпрашивали друг у друга бусы.

Во время этого карнавала девушки, как правило, обнажают грудь, чтобы получить как можно больше этих самых бус. Лично убедился – они это делают самоотверженно и с увлечением! Самое смешное, что этот обычай распространился

и на мужчин. Они тоже выпрашивают бусы, у всех подряд – у женщин, мужчин, стариков и детей. Слава богу, они при этом ничего не показывают!

М А Й А М И

В Майами творилось невообразимое. Казалось, здесь собрались фотомодели со всего мира! За целый год путешествия я не видел такой концентрации женской красоты на квадратный метр. Длинноногие, очаровательные, от светлокожих аргентинок до негритянок. Причем, несмотря на резкое похолодание и температуру 10-15 градусов, даже в десять вечера они бродили по улицам в топиках и просто в лифчиках, или вообще без верхней одежды – в одних купальниках. Нет, речь идет не о представительницах древнейшей профессии, речь идет просто о хорошеньких девушках, которые приехали сюда отдохнуть и похулиганить.

Parties... Night parties and pool parties! В Майами впервые я увидел вечеринки в дневное время, на которые приходят тысячи людей. Они называют это pool party. Обычно действие разворачивается на территории отеля, вокруг бассейна. Здесь же работают бары и зажигают танцовщицы. Из мощных динамиков, как цунами, грохочет музыка. В 4 часа дня около одного из таких заведений я встретил двух своих соседей по комнате – они были совсем пьяные, шли, держась друг за друга, но все равно падали...

Вещи. В этом городе много красивых вещей. На фестивале электроники в Майами можно найти новейшие гаджеты со всего света. Лэптопы, фотокамеры, оптику и самые невообразимые аксессуары к ним. Как раз в день моего приезда

в массовой продаже появился iPad2 – красивая игрушка, мне даже захотелось его купить... В магазинах одежды – лучшие брэнды, новые коллекции, огромный выбор. А есть еще магазины сувениров. Магазины предметов искусства... Как же тут много всего!

Еда. Много соблазнительной еды. Вкуснейшее мороженое, отличные стейки, замечательная паста. Мексиканская, итальянская, японская кухни... Рестораны, бары, кафе и бистро. Виски, вино и кола.

Мы с Райаном гуляли по улицам, и моя голова сама собой вращалась на триста шестьдесят градусов, я заходил в магазины, крутил в руках новенький iPad и примерялся к шикарному объективу для моей фотокамеры, заглядывал в питейные и гастрономические заведения, невольно засматривался на полуобнаженных красоток... И чувствовал, как внутри нарастает раздражение. Я не собирался есть эти стейки и мороженое, потому что хотел немного сбросить вес; мне не нужна эта одежда, потому что в моем рюкзаке и дома в гардеробной больше нет для нее места; мне не нужен новенький iPad2, потому что я не могу редактировать и нормально печатать на нем свои фотографии; мне не нужно в бары, потому что там нечем дышать и играет музыка, которая мне не нравится; мне не нужны эти девицы, всеми способами привлекающие к себе внимание, потому что... и так далее.

Мы свернули на тихую улицу, где был расположен наш хостел. Райан не ел три дня и рассказывал мне, насколько лучше у него теперь работает голова и насколько ярче стали образы для его книги. А я поведал ему историю своей хорошей знакомой из Нового Орлеана, которая утверждала, что тантрический секс – это не просто способ бесконечно совершенствовать отношения с одним партнером, но и путь духовного развития. Тогда к чему все то, что мы видели на сосед-

ней улице? К чему такое количество жратвы, если лучше чувствовать себя слегка голодным? К чему новые гаджеты, когда есть хороший компьютер, на котором мне удобно печатать, и камера, делающая снимки превосходного качества? Зачем эти девушки, если они не в состоянии дать мне и доли того, что может дать одна-единственная?

Неожиданно стала очевидной простая мысль: стремление попробовать и заполучить все, что есть вокруг – это лишь попытка избавиться от навязанного извне желания. Однако все заполучить невозможно, а если и возможно, это будет слишком утомительно и однообразно. Мы только топчемся на месте, тратим силы, время и деньги. Даже мое путешествие, когда я пытаюсь форсировать события и втиснуть в поездку максимум достопримечательностей, переставая неторопливо наслаждаться каждым днем, превращается в рутину.

Значит, ограничивая себя в желаниях, ты не наступаешь на горло собственной песне? Получается, отказываясь от лишнего, ты делаешь сознательный выбор в пользу свободы от этих навязанных, явно избыточных товаров и людей! Разрешаешь себе не расходовать свое время и жизненную энергию на чуждые тебе цели – чтобы сконцентрироваться на том, что действительно нужно!

Как, оказывается, все просто!

Подтверждением сделанных мною выводов стало письмо, которое я получил спустя полчаса после возвращения с прогулки по улицам Майами. Оно было от старого приятеля, которого я знал раньше только по совместным походам в баню и разговорам о карьере.

«Здравствуй, Слава!

Скоро год, как ты путешествуешь по миру в поисках истины...

У меня все очень хорошо. В июле принял решение испытать себя в монастырском жителстве. Я уволился с работы и поселился в качестве трудника- послушника в монастыре.

Жду твоего возвращения. Надеюсь, заедешь в гости.

Чувствую себя самым счастливым человеком. Душа радуется и веселится.

Роман».

Свобода желаний

3 марта 2011 года

Пока на Японию обрушивались настоящие, не аллегорические цунами, Майами обрушивал на меня цунами соблазнов. И в этом был смысл нахождения в этом городе.

Я был уверен, что у меня есть практически все, что мне нужно. И вот Майами испытывал меня, показывая иной образ жизни. Это была своеобразная репетиция будущего возвращения в Большой город.

Главная задача по возвращении – сохранить достигнутое состояние духа и продолжить свое развитие, руководствуясь новыми ориентирами. Майами показал мне, как Большой город может вмещаться в эти планы. Одновременно он дал мне шанс подготовиться к тому, чтобы этого не допустить.

Ранее я понял, как можно найти и поддерживать это верное состояние, не отклоняясь от выбранного курса. Теперь я осознал, в чем заключается главная опасность. Дело не в изнуряющей работе, мелких заботах и стрессах. Дело в том, что к ним приводит.

Все дело в неконтролируемых желаниях.

Когда находишься в простом и понятном мире, где нет ничего лишнего, желания легко обуздать. Ничего не отвлекает и не привлекает. Рождаются чувства и побуждения совершенно другого уровня. И вот, когда, казалось бы, уверенно «поймал волну» – вдруг попадаешь в среду с высокой турбулентностью, и равновесие, казавшееся таким стабильным, начинает от тебя ускользать.

Прежде, возвращаясь из короткого путешествия, я даже не мог уловить, как это происходит. Чувство вдохновения, бодрость в теле, легкость на душе и ясность ума незаметно и необъяснимо вытеснялись серой повседневностью, как я ни пытался их удерживать. Я списывал это на занятость и усталость.

Когда я приехал в Майами, все было по-другому. Во-первых, длительное путешествие, в отличие от прежних мини-поездов, помогло мне глубже укрепиться в новом состоянии. Во-вторых, смена декораций была настолько контрастной, что только слепой мог не заметить, как это работает.

Пока я за рулем «форда-мустанга» мчался по бесконечным дорогам в Долине Смерти, картина моего будущего приобретала конкретные очертания. Но вскоре я оказался на улицах Майами, и на меня обрушилась волна, грозившая ее смыть. Дорога стала мокрой и скользкой, меня качало из стороны в сторону – пришлось пригнуться и сгруппироваться, чтобы устоять на ногах.

Что произошло?

Обалденные девчонки, потрясающая гастрономия, красивые машины...

Майами-Бич – это маленький остров, который можно обехать за пару часов, и на этом острове самая высокая концентрация сексуальности в мире. Бали по сравнению с ним оказался где-то внизу – совсем не тот уровень, Таиланд нервно курит в сторонке. Рио-де-Жанейро? Нет. В Майами приезжают провести время самые роскошные девушки со всего света и прилагают максимум усилий, чтобы привлечь к себе внимание. Машины... «Форд-мустанг» здесь выглядит примерно так же обыденно, как в Москве «Фольксваген-пассат». Много «корветов», «ламборджини», «феррари»... Ночные клубы. И дневные «ночные клубы» – то же самое, но все посетители в бикини и в плавках...

Поначалу я собирался арендовать «астон-мартин» на день и пройтись по этим клубам. Хотя, по большому счету, тратить

на это свои материальные, физические и временные ресурсы уже не хотелось. На самом деле мне хватило «форда-мустанга» и небольшой прогулки по казино Лас-Вегаса. Одним словом, я разрывался: одна моя половина отказывалась вливаться в этот шумный поток, другая крутила головой во все стороны и пыталась затащить меня в какое-нибудь злачное место.

Надо было дифференцированно подойти к ощущениям, чтобы остаться на правильной стороне. Требовалось срочно примирить две половины, расставив приоритеты и выработав четкую линию поведения. Помогло два правила – «правило компаса» и «взгляд из будущего».

Та часть, что удерживала меня от ночной жизни, несомненно, руководствовалась ценностями более высокого порядка и смотрела на ситуацию сразу с нескольких точек зрения – из настоящего, прошлого и будущего. Очевидно, она и была тем самым «компасом», который вел меня по верному пути. Вторая половина, как ребенок, хотела залезть в каждую щель, все потрогать и попробовать на вкус. Она реагировала на все внешние раздражители, которые носили явно провокационный и манипулятивный характер. Выбор сводился не к тому, чтобы волевым усилием подавить свои желания, а к тому, чтобы придерживаться стремлений более высокого уровня, не поддаваясь примитивным рефлексам.

Взгляд из будущего окончательно расставил все по своим местам. Стало ясно, что, если поддаться импульсам, удовольствие будет мимолетным, а денег станет заметно меньше, наутро будет болеть голова и, возможно даже придется пойти к врачу. Если же проигнорировать эти импульсы, то можно заснуть и проснуться с хорошими мыслями, рано утром насладиться пробежкой по пляжу с белым песком и видом на лазурную даль, не потратив ни цента. Другими словами, поддаться соблазну означало потратить энный ресурс, ничего не получив взамен, а остаться означало этот ресурс сберечь.

Следовать высшим стремлениям не означает быть нудным моралистом и заниматься выкручиванием собственных рук – нет! Это означает противостоять манипуляциям, сохранить и увеличить свои ресурсы и остаться собой. Это выгодная долгосрочная инвестиция, а не «проедание» капитала ради текущего потребления.

Подчиняться высшим стремлениям и игнорировать низменные влечения – вот свой путь, вот настоящая свобода!

Раньше я думал, что свобода – это ни в чем себя не ограничивать. Может быть, именно потому я раньше так быстро «сдувался»?

Ну, а что же делать с любопытным «ребенком»? Пусть продолжает вертеть головой. Достаточно крепко держать его за руку, сунуть ему в рот чупа-чупс и не позволять принимать решения. И все будут довольны!

МАРТ

Да, уже март. Еще два-три месяца, и пора будет возвращаться домой.

Траектория моего маршрута приближалась к своей исходной точке. Наступало время подводить черту в дневнике... И строить планы на будущее!

Однако торопить события не пришлось, так как они сами поторопили меня.

* * *

Сначала пришло письмо из невообразимо далекого и почти забытого прошлого – от Вали. Нужно сказать, что пронесшийся вихрь событий – невероятный роман с Женей на Тибете, множество новых знакомых и новых впечатлений в десятках стран Океании, Южной и Северной Америки –

оставил от той истории лишь воспоминание. Благодаря же этому письму черта была подведена окончательно. Валя уже вышла замуж и ждала ребенка.

* * *

Из Майами в Намибию я летел через Берлин и не преминул по случаю влиться на день в бурную жизнь немецкой столицы, отправившись на вечеринку, которую устраивала моя давняя подруга. Лика, роскошная женщина лет тридцати, бывшая волейболистка, давно хотела сюда переехать. Это был первый день рождения, который она отмечала здесь. Празднование происходило в центре города, в индийском ресторане «Amrit». Публика собралась разношерстная – бывший муж хозяйки торжества, инвестбанкир из Лондона в обществе похожей на Наоми Кемпбелл чернокожей красотки; огромных размеров югослав, по слухам, бывший морпех, с которым Лика когда-то вместе училась; непонятно откуда взявшийся маленький ловкий зоолог из Австралии... Настоящим украшением вечеринки стали две московские подруги именинницы – миниатюрная веселая брюнетка Вика и сидевшая рядом со мной стройная блондинка Света.

Мы с моей очаровательной соседкой быстро нашли общий язык. Выяснилось, что она тоже много путешествует, занимается йогой и работает дизайнером в какой-то крупной международной компании. К моему удивлению, несмотря на свою хрупкость, Света самостоятельно объездила всю Азию, великолепно ориентировалась в Индии, а Непал вообще был ее любимой страной.

У меня есть странная привычка – встретив миловидную девушку, общаясь с ней, я выискиваю качества, которые позволяют мне насмешливо подумать: «Ну вот, конечно, нет в жизни гармонии...» Почти всегда так и происходит – и сра-

зу становится проще. А если вдруг она оказывается без недостатков, то становится страшно.

Так могло бы случиться и в этот раз – я не мог оторвать от Светы глаз, настолько совершенной она мне казалась... Если бы не самолет Берлин – Виндхук, который через несколько часов должен был унести меня в далекую Намибию.

* * *

Я ехал в аэропорт, испытывая смешанные чувства.

С одной стороны – новый континент, Африка! Последний этап кругосветки... С другой стороны, у меня возникло совершенно отчетливое ощущение: я уже нашел то, что искал, и делать лишние «семь верст» нет смысла. Однако, то ли я слишком упрям, то ли в этом был еще какой-то нереализованный смысл, но я поехал.

Уже сидя в самолете, вновь увидел кодовую надпись: «We love changing people's lives» – «Мы любим изменять жизнь».

Вспомнилась Антарктида, когда я сидел напротив большого окна с гипнотизирующим видом на океан, как в «Солярисе» Тарковского, и наш лайнер пересекал пролив Дрейка. Тогда передо мной лежал фолиант с описанием и фотографиями путешествий, предлагавшихся компанией, которая владела кораблем, а на его первой странице был начертан тот же слоган.

И вот самолет оторвался от земли, а я снова взял каталог и стал читать. Идея компании заключалась в том, чтобы создавать путешествия, которые дают реальный опыт соприкосновения с природой и культурой разных стран и континентов, близкий к тому, который получают самостоятельные путешественники. Они не ошиблись и попали в самый нерв – их маршруты стали очень популярными. Сейчас этот туроператор вышел на международный уровень, при обороте в сотни миллионов долларов став своеобразным «Ситибанком» в путешествиях.

Вот! Вот чем стоит заняться по возвращении – создать туристический бизнес, который станет продолжением моего путешествия. И назову я эту свою компанию так же – «Год Весны»!

* * *

В голове вертелись слова индийского гуру, услышанные в Джайпуре: «Важным месяцем будет июль 2010 г. Сильно изменит твою жизнь март 2011 г.»

Март настал. Паззл сложился.

В погоне за иллюзией

15 марта 2011 года

На вопрос «Что стало причиной отъезда?» – у меня было много ответов, но простые, правильные слова пришли совсем недавно. Я уехал искать вдохновение – состояние, когда каждый момент твоего бытия значителен, наполнен живыми яркими красками, свежими эмоциями. Оно – как давно забытый красивый сон, который стерся из памяти, но по-прежнему не дает покоя, заставляя вздрагивать и поднимать голову от малейших намеков на него.

Понять, что это за состояние, обрести его, сохранить – вот суть, идея, главный мотив путешествия.

Нельзя сказать, что до него я не придавал этому значения и не делал таких попыток. Однако похоже, слишком большое количество компромиссов увело меня в сторону. Возникло ощущение, что моя жизнь похожа на черновик, будто живешь не своей, а какой-то чужой жизнью.

Вдохновение, Музыка и Соль жизни, Счастье, Радость, Свет, Путеводная Звезда...

Сколько слов стремится выразить этот смысл, сколько песен, сколько стихов, а он остается таким же неуловимым. Какова его

природа? Как знать точно, что это – оно самое? Как не ошибиться? Как достичь? Как не утратить?

Что ж, пора подвести черту и лаконично выразить то, что я пережил.

Все говорит о том, что это загадочное, вечно ускользающее состояние вдохновения, точнее, одухотворенности является результатом достижения внутренней целостности, когда не идешь на сделки со своей совестью, живешь в соответствии с велением своей Души и в контакте с Небом.

1. Существует Небо – как некая высшая инстанция, которую, в зависимости от убеждений и веры, называют Богом, Высшим разумом, ноосферой, коллективным бессознательным, нематериальным или духовным миром и т.д.

2. Существует Душа – осколок Неба в человеке, «божественная искра», являющаяся сутью и самостью человека.

3. Существует человек – носитель Души, материальное тело, наделенное инструментами для связи Души с материальным миром, которые называются разум (ум) и воля (эго).

4. Развитие человека идет по кругу Ребенок – Верблюд – Лев – Ребенок¹, когда Душа ребенка сталкивается с ограничениями материального мира и в ходе преодоления этих ограничений развивается. Из спящего, обремененного условностями «Верблюда» он превращается в пробуждающегося, сбрасывающего с себя оковы «Льва» и достигает гармоничной целостности «Ребенка», который следует порывам своей Души. В процессе этой эволюции происходит реализация различных сторон личности и пробуждение чувственного восприятия мира.

5. Прислушиваясь к своей Душе, человек поддерживает связь с Небом и тем самым получает возможность узнать и исполнить свое предназначение.

¹ См. Ф. Ницше, «Так говорил Заратустра». – Прим. ред.

6. Сильные разум и воля позволяют человеку успешно выживать в материальном мире, но закрывают ему путь в мир духовный, так как не учитывают стремлений Души и тем самым обрывают связь с Небом, приводят к потере ощущения радости жизни.

7. Признавая реальность Души и Неба, человек уходит от диктата разума и воли, восстанавливает связь с Небом и начинает жить эмоционально наполненно и ярко.

8. Душа – как компас, Небо – как магнитное поле. Важно, чтобы человек, руководствуясь Душой-«компасом», следовал «магнитному полю».

9. Не обязательно отказываться от разума и воли – это ценные орудия, которые надо поставить на службу Душе, это адаптеры, посредством которых Душа общается с материальным миром.

10. Дорога к Небу – это как подъем в гору. Религия является одним из возможных путей к вершине: своеобразный, хорошо оборудованный «хайвей», по которому идут многие. Есть дороги поменьше, а также узкие тропинки и непроходимые пути. Главное – пользоваться «компасом», чтобы не заблудиться.

Перечисленные десять пунктов – это построенный эмпирическим путем каркас нового мировоззрения, которое должно прийти на смену прежнему, «половинчатому», строго материалистическому.

Это новое мировоззрение учитывает чувственную (духовную) сторону жизни и, соответственно, предполагает достижение не только материальных целей, но и реализацию духовных стремлений.

Реализация духовных стремлений наравне с материальными позволяет гармонично раскрыться и взаимодействовать всем аспектам личности, включая разум, волю и Душу. Таким образом и достигается целостность, а на чувственном уровне – ощущение яркости и полноты бытия.

На сегодняшний день можно лишь немного уточнить эту ранее не известную мне картину мира, добавить ей красок и глубины, прорисовать детали, но сюжет картины уже не изменит-

ся. По крайней мере, сейчас я не вижу принципиальных дополнений к нему.

Это и является задачей очередного этапа – укрепиться в новом взгляде на мир, чтобы по возвращении привести жизнь в материальном мире в соответствие с новым мировоззрением.

НАМИБИЯ

Да, романтика из меня не вышло.

Едва я сделал шаг за ворота, как ко мне черной молнией метнулся охранник: «Нельзя покидать территорию в ночное время! Это очень опасно, здесь вокруг львы! И вообще – это запрещено правилами». Пришлось развернуться. А ведь я собирался устроить импровизированный кемпинг в национальном парке Этоша, заночевав в машине посреди саванны.

Все же Африка капитально подрывает бюджет. Намибия обошлась в три раза дороже Австралии, Бразилии, Новой Зеландии и США, которые особенно сильно ударили по моему карману. Вместо рекордных бразильских восьмидесяти пяти долларов здесь я тратил в сутки двести пятьдесят, при том, что останавливался в самых дешевых гестхаусах, ездил на самом маленьком автомобильчике, а еду покупал в супермаркетах. Оказалось, прожиточный минимум на черном континенте растет пропорционально дефициту инфраструктуры. В соседней Анголе, где дела обстоят много хуже, расходы оказались бы еще больше. В целях экономии можно было использовать альтернативный вариант – слиться с населением страны и ездить местными автобусами, питаться подножным кормом – но, увы, на такие эксперименты времени у меня не было. Также не было возможности за-

держиваться в каждом городке по несколько дней, ожидая групповые сафари-туры – второй по стоимости способ путешествий в африканских странах. Внутренние перелеты тут тоже дорогие – от трехсот долларов. Я выбрал самый дешевый из самых быстрых способов передвижения – арендовал «фольксваген-поло» (механика, без кондера) и намотал на нем за восемь дней около пяти тысяч километров.

Вот в нем-то я и хотел заночевать в пустыне, привлекая своим аппетитным видом львов и страусов. Не вышло – вернулся в кемпинг и припарковался на стоянке (50 долларов за ночь), улегшись спать в той же машине. Эх!

Ну, это так, к слову. Зато в эти восемь дней, помимо солидного километража, вместились десятки прекрасных пейзажей, упоение свободой от пустынных дорог и встреча с еще одним интересным человеком.

Безусловно, самым звездным местом Намибии является Сосуслей. Это небольшая часть обширной пустыни Намиб, простирающейся вдоль атлантического побережья страны, которая славится своими необыкновенными дюнами из оранжево-красного песка с большими, образующими изощренные узоры гребнями. В сочетании с синевой безоблачного неба и высушенными скелетами мертвых деревьев получаются картины, совершенно непривычные даже для меня, выдавшего виды.

Из Сосуслей я рванул напрямик через пустыню Намиб в Свакопмунд – второй после столицы город Намибии. Хоть для Африки он и крут, по большому счету – ничего особенного. Тут можно найти много увлекательного за дополнительную плату – от серфинга по дюнам до путешествия на катамаране по Атлантике. Но меня это не слишком заинтересовало, и рано утром я двинулся дальше, в национальный парк Этоша, лучший в стране благодаря богатству его дикой природы.

Правда, увидеть там мне удалось только местную разновидность антилопы, страусов, зебр и буйволов. Я был несколько разочарован, хотя позже аборигены мне объяснили: проблема в том, что я приехал в сезон дождей. Во время засухи совсем другое дело – животные сбегаются к озеру-болоту в центре парка, чтобы утолить жажду. Тогда жизнь бьет ключом. Дожди позволили им расслабиться и ходить на водопой в другое место, не в Этоша. В результате я не задержался надолго, двинувшись к водопаду Виктория и национальному парку Чобе, в сторону, где Намибия граничит с Ботсваной и Зимбабве.

Да что я все – животные, природа... Люди! Хотя в большинстве случаев я был единственным белым человеком среди множества африканцев, неприязни к себе я не чувствовал и не испытывал ее по отношению к ним. Думаю, в России намибийцам менее комфортно, чем россиянам в Намибии. Народ здесь очень приятный – улыбаются глазами, искренние и приветливые, прямо светятся изнутри.

Численность населения страны чуть более двух миллионов и, может быть, поэтому люди радуются, встречаясь друг с другом. И всегда готовы тебе помочь, уделить внимание и время. Намибия – одна из самых благополучных стран Африки, а по таким показателям как качество дорог и гостеприимство местных жителей, которые, кстати, почти поголовно говорят по-английски, явно обошла Россию. Благодаря всему выше перечисленному, она является прекрасной площадкой для краткосрочных вылазок в соседние беспокойные Зимбабве и Замбию, где можно посмотреть водопад Виктория и прокатиться по второй по величине африканской реке – Замбези. Кроме того, из Намибии удобно добираться до национального парка Чобе в Ботсване. Именно это я и сделал, когда приехал в городок Катима-Мулило, расположенный на северо-востоке страны, практически на стыке границ этих государств.

РАЗГОВОР ОБ ИСЛАМЕ

– Бог не отправил бы своего сына на смерть...

То, что он не чистокровный африканец, я заподозрил сразу. Ремонт поцарапанного бампера в его мастерской занял четыре часа, и все это время я сидел в офисе, копаясь в компьютере.

– Кофе будешь? – спросил он меня.

– Да, с молоком, пожалуйста.

Разговорились. Он удивился тому, что я русский и говорю по-английски.

– Какие еще языки знаешь? На арабском знаешь что-нибудь?

С этого вопроса все и закрутилось.

Немыслимым образом темнокожий механик в измазанной краской синей спецовке, которого я встретил в крошечном африканском городке, резко оживился и на моих глазах превратился в пламенного оратора. Выяснилось, что моего нового знакомого зовут Шафик, и его прадеды приехали в ЮАР из Саудовской Аравии, а в апреле он отправляется в Мекку. Сейчас он живет в двух странах одновременно, в Намибии и ЮАР. Слово за слово, разговор принял неожиданный оборот.

– Сын привез погостить внука и уехал по делам, – рассказывал Шафик. – Мальчик катался на велосипеде у бассейна, я был рядом. В доме зазвонил телефон, и я отошел. Бог дает нам возможность делать выбор. Но мы никогда не знаем, что будет в следующий момент... Я отсутствовал всего несколько минут. Но когда вернулся, увидел, что случилась беда. Ребенок упал в бассейн и захлебнулся. Когда я вытащил его из воды, он был без сознания. Мы отвезли мальчика в больницу, приехали

туда примерно через час. Пульса уже не было. Врачи делали все, чтобы вернуть его к жизни, и, слава Богу, сердце снова забилося!

Наш разговор от семейной трагедии Шафика перешел на тему религии.

– Бог оставляет решение за нами, но к чему нас это приведет, знает только Он. Вот ты, например, пришел в мою мастерскую сам, это было твое решение. Но случайно ли это? Зачем ты здесь? Может быть, узнать что-то? На этот вопрос ответ знает только Он. А выбор остается за человеком. Бог один. Мохаммед не был ни богом, ни сыном божьим, как говорят христиане об Иисусе. Бог не послал бы своего сына на смерть... Мохаммед был человеком, посланцем Бога, в уста которого Бог через ангела Джебрайила вложил свои слова. Слова, которые стали Кораном. Поэтому и Коран, в отличие от Библии – исключительно слово божье.

Я не стал с ним спорить, потому что предпочитаю видеть не различия, а сходства. Ведь все религии, независимо от их происхождения, а также многие духовные учения и психологические концепции, независимо от их авторов, в конечном счете, сходятся в одном – там есть нечто или некто, и очень важно с иметь с ним связь... Сейчас в словах Шафика я нашел этому еще одно подтверждение.

– Его сердце забилося, но он по-прежнему был без сознания. Так прошел месяц. Я был на работе, когда мне позвонил сын и сказал, что нам надо решить – поддерживать ли жизнь мальчика аппаратом искусственного дыхания, чтобы он так и пребывал в состоянии «овоща», или освободить его, отключив аппарат. Я попросил сына подождать и обратился к Богу с молитвой. И Бог взял ответственность на себя. К моменту, когда я закончил молитву, мальчик умер...

– Бог не отправил бы своего сына на смерть.

ЖИВОТНЫЙ МИР БОТСВАНЫ

Они надвигались со всех сторон, как серые горы – медленно и печально. Деваться было некуда – мы были зажаты с одной стороны кустами, с другой – рекой. Спереди и сзади напирали они. Ближе всех – самый крупный, черного цвета, с большими белыми бивнями. Вожак, однако...

– У нас проблемы! – нервно крикнул мой попутчик Ян.

Он тут же выжал газ, и наш джип успел прошмыгнуть между кромкой воды и огромным слоном. Я провожал этого гиганта взглядом, задрав голову. Обошлось...

Ботсвана поразила.

Ботсвана – бывший английский протекторат, одна из самых благополучных, наряду с ЮАР и Намибией, стран Африки. В ней слоны – как у нас мухи. Я имею в виду, их здешняя популяция самая большая в мире. Это мне и довелось почувствовать на собственном опыте, когда я оказался в национальном парке Чобе.

Чобе является, пожалуй, главной достопримечательностью Ботсваны. Разнообразие зверей и птиц тут удивительное. Поразительно, сколько их можно увидеть за один день! И вся эта животная жизнь происходит прямо на твоих глазах!

Знакомство с ботсванской фауной началось с диких ушастых собак¹. Их стая поджидала нас, развалившись на дороге у въезда в парк.

– Ты фартовый парень! Начать день с ушастых собак! Мало кому удастся увидеть их. Может, тебе повезет встретить сегодня и львов, – сказал Ян.

Повезло.

¹ Большеухая лисица (*Otocyon megalotis*). – Прим. ред.

Роскошная львица встретила нас через полчаса. Она чинно развалилась под кустом на обочине грунтовой дороги. Ее взгляд был одновременно томным и безразличным: «Понаехали тут...»

Следующими были бегемотики. Хотя каждый из них весит несколько центнеров и способен развивать скорость, если не ошибаюсь, до 50 км/ч, они были необычайно милы – толстые животики, круглые мордашки. Бегемотики гуляли вдоль берега реки и непрерывно что-то жевали. Некоторые принимали ванны. Из воды торчали только их ноздри, глаза и крошечные круглые ушки.

Тут же плавал крокодил, похожий на бревно. Он совершенно не подавал признаков жизни, не шевелился и не реагировал на спокойно разгуливающих вокруг его пасти птичек. И только глаза внимательно смотрели по сторонам, непрерывно оценивая ситуацию.

Три жирафа держались вместе и на расстоянии сливались в одну большую фигуру. Головы на длинных шеях раскачивались абсолютно синхронно и также синхронно реагировали на происходящее. Казалось, даже зелень они пережевывают в такт. Эта группа напоминала любопытного, но на удивление пугливого трехголового дракона.

Буйволы с бронированными лбами и рогами закрученных рогов были поглощены процессом поглощения пищи и не обращали на нас никакого внимания – даже обидно. А вот антилопы (их тут не меньше пяти видов), напротив, вслушивались в каждый звук и, едва завидев нас, трусливо отбегали подальше. Особенно насмешил меня ушастый олень, у которого на шее сидела какая-то пташка, клевавшая его кожу, – симбиоз, однако.

У берега реки было множество птиц – всего мне удалось увидеть, наверное, около десятка разных их видов. Самой

крупной была малибу (марабу), напоминавшая смесь журавля и пеликана – с массивным загнутым вниз пеликаньим клювом и на длинных журавлиных ногах. Запомнилось также забавное пернатое, сравнительно небольшое, наподобие курицы, у которого были огромные, размером с вишню глаза.

Обычно мы ловим животных и забираем в наш человеческий мир, сажаем их в клетки, организуем для них зоопарки. В Чобе я впервые почувствовал, что такое оказаться в мире зверей – на их территории. Без клеток.

ВИКТОРИЯ ИЗ ЗИМБАБВЕ

Вы обязательно там промокнете. Насквозь.

Не пытайтесь спастись под зонтиком, накидка тоже не поможет. Просто оставьте все лишнее, наденьте шорты, майку, сандалии, спрячьте камеру в пластиковый пакет и идите в самую гущу воды. Под водопад.

Водопад Виктория – это гигантская расщелина. С одного ее края обрушивается в бездну Замбези, на другом краю гуляют по дорожкам туристы. В сезон дождей Виктория особенно полноводна. Тонны воды падают каскадами вниз, чтобы потом холодной моросью подняться наверх – туда, где бродят туристы. Брызги заливают деревья, дорожки и людей.

Когда гуляешь у водопада, по коже идут мурашки от шлейфа холодных брызг, которым он «дотягивается» до тебя с того берега. От влаги и холода «шерсть встает дыбом». Вода по лицу, вода на губах, вода ручьями стекает по одежде. Водопад здесь, он на вашей коже.

Оставьте все лишнее...

Семейный ответ

2 апреля 2011 года

Идея этой заметки созрела во время путешествия по Африке. Именно к тому моменту у меня накопилось много впечатлений от встреч с людьми, их представлений и размышлений о семье. Было ясно – пора писать об этом.

Мой американский друг Таяб как-то сказал: «В меня хотят влюбиться много девушек, и я мог бы влюбиться в кого-то из них – но они мне не подходят». Его теория заключалась вот в чем: руководствуясь разумом, надо найти женщину, подходящую для создания семьи, а потом дать волю чувствам. Если пройдет «искра», тогда это соединение рационального выбора и чувств, основанных на крепком фундаменте здравого смысла, что можно считать крепкой основой для создания семьи.

Полгода назад, вернувшись из Антарктиды в Аргентину, я пришел к мысли, что одна страстная влюбленность – ненадежная основа для отношений. Страсть – лишь иллюзия, которая очень далека от любви. Погоня за ней – это попытка найти в другом человеке собственную душу, в итоге потеряв голову. В самой по себе страсти нет ничего плохого, но чтобы появилась серьезные предпосылки для долговременных отношений, необходимо нечто большее.

Один мой товарищ едва не сделал роковой ошибки, собираясь жениться «без искры». Он выбрал замечательную девушку – умницу, красавицу, из хорошей семьи, прекрасно воспитанную и т.п. Все было «за», оставалось только сделать ей предложение. Но вся беда в том, что он не был ни влюблен в нее, ни даже увлечен ею. Более того, ему с ней было откровенно скучно. Он руководствовался расчетом и чувством долга – ничего большего в этой истории не было. Самые бурные эмоции – облегчение – он испытал, когда, наконец, сказал девушке, что у них ничего не получится.

Итак, разум и чувства. Как в математике, где для доказательства теоремы необходимо выполнить «необходимые и достаточные условия».

Чем может помочь разум?

Люди должны взаимно дополнять друг друга. Это значит, что их социальные статусы и роли, ценности, интересы, взгляды на жизнь должны быть не одинаковыми, но сопоставимыми – иначе одному будет скучно тянуть, а другому трудно догонять, в связи с чем через какое-то время начнутся недоразумения и конфликты.

Также важно, чтобы планы на будущее находились в одной плоскости, в одном направлении – в противном случае даже супруги, похожие в начале совместного пути, могут стать очень разными спустя годы.

Итак, внутренняя близость – это «необходимое условие».

Какая роль у «искры»? И что она собой представляет?

Это та же искра, которая приводит в движение двигатель автомобиля. Это влюбленность, та самая страсть, которая возникает при пересечении проекций, когда ее объект кажется идеалом и чувство к нему уносит в другое измерение. Так уж сложилось, что ей придается очень большое значение. Главное – отдавать себе отчет, что изначально это опьянение иллюзиями скоротечно.

Именно тогда, когда пройдет влюбленность, появится шанс открыть рядом с собой реального человека – или потерять его. Поэтому важно, чтобы на момент, когда чары развеются, оказалось, этот человек на самом деле был «тем самым». Поэтому так актуальна идея Таяба – «надо найти, руководствуясь разумом, подходящую для создания семьи женщину, а потом дать волю чувствам».

Таким образом, влюбленность – это «достаточное условие».

Мне кажется, семья – тот тип отношений, который имеет смысл, только когда оба в выигрыше. Когда оба получают больше, чем каждый имел по отдельности. Иначе просто незачем разделять жизнь с другим человеком. Лучше оставаться одному.

Каждый имеет право не жениться или не выходить замуж, пока не выполнены «необходимое и достаточное условия». Не сто-

ит создавать семью, руководствуясь исключительно социальными стереотипами – чувством долга, чувством вины или возрастом. Ни к чему хорошему это не приведет. Дети будут благополучными и счастливыми только у родителей, которые искренне любят друг друга. Попытка имитировать любовь бессмысленна – дети все чувствуют.

Кроме того, нужно избегать привязанности и стремиться к любви. Привязанность идет от внутренней слабости – когда на партнера только опираешься. Любовь – это безусловное чувство, которое ничего не требует взамен, когда ценят человека, а не то, насколько он хорош для реализации ваших желаний.

МАДАГАСКАР – ТОЛЬКО ФАКТЫ

Эта страна была французской колонией, пока не получила независимость в 1960-х, после чего официально использовать язык «оккупантов» на ее территории запретили. Теперь разрешили опять и даже сделали его вторым государственным. 70-80% туристов в Мадагаскаре – французы. Те из них, с кем я успел пообщаться, рассказывают, как сильно жалеют мальгаши¹ о выходе из состава Франции. Но сами аборигены говорили мне, что обретение независимости для них большое благо, поскольку французы только выкачивали из колонии деньги и совсем не заботились о ее развитии.

Мадагаскар – одна из самых бедных стран, что мне довелось видеть. При этом он славится своими месторождениями драгоценных камней (вот только выручка от их продажи в казну практически не поступает). В стороне от немногочис-

¹ Малагасийцы, или мальгаши – основное население Мадагаскара. – Прим. ред.

ленных городов есть множество деревушек без света, газа и прочих удобств. Дома их жителям заменяют хижины из соломы. Проезжая после захода солнца через эти поселения, видишь, что в каждой из этих соломенных «сторожек» горит свечка. Девятнадцатый век.

* * *

Ночью на дороге можно запросто врезаться в стадо местных «горбатых» коров – зебу – они в огромных количествах гуляют бесхозными до утра.

Мальгаши очень добродушны и открыты. Улыбаются! Дети их напоминают стайки рыбок, они окружают тебя в ожидании «приманки» – конфет, и рассыпаются в разные стороны, если сделать страшное лицо.

* * *

Оказывается, лемуры и обезьяны имеют общих предков, но потом, когда Гондвана раскололась, и Мадагаскар отделился от Африки, обезьяны пошли своим путем, а лемуры своим. Смешные, с выпученными глазками и трусливые. Самые маленькие размером с грецкий орех, самые большие – со среднюю обезьяну.

* * *

Флорентина угостила меня миской риса, а я дал ей конфет. Ей тридцать лет. Она живет в соломенной халупе в совершенно диком селении. Без электричества, без телевизора, без дорог и магазинов. У нее четыре дочери и шестеро сыновей. Когда появится еще одна дочь, обязательная программа «пять мальчиков – пять девочек» будет выполнена. Население Мадагаскара составляет около двадцати миллионов человек. Как в Австралии.

* * *

Женщины в деревнях Мадагаскара обзаводятся детьми в среднем в пятнадцать лет, а то и в двенадцать-тринадцать.

* * *

Странствуя по глухим уголкам Мадагаскара, выкупил из рабства девушку, научил ее английскому, сделал ей документы, снял на полгода квартиру в городе и подарил свободу. Это история не моя, другого нашего парня по фамилии Динец. Я был в таких деревнях и видел таких девушек. Это – правда.

* * *

Папуля – так звали гида, который сопровождал нас в путешествии по реке Цирибина. Смешное имя.

* * *

Мое любимое место во время плавания по Цирибине было на носу корабля. Я сидел на самом его краю, облокотившись о перила и свесив ноги. Кораблик бодро рассекал мутные воды реки, и в лицо дул свежий ветер. Как на «Титанике».

* * *

«Вы знаете, Зося, на каждого человека давит атмосферный столб весом 214 кило».

Эти слова Остапа Бендера вспомнились, когда на мою спину обрушивался средних размеров водопад Аносин Ампела («Девушка-остров»), что в западной части Мадагаскара. Его вода была чистой и свежей, я стоял, покачиваясь под ее тяжестью, всем телом ощущая, как мне передается энергия «Девушки». Изрядно покусанный комарами после двухдневного путешествия по мутной реке Цирибина, замученный безветренной влажной жарой, я получил здесь

компенсацию, которая с лихой покрыла все издержки пережитых невзгод.

* * *

«Пус-пус», тележка с двумя колесиками, на которой перевозят пассажиров, – мадагаскарский вариант «тук-тука». Водитель, он же «тягловое животное», платит за аренду этой таратайки один доллар и зарабатывает около два-три доллара в день. Выгодно.

* * *

Местная музыка, на мой взгляд, какая-то хаотичная и дерганая. Такой же и танец. Но мальгашам он доставляет огромное удовольствие. Однажды видел, как к их странным пляскам, происходившим в темноте, недалеко от заведения, где я ужинал, присоединились три молоденькие француженки. В итоге счастливы были все, включая меня и мой фотоаппарат.

* * *

Лучшее время для посещения Мадагаскара – начало сезона засухи, в июне. Когда с мая по октябрь прекращаются дожди, можно на джипе добраться в труднодоступные районы острова. При этом в сентябре на Мадагаскаре уже чудовищно жарко.

К О Н Ф Е Т Ы

В общем-то, просто хотелось их отблагодарить.

Детишки в забытой богом деревеньке Бегирос («Много лемурос») были прекрасны. Наш кораблик только причали-

вал, а они уже тут как тут, стоят на берегу, ручками машут. Спускаешься – обступают тебя со всех сторон, смугленькие, кудрявенькие, глазки блестят.

– Bonjour! Photo? – говорят они на чистом французском и высовывают язык. Нравится им так позировать.

Фотографий этих милых малышей я наделал множество. Что приятно, никто из них не попросил за это ни денег, ни чего-либо еще. Они были абсолютно естественны в своей радости и любопытстве. Просто хотели увидеть себя на снимках.

Наверное, именно поэтому я пошел в магазин и купил большую упаковку чупа-чупсов. Думал, раздам малым сим потихоньку – пусть порадуются, бедолаги. Однако я недооценил силу конфет.

Сначала меня обступили те детишки, которых я фотографировал. Тут же в магазине, человек десять. Они тянули ручонки за леденцами, и я старался никого не обделить. Было трудно, но мне это удавалось.

Стоило выйти из магазина, как на поднятый ими гвалт начали сбегаться другие дети. С каждой секундой их становилось все больше. Десять, двадцать, тридцать... Кажется, собралась вся деревня. Я оказался в центре целого роя ребятишек, которые шлейфом потянулись за мной. Это уже были не прежние безобидные ангелочки. Они кричали, толкали друг друга, те, что постарше, оттесняли маленьких и слабых. Даже я пострадал – повиснув впятером у меня на руке, они сорвали часы, сломав при этом прочный металлический браслет.

О том, чтобы распределить конфеты поровну, речи уже не было. Я пытался удержаться на ногах и сделать так, чтобы хотя бы немного досталось тем, кто не мог устоять перед натиском старших. Через пятнадцать минут чупа-чупсы кончились, и толпа рассосалась.

Иногда так сложно быть справедливым и добрым ...

OFFROAD НА ДЖИПЕ ПО МАДАГАСКАРУ

– Мура-мура, – сказал тощий мадагаскарец и ткнул пальцем в грязь.

«Да вижу, вижу», – пробормотал я, вытаскивая ноги, которые увязли по колено. На том берегу огромной грязевой лужи, в которой застрял наш джип, остался мальчик, задумчиво игравший с мертвым крокодилом. Было ясно, что сегодня наша машина заночует здесь, и мы пошли пешком. А «мура-мура» означает «потихоньку» (а то вляпаешься).

Ровно год спустя с того дня, когда я увяз на мотоцикле в раскисшей от дождя узбекской степи, история повторилась в другой части планеты – на Мадагаскаре. Только на этот раз все было серьезнее.

Цинги – это ощетинившийся острыми иглами скал район на северо-западе Мадагаскара. Его уникальный ландшафт сформировался несколько десятков миллионов лет назад, в результате длительного воздействия на горные породы кислотных дождей.

Экспедиция сюда в сезон дождей – мероприятие рискованное, так как даже в засуху по разбитой внедорожниками колее посреди чистого поля проехать непросто. Что уж говорить о времени, когда она залита водой! Но мы – я, шесть французов и француженок, а также еще шесть специально обученных мальгашей – решили рискнуть. И рискнули. На Toyota Hilux 2.8D и Nissan 3.2D.

До места мы добрались за восемь часов, ближе к вечеру. Не дотянули всего три километра – «ниссан» безнадежно улегся брюхом в жидкую грязь, и никакая сила не могла его оттуда выволить. Вторым джипом рисковать не стали, попроща-

лись с мальчиком, который продолжал свою игру с мертвым «геной», и последние километры преодолели пешком.

Наутро мы отправились в Малый Цинги. Идти под палящим солнцем до Большого Цинги тридцать пять километров туда и обратно никто не решился. Выражение «каменные джунгли» – это не о Москве и не о Нью-Йорке, это о Цинги. Скальная порода здесь настолько изъедена кислотой, что превратилась в остроконечные пики, со стороны напоминающие окаменевший еловый лес. Когда оказываешься в этом лесу – попадаешь в лабиринт, где без гида очень легко заблудиться. Зрелище впечатляющее, но запомнилось мне не столько оно, сколько дорога обратно.

Итак, около часа дня застрявший «ниссан» наконец вытащили, и мы отправились назад, рассчитывая к ужину успеть в «базовый лагерь» Бел-Цирибина. Даже позвонили туда, заказали жареных креветок, крабов и зебу. Наивные...

Был в нашей команде мальгаш Эдмон, которого я называл про себя «человек-линейка». Как только на нашем пути встречалась пугающих размеров лужа, неизвестно что таящая в своей пучине, этот товарищ, кстати, шестидесяти четырех лет от роду, бодро соскакивал на землю и вприпрыжку бежал впереди машины. Водитель же, наблюдая, на какую глубину «человек-линейка» скрывается под водой, принимал решение, как лучше по этой луже проехать. Поскольку за ночь прошли дожди, Эдмону приходилось бежать перед джипом добрую половину пути. Будучи человеком пожилым, двигался он при этом, сами понимаете, не как олимпиец.

Так вот мы и ползли.

Ближе к вечеру случилось страшное. У «тойоты» умерла коробка передач. В результате «ниссан» взял на себя двойную нагрузку – помимо прочего, ему пришлось тащить еще и «тойоту» с шестью пассажирами. Однако беда не приходит одна.

На закате условия окончательно ухудшились. Началась гроза. Дождь полностью залил некое подобие дороги, видимость стала нулевой, и «ниссан», не выдержав издевательств, опять улегся на брюхо. Все! Плакали наши креветки и крабы. Ночевать остались посреди лужи.

* * *

Едва я открыл глаза, как в нос мне ударил смрадный запах. Француженки хороши чистые и ухоженные. Но когда они третьи сутки не моются и к тому же накануне вспотели, толкая джип, а после этого спят с тобой в одной машине, эти милые создания пахнут не лучше обычного скунса. Оценив обстановку, – а было три часа ночи, и ливень не прекращался, – я начал чесаться. Чесалось буквально все: руки, ноги, плечи, спина. Дело в том, что снизить интоксикацию организма от продуктов жизнедеятельности мы решили проветриванием салона. А что случается, если в сезон дождей открыть окна в припаркованной посреди маленького болотца машине с находящимися там пятью людьми? Правильно! Машина до отказа набивается голодными комарами...

Была и хорошая новость – за ночь мальгаши починили коробку передач! Так что в шесть утра «тойота» вытащила «ниссан», и человек-линейка продолжил свое победное шествие.

Мы останавливались еще много-много раз. Подтолкнуть бесконечно буксующие джипы, нарубить хвороста и устлать им колею – чтобы машины могли вскарабкаться на скользкую горку. Или чтобы вытащить их из очередной скрытой под водой ямы.

Вернулись мы около восьми вечера, то есть всю обратную дорогу, почти сто километров, преодолевали больше тридцати часов, из которых на сон пришлось часов шесть.

Потом было все: креветки, крабы и зебу, помытые и припудренные французенки, чистая постель без комаров... Однако если меня спросят, что такое Цинги, я вспомню только это сумасшедшее трофи по пути назад!

АНГЛИЧАНИН ИЗ НАЙРОБИ

Его тоже зовут Райан, хотя он родом из Йорка, Англия. Я только что прилетел в столицу Кении Найробу и пытался сориентироваться в пространстве. Меня тут же взяла в оборот очаровательная негритянка Джуди. Бело-голубая одежда подчеркивала ее ослепительно черную кожу, на ногах были украшенные стразами ярко-красные босоножки. Она отменно справилась со своей задачей – увлекла меня в находящийся прямо в аэропорту офис туристической компании. Здесь, в результате сопровождаемого шутками-прибаутками отчаянного торга, я составил программу своего десятидневного пребывания в Кении и Танзании. После чего взял тайм-аут и, заявив, что жду финального дисконта, отправился в соседнее кафе.

Райан был единственным белым в этом заведении – именно потому я и привлек его в качестве эксперта: хотел убедиться в приемлемости цены на услуги, предложенные турагентством. Цену Райан одобрил. Попутно я узнал, что ему двадцать восемь лет, он сотрудник сомалийской частной охранной фирмы, а его жена Маша – родом из Новосибирска. Так я и стал его гостем, благо он живет и работает в трехэтажном особняке, расположенном в престижном районе Найробу. Кстати, здесь жил и другой сотрудник этой же компании – Клинтон. Впрочем, мало ли в Африке Клинтонов...

– Это же древняя традиция: приглашать путника в дом, давать ему кров и еду. Когда я странствовал на мотоцикле по России, мне тоже помогали, пускали переночевать. Тем более, у тебя дорога длинная, тебе надо экономить, – убеждает меня Райан.

Да, действительно, пора экономить: отведенные на кругосветку деньги стали потихоньку заканчиваться.

– Я согласен, русские девушки самые красивые в мире, – говорит Райан, перейдя к другой теме, – но у них есть одна странная особенность, которой нет у западноевропейских девушек.

– Какая? – спрашиваю я, хотя догадываюсь, каким будет ответ, так как слышал об этой «особенности» не раз.

– Они непрерывно требуют внимания и подарков «в подтверждение любви». Когда они оказываются с тобой в магазине, непременно хотят, чтобы ты им купил и то, и другое, и третье. А если не соглашаешься, говорят, что ты их не любишь. Моя жена объясняет мне, что это национальный обычай, но это очень нелепый обычай – ждать подарков от человека, с которым едва познакомился. У нас такого нет. Чувства – это одно, деньги – другое.

Я улыбаюсь...

Благодаря Райану я оказался на дне рождения одной кенийки, где познакомился с наемником, воевавшим в Афганистане, Ираке и Чечне, а также с очаровательной девушкой из Сомали – оказывается, там есть не только пираты. Она пошутила: «Теперь ты знаешь о Сомали две вещи – там живут пираты, и там живу я». После ресторана мы всей компанией отправились в местный ночной клуб «Касабланка» – было очень любопытно оказаться на африканской дискотеке.

Напоследок мы с Райаном договорились встретиться в сентябре в Москве и, возможно, отправиться однаж-

ды на мотоциклах через всю Южную Америку по маршруту Че Гевары.

Сколько интересных людей я уже встретил в этом путешествии!

ДЕРЕВНЯ МАСАЕВ

По лицу девочки ползали мухи. Они были на губах, в уголках глаз, лезли в нос. От этого у нее текли слезы и сопли, а мух становилось все больше. Зрелище настолько же неприятное, насколько типичное для Кении. Добро пожаловать в деревню масаев.

Масаи – народ очень специфичный. Все взрослые особи обоих полов пострижены наголо, включая стариков и старух. Лично я не видел среди них ни одного волосатого. Даже мой гид, хотя и принадлежал к другой народности, на всякий случай, отправляясь сюда, выбрил голову. Кроме того – уши. Что только масаи с ними не делают, что только на них не навешивают, причем и мужчины и женщины. В результате под тяжестью украшений их уши становятся длинными, как у спаниелей. А дырки в мочках такого размера, что туда свободно пройдут три пальца. У некоторых пожилых масаев нижней части ушей вообще нет – похоже, оторвалась с возрастом.

Интересная у масаев одежда. Мужчины ходят с голыми ногами, зато в накидках самых разных цветов – от желтого до сиреневого, но неизменно очень ярких. Носят обувь – самодельные, традиционно сделанные из покрывшек сандалии. Юноши сбривают волосы, достигнув двадцати лет. Перед этим они должны провести пять лет в саванне

и убить льва. А еще через пять лет они имеют право жениться. Девушки могут выходить замуж и заводить детей с семнадцати лет – это вам не Мадагаскар.

Дом масаев сделан то ли из глины, то ли из засохшего навоза, крыша выстлана соломой. Внутри имеется маленькая загородка для ягнят. В помещении площадью десять-пятнадцать квадратных метров ютится целое семейство, пять-шесть человек.

Представители этого народа до сих пор добывают огонь трением, и это не шутка – они получили его таким образом у меня на глазах, всего за три минуты.

А еще у них есть смешной танец. Человек десять становятся в шеренгу и, повторяя что-то вроде «ух!», начинают слегка подпрыгивать на месте. Потом один из них выходит вперед и делает то же самое, но отрываясь от земли, наверное, на метр, как кенгуру.

Шутки шутками, а некоторые ученые считают, что Африка – родина человечества, есть даже гипотеза, что язык масаев является родоначальником всех современных языков, существующих на планете.

ЛЬВИНАЯ ОХОТА

К утру от здорового буйвола почти ничего не осталось. Между склонившимися над ним львиными мордами мелькали лишь обглоданный череп да голые ребра и кости с остатками мяса. А ведь еще вчера вечером он мирно гулял с детенышем и жевал травку! Собственно, детеныш его и погубил.

Со своими попутчиками-индусами я только что приехал в национальный парк Масаймара, что граничит с национальным парком Серенгети, часть которого находится в Танзании. В Африке это одно из лучших мест для знакомства с дикой природой. Сразу по прибытии мы отправились на сафари. Увидели в естественных условиях буйволов, жирафов, антилоп. И львов, конечно.

Близился конец дня, и семейство львов, человек пять-шесть, вальяжно развалилось на траве. Молодой львенок точил когти о дерево. Его мамаша заботливо посматривала на свое чадо. Остальные просто лежали, лениво щурились, зевали и не обращали никакого внимания ни на назойливых мух, ни на нас – будто и не было никого рядом с ними.

Вдруг один из них поднялся и стал пристально вглядываться вдаль. Там, в нескольких сотнях метров, гуляли отбившиеся от стада три буйвола – два взрослых и детеныш. Повинуясь негласной команде, остальные члены семьи тоже встали и медленно продефилировали мимо нас. К ним присоединились другие львы. И вот стая из десятка хищников не торопясь двинулась туда, где находились буйволы.

Первым был атакован буйвол-одиночка. Однако он продемонстрировал хорошую скорость и сумел спастись, присоединившись к стаду. Нападавший на него лев отказался от преследования и вернулся в стаю, которая тем временем отрезала путь к сородичу тому буйволу, что был с детенышем. Игра становилась все серьезнее.

В следующем раунде сразу несколько львов пошли вперед. Трое из них набросились на буйвола, и пока тот раскидывал их мощными рогами в разные стороны, как котят, четвертый ухватил за холку буйволенка и поволок его прочь – в противоположную от стада сторону. Взрослый, покончив

с атаковавшей его троицей, ринулся спасти маленького и отбил его, поддев одного из хищников рогами. Однако это их не остановило – все больше и больше львов включались в схватку.

Тактика львов была проста – они выматывали жертву. По двое, по трое они нападали на нее сзади, вонзаясь когтями в шкуру, повисая всем своим весом на спине животного и стремясь пригнуть его к земле. Буйвол был значительно сильнее, он каждый раз с легкостью стряхивал с себя львов, снова и снова отбивая детеныша.

Однако с каждой атакой он терял силы, становился слабее и слабее, и спустя какое-то время уже не смог спасти маленького, когда кто-то из стаи в очередной раз утащил его. Теперь взрослый остался с десятком львов один на один.

Финальная сцена была драматичной и в то же время красивой.

Львы окружили обреченного буйвола плотным кольцом, из которого он уже не мог вырваться. Сразу несколько львиц повисли на нем. И тут в игру включился здоровенный самец с косматой гривой. Он прыгнул на спину жертвы всеми четырьмя лапами. Буйвол издал отчаянный, полный безысходности рев. В тот же момент одна из самок, перекрывая буйволу дыхание, что есть сил впилась клыками в его морду. Он не устоял и завалился под тяжестью нападавших хищников на бок, а они вцепились в его горло. Еще несколько мгновений, и туша буйвола неподвижно лежала на земле копытами вверх. Он был мертв.

Серебро

17 апреля 2011 года

В системе координат материального мира все достижения измеряются деньгами. Человек действует, подчиняясь стереотипу:

«Сейчас надо потерпеть, заработать энную сумму, зато потом благодаря этому можно делать, что захочу».

Со временем следование этому стереотипу становится привычкой. Истинные интересы растворяются в подсознательном, а добывание средств превращается в самоцель. Оказываешься втянутым в игру, из которой сложно выйти. При этом внешний достаток и благополучие не приносят удовлетворения, остается необъяснимое чувство – «что-то не так».

А ведь если разобраться, то дело вовсе не в деньгах, а в том, чтобы сделать жизнь интересной и наполненной. Разве они стоят того, чтобы процесс зарабатывания растягивался до самой смерти? Неужели это главное условие подлинного бытия, когда радостно ощущаешь каждый его момент? Может быть, если остановиться в бесконечной потребительской гонке, то окажется, что денег нужно не так много? Просто их должно хватать на самое главное – иметь возможность делать то, что тебе действительно хочется?

Вот жизненные модели некоторых людей из моего окружения:

- попасть в число «правителей мира» из особняков Лонг-Айленда;*

- получать проценты в количестве одного миллиона долларов в год, чтобы тратить их в Москве на бани, гулянки и прочее (еще 50 миллионов при этом должно лежать на счете);*

- иметь зарплату топ-менеджера, квартиру в центре Питера и дачу под Зеленогорском;*

- сдавать вторую квартиру и ездить по миру, радуясь своему одиночеству;*

- довольствоваться небольшими доходами и писать книги, перебравшись за город;*

- обзавестись жильем в курортном местечке и быть счастливым с женой красавицами-дочерьми и зарплатой менеджера среднего звена;*

- *переехать вместе с семьей в старинный русский городок и сосредоточиться на духовном развитии;*
- *рассекать волну на Бали, получая доходы от сдачи квартиры в Подмоскowie;*
- *поселиться на яхте и зарабатывать изданием собственных книг;*
- *скитаться по Индии, делая сувениры из кокосов.*

Это все реальные люди, которых я знаю лично. Каждый из них по-своему интересен, каждый дышит полной грудью, прикладывает усилия и добивается исполнения своих желаний. Но я не могу сказать, что кто-то из них счастливее или несчастливее другого. Все они нашли свою равновесную точку, которая дает им достаточную возможность жить собственной жизнью. Главное – не оглядываться на других, а просто понять, как хочешь жить ты сам.

Неважно при этом, сколько ты имеешь, – важно, что ты при этом чувствуешь.

КИЛИ. ПРОГУЛКА

– Поле-поле... – любил повторять Брайсон.

Было солнечно и тепло, градусов 10-12. Мы брели по подножию Килиманджаро на высоте 4400 м. Ботинки покрывала пыль, под ногами хрустели камни и песок. Гид-африканец Брайсон, сорока восьми лет от роду, рассказывал, что в это же время года пятнадцать лет назад нам пришлось бы идти по снегу при температуре около нуля. Тогда гора была полностью покрыта ледниками и снегом. Сейчас на самой ее вершине осталась лишь небольшая белая шапка. Через несколько лет из-за глобального потепления климата на Килиманджаро не будет и ее.

Марангу – это единственная тропа на вершину Кили, где можно останавливаться в хижинах, а не в палатках. Она самая пологая и живописная – у туристов на ее преодоление уходит пять-шесть дней, я потратил четыре, а местным хватает трех. Однако количество пермитов на эту тропу ограничено количеством мест в хижинах. Их всего около шестидесяти, а в высокий (сухой) сезон этого недостаточно, чтобы обеспечить всех желающих. Поэтому надо идти другими тропами. Впрочем, тем, для кого главное сложность, а не красоты маршрута, это даже на руку.

Прогулка

Стартовав из Аруша в восемь утра, сделав пересадку в Моши, после обеда я был в Национальном Парке Килиманджаро, где меня ожидала разухабистая чернокожая тройка: гид, портер и повар. Так вчетвером мы и побрели к следующей стоянке, располагавшейся на высоте 2770 м – Мандара Хат («hut» – «хижина»). Это была легкая прогулка среди тропического леса, мы шли не торопясь («поле-поле» на местном наречии) и расстояние в девять километров преодолели за два с половиной часа. Моим соседом по хижине стал сорокадвухлетний финансист-пакистанец, с которым мы увлеченно обсуждали ближневосточную политику.

Подъем

Подъем в семь утра, через час старт, и вот тропический лес сменился саванной с уродливым низкорослым кустарником. В этот день идти было сложнее, предстояло одолеть тринадцать километров пути и подняться на высоту 3720 м. Я себя чувствовал прекрасно, так что через пять часов мы были в Хоромбо.

Пообедав и заодно покормив попкорном смешных полосатых мышей, которые паслись тут же в столовой, я отправился к соседним скалам фотографировать окрестности.

Хоромбо – самое живописное место на маршруте, не считая вершины. Мне везло: дождя не было, под ногами лежало потрясающе красивое небо. Облака образовывали сложный трехмерный объем, в него вплетались соседние скалы и далекое озеро. Тут же летала пара черных птиц, напоминавших огромных воронов. Мне даже удалось их так сфотографировать, чтобы они попали в этот удивительный облачный узор.

Ночью я неожиданно проснулся. Несмотря на холод, вид за окном заставил меня вылезти из спального мешка и выйти наружу. Небо под ногами, облака, скалы, хижины – все было залито нестерпимо ярким лунным светом. Еще около часа я бродил среди скал, фотографируя этот необычный пейзаж.

Восхождение

И вновь подъем в семь утра, старт в восемь. Кустарник быстро закончился, вместо него появились какие-то колючки, покрытые желтыми цветами. Но вот не стало и их. Передо мной были лишь камни и песок – как раз там, где, по словам Брайсона, пятнадцать лет назад лежал снег.

К счастью, мои опасения не оправдались – поднявшись еще на километр вверх и достигнув Кибо Хат, что на высоте 4730 метров, я по-прежнему чувствовал себя нормально. Не было ни головной боли, ни головокружения. Это хороший знак – значит, завтрашний шторм вершины пройдет успешно.

КИЛИ. ПРЕОДОЛЕНИЕ

Это было очень, очень тяжело.

Короткий беспокойный сон после восхождения на Кибо, пробуждение в одиннадцать вечера, старт в полночь. Задача – к рассвету взойти на высочайшую точку Африки, пик Ухуру, высота которого 5895 метров. Это значит, что нам предстоит за шесть часов подняться на 1200 метров.

«Я шепнул себе только «ура», я промолвил всего лишь «вперед»¹... Луна спряталась за тучами, идет снег. Около полуночи делаю первый шаг, затворяю за спиной дверь хижины и ухожу в темноту и холод.

Впереди высится черная громада Кили. Вершины не видно – ее закрывают облака. Только основание со склонами тридцать-шестьдесят градусов, резко уходящее во мрак. Тяжко, когда не видишь цели и понимаешь, что она далека и труднодостижима. И когда снег колет ледяными иглами лицо. Начинаю штурм, рядом Брайсон.

Идем в темноте, навстречу снегу медленно поднимаемся наверх. Через час чувствую, что дыхания катастрофически не хватает – я задыхаюсь. Плюс все проявления горной болезни – меня выворачивает наизнанку, не покидает ощущение слабости и кружится голова. Самое ужасное, что ты знаешь – это только начало, самое сложное впереди, дальше самые крутые подъемы и самый разреженный воздух.

– Бодрись. Верь, что дойдешь до вершины. Просто делай шаги. Маленькие шаги. Поле-поле, – говорит Брайсон.
Поле-поле...

¹ В. Бутусов, «Десять шагов». – Прим. ред.

Следующие шесть часов перед глазами крошечная темень, снег и крутой склон, с которого можно в любой момент сорваться вниз. Мое сознание входит в сумеречное состояние. Поле-поле, «тихо-тихо», становится моей мантрой. Поле-поле – и маленькие шаги. Поле-поле – и маленькие шаги. Поле-поле, поле-поле, поле-поле, поле-поле...

Я почти перестал жить.

К И Л И . М О М Е Н Т А Б С О Л Ю Т Н О Г О С Ч А С Т Ь Я

Гилманс пойнт (Gilman's Point), высота 5685 м.

Это точка на краю кратера. Место, откуда виден рассвет. Место, где я снова начал жить.

После многочасового блуждания во мраке неведомая сила выволокла мое безжизненное тело на вершину. Без сил упал на камни, больно ударившись головой о скалу. Лежу не двигаясь, пока холод не принуждает снова встать и оглянуться по сторонам.

Несмотря на полное опустошение и мороз, открывающийся глазам вид зажигает во мне искру огня. Одеревеневшими от мороза пальцами пытаюсь выставить настройки камеры, чтобы сделать первую фотографию. Нажимаю кнопку, затвор открывается на пятнадцать секунд. На экране появляется изображение... Я невольно вскрикиваю. Освещенная луной пепельного цвета скала на переднем плане и фиолетово-розовая полоска приближающегося рассвета. Нечто абсолютно неземное! Поразительная красота!

Следующая картинка – вид кратера изнутри. Необычный сам по себе, в пепельном свете луны он просто немыслим и своей неземной красотой вырывает из привычной реальности.

Пальцы – как протезы, дыхания не хватает, голова кружится, но пейзажи все больше и больше разжигают пламя внутри. Опыяненный, потерявший голову от нахлынувших чувств, я забываю об усталости и пройденных километрах. Словно заново родившись, бодро преодолеваю оставшиеся двести метров вверх и оказываюсь на пике Ухуру.

Пять тысяч восемьсот девяносто пять метров. Вершина Африки.

Здесь все по-другому. Ты еще тут, на земле, но отсюда небо гораздо ближе, чем земля. Совсем рядом, прямо над головой, висит белый шар Луны и ровным светом освещает серые скалы. Ярко блестит звезда – Венера. Чтобы увидеть облака, не надо привычно задирать голову. Достаточно бросить взгляд вниз – вот они раскинулись под ногами холмистой розовой равниной. Из них вырастает укутанная туманом вершина соседней горы-пятитысячника. Изредка сквозь разрывы в розовой пелене, где-то далеко-далеко мерцают огни небольшого городка – такого нереального при взгляде поверх облаков.

Не знаю, что это было, может, радость победы над собой, может, опьянение окружающей красотой или просто недостаток кислорода... Я видел рассвет, и мне хотелось кружиться, танцевать, кричать, петь, плакать...

«Бодришься. Верь, что дойдешь до вершины. Просто делай шаги. Маленькие шаги. Поле-поле...»

Как же хорошо, что я дошел! Спасибо, Брайсон.

На вершине

20 апреля 2011 года

Первый тайм сыгран, я имею то, что имею – нет смысла от этого отказываться, да и не так много осталось времени, чтобы начать все сначала.

Однажды придумав ее, построив на рассудке и воле, теперь я хочу разобрать свою жизнь по частям, перекроить, как старый костюм, и сложить снова, руководствуясь стремлениями души. Это так естественно – чувствовать в себе гармонию, когда внешняя жизнь складывается в соответствии с твоими глубинными стремлениями. И так сложно представить счастливым сердце, приспособленное под внешние обстоятельства.

УКРАИНСКОЕ ГОСТЕПРИИМСТВО

Перед отправкой на Украину у меня состоялся короткий телефонный разговор с приятелем, который там живет.

– Вадик, привет, это Слава!

– Ну, привет.

– Я прилетаю через три дня!

– Да? Хорошо. Тебя встретить или сам как-нибудь доберешься?

Энтузиазма в голосе моего собеседника явно не чувствовалось. Возникла неловкая пауза. Может, он просто не узнал меня?

– Вадим, это Слава, мы работали вместе десять лет назад! – напомнил я.

– А-а, Слава!! Ну что ж ты сразу не сказал! Когда и куда за тобой заехать? – мгновенно оживился мой старинный украинский друг.

Украина стала очередной страной в кругосветке. Хотя это, конечно, звучит формально, потому что на самом деле я приехал не за границу, а домой.

Нет, у меня здесь нет родственников. Просто когда-то я занимался здесь делами, и, несмотря на то, что прошло много времени, меня встречали в каждом городе, звали в гости, накрывали стол и буквально из рук в руки передавали дальше! Даже украинский пограничник, когда я проходил паспортный контроль в Борисполе, подсказал, что надо записать в графе миграционной карты «Адрес в Украине».

В общем, если вы еще не были в Украине – ласково просимо!

Черное море в Гурзуфе удивительно красивое и чистое. А цветущие горы Крыма, прекрасные осенние Карпаты? Киев – полноценная европейская столица, где к тому же зачастую отличная погода. За последние годы тут появилось много современных зданий, но, главное, сохранились удивительные по своей исторической значимости и красоте культурные и архитектурные памятники, религиозные святыни. Некоторые из них имеют тысячелетнюю историю. Радует, что все они находятся в прекрасном состоянии. А ведь еще есть такие замечательные города как Львов, Одесса...

Хотя не раз приходилось бывать в Киеве, теперь он открылся для меня по-новому. Прежде всего, я снова с удовольствием прогулялся по окрестностям Владимирского и Софийского соборов, заглянул в Михайловский собор и Киево-Печерскую лавру, которые являются прекрасными образцами древнерусского зодчества. После чего, по совету своего киевского знакомого, посетил так

называемые Пещеры, где хранятся мощи святых, живших сотни лет назад. Именно здесь, проходя со свечой в руках по сводчатым подземным коридорам, разглядывая высохшие от времени тела православных подвижников, я впервые почувствовал глубину наших корней – буквально собственной кожей.

Одесса также порадовала меня. Приятно удивило, как здесь отмечают День Победы 9 мая – у Обелиска на Аллее славы собралось множество людей, которые принесли целую гору цветов, дети дарили ветеранам конфеты... Город чистый, красивый, исторический центр образцово ухожен: Дерибасовская, Оперный театр, Екатерининская, Пушкинская... И до чего же классно прокатиться на роликах вдоль берега моря по аллее Здоровья от Ланжерона до Аркадии! А какие в этой самой Аркадии ночные клубы, и какие туда ходят одесситки – я вас умоляю! Это надо видеть!

Конечно, в стране сейчас нелегкие времена, но мне нравится оптимизм украинцев. Они умеют радоваться и наслаждаться жизнью.

ДВА СЛОВА О БЕЛАРУСИ

Белорусы буквально излучают добродушие и спокойствие, спокойствие и добродушие. Они почти никогда не проявляют по отношению к тебе раздражения, злобы или хитрости. Народ открытый, простой, и эти качества не от провинциальности, нет – они идут от какой-то природной организации белорусской души. Причем это чувствуешь не только в глубинке, но и в столичном Минске.

Каждый раз я отправляюсь сюда в предвкушении позитива. Положительные впечатления усиливаются размеренным и неторопливым укладом жизни белорусов. Он особенно заметен на контрасте с сумасшедшей Москвой и ее нервным населением.

Я покидал Беларусь на рассвете, уезжая из маленького районного городка. Минский поезд остановился у перрона всего на минуту – вполне достаточно, чтобы единственному пассажиру запрыгнуть в вагон.

Прощание с Беларусью стало началом последнего этапа моей кругосветной экспедиции.

В О З В Р А Щ Е Н И Е

«Я тебя жду», – пришло долгожданное сообщение от Светы.

Справа в окне мелькали города, я сидел на боковом месте плацкартного вагона, напротив меня лежал верный друг-рюкзак. Поезд Минск – Москва отсчитывал остановки – Орша, Витебск, Смоленск... С каждой из них мое путешествие неумолимо приближалось к завершению. Я возвращался в московскую весну, но это была уже не та весна, из которой я уезжал год назад.

Сложно описать мои чувства, так много всего было на душе в тот момент. Грусть оттого, что казавшийся бесконечным год весны сейчас закончится. Радость и волнение от предстоящей встречи со Светой. Страх перед новой встречей с Москвой...

В моей голове постоянно возникали и никак не хотели складываться воедино фрагменты картины, на которой я,

настоящий, в мятых трекинговых брюках, истертых кроссовках, с заштопанном рюкзаком, сходя с поезда, вновь сталкиваюсь со мной, вчерашним, модно одетым, на красивой машине, бесконечно суетящимся в пределах Садового кольца. Я до боли отчетливо представлял себе ту разделительную линию, за которой я опять окажусь на огороженной красными флажками территории, откуда вырвался год назад.

Еще час, и движение прекратится. Поезд упрется в тупик и замрет, напоследок вздрогнув под лязг тормозов. Вместе с ним замру и я, а потом буду еще какое-то время сидеть, не решаясь выйти из вагона. Потому что, когда я окажусь в тамбуре, у двери, мне придется сделать шаг на перрон. И этот шаг будет последним...

У меня оставался еще час, и я посвятил его тому, чтобы написать письмо. Письмо в будущее. Адресат – я сам.

Письмо в будущее

4 мая 2011 года

Привет, Слава!

Сейчас, когда я пишу эти строки, я не знаю, каким ты стал, что произошло в твоей жизни, не знаю, о чем ты думаешь, читая это письмо, не знаю, могу ли порадоваться за тебя. Но что бы ни случилось с тобой в будущем, хочу напомнить тебе некоторые вещи.

Прежде всего, хочу сказать – у тебя был этот бескомпромиссный Год Весны. Когда-то ты не испугался выбрать то, что считал для себя по-настоящему ценным. Ты нашел в себе силы ради этого рискнуть и уйти от привычной действительности, путешествуя с ясной головой, испытывая новые чувства и примериваясь к новым взглядам. На твоём пути были десятки стран и людей, были горы и океаны, континенты и города.

– и был человек, который сказал тебе, что скоро твоя жизнь сильно изменится – и так все и произошло;

– и была высокая вершина на острове в Индийском океане, которая очистилась от облаков в день твоего рождения;

– и ты стоял на этой вершине и смотрел вниз сквозь облака, впервые испытывая до этого незнакомые тебе чувства;

– и потом была другая вершина, такая высокая, такая красивая и неземная, что тебе хотелось плакать от счастья и никогда не предавать этих чувств;

– а потом было еще долгое путешествие по долине смерти, когда ты часами всматривался в горизонт, рисовал картины своего будущего, и оно казалось тебе таким близким и реальным.

В те мгновения ты ощущал всем своим существом: эти картины не просто реальны – они единственно возможны, и если потом что-то пойдет по-другому, причина будет лишь в твоей слабости. Ты понимал, что однажды пережив такое, ты не сможешь забыть этого никогда. Останутся воспоминания, сохраняются записи и новые друзья из Года Весны, которые помогут не забыть.

Помни, как однажды создав свою жизнь по лекалам рассудка и воли, годы спустя возвращаясь из долгих странствий, ты задумал распороть ее, перекроить по лекалам души и сшить заново.

Тогда ты ехал домой и думал о том, о чем сейчас думаю я:

– как бережно ты будешь относиться к новым чувствам и мыслям, сделав свой разум помощником сердца;

– как тщательно ты выступишь свое окружение – заполнишь его людьми, которые будут твоими единомышленниками;

– как принципиально иначе ты организуешь дела – и в своих новых занятиях будешь находить, прежде всего, подлинную радость и лишь потом выгоду;

– каким сдержанным станешь ты в желаниях и откажешься расходовать себя на пустые, навязанные извне соблазны.

Сейчас, когда я пишу эти слова, мне совершенно очевидно, что все возможно – и книга, и туроператор «Год Весны», и остальное, что задумал. Надо только начать двигаться в этом направлении и сделать первый шаг.

Поле-поле...

В вагон ворвалось солнце. Уже вовсю мелькало за окном неказистое, неприбранное, но такое родное Подмосковье. Проводница поставила передо мной стакан чая, а я поставил точку в этой истории.

С каждым глотком вокзал становился все ближе, пока состав наконец не уткнулся в тупик. Все вокруг меня остановилось, а я так и сидел, молча глядя в окно. Пока не появилась *она*.

.....

*

Э П И Л О Г

*

.....

В Непале вечер переходит в ночь быстро. Как только солнце село, сразу похолодало, запищали комары. Пришлось спрятаться под пледом.

– Можно, я присяду здесь? – обратилась ко мне по-английски путешественница, которая только что вошла в кафе.

«Интересно, англичанка она или австралийка?» – подумал я, а вслух произнес:

– Да, конечно.

– Пишете? – вежливо поинтересовалась она.

– Заканчиваю книгу о своем путешествии. Еще несколько дней – и надо возвращаться, – грустно сказал я.

– Надо возвращаться или хотите вернуться? – уточнила она. – Знаете, я уехала из Австралии, когда мне было восемнадцать лет. С тех пор я была дома лишь один раз – чтобы обменять паспорт. Сейчас мне тридцать девять, все это время я путешествую, и меня ни разу не потянуло на родину. Вам решать.

Хочу ли я вернуться? Этот вопрос почему-то пришел в голову только сейчас. Я не сразу смог на него ответить – настолько привык быть в пути, так же, как когда-то оставаться на месте. Движение по инерции всегда проще. Куда труднее – пытаться что-то изменить в своей жизни.

Да. Я хочу вернуться.

28 августа 2011 года

*

СОДЕРЖАНИЕ

*

7

ОТ РЕДАКЦИИ

13

ВСТУПЛЕНИЕ

15

ЧАСТЬ I
МЕНЕДЖЕР

71

ЧАСТЬ II
ПУТЕШЕСТВЕННИК

413

ЭПИЛОГ

*

БОЛЬШЕ, ЧЕМ ПУТЕШЕСТВИЯ

ГОД
ВЕСНЫ

Так все и случилось.

Вернувшись в бурную московскую жизнь, я сосредоточился над реализацией задуманного. В это время пришли новые люди и помогли в продвижении возникших за последний год идей. Вместе с людьми появились новые возможности – и постепенно все начало сбываться.

Так возникла книга, которую Вы сейчас держите в руках. Книга, позволяющая почувствовать впечатления и идеи года, который бывает всего раз в жизни – если повезет.

Так же появился оператор путешествий «Год Весны». В нем я воплотил свое знание бизнеса и лучшие маршруты, описанные в этой книге. Он позволит и Вам отправиться в путешествие по местам, где побывал я сам. Путешествие, которое не оставит равнодушным. Путешествие, которое меняет взгляд на мир.

Ведь «Год Весны» – это больше, чем путешествие.

Вячеслав Красько
21 апреля 2012 года

*

КОНТАКТЫ:

ТЕЛ.: +7 (495) 923 1 333

E-MAIL: welcome@godvesny.ru

WWW.TRAVEL.GODVESNY.RU

Вячеслав Красько

ГОД ВЕСНЫ

Кругосветное путешествие длиною в год

Литературный редактор *О. Ксендзюк*

Дизайн, верстка *К. Сафонова*

Подписано к печати 24.01.2013 г.

Допечатка тиража 4 000 экз. Бумага офсетная 60г/м²

Формат 60×90 1/16

Заказ №

ООО Издательский дом «ПОСТУМ»

127473, Москва, ул. Делегатская, 5А, стр. 3

Тел.: 8(499) 550-08-85

Тел./факс: 8(499) 550-08-81

www.postum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством

предоставленного оригинал-макета

в ОАО «Издательско-полиграфическое предприятие «Правда Севера»

163002, г. Архангельск, пр. Новгородский, 32

Тел./факс: (8182) 64-14-54, тел.: (8182) 65-37-65, 65-38-78

www.ippps.ru, e-mail: zakaz@ippps.ru